

Министерство культуры, печати и
по делам национальностей Республики Марий Эл

ГБУК «Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсева»

Музейный вестник № 9

Йошкар-Ола
2015

ББК 79.1
М 895

Печатается по решению научно-методического совета
Национального музея РМЭ им Т. Евсеева

Научный редактор
Е.П. Кузьмин, кандидат исторических наук

Ответственный за выпуск: Н.А. Соловьева

М 895 Музейный вестник: ежегодный сборник. Вып. № 9 / ГБУК «Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева»; науч. ред. Е.П. Кузьмин. – Йошкар-Ола, 2015.– 381 с.

Содержание сборника составляют материалы VIII Евсеевских чтений «Наследие Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. в музейных коллекциях», посвященных 70-летию Великой Победы. В 58 статьях и сообщениях рассмотрены актуальные проблемы изучения истории Великой Отечественной войны в местной историографии и краеведении, вопросы увековечивания памяти ветеранов, направления военно-патриотической тематики в культурной и образовательной работе, война в этнографии народов Республики Марий Эл.

Издание рассчитано для широкой аудитории: музейным работникам и краеведам, ученым и преподавателям, учащимся и всем интересующимся историей и культурой Республики Марий Эл.

**Межрегиональная
научно-практическая конференция
VIII Евсеевские чтения
«Наследие Великой Отечественной войны
1941-1945 гг. в музейных коллекциях.
70-летию Великой Победы посвящается»**

27 ноября 2014 г.

Пленарное заседание

Кузьмин Е.П.,

*к.и.н., зам. директора по научной работе
ГБУК «Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева»*

Увековечение памяти ветеранов Великой Отечественной войны в Республике Марий Эл

Сохранение имен солдат и офицеров, героев Великих войн в памяти народа является делом естественным при условии, что народ достоин своей истории и государства. В истории России и на государственном уровне были примеры сохранения имен героев. Так, на стене храма Христа Спасителя в Москве (XIX век) были написаны имена погибших, раненых и отличившихся в Бородинской битве Отечественной войны 1812 года. О системном сохранении имен павших воинов Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. в первые десятилетия после войны речь даже не велась. Да и исторический подход был известен – победил советский народ. В какой-то степени, наверное, это было оправдано. Космические цифры людских потерь было трудно осознать, тем более с формулировкой «пропал без вести». Поэтому вместо всеобщего системного поиска и фиксации имен погибших солдат возникло стремление увековечивать собирательный образ в камне.

Государственная политика стала меняться во второй половине 1980-х гг. Впервые Книга Памяти была издана в Белоруссии «Память: Историко-документальная хроника Шумилинского района: К 40-летию победы над фашистской Германией. – Минск: Белорус. сов. энц., 1985. – 520 с.». Идея издания порайонных мемориальных книг павших принадлежал первому секретарю ЦК Коммунистической партии Белорусской ССР П.М. Машерову. После были изданы подобные книги и в ряде областей РСФСР. Об этом было отмечено в постановлении секретариата ЦК КПСС от 17.01.1989 году «О Всесоюзной Книге Памяти» и было предписано данную инициативу поддержать, создать редакцию Всесоюзной Книги Памяти и поручить ей разработать методику для единого подхода. Законодательной основой для составления Книги Памяти стал Указ Президента СССР М.С. Горбачева от 8.02.1991 г.: «О дополнительных мерах по увековечиванию памяти советских граждан, погибших при защите Родины в предвоенные годы, в период Великой Отечественной войны, а также исполнявших интернациональный

долг», рекомендовавший издание областных и республиканских книг и возлагавший ответственность на местные администрации. 15 марта 1991 года вышло Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР за подписью Б.Н. Ельцина о составлении Книги Памяти в РСФСР и уточнением понятия погибших в войне, что послужило законодательным основанием для отбора персоналий в Книгу Памяти. И опять же вся работа по подготовке и изданию Книги Памяти была возложена на субъекты Федерации.

Надо отметить, что Марийская АССР одной из первых откликнулась на призыв ЦК КПСС. Уже 28 февраля 1989 года было принято решение о создании республиканской Книги Памяти. А сама практическая работа началась с постановления Президиума Верховного Совета Марийской АССР от 21.07.1991 года. В каждом районе и городах были созданы рабочие группы из представителей местных администраций и райвоенкоматов, учителей, музейных работников и краеведов. В основном они базировались в музеях, школьных уголках Воинской Славы, клубных и библиотечных учреждениях. Главным принципом работы стал поиск и занесение фамилии, имени и отчества погибшего воина в списки. Источниками выступали, в первую очередь, «похоронки» – извещения о смерти. Также учитывались и источники иного характера – сведения из различных документальных изданий и найденные марийским поисковым отрядом «Демос» свидетельства. Велась оживленная переписка с архивом Минобороны, с иными архивами. Все собиралось по крупицам, формировалось вручную и пишущими машинками. По мере готовности районы сдавали книги в печать.

Принцип издательского решения был необычным – книга являлась как единая республиканская, но отдельными районными томами. Решение нельзя признать однозначно положительным или отрицательным. Но как бы то ни было, впоследствии данный принцип был применен и в издании последующих Книг Памяти «Они защищали Родину» и «Они ковали Победу». Первой в 1993 году была издана Книга Памяти по Советскому району. А в течение 1993-1995 гг. были напечатаны книги по остальным районам и городам. Примечательно, что Звениговский район издал книгу в 3-х тт., включив туда и имена вернувшихся с полей сражений, и труженников тыла, таким образом, предвосхитив будущую работу следующего десятилетия. Завершил серию изданный в 1997 году сводный общереспубликанский том Книги Памяти. Всего были увековечены имена 74878 солдат и офицеров погибших и пропав-

ших без вести в годы Великой Отечественной войны [1].

После издания Книги Памяти стал закономерным вопрос об увековечении имен фронтовиков, вернувшихся с поля боя с Победой, поднятый общественностью и ветеранами. В 1999 году по инициативе руководства республики было принято постановление Правительства Республики Марий Эл о подготовке Книги Памяти, которую коллегиально назвали «Они защищали Родину». Основным критерием для включения в поименные списки стало наличие красноармейской книжки и военного билета, где содержалась бы информация о пребывании в составе действующей армии или партизанских соединений. В книгу были включены участники войны, уроженцы и жители Марийской республики, вернувшиеся живыми из войны. Имея положительный опыт подготовки Книги Памяти, руководство республики сохранило прежние единые принципы и подходы при создании новой книги. Также были организованы республиканская и районные редколлегии, рабочие группы. Вновь к работе были подключены музейные и архивные работники, учителя и учащиеся, краеведы.

Вторая серия Книги Памяти имела свои трудности при подготовке. Сохранность документов уже ушедших из жизни ветеранов, особенно до 1965 года, оказалась неважной в силу разных причин. В первые послевоенные десятилетия фронтовики являлись обыкновенными гражданами страны. Военнообязанные стояли на учете в военкоматах, превысившие возраст и инвалиды войны – в других ведомствах. Единый подход по упорядочиванию данных по ветеранам был выработан гораздо позже. Впервые единый список участников войны был сформирован к 1965 году для награждения юбилейной медалью «20 лет Победе». Но год за годом ряды ветеранов таяли, их документы, а иногда и память о них несправедливо терялись. Поэтому работа, начатая спустя 55 лет со дня Победы, оказалась большой кропотливой поисковой работой. Еще выше по сравнению с предыдущей книгой оказалась моральная ответственность – забыть включить или включить с ошибками имя живого ветерана было недопустимо. Но таких случаев, досадных оплошностей было, к сожалению, много. К 2005 году все муниципальные образования республики работу над второй Книгой Памятью завершили, а в 2006 году был издан общереспубликанский сводный том, поставивший точку над работой по увековечиванию памяти воинов, вернувшихся с войны. Всего были включены имена 67660 солдат и офицеров [2].

На итоговой научно-практической конференции по итогам издания Книги Памяти «Они защищали Родину» и в преддверии 60-летия Великой Победы в апреле 2005 года ветеранами и общественностью было озвучено обращение о справедливости и логической целесообразности создания Книги Памяти, посвященной труженикам тыла республики. Правительство Республики Марий Эл отнеслось с пониманием к инициативе – ведь без крепкого самоотверженного тыла Победы советского народа над фашизмом могло и не быть. Было вынесено соответствующее постановление правительства, сформированы республиканские и районные редколлегии, рабочие группы. Многие рабочие группы городов и районов работали при музеях, что имело большой положительный эффект в области военно-патриотической и фондовой работы. Так, в качестве удачного примера можно привести работу Музея истории города Йошкар-Олы.

Надо отметить, что при ближайшем рассмотрении работа по составлению списков тружеников тыла оказалась едва ли не самой сложной. Во-первых, достаточно спорными оказались критерии для основания к занесению. Во-вторых, сохранность документов по личному составу предприятий и организаций Марийской АССР периода Великой Отечественной войны оказалась просто в неудовлетворительном состоянии. Понятно, что работала на армию вся страна, от мала до велика. Не на всех составлялась кадровая документация, не все документы стремились сохранить. Причем в городах и райцентрах ситуация оказалась более плачевной, чем в селах и деревнях. Каждая деревня военного периода представлял собой один колхоз, а при колхозе имелась специальная книга членов колхоза. Если же книга не сохранилась, то привлекались старики для восстановления имен членов колхоза военного периода. Другой вопрос, если деревня была исчезнувшая и колхозных документов тоже не осталось. А города, которые насчитывали десятки промышленных предприятий, сотни контор и организаций, имели огромное количество работающего и учащегося населения. Найти сведения на всех спустя 60 лет было весьма проблематично. Источниками, кроме личных дел и карточек, выступали различные приказы, выписки, квитанции, т.е. вся делопроизводственная документация. Поэтому в списках часто имеются только фамилии, даже без инициалов, с должностями. (Писали т. Андреев, например). В книге по Йошкар-Оле, по согласованию с республиканской редколлегией, проставлены только года рождения (если имелись),

даты о смерти нет. Такое решение было принято из-за неимения систематических документальных источников. Ведь главное названа фамилия ветерана, и имя его ушло в бессмертие.

Первые Книги Памяти «Они ковали Победу» были изданы в 2009 году. Завершающим стал сводный общереспубликанский том, изданный в 2012 году. В списки было внесено более 250 тыс. имен ветеранов, тружеников тыла Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны. Кроме тыловиков, дополнительными списками внесены имена новоустановленных и забытых в предыдущих изданиях воинов павших и вернувшихся с войны. Данная серия стала завершающей в работе по увековечению памяти ветеранов Великой Отечественной войны [3].

Таким образом, было создано единое трехсерийное многотомное издание «Республиканская Книга Памяти». Оно состоит из 49 районных и городских томов, в них имена более 400 тыс. ветеранов Великой войны, из них 76 тыс. погибших и пропавших без вести воинов, 68 тыс. возвратившихся с фронтов, 255 тыс. тружеников тыла. Подобное издание в России – редкость.

Все серии книг вручались в основном безвозмездно, как самим ветеранам, так и родственникам. Но если первая серия Книги Памяти была издана достаточными тиражами, то вторая и третья серии весьма ограниченными тиражами, особенно в районах. Поэтому данные тома стали библиографической редкостью, и их сейчас приобрести, получить, достать весьма проблематично. Поэтому с целью расширения доступа к священным спискам Республиканская редколлегия инициировала обязательное размещение всех серий Книг Памяти на сайтах муниципальных образований и портале правительства Республики Марий Эл.

Конечно же, только списки, пусть и священные, с именами павших воинов и воинов Победы, тыловиков, книгой назвать трудно. Поэтому изначально члены республиканской редколлегии приняли решение написать вводный очерк историко-краеведческого характера, доверив ее подготовку члену редколлегии профессору В.С. Соловьеву. Данный очерк по положению размещался в каждом районном томе. По этому же пути пошли и районы – ко всем районным томам были написаны свои краеведческие очерки. Подобные же очерки позже были написаны к остальным сериям. Автором всех трех республиканских очерков являлся профессор В.С. Соловьев, а районные очерки писались местными уважаемыми журналистами, историками и краеведами. Каждый район,

готовя очерк, вновь переживал годы войны и лишений, огромных человеческих утрат, и вместе с тем удивлялся мужеству и отваге воинов, терпению и вере тыловиков, гордился именами героев и их подвигами. Каждый очерк – это подробнейшая история района военных лет и послевоенного десятилетия. И все очерки вместе взятые, при условии их научного редактирования, это готовая история Республики Марий Эл. История не привычно обезличенная, а история людей, героического поколения. Поэтому есть предложение собрать все районные (городские) очерки воедино в одно печатное издание. Книга обрела бы широкую популярность, как у простого читателя, так и в профессиональной среде.

Немалое внимание обращалось формированию фотоматериала. На страницах всех томов трех серий имеются фотографии ветеранов портретного и группового типа, военного и послевоенного времени, в боевой обстановке, при рабочем процессе или же на отдыхе. К принципу отбора фотографий, несмотря на инструкции, в районах подходили по-разному. В одних книгах фотографии собраны из принципа «сколько смогли», в других имеется или угадывается определенная тактика. Так, в книге «Они ковали Победу» по Йошкар-Оле размещены только фотографии военной поры, а по характеру – групповые. В одиночном варианте представлены фото крупных руководителей или труженика за рабочим процессом. В сводном томе «Они защищали Родину» специально отобраны и размещены фотографии Героев Советского Союза и полных кавалеров ордена Славы, а также генералов, уроженцев и жителей Марийской республики. Данный фотоматериал Книги Памяти также имеет ценное мемориальное и прикладное значение, а ряд фотографий, на наш взгляд, являются исторической реликвией.

Информация (если она полная) на ветерана состояла: из года и места рождения, места призыва, воинского звания, даты гибели и места захоронения для павших воинов; из года и места рождения, места призыва, воинского звания, места жительства или года смерти и места захоронения для вернувшихся живыми воинов; из года и места рождения, должности и места работы, места жительства или года смерти и места захоронения для тыловиков. Этой достаточно компактной информацией некоторые рабочие группы воспользовались для составления различных информационных таблиц и приложений статистического, исторического и познавательного характера. В первой серии Книги Памяти подобное приложение имело место только в сводном томе, где приведена информация о

дислокации на территории Марийской АССР эвакуогоспиталей и воинских частей. В книге «Они защищали Родину» интересное исследование проведено в йошкар-олинском томе. На базе имеющихся данных о месте рождения 9482 (из 11883) ветеранов составлена статистическая таблица, из которой следует, что вернувшиеся с Победой воины, жители Йошкар-Олы послевоенного периода являются уроженцами 6 краев, 42 областей, 14 республик РСФСР, 10 союзных республик СССР, 2-х зарубежных стран. 4646 не являются уроженцами Йошкар-Олы и Марийской АССР. По таблице можно отследить, что жителями втрое увеличившейся послевоенной Йошкар-Олы стали в порядке убывания уроженцы Кировской и Нижегородской областей, Татарстана, Чувашии, Украины. Таким образом, таблица представляет интерес для этносоциологов, историков, краеведов. В сводном томе книги «Они защищали Родину» также имеется таблица, где приведены статистические данные по районам из обеих книг. Наиболее насыщенной в отношении приложений оказалась книга «Они ковали Победу». Йошкар-Олинская рабочая группа при подготовке книги впервые попыталась систематизировать названия организаций, учреждений и предприятий города военной поры. Выстроенную на базе списков таблицу обрабатывали, дополняли, консультировались с учеными. В итоге впервые был опубликован список предприятий и организаций, расположенных в Йошкар-Оле. Данная инициатива была поддержана Республиканской редколлегией, которая рекомендовала остальным муниципальным образованиям также подготовить подобные списки. Районы отнеслись к данной работе в большинстве положительно. И результатом стало опубликование в сводном томе «Они ковали Победу» списков предприятий и организаций, колхозов и артелей, иных учреждений расположенных на территории Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны. Конечно, данные списки не претендуют на академическую достоверность и тем более полноту. Но они содержат важный материал для дальнейшего изучения истории Марий Эл, ликвидации ее лакун.

Таким образом, приложения всех трех серий Книги Памяти – это вспомогательный материал при научных исследованиях, ведении лекций и практических занятий в вузах и школах. При этом имеется и физическое неудобство – все данные приложения разбросаны по отдельным томам и сериям. Поэтому также имеется смысл издания и данных материалов в новом печатном издании.

Надо отметить, что 20-летняя подготовка Книг Памяти давала

ощутимый резонанс культурной жизни республики. Стадии поиска и сбора информации, презентации и выдачи книги были ознаменованы различными культурными акциями, конкурсами, мероприятиями, научно-практическими конференциями и т.д. Так, в Йошкар-Оле при подготовке книги «Они защищали Родину» и «Они ковали Победу» были объявлены акции «Вспомни деда-фронтовика» и «Все для фронта! Все для Победы!» с призывом проверить и занести в списки имя ветерана. К 9 мая 2003 года была приурочена фотовыставка «Молодость сороковых...», составленная из фотографий ветеранов военной поры. В 2008 году по итогам поисково-исследовательской работы среди школ, училищ и техникумов была проведена научно-практическая конференция. А по завершении работ по изданию каждой серии Книги Памяти состоялись республиканские научно-практические конференции.

Кроме общественно-культурного резонанса, Книги Памяти побудили сотни и тысячи граждан задуматься об истории своей семьи, рода, деревни и города. Многие стали заниматься составлением родословных, генеалогических таблиц, писать истории рода или деревни. Сами ветераны, снова вспомнившие те тяжелые годы, приносили воспоминания, фото- и документальные материалы, изредка фронтовые блокноты и дневники. Это был настоящий родник, питавший музеи республики. Таким образом, подготовка к изданию и издание серий Книги Памяти явились целой культурной эпопеей с высоким морально-нравственным и историко-краеведческим значением, а сами Книги Памяти Республики Марий Эл – священной реликвией в каждой семье, которая знает и уважает свой род и страну. И весьма символичным стало присвоение за Книгу Памяти «Они ковали Победу» Государственной премии Республики Марий Эл в 2011 году.

Источники и литература

1. Книга Памяти. Вспомним поименно. (15 томов) – Йошкар-Ола: Мар. книж.изд-во, 1992-1995; Книга Памяти. Вспомним поименно. Сводный том. – Йошкар-Ола: Мар.книж.изд-во, 1997.
2. Они защищали Родину (14 томов). – Йошкар-Ола, Чебоксары, 2003-2005; Они защищали Родину. Сводный том. – Йошкар-Ола, 2006.
3. Они ковали Победу (14 томов). – Йошкар-Ола, 2009-2011; Они ковали Победу. Сводный том. – Йошкар-Ола, 2012.

**Актуальные проблемы истории тыловых регионов
СССР в годы Великой Отечественной войны
(на примере Марийской АССР)**

Исследование любого исторического события – это длительный процесс. Одним из сложных и актуальных для исследователей вопросов стала Великая Отечественная война, затронувшая все сферы жизни общества. «Сложность освещения истории войны, – как отмечал П.А. Жилин, – состоит еще и в том, что нередко она не сохраняет всех документов и что-то остается незафиксированным, неизвестным, навсегда утраченным» [4, с.12].

Хотя война и является одним из самых изучаемых периодов в отечественной историографии, до сих пор остается большой пласт нераскрытых тем и вопросов: например, социальная политика, национальный фактор, общественно-политические настроения и др. Актуальность таких исследований определяется также и их нравственной функцией, заключающейся в воспитании у современной молодежи убежденного чувства патриотизма, любви и гордости за свой народ и свою Родину. Казанский историк А.Ш. Кабирова отмечает, что «... задачей чрезвычайной важности представляется сохранение нашего героического наследия, пресечение любых фальсификаций о событиях и явлениях Великой Отечественной войны» [5, с.5].

Проблема «Великая Отечественная война и советский тыл» всегда вызывала большой интерес исследователей.

Советский тыл стал экономическим фактором Победы СССР в Великой Отечественной войне. Промышленность и сельское хозяйство – это основные составляющие экономики, от функционирования которых зависела вся структура военного хозяйства, а, следовательно, и обеспечение обороны страны.

Огромный вклад в достижение победы СССР над фашистской Германией внесли тыловые регионы – республики, области, края. В годы Великой Отечественной войны одним из таких регионов стала Марийская АССР.

Одной из важнейших составляющих развития экономики тыловых регионов стала эвакуация предприятий и населения из окку-

пированных районов. Это также стало одним из факторов увеличения объемов оборонной продукции.

В предвоенный период в Марийской АССР была заложена промышленная основа, которая сыграла важнейшую роль в становлении и развитии местной оборонной промышленности. В первой половине 1941 года в Марийской АССР насчитывалось 95 предприятий фабрично-заводской промышленности. Основными отраслями промышленности являлись лесная, деревообрабатывающая, стекольная, пищевая.

Война стала серьезным испытанием для экономического развития республики. Традиционные отрасли промышленности Марийской АССР ввиду нехватки квалифицированной рабочей силы, отсутствия топлива, сырья, материалов, электроэнергии вынуждены были замедлить темпы роста.

Произошла переориентация промышленности с традиционных отраслей на оборонные. Во второй половине 1941 – первой половине 1942 годов на территорию Марийской АССР прибыло оборудование 27 промышленных предприятий из Москвы, Одессы, Киева, Ленинграда, Ржева и т.д. Помимо этого, в республику было перебазировано и размещено по предприятиям более 1000 единиц оборудования.

Наиболее крупными оборонными предприятиями, размещенными на территории республики, стали заводы № 185 (завод им. XIII лет Октября из Киева), № 297 (оптико-механический завод, созданный на основе московского и ленинградского оптических заводов) и № 298 (Московский прожекторный завод). Они составили основу оборонной промышленности республики. В конце 1941 – первой половине 1942 годов эвакуированные предприятия были пущены в эксплуатацию. Эта отрасль стала ведущей в республике, на ее долю в 1945 году приходилось 63% всего объема продукции.

В годы войны на выпуск продукции оборонного значения перешли и местные заводы, пополненные эвакуированным оборудованием – Марбумкомбинат, Судостроительно-судоремонтный завод им. С.Н. Бутякова, Красногорский лесозавод, Волжский древкомбинат.

В Марийской АССР выпускались оптические приборы для танков, авиации и артиллерии, авиабомбы, 45-миллиметровые осколочные снаряды, агрегаты питания для установки СОН, высоковольтные подвижные станции, приклады для винтовок, аптекарская посуда для госпиталей, бутылки для горючей смеси. Су-

достроительно-судоремонтный завод им. С.Н. Бутякова наряду с ремонтом судов выпускал аэросани. Марбумкомбинат освоил производство 14 разновидностей технической бумаги, 5 из которых не вырабатывались ранее в СССР. В целом, в Марийской АССР вновь были построены и введены в действие 48 крупных промышленных предприятий.

Главным достижением в период войны стало развитие тяжелой промышленности в республике. Металлообработка, машиностроение и приборостроение стали ведущими отраслями [1].

В военные годы остро встал вопрос рабочих кадров. Массовый характер приобрело движение женщин по освоению мужских профессий, что имело негативные последствия в послевоенные годы и отразилось на демографии. Директивно-мобилизационный характер решения проблемы рабочей силы приводил к увеличению количества несчастных случаев и травматизма на промышленных предприятиях.

В отличие от промышленности, которая в годы войны получила определенный толчок в своем развитии, огромный урон в этот период понесло сельское хозяйство. Практически вся аграрная продукция уходила на покрытие обязательных государственных поставок. Колхозники, находясь в состоянии крайнего обнищания и истощения, старались обеспечить потребности фронта и тыла.

Накануне Великой Отечественной войны около 87% населения Марийской республики проживали в сельской местности. Это определяло место и значение в экономике сельского хозяйства.

Война стала причиной серьезного кризиса в сельском хозяйстве. В первые месяцы войны осуществлялась перестройка сельскохозяйственного производства в соответствии с нуждами фронта и военной экономики, были мобилизованы все материальные и трудовые ресурсы деревни. Для компенсации потерь обширных земельных угодий на западе страны в тыловых районах были расширены посевные площади, прежде всего под зерновые культуры и картофель. Основным вопросом перестройки сельского хозяйства стало максимальное вовлечение в производство всех слоев сельского населения для восполнения кадров, ушедших на фронт и в промышленность. Трудовой повинностью было охвачено все взрослое население. Мобилизация трудовых ресурсов осуществлялась как путем вовлечения в сельскохозяйственное производство населения, проживающего на территории колхозов, в том числе эвакуированных, женщин, подростков, лиц старших возрастов,

так и временного использования на сельскохозяйственных работах труда городских жителей – рабочих, служащих, учащихся. Значительный объем работ выполнялся сельской молодежью, учащими школ. В колхозах значительно возросла доля женщин. Уровень механизации сельскохозяйственных работ резко снизился. Полевые работы стали производиться на основе использования живой тягловой силы, в том числе и коров, ручного труда. При росте напряженности труда общая его производительность уменьшилась. Урожайность и другие качественные показатели сельскохозяйственного производства резко снизились. Это объяснялось ослаблением технической оснащённости, почти полным прекращением производства минеральных удобрений, удлинением сроков полевых работ.

Все усилия колхозов были направлены на своевременное выполнение обязательств по хлебозаготовкам и другим сельскохозяйственным планам. И если в первый период войны стабильность еще поддерживалась за счет предыдущих лет развития, то, начиная с 1943 года, кризис вошел в полную силу.

Вследствие неблагоприятных условий зимы в колхозах основных сельскохозяйственных районов республики из 95000 га общей площади посева озимых под урожай 1943 года полностью погибло 56000 га. Таким образом, валовой сбор зерна озимых культур в республике не обеспечил потребность в семенах для осеннего сева. В сложившейся ситуации местные органы власти – Совнарком республики и обком ВКП(б) – были вынуждены обратиться к руководству страны. Однако полученный отрицательный ответ лишь подтверждает усиление командно-административного подхода в военное время к сельскому хозяйству и колхозам в целом, а также направленность политики, в первую очередь, на армию и промышленность. Очень сильно война отразилась на животноводстве республики и, в первую очередь, коневодстве, так как большая часть лошадей была передана в РККА. поголовье общественного скота в колхозах республики достигло своего максимального развития к 1 января 1943 года, а за последующие два года резко сократилось.

В 1941 году республика приняла на «передержку» скот, эвакуированный из Смоленской области. Согласно плану количество лошадей, поступающих из прифронтовой полосы на длительную передержку в колхозы Марийской АССР, составляло 8000 голов, в том числе из Смоленской области – 4000, из Калининской области – 4000, крупного рогатого скота – 35000 голов, в том числе со-

ответственно – 20000 и 15000, овец – 38000 голов, в том числе соответственно – 23000 и 15000. Однако реально в республике было размещено 200 лошадей, 3800 голов крупного рогатого скота, 2500 овец и коз, так как только треть имеющегося скота была поднята для эвакуации, при этом часть его была сдана в пути следования госзаготовителям и Красной Армии, часть пала, а часть была перехвачена немцами. В 1943 году началось возвращение скота освобожденным районам. Колхозы пытались компенсировать затраты путем закупки скота у населения.

К концу 1944 – началу 1945 годов колхозы Марийской АССР находились в состоянии глубокого кризиса. По развитию животноводства Марийская республика заняла одно из последних мест среди республик и областей центральной полосы.

Только в 1945 году колхозы Марийской АССР начали получать некоторую помощь. Увеличились производство запчастей и поставки горючего. Учитывая ослабление колхозов, была снижена плановая посевная площадь, намечился некоторый прирост трудоспособного населения. Но в то же время острее стал ощущаться недостаток тягловой силы, с 1943 года не выполнялся государственный план хлебозаготовок. Из-за недостатка кормов произошло резкое сокращение поголовья скота.

За годы войны посевные площади по сравнению с довоенным временем уменьшились, урожайность резко упала. Из-за недостатка рабочих рук сократились посевные площади трудоемких технических культур и картофеля. Война потребовала подчинения всего народного хозяйства страны нуждам фронта [6].

Одними из малоизученных проблем до сегодняшнего дня остаются условия жизни и быт населения в годы военного лихолетья, введение нормированного государственного снабжения, рыночная торговля и цены, положение эвакуированного населения, решение жилищных проблем и колоссальная переуплотненность, рост заболеваемости и т.п.

Одной из важных в изучении истории войны стала тема культуры, ее места в духовной жизни народа и роли в победе над фашизмом. С началом войны и эвакуацией населения в Йошкар-Олу все учреждения искусств были сконцентрированы в здании Маргос-театра, а музыкально-театральное училище закрыто. В годы войны были сокращены ассигнования на развитие искусства, ухудшились материально-бытовые условия жизни. Основными задачами ставились сокращение сроков подготовки спектаклей, концертных и

эстрадных программ, переукомплектование сети театров и музыкальных коллективов в связи с мобилизацией работников искусств в Красную Армию.

С началом Великой Отечественной войны перестраивался репертуар театра. Требовалось показать зрителю героическую борьбу советского народа с германским фашизмом. В годы войны репертуар театров пополнился спектаклями патриотического содержания – «Парень из нашего города», «Русские люди» и «Жди меня» К. Симонова, «Нашествие» Л. Леонова, «Синий платочек» В. Катаева, «Раскинулось море широко» В. Вишневского, «Встреча в темноте» Ф. Кнорре и др.

В военное время работа художников была сосредоточена на создании картин на темы Великой Отечественной войны, плакатов, в том числе так называемых «окон ТАСС». «Окна ТАСС» – это агитационные малотиражные плакаты, создаваемого не печатью, а вручную, нанесением клеевых красок на бумагу через трафарет. Уже в первые дни войны они появились на улицах сел и городов и на призывных пунктах Марийской АССР. Первый номер такой агитвиитрины был подготовлен эвакуированной из Москвы художницей Л.Д. Бутович в Козьмодемьянске [2, ф. Р-425, оп. 1, д. 59, л. 9-20].

С первых дней Великой Отечественной войны Марийская государственная филармония активно включилась в работу по концертному обслуживанию тружеников тыла. В 1941 году была организована фронтовая концертная бригада под руководством П.С. Тойдемара. Бригада побывала на Карельском, Центральном, Западном, Брянском, 3-м Украинском фронтах. Всего было дано более 1000 выступлений. В среднем давали по 4-5 концертов в день [7, с.373-374, 379-381].

Мало изученным остается вопрос о роли советской науки в годы войны. В этой области трудились не только национальные кадры, но и находившиеся в эвакуации ученые. Для деятелей науки и образования приоритетными стали оборонные задачи. В 1941 году из Ленинграда в Йошкар-Олу прибыл Государственный оптический институт. Продукцией института являлись научные работы в области оптики, как теоретической, так и прикладной, вычисление оптических систем, конструкция оптических приборов и их опытные образцы, а также исследования в области новых сортов оптического стекла и его технологии. Среди научных работников было 4 академика, 2 члена-корреспондента Академии наук, 20 док-

торов и профессоров и 31 кандидат наук. Среди них были классики советской науки – С.И. Вавилов, И.В. Гребенщиков, А.А. Лебедев, В.П. Линник, А.Н. Теренин и другие [2, ф. П-1, оп. 5, д. 43, л. 8].

В 1941 году в Йошкар-Олу было эвакуировано Особое конструкторское бюро (ОКБ-43). В течение всей войны сотрудники проводили опытно-конструкторские работы по артиллерийско-стрелковому вооружению, броневым и металлическим образцам для обороны рубежей и полевых войск, создавали проекты и чертежи универсальных пулеметных станков, броневых башенных установок 45-миллиметровой танковой пушки, автоматических пушек-таранов и др.

В августе 1941 года прибыли эшелоны с эвакуированной Ленинградской военно-воздушной академией, которая была создана накануне Великой Отечественной войны. За период 1941-1945 годов, находясь в Йошкар-Оле, академия подготовила свыше 2 тысяч высококвалифицированных инженеров для военно-воздушных сил [9].

Несомненно, актуальными являются проблемы взаимоотношений государства и церкви в военное время. Существовал комплекс причин для возникновения качественно новых взаимоотношений власти и религии, среди них: осознание важности обращения в военное время к национально-патриотическим традициям; массовое религиозное возрождение на оккупированной территории; стремление нейтрализовать воздействие фашистской пропаганды на верующих; активизация патриотической деятельности отдельных священнослужителей и духовенства в целом и т.п.

В годы войны особую роль сыграла моральная мотивация труда. Патриотизм в сочетании с трудовым героизмом и энтузиазмом рабочих и крестьян Марийской АССР в период Великой Отечественной войны, как и по всей стране, в условиях нехватки материально-технических ресурсов, производительных сил, стал основой военного производства, способствовал выполнению государственных заданий и планов.

В то же время на примере Марийской АССР заметен огромный перекося в экономическом развитии – «скачок» в промышленности и кризис в сельском хозяйстве. Вновь построенные и эвакуированные предприятия существенно увеличили промышленно-производственный потенциал республики. После войны в республике окончательно сформировался военно-промышленный комплекс. А восстановление сельского хозяйства затянулось на многие годы.

В заключение отметим, что это лишь часть проблем, которые необходимо подробно исследовать. Война изменила не только экономические и социальные отношения, но и сознание населения. «Наследие Великой Победы – это главный нравственный ресурс общества. А значит содержательный, позитивный и негативный опыт прошлого, представляя непреходящую научную и социальную ценность, заслуживает того, чтобы его всесторонне изучали, адекватно отражали и объективно интерпретировали» [5, с.207-208].

Источники и литература

1. Васенин Д.В. Промышленность и рабочие Марийской АССР в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). – Йошкар-Ола, 2014.
2. Государственный архив Республики Марий Эл, ф. П-1, оп. 5, д. 41, 43-44; ф. Р-425, оп. 1, д. 59; ф. Р-644, оп. 1, д. 670; ф. Р-852, оп. 1, д. 4.в
3. Государственный архив Российской Федерации, ф. Р-9504, оп. 1, д. 38.
4. Историография Великой Отечественной войны. – М., 1980.
5. Кабилова А.Ш. Сороковые – роковые: Татарстан в годы военного лихолетья. – Казань, 2011.
6. Кошкина О.А. Сельское хозяйство и колхозное крестьянство Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). – Йошкар-Ола, 2010.
7. Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Сборник документов и материалов. – Йошкар-Ола, 2005.
8. Стариков С.В. Актуальные проблемы изучения истории Великой Отечественной войны // Марийский археографический вестник. – 2010. – №20. – С. 14-20.
9. Туманова Н.Е. Формирование и развитие технической интеллигенции Марийской АССР в 1920-1980-е года. – Йошкар-Ола, 2012.

Муравьев А.В.,

*заместитель директора по работе с муниципальными музеями
ГБУК «Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева»*

Соловьева Н.А.,

*заведующая отделом маркетинга и развития
ГБУК «Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева»*

История Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. в фондах Национального музея им. Т. Евсеева

Национальный музей РМЭ им. Т.Евсеева – хранилище реликвий Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и один из важнейших центров гражданско-патриотического воспитания. За прошедшие 70 лет сотрудники музея собрали документальный и вещественный материал об участниках войны, тружениках тыла: фотографии, документы, личные вещи, большую коллекцию наград, боевое оружие, фронтовые письма. В настоящее время фонды музея по истории Великой Отечественной войны насчитывают около 2 тыс. ед.хр., что является богатым материалом для изучения истории России, Республики Марий Эл, судеб участников войны и тружеников тыла.

В своем выступлении мы попытались проанализировать перечень фондов, коллекций, документов музея и провести общий анализ музейных предметов и музейных коллекций по группам.

Сбор экспонатов начался в годы войны. Как отмечает в своем отчете за 1943 год директор музея А.Х. Фридрих: «Собрано всего документов-экспонатов 200 экземпляров, отражающий участие местного края в Великой Отечественной войне, 4 фото Героев Советского Союза, уроженцев Марийской АССР, 79 писем... Составили картотеку по газетам «Марийская правда» и «Марий коммуна», отражающих участие Марийской АССР в Великой Отечественной войне... Организовали выставки «Помощь фронту», «Сельское хозяйство в дни войны». На основе собранных материалов в 1947 году была построена первая экспозиция «Отдел Отечественной войны 1941-1945 гг. и участие в ней местного края».

Анализ поступлений музейных коллекций показал, что самый активный период по сбору материалов по истории Великой Отечественной войны был с 1954 по 1965 годы.

После 1965 года, как видно из ежегодных отчетов директоров музеев, к сожалению, системного сбора материалов по истории

Великой Отечественной войны не было.

Все музейные предметы и музейные коллекции по войне, хранящиеся в фондах музея мы разделили на несколько групп.

Первая группа – документы о начале Великой Отечественной войны, переходе марийского тыла на военный лад (64 ед. хр.) Здесь же можно выделить документы по сбору теплых вещей. Так, в декабре 1941 года было собрано и отправлено на фронт около 58 тыс. вещей и предметов. Из справки о ходе сбора теплых вещей для Красной Армии по районам МАССР от 20 декабря 1941 г.: «собрано 4046 полушубков, 15851 валенок, 1591 жилеток, 3588 рукавиц, 15323 перчаток и варежек, 11207 носков, 8735 шапок и др. Больше всего вещей поступило из Моркинского района».

Дело № 3. Архив 450 *комм!*

СПРАВКА
О ходе сбора теплых вещей Красной Армии по районам
Марийской АССР.
На 20 декабря 1941 года.

Сбор теплых вещей по республике выражается в следующих показателях:

Полушубки - задание 4000 собрано 4046	
валенки - "-" 15000 -" 15851	
межилеты - "-" 2000 -" 1591	
рукавицы - "-" 10000 -" 3588	
перчатки вареж. -" 15000 -" 15323	
носки чулки -" 20000 -" 11207	
портянки теплые -" 15000 -" 2169	
шапки -" 15000 -" 8735	
теплое белье -" 10000 -" 376	
Нательное белье -" 8000 -" 1978	

Выполнили задание по полушубкам 10 районов: Моркинский - 580 шт.
Куженерский - 313, М. Турекский - 235, Н. Торъяльский - 345,
Оршанский - 230, Параньгинский - 214, Пектубаевский - 325,
Ронгинский - 207, Сернурский - 247, Сотнурский - 220.

Выполнили задание по валенкам 9 районов: Н. Торъяльский -
1835 пар, Пектубаевский - 1758, Косолаповский - 903, Куженер-
ский - 1032, М. Турекский - 994, Моркинский - 950, Оршанский
- 837, Параньгинский - 931, Сернурский - 1107.

По перчаткам и варежкам выполнили 11 районов и по носкам
только 4 района /г. Пошкар-Ола, Косолаповский, Н. Торъяльский,
Оршанский/.

Больше всего поступает теплых вещей в декабре месяце в
Моркинском районе - 1/ХП по 10/ХП поступило 100 полушубков

**Справка о ходе сбора теплых вещей
Красной Армии по районам МАССР**

Вторая группа – личные фонды Героев Советского Союза. 53 человека из Марийской АССР удостоены звания Героев Советского Союза, из них 36 уроженцев, в том числе 15 мари. В настоящее время в документальном фонде собран богатый материал о 18 Героях Советского Союза: Павлове Николае Павловиче (6 ед.хр.), особо ценны его фотографии и копия наградного листа; Яналове Андрее Михайловиче (17 ед.хр.), Загайнове Василии Федоровиче (14 ед.хр. поступили в 1960 году), Бутякове Сергее Николаевиче (18 ед.хр.), Шабалине Борисе Сергеевиче (22 ед.хр.). В фонде представлены также материалы о Краснове Зосиме Алексеевиче, Новоселове Кузьме Васильевиче, Тверетинове Дмитрие Ивановиче, Гайсине Ахмед-Сафе, Суворове Сергее Романовиче, Загайнове Василии Федоровиче, Кержневе Тагире Калюковиче, Архипове Василии Степановиче, Кутрухине Константине Прокофьевиче, Соловьеве Василии Ивановиче, Онучине Михаиле Васильевиче, Меркушеве Иване

Н.П. Павлов

Ивановиче, Прохорове Зиноне Филипповиче, Зарецких Михаиле Александровиче (55 ед.хр.), Федине Михаиле Александровиче (14 ед.хр.). В основном это фотографии и копии наградных листов, вырезки из газет со статьями о них. В 1960-1961 годы активно принимались в фонды фотографии Героев Советского Союза, фотографии праздника Победы и другие документы.

Примечательно, что в фондах музея хранятся также документы (21 ед.хр.), рассказывающие о подвиге Япарова Байдимира Япаровича, одного из участников штурма Рейхстага, марийца, уроженца Башкирской АССР. Из наградного листа Героя Советского Союза Б.Я. Япарова: *«...30 апреля 1945 года, выполняя приказ командования 79-го стрелкового корпуса ... тов. Япаров с группой в 4 человека с боем прорвались к зданию рейхстага и, несмотря на сильный огонь противника, сержант Япаров в числе первых водрузил Красный флаг на рейхстаге. Знамя, водруженное тов. Япаровым, воодушевило передовой батальон 150-й стрелковой дивизии на решительный штурм рейхстага...».*

И только 1 мая разведчики М. Егоров и М. Кантария на скульптурной группе, венчающей фронтон здания, водрузили знамя Победы! Но судьба распорядилась так, что один из штабных начальников при согласовании наградного листа на присвоение звания Героя Советского Союза написал «достоин награждения орденом Ленина». Фотодокументальный фонд Б.Я. Япарова передан в музей в 1965 году.

В третью группу мы объединили материалы об участниках Великой Отечественной войны, уроженцах Марийской АССР. В нее входят документы, фотографии, воспоминания, наградные листы, личные вещи (более 520 ед.хр.).

Среди них материалы генерал-майора инженерно-технической службы Балыкова Георгия Николаевича (20 ед.хр.). Он работал на руководящих должностях в Центральном аэродинамическом институте. За годы войны под его руководством была проведена большая работа в области исследований различного класса кораблей Военно-Морского флота, мини-торпедного вооружения, по аэростатам, заграждения и наблюдения, гидроавиации. За свою долголетнюю и безупречную службу в Красной Армии и Военно-Морском флоте Г.Н. Балыков награжден орденами Красного Знамени (1945), Отечественной войны 2-ой степени, Красной Звезды, медалями За оборону Москвы, За Победу над Германией. В фонде хранится его парадный мундир.

Личный фонд генерал-лейтенанта Виноградова Владислава Петровича содержит 41 ед.хр. Все его личные вещи музеем в дар передала его жена Виноградова Светлана Алексеевна в 1964 году. Среди вещей уникальны портсигар с его портретом, шахматы дорожные, фотографии, грамоты и свидетельства, по-

Б.Я. Япаров

В.П. Виноградов

здравительные письма от командования, его визитные карточки, правительственные приглашения (Румыния). Уникальны фотоальбомы с изображениями видов воздушной дороги в Венгрии.

Интересен фонд генерал-майора Егошина Тихона Федоровича, участника военного парада 7 ноября 1941 года на Красной площади в Москве, уроженца д. Коряковцы ныне Новоторьяльского района (19 ед.хр.). В годы Великой Отечественной войны он был начальником штаба 380-й стрелковой дивизии, заместителем начальника оперативного отдела штаба 22-й армии Калининского фронта, командиром 114-й отдельной Демидовской стрелковой бригады, командиром 332-й стрелковой дивизии 4-й ударной армии. Награжден орденом Красного Знамени (1943, 1944), Отечественной войны 1-й степени (1943).

Очень богатый личный фонд генерал-майора Анциферова Ивана Ивановича (109 ед.хр.). В годы войны он командовал 299-й гвардейской, 97-й гвардейской и Нижнеднепровской 188-й стрелковой дивизиями. За боевые заслуги И.И. Анциферов награжден орденами Красного Знамени (1944, 1945), Красной Звезды (1941), Отечественной войны 1-й степени (1943), Кутузова 2-й степени (1943), Суворова 2-й степени (1944), Богдана Хмельницкого 2-й степени (1944), Ленина (1944). В 1947-1956 годы Иван Иванович был начальником военной кафедры Поволжского лесотехнического г. Йошкар-Олы, проводил большую работу по патриотическому воспитанию молодежи, часто встречался с детьми в Марийском краеведческом музее и рассказывал о подвиге солдат и офицеров на войне.

Богатый материал собран о генерал-майоре Петропавловском Павле Никандровиче (69 ед.хр.). Первые поступления были в 1959 году. Уникальны не только фотодокументальный материал, но и его личные вещи: парадная форма, мундир, брюки, фуражка, походный письменный прибор, кобур именной от «маузера», зажигалка, финка, шпоры, его медали и удостоверения, орденская книжка, кисет, портсигар и др.

Личный фонд генерал-майора Кожевникова Сергея Константиновича собран благодаря его родственникам. Его брат в 1966 году передал в музей шинель, китель, фуражку, сапоги.

В 1968 году поступила персональная фотовыставка военного корреспондента газеты «Правда», «Известия», «Красная Звезда» репортера ТАСС Темина Виктора Антоновича в количестве 218 фотографий. В них мы видим хронику событий Нюрнбергского

процесса, казни главных нацистов Германии. Очень много снимков боевых Знамен Победы Красной Армии на озере Хасан, реке Халхин-Гол, над рейхстагом в Берлине и в Порт-Артуре и др.

Нюрнбергский процесс. Фото В.А. Темина

В четвертую группу мы включили фронтовые письма участников войны, записи военнопленных и партизан (51 ед.хр.). В частности, фронтовые письма журналиста, старшего лейтенанта Очиева Андрея Петровича раскрывают судьбу человека: его любовь к жене, детям, Родине. Он свои чувства выражал в письме :

«Только верь, что встреча недалече,

Только же ты, голубка, не грусти,

Да еще одно запомни тоже:

Хоть к разлуке я теперь привык,

Но любить так верно, свято может,

Огрубевший в битвах фронтовик!

А пока на запад нам дорога,

Ты меня напрасно не зови.

Надо зверя добивать в берлоге,

Ради нашей жизни и любви».

С 1941 по 1944 г. он воевал на фронте и все эти годы он мечтал встретиться с семьей. В своем письме в стихах писал:

«Здравствуйте дорогие мои – Люба, Роза!

Четвертый год приветы, поклоны,
Поцелуев жгучей...

Мне в конвертах белых и зеленых,
От тебя приносит почтальон.

Пишешь ты с далекого селенья,
Ждешь меня, как в засуху дождя.

Слушаешь по радио с волнением,
Твердый голос нашего вождя.

И когда сидишь ты за работой,
В дом к тебе заходит тихо грусть,

Верь, что сбудутся твои желанья;
День настанет- я домой вернусь.

Скину с плеч я ранец свой походный,
Вытру пыль с лица твоим платком,

И, вздохнув впервые так свободно,
Я войду к тебе без стука в дом.

Я войду, взволнованный немного,
По-солдатски неуклюж и груб.

Ты всплеснешь руками у порога,-
«Милый мой!» – слетит с горячих губ.

Это только лишь мечты ...

И о ней написан просто стих.

Свое внутреннее состояние, чувства А.П. Очиев раскрывает в письме к жене: «... Поля дорогая! Как сейчас живете, какие Ваши здоровье, питание? Какие стали дочери? Я еще давно обещал, что Розе и Любе напишу отдельное письмо. Но никак не сумел, потому что Вы сами понимаете, когда немца преследуешь то писать, сидеть, отдыхать некогда... Представь себе, что за июнь и за пол месяца июля мы прошли Ленинградскую, Калининградскую область, Белоруссию, сейчас находимся в Латвии, скоро освободим Ригу...». Он очень любил своих детей, Розу и Любу, скучал по ним: «Роза! любимая моя дочка, а также и Люба! Как живете, как ждете меня, с кем играете...?. Ждите Роза, Люба! Скоро вернусь. Скоро, скоро. Конец войны видно...». Он очень ждал этой встречи 4 года с начала войны. К, сожалению, старший лейтенант Очиев Андрей Павлович погиб в бою за Родину, освобождение Латвии в августе 1944 года в возрасте 32 лет как верный сын Коммунистической партии и марийского народа.

Интересны документальные фонды участников партизанского отряда французского сопротивления П.С. Потачкина и С.И. Смир-

Письмо А.П. Очиева

нова. Письма П.С. Потачкина, адресованные семье написаны 1 апреля 1945 г.: «... В конце 1941 года я попал в лапу фашистам. В плену видел много горя и страданий. Но как только остался жив! Пришлось нам кушать даже собачье и кошачье мясо... Французы очень уважают русских людей. При помощи французов я мог убежать из фашистского плена и вступить в партизанский отряд».

В фондах содержатся сведения и о командире партизанского отряда Охотине Родионе Артемьевиче (67 ед.хр.).

Ценными для Национального музея являются личные фонды Янтемира Владимира Михайловича, сына ученого краеведа Михаила Николаевича Янтемира. Фонд содержит более 40 писем семье с фронта. «... Жизнь моя по прежнему. Жив и здоров пока еще. Только очень скучно. ... Несмотря на то, что весна, все таки скучно. Пусть была бы погода хмурая, пусть бы и Нина была хмурая, но только бы она была со мной – и было бы уже не скучно. Будет ли мне когда нибудь весна?...». Примечательно, что эти письма поступили в музей совсем недавно, в 2012 году от родственников.

В пятую группу включили материалы деятелей культуры и искусства. Деятели культуры проводили большую работу по повышению морального духа защитников Родины. В 94 документах из фондов музея содержатся интересные сведения о деятельности фронтовой концертной бригады под управлением Тойдемара Павла Степановича. Артисты давали по 5-8 концертов в день. Только «За период с 21 февраля по 1 июля 1944 г. бригадой проделана большая и успешная работа по культурно-художественному обслуживанию фронта. Всего дано 287 концертов и оказана значительная помощь в работе самодеятельных красноармейских коллективов... Как репертуар, исполняемый на языках поволжских народов, так и остальная часть программы, идущая на русском языке, исполнялась с большим мастерством...», – отмечается в приказе начальника политуправления 3-го Украинского фронта Аношина об объявлении благодарности концертной фронтовой бригаде артистов

П.С. Потачкин

Марийской филармонии. Документы о деятельности фронтовой бригады в музей принесла жена художественного руководителя П.С. Тойдемара – Лидия Скулкина. 16 предметов, вещей П.С. Тойдемара: сапоги, шляпа, волынка, тютрет-пуч, скрипка и другие документы (48 ед.хр.) переданы Маргосфилармонией музею в 1959 году.

Фронтовая бригада на карельском фронте

Мы хотели бы обратить внимание и выделить отдельную группу музейные предметы, принадлежавшие женщинам-участницам войны (более 60 ед.хр.). К примеру, в 1956 году была собрана коллекция вещей героини Великой Отечественной войны, разведчицы и медсестры партизанской бригады Тихомировой Ольги Александровны: юбка, кофта, носовой платок, полотенце домотканое. Эти вещи были переданы музею ее матерью Новоселовой Екатериной Дмитриевной. Бюст Ольги Тихомировой скульптора Калинина был куплен в 1957 году.

Фонд старшего лейтенанта медицинской службы, военврача танкового корпуса Елены Валерьяновны Васильевой, дочери основоположника марийской лингвистики Васильева Валериана Михайловича, поступил в музей в 1957 году – обмундирование, юбка, гимнастерка, погоны и другие вещи. В музее также име-

ется богатый документальный и вещественный материал о Малининой Екатерине Ивановне, Верхолётовой Прасковье Ивановне, Якимовой Пелагеи Кирилловны и других женщинах-участницах войны.

В 1957 году для экспозиций было куплено обмундирование воина Советской Армии: шинель, фуражка, ремень, погоны, планшет. В 1958 году – комплект обмундирования офицера Советской Армии: шинель, брюки, португепя, шапка-ушанка, сапоги.

Следующая группа: коллекция из фондов оружия и драгметаллов. В 1954-55 годы сданы в фонд музея орден Ленина, Орден Славы 3-х степеней, Орден Отечественной войны 2-х степеней, Орден Александра Невского, Орден Красного Знамени; медали «За боевые заслуги», «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За оборону Ленинграда», «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.»

Медали войск СС, СА, СД, ордена Железный крест и Рыцарский крест – награды фашистской Германии, которые были отобраны у немецких офицеров во время освобождения Крыма, также были сданы музею в марте 1957 года.

Среди вооружения времен Великой Отечественной войны в фондах музея хранятся: пушки, минометы, мины, реактивные и артиллерийские снаряды, авиабомба осколочная, пуля от бронебойного патрона, винтовка учебная для новобранцев. В 1965 году поступила коллекция оружия: автомат, винтовка С.И. Мосина, карабин, станковый пулемет Максим, пулемет ручной системы Д.П. Дегтярева, пистолет-пулемет Шпагина, коробка железная с пулеметной лентой, гранаты, артиллерийский бинокль, мина батальонного миномета и др.

В отдельную группу мы включили 54 картины художников на тему Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. В 1957 году в фонд ИЗО поступила картина «Подвиг Ольги Тихомировой» ныне заслуженного художника РФ Б.С. Пушкова. В 1960-е годы фонд

П.К. Якимова

пополнился 4-мя картинами «Отправка подарков фронту», «Проводы в Красную Армию», «Хлеб фронту», «Фронтная бригада Маргосфилармонии» П.С. Добрынина.

Основная часть картин была принята в 1970-1980-е годы. В этот период в музей поступила серия картин «Ленинград в блокаде» (43 ед.хр.) заслуженного деятеля искусств РСФСР, профессора М.Г. Платунова из Ленинградского отделения художественного фонда РСФСР (1973). Назовем еще несколько картин художников, представленных в музее по теме войны: «Березовый сок» заслуженного деятеля искусств С.Ф. Подмарева (1975); «Спасение военного каравана на Волге» И.М. Пландина (1971); «Защитник Сталинграда Казаринов Г.С.» заслуженного художника Республики Марий Эл Б.И. Тарелкина (1979); «Подвиг Соловьева» Ведерникова Алевтина (1978); «Последняя граната» И.И. Мамаева (1985); эскиз к картине «В фонд обороны» Б.И. Осипова (1982).

Таким образом, в настоящее время Национальный музей им. Т. Евсеева располагает богатой фондовой коллекцией, достаточной чтобы создать новую экспозицию, выставки, разработать музейно-образовательные программы с целью воспитания гражданина, патриота Родины. Наша задача показать героизм участников войны, тружеников тыла. В то же время молодому поколению необходимо представить трагизм и ужасы войны.

Но следует сказать, что в XXI веке молодежи и детям следует показывать историю войны, героизм наших солдат не только с помощью музейных коллекций и музейных предметов. На наш взгляд, сегодня необходимо использовать новые музейные технологии с учетом возрастных особенностей детей и молодежи.

На открытии нового здания Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. президент России В.В. Путин сказал: «В 2015 году мы будем отмечать 70-летие Победы над фашизмом. За Победу в Великой Отечественной войне Советский Союз заплатил огромную цену. Именно поэтому так бережно хранится память об этой войне, именно поэтому так важно беречь память о мужестве, самоотверженности и стойкости тех, кто боролся с фашизмом».

Источники

ДФ ГБУК «Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева». Документы о деятельности музея, документы об участниках Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Фонд ткани, фонд драгметаллов, фонд ИЗО ГБУК «Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева»

Секция

**Память мировых войн в фондовых коллекциях и
экспозициях (личные коллекции ветеранов,
уникальные музейные предметы, их значение)**

Алексеева Ж.В.,
*заведующая художественным отделом
Козьмодемьянского художественно-исторического
музея им. А.В. Григорьева*

Коллекция живописи и графики на тему Великой Отечественной войны в собрании Козьмодемьянской картинной галереи

Тяжелым испытанием для народа нашей страны стала Великая Отечественная война, унесшая десятки миллионов жизней военных и мирных жителей. Сегодня есть попытки пересмотреть итоги войны и сгладить героизм и мужество защитников Отечества. Мы же говорим, что Слава защитников Родины не должна померкнуть. Из г. Козьмодемьянска и Горномарийского района 16,5 тысяч человек ушло защищать Родину, с полей сражений вернулось только 7,5 тысяч. В первый день войны в Горномарийский райвоенкомат поступило более 120 заявлений от жителей города и района. В числе их были В.Ф. Криворотов, Л.П. Рыжков, С.И. Лопатин, Ю.А. Мишин, А. Сиванаев, Б.И. Калинин, М.А. Дружинин, Н.А. Симонов, Г.С. Кузнецов. Добровольцами ушли на фронт студентки С.В. Шорина, Л.В. Добровольцева, Г.И. Тарабашкина, М.Е. Моторина, Е.Н. Морова, З.А. Муштакова, А.Н. Почтенева, Е.В. Шальнова и многие другие. Только в первую неделю войны добровольно и по мобилизации ушли на фронт 583 человека. За один день, 26 июня, было отправлено на фронт 347 воинов [3, с.8-9].

В годы войны более 130 тыс. уроженцев Марийской АССР (т.е. каждый четвертый её житель) воевали с фашистскими захватчиками, 66643 человека погибли и пропали без вести в этой борьбе. За проявленное мужество и отвагу десятки тысяч наших земляков награждены боевыми орденами и медалями. 36-ти уроженцам нашей республики присвоено звание Героя Советского Союза. 10 старшин и сержантов стали кавалерами орденов Славы всех трёх степеней.

Сражался в этой ожесточенной битве и наш земляк. В.М. Кириллов (1923-1998) – самодеятельный художник, заслуженный агроном Марийской АССР, заслуженный мелиоратор РСФСР. В мае 1942 года он был призван на фронт в 9-ую армию Южного фронта в артиллерийский полк, где приступил к обязанностям на-

чальника радиостанции. Виктор Михайлович участвовал в ожесточенных боях за Сталинград и Кавказ. Возможно, в этот период он создает целую серию рисунков. Рисовал своих боевых товарищей в боевой обстановке. Солдаты посылали его рисунки домой, и от туда шли благодарности в адрес художника. Некоторые рисунки, рассказывающие о войне, Виктор хранил в специальной папке, но сотрудники особого отдела изъяли их и, пригрозив оружием, строго запретили рисовать.

Несмотря на то, что было сказано выше, Виктор продолжал рисовать на небольших листах бумаги. Так были созданы такие работы: «Петров В. из Чувашии», бум.кар., 14,5x9,5, КП-10641/1; «Топограф Кузьменко С.», бум.кар., 14x9,5, КП-10641/2; «Командир отделения Пинченко Н.», бум.кар., 14,5x9,3, КП-10641/3; Рисунок без надписи, бум.кар., 14,х9,3, КП-10641/4; «Связист Нестеров В.», бум.кар., 9,5x14,5, КП-10641/5; «Радист Сараев из Новороссийска», бум.кар., 9,5x14,5,КП-10641/6; «Письмо домой», бум.кар., 9x14,5, КП-10641/7; «Связист Оганесян В.», бум., кар., 15x9,5, КП-10641/8; «Мои товарищи», бум.кар., 9,2x14, КП-10641/9; «На политинформации», бум.кар., 9,5x14,8, КП-10641/10; «Мамедов Камиль Лезгин-сапожник взвода», бум.кар., 9,5x14,5, КП-10641/11; «Полевая кухня», бум.кар., 10x14,5, КП-10641/12; «Разведчик Карапетян Саркиз», бум.кар., 8,5x14,8,КП-10641/13; «Палатки санчасти», бум.кар., 9,5x15, КП-10641/14; «Видавший виды», бум.,кар, 9,8x14, КП-10641/15; Блокнот с фронтовыми зарисовками, 1942 г., листов 21, бум.кар., 15x10, КП-10641/16.

Вышеперечисленные работы были подарены автором музею в 1991 году. И теперь, спустя много лет сотрудники музея и посетители имеют возможность проследить жизненный и творческий период Виктора Михайловича в Великой Отечественной войне.

В 1970-1980-х годах была создана серия портретов участников Великой Отечественной войны – жителей г. Козьмодемьянска.

М.Г. Платунов (1887-1972) – марийский художник, являлся защитником блокадного Ленинграда. Из воспоминания художника: «...Ходить по городу в поисках материала и впечатлений при отсутствии транспорта было очень трудно. Работу затруднял мороз. Часто приходилось ограничиваться рисунком с натуры, записями, сделанными на полях маленьких четвертушек бумаги...». Работая над своим циклом «Ленинград в блокаде» в тяжелых условиях войны, художник мужественно преодолевал все выпавшие на его долю испытания. В течение восьми месяцев ежедневно Платунов

проходил нелегкий путь с Васильевского острова, где он жил, на улицу Герцена в Союз художников, выбирая разные маршруты, чтобы увидеть, запомнить и передать облик притихших улиц. Постепенно все тяжелее становился этот путь, все больше появлялось примет войны, менялся городской пейзаж. Выразительно запечатлено это в воспоминаниях художника: «Встречаясь в помещении Союза, мы порой с трудом узнавали друг друга, так изменился внешний облик. Собравшись, грелись у «буржуйки». Подрамники, картины, холсты шли на дрова. А при следующей встрече всегда кого-нибудь не хватало; причина одна – болезнь, смерть. Силы с каждым днем иссякали».

Вскоре наступил день, когда М.Г. Платунов настолько ослаб, что был отправлен в больницу. А затем в 1942 г. по состоянию здоровья он был эвакуирован в Йошкар-Олу. На протяжении целого года он жил только одной темой – блокадным Ленинградом: заканчивая начатые в Ленинграде работы, создавал новые. Всего было создано более двухсот работ, составивших цикл «Ленинград в блокаде» [2, с.40-43].

В Козьмодемьянском художественно-историческом музее им. А.В. Григорьева имеются работы, связанные с этим периодом. Это «Патруль» 1942 г., бум.гуашь, 34x48, КП-9767; «Лебязья канавка» 1942г., бум.темпера, 34x48, КП-9768; «На реке Мойке» 1942 г., бум. гуашь, 21x31, КП-9769; «Смерть матери» 1942 г., бум. гуашь, 25,5x19,5, КП-9774; «Адмиралтейская набережная» 1942 г., бум.гуашь, 24x30, КП-9775; «Отчаяние» 1942 г., бум. гуашь, 18x26, КП-9776; «Медный всадник» 1941 г., бум. гуашь, КП-9790; «После налета» 1942 г., бум. темпера, 42x29, КП-9792.

И.М. Пландин (1888-1966) – в середине XX века этого человека хорошо знали все люди, живущие в г. Козьмодемьянске. Заслуженный художник Марийской АССР, Иван Михайлович Пландин во время Великой Отечественной войны работал в Козьмодемьянском музее, охранял культурные ценности России.

Иван Михайлович написал несколько живописных работ, посвященных войне: «Вернулся с фронта» 1944, 42x54,5, холст, масло, КП-9552. «Бомбежка стогов» 38x59, холст, масло, КП-9621. «Проводы на фронт» 47,5x63, холст, масло, КП-9669. В наследство городу остались живописные работы, которые показывают преданность и любовь к своей профессии и к малой Родине. Картины были подарены музею при жизни И.М. Пландина в 1960-х годах.

За доблестный и самоотверженный труд в период Великой Оте-

чественной войны И.М. Пландин в 1945 году был награжден медалью [Документальный фонд Козьмодемьянского художественно-исторического музея им. А.В. Григорьева].

З.Ф. Лаврентьев (1933 г.р.) – ведущий национальный художник нашего времени, мастер тематических картин, внёсший существенный вклад в развитие марийской культуры. Зосим Федорович написал целый ряд живописных портретов, посвященных ветеранам Великой Отечественной войны д. Усола Горномарийского района, тем самым увековечив память об этих людях. «Портрет Чернова Никиты Гордеевича» 1975, 75x50, картон, масло, КП-10445/1. «Портрет Белкина Артема Ивановича» 72x54, картон, масло, КП-10445/2. «Портрет Смирнова Венедикта Арсентьевича» 66x51. Картон, масло, КП-10445/3. «Портрет Кильякова Ст Гавриловича» 76x54, картон, масло, КП-10445/4. «Портрет Королева Ивана Прокопьевича» 75x62, картон, масло, КП-10445/5. «Портрет Ивана Геннадия Игнатьевича» 90x71, картон, масло, КП-10445/6. «Портрет Карпушкина Валентина Николаевича» 80x49, картон, масло, КП-10445/7. «Портрет Петухова Авраама Ивановича» 78x60, картон, масло, КП- 10445/8. «Портрет Симолкина Ефрема Тимофеевича» 73x52, картон, масло, КП-10445/9. «Портрет Чернова Ильи Дмитриевича» 75x50, картон, масло, КП-10445/10. «Портрет Лаврентьева Федора Михайловича» 69x60, картон, масло, КП-10445/11. «Портрет Краснова Герасима Кондратьевича» 75x61, картон, масло, КП-10445/12. «Карпушкин Филарет Никифорович и Краснов Геннадий Антонович» 65x78, картон, масло, КП-10445/13. «Портрет Сизокова Николая Федоровича» 79x59, картон, масло, КП-10445/14. «Портрет Кильякова Ильи Гавриловича» 65x50, картон, масло, КП-10445/15. «Портрет братьев Ивановых» 66x72, картон, масло, КП-10445/16. «Портрет Петухова Николая Федоровича» 78x49, холст, масло, КП-10445/17. «Портрет Карпушкиной Платониды Никифоровны» 78x62, картон, масло, КП-10445/18.

Данные работы были подарены З.Ф. Лаврентьевым 30 августа 1990 года.

Ю.М. Непринцев (1909-1996) – во время Великой Отечественной войны был рядовым истребительного батальона, затем – курсантом, командиром взвода морской пехоты, капитаном. Находил время для рисования, рисовал портреты солдат, боевые эпизоды. Выполнил серию офортов «В блокадном Ленинграде». Несколько работ из этого цикла имеется в коллекции художественного музея: «В блокадном Ленинграде», «Балтийцы», «После блокады»,

«Фронтальная остановка».

Михайлов Сергей Михайлович (1887-1960) по окончании Всероссийской Академии художеств в Ленинграде (1913-1922) получил звание художника живописи. В музее имеется ряд графических портретов участников Великой Отечественной войны: «Маршал Тимошенко», «Маршал Малиновский», «Маршал Толбухин», выполненные в 1946г. в технике литографии.

Лаврухин Юрий Николаевич (1924г.р.) – уроженец с. Важины Ленинградской области, заслуженный художник России, академик Петровской Академии наук и искусств.

С 1943 по 1945 гг. находился на фронте. Награждён орденом Отечественной войны, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией» и многими другими. Работа «Сын полка», офорт – произведение интересно тем, что Лаврухин отметил детский подвиг на войне.

Корольков Вячеслав Георгиевич родился в Смоленске в 1952 году. В 1974 году окончил художественно-графический факультет СГПИ. Дипломная работа была выполнена на кафедре живописи. В том же году переехал с семьей в Армению в г. Ереван. Занимался живописью, резьбой по дереву, камню, раковине. В музее имеется графическая работа «Бывалый солдат», в которой художник передал состояние усталости и задумчивости пожилого солдата.

Таким образом, Козьмодемьянский художественно-исторический музей им. А.В. Григорьева располагает уникальной коллекцией живописных и графических работ на военную тематику, которая способствует изучению культурного наследия Республики Марий Эл.

Источники и литература

1. Документальный фонд Козьмодемьянского художественно-исторического музея им. А.В. Григорьева.
2. Кудрявцев В.Г. М.Г. Платунов – художник и педагог. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1986.
3. Книга памяти. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1995.

Бережницкая Е.В.,
научный сотрудник отдела фондов
МБУК «Музей истории города Йошкар-Олы»

**«Пасхальный привет» от Ее Императорского Величества
Государыни Императрицы Александры Федоровны
в фондах Музея истории города Йошкар-Олы**

Первая мировая война – всего одна фраза, которая изменила миллионы судеб людей. Словно дикий зверь она ворвалась в мирную жизнь, разорвав ее на клочки, вселяя в души людей прожигающий сердце ужас. Несмотря на тяжелое положение, вера в Бога и царя помогала людям ждать и верить в победу. Недаром во время Первой мировой войны солдаты шли в бой под лозунгом: «За Веру, Царя и Отечество». Также как и мирное население, бойцы фронта не забывали о церковных праздниках, главным из которых был праздник Светлой Пасхи.

Каждый год на Пасху августейшая семья Романовых заказывала множество подарков, которые вручались при обряде христосования. Одним из таких подарков в 1916 году был «Пасхальный привет» от Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны, который стал лучиком света в военных буднях. Данное благотворительное издание предназначалось для солдат в военных госпиталях. Спустя более ста лет, в 2002 году фрагмент именно такого «Пасхального привет» был передан в дар Музею истории города Йошкар-Олы бывшим преподавателем физики ПГТУ, краеведом Антониной Гавриловной Бакиевой. К ней в руки он попал от продавца книжного магазина Н.Я. Букатиной, но, к сожалению, нам не известна информация о владельце данного карманного календаря, за неимением каких-либо опознавательных инициалов на предмете, но очевидно одно, что солдат в 1916 году находился в военном госпитале. Эта удивительная частичка истории дошла до нас не в первоизданном виде. В фондах музея хранится лишь 28 пожелтевших от времени страниц.

Благотворительное издание августейшей семьи Романовых было напечатано издательством «Московская художественная Печатня», размером 13х9 см и состояло из 71 страницы. В оригинале «Пасхальный привет» включал в себя 4 раздела: молитвенная памятка, церковный календарь на 1916 год, приказы Николая II

Армии и Флоту (23 августа 1915 и 31 декабря 1915), инструкция как русским героям-солдатам и их семьям получить пенсию или пособие. В фонды Музея истории города Йошкар-Олы из всех представленных разделов было передано только два – Церковный календарь на 1916 год и Приказы Николая II Армии и Флоту от 23 августа 1915 и 31 декабря 1915 гг.

Переплет данного издания утрачен, но нам известно, что он был изготовлен из картона и украшен элементами мифологического, а также растительного орнамента золотистого цвета на темно-зеленом фоне. Центральным элементом в общей композиции выступает вензель Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны, который представлен в виде круга, пронизанного заглавной буквой «А» и увенчанного короной. На нижней крышке, вензель заменен на двуглавого орла. По краям переплета расположены четыре полукруга, в центре каждого из них среди цветов изображен единорог, вставший на дыбы. Тем самым художник олицетворил в нем могущество, силу, которая противостоит силам тьмы, поддерживая равновесие во Вселенной [3]. По краям верхней и нижней части переплета изображены две райские птицы как символ легкости и близости к Богу. В нижней части переплета между двух птиц указана дата издания «1916 год». Также известно, что форзац «Пасхального привета» был оформлен монохромным, геральдическим орнаментом. Помимо этого прослеживается и растительный орнамент, стилизующий листья и цветы, создавая тем самым своеобразные розетки. В центре каждой из них изображен силуэт двуглавого орла, увенчанного шапкой Мономаха. Правая сторона форзаца была украшена широкой растительной орнаментальной рамкой, стилизующие листья и крупные цветы. Также в оформлении присутствовали архитектурные фрагменты – две колонны по краям рамки. В верхней части листа был изображен двуглавый орел с красным крестом посередине, ниже надпись в черном и красном цвете «От Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны».

Титульный лист «Пасхального привета» включал в себя текст, повествовавший о том, что данное благотворительное издание подписано «Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны, Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича и Великого Князя «Алексей», Их Императорских Высочеств Великих Княжен «Ольга», «Татьяна», «Мария», «Анастасия»[1]. На следующих двух страницах непосред-

ственно представлены факсимильные подписи августейшей семьи Романовых.

После титульного листа следовала страница, отведенная молитве, с которой начиналось пасхальное богослужение в церкви. Текст написан в красном цвете. Справа была размещена гравюра «Воскресение Христово», на последующих страницах также были представлены 12 гравюр: «Крещение Господне», «Сретение Господне», «Благовещение Пресвятой Богородицы», «Вход Господня в Иерусалим», «Вознесения Господня», «Сошествие Святого Духа на Апостолов», «Преображение Господня», «Успение Пресвятой Богородицы», «Рождество Пресвятой Богородицы», «Воздвижение Креста Господня», «Введение во храм Пресвятой Богородицы», «Рождество Христово» в черно-белом цвете. За гравюрами следовала молитвенная памятка – сборник молитв, а также православный календарь, с которого и начинается «Пасхальный привет», дошедший до Музея истории города Йошкар-Олы. В данном календаре на 1916 год одна страница выделена на один месяц, справа указаны главные православные праздники в форме таблицы, с левого же края размещена гравюра с ликом святого в черно-белом цвете, которая соответствует празднику в данном месяце. Так например, на странице, отведенной месяцу «Апрель» размещена гравюра с изображением Георгия Победоносца (28 апреля). Всего в календаре 12 гравюр, каждая из них имеет разный размер: 4,5x3,5 см, 5x3,5 см и 5x2 см. Гравюры с образами святых проаннотированы, также над ними разрядным шрифтом указан месяц. На последующих 16 страницах после православного календаря представлены 14 фотографий августейшей семьи Романовых, 11 из которых – это фотопортреты членов семьи и 3 групповых фото. Мужчины императорской семьи были призваны на фронт, и именно поэтому на фото в «Пасхальном привет» Николай II и Цесаревич Алексей изображены в военной форме времен Первой мировой войны. Их портреты представлены в полный рост, также на двух фотографиях они находятся в действующей армии перед солдатами.

На плечи женской половины августейшей семьи Романовых, легли заботы по оказанию помощи фронту. Прежде всего, принимали активное участие в служении в госпиталях и лазаретах, которые создали представительницы императорской семьи [2]. Так с сентября 1914 года заработал Комитет ее императорского высочества великой княжны Татьяны Николаевны для оказания помощи пострадавшим от военных действий [2]. Поэтому пред-

ставительницы августейшей семьи Романовых в данном карманном календаре представлены на фотопортретах в костюмах сестер милосердия: Александра Федоровна, Ольга Николаевна, Татьяна Николаевна. Исключением являются фотопортреты Марии Николаевны и Анастасии Николаевны, которые изображены в светлых платьях начала XX века. Каждая фотография в данном благотворительном издании проаннотирована. Особого внимания заслуживают два фото: фотопортрет в полный рост Цесаревича Алексея в военной форме и последующий за ним фотопортрет в полный рост Николая Александровича также в военной форме. Над данными фотопортретами размещена одна очень интересная надпись: «Личный снимок Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны».

В «Пасхальном привет» отведено 3 страницы для опубликования Приказа Николая II Армии и Флоту от 23 августа 1915 г. и 31 декабря 1915 г. Первый приказ от 23 августа повествует нам о том, что Николай II принимает на себя «...предводительствование всеми сухопутными и морскими вооруженными силами...», в нижней части страницы размещена факсимильная надпись в 6 строк и подпись Его Императорского Величества. После данного опубликования начинается новый этап в войне России против Германии и Австро-Венгрии. Новогодний приказ вселял в души солдат надежду к скорой победе. За приказом от 23 августа 1916 года отведена страница для заметок, и для нас она весьма важна и интересна тем, что на ней синими чернилами сделаны рукописные надписи владельца данного благотворительного издания. Страница разноцветна: в верхней части – графы, которые разделены с указанием числа и месяца. Между ними, в трёх пустых столбцах проставлены заглавные буквы – «И», «П», «Ф» значения которых, к сожалению, нам неизвестно. После приказов Николая II мы переходим в следующий раздел – «Как русским героям-солдатам и их семьям получить пенсию или пособие», который, был утрачен. Также известно, что в конце инструкции было отведено три отрывных листка для заполнения и получения по ним пенсии или пособия. Завершается «Пасхальный привет» календарем на 1916 год.

Сохранность данного благотворительного издания, которое хранится в фондах музея истории города Йошкар-Олы, неудовлетворительно: равномерное пожелтение страниц, пятна, общее загрязнение, биологическое загрязнение, многочисленные разрывы и заломы углов.

Несмотря на то, что данное издания дошло до нас не в первоизданном виде, перелистывая пожелтевшие от времени странички, мы словно попадаем в мир печали и надежд, где лучиком света могло быть, пусть даже такое небольшое, благотворительное издание как «Пасхальный привет» от Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны.

Источники и литература

1. «Пасхальный привет» от Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны. (МИГ – КП 2455) Дар. – А.Г. Бакиева.

2. Женщины дома Романовых: помощь фронту в период Первой мировой войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <http://www.radnews.ru/%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D1%89%D0%B8%D0%BD%D1%8B-%D0%B4%D0%BE%D0%BC%D0%B0-%D1%80%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D1%85-%D0%BF%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D1%89%D1%8C-%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%BD%D1%82%D1%83/> - 17.10.2014.

3. Новый Акрополь. Философская школа. Символизм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <http://www.newacropol.ru/Alexandria/symbols/edinorog/> - 17.10.2014.

Гусева Т.М.,

младший научный сотрудник

*МБУК «Сернурский музейно-выставочный комплекс
имени Александра Конакова»*

Коллекция генерал-майора С.И. Чемоданова

В Сернурском музейно-выставочном комплексе собран богатый материал, посвященный вкладу Сернурского района в Победу в Великой Отечественной войне. В фондах хранятся коллекции фотографий, документов, личных вещей участников Великой Отечественной войны. Среди них имеются материалы, рассказывающие о Героях Советского Союза М.В. Онучине, А.М. Яналове, И.Г. Отмахове, Б.С. Шабалине, К.В. Новоселове, партизанке-разведчице М.Д. Натунич, летчике А.Н. Вершинине, танкисте К.В. Попове. Хранятся в музейно-выставочном комплексе и личные вещи генералов Е.И. Пирогова и С.И. Чемоданова. Наиболее ценной из них является музейная коллекция С.И. Чемоданова.

Чемоданов Степан Иванович родился 24 марта 1909 года в деревне Калеево Косолаповской волости Уржумского уезда Вятской губернии (ныне Сернурский район) в крестьянской семье [1, с.7]. После окончания Калеевской школы работал в колхозе. Был комсомольским активистом. В 1929 году по призыву комсомола Степан Иванович поступил учиться в Качинскую летную школу [2, с.15]. В 1931 году по окончании школы получил звание военного пилота [1, с.9].

По распределению был направлен в город Воронеж в бригаду тяжелых бомбардировщиков. Стал летать на самолете ТБ-1. В 1932 году 1 мая С.И. Чемоданов принял участие в воздушном параде, который впервые состоялся в Москве над Красной площадью [1, с.9].

В 1933 году бригада, в которой служил Степан Иванович, была направлена на Дальний Восток в г. Нерчинск и вошла в состав Дальне-Восточной Армии, которой командовал В.К. Блюхер [1, с.10-11]. В 1938 году Степан Иванович был назначен командиром эскадрильи [1, с.11]. В 1938-1939 годах С.И. Чемоданов принял участие в боях с японской армией в районе реки Халхин-Гол [1, с.11]. За проявленное мужество получил подарок от монгольского маршала Чолбайсана – портупею.

В начале Великой Отечественной войны авиаполк, в котором служил С.И. Чемоданов, был переведен на Запад и поступил в распоряжение Западного фронта. Полк воевал в Белоруссии, наносил бомбовые удары в глубоком тылу противника в Вене, Будапеште, Бухаресте, Берлине [1, с.12]. В октябре 1941 года в бою у города Кромы Орловской области самолет Степана Ивановича был сбит. Пытаясь спасти экипаж, он покинул самолет в последний момент, когда он уже находился на малой высоте. Обгоревшего, окровавленного, с перебитыми ногами летчика подобрала местная мальчишки. Оказав ему первую помощь, его везли 35-40 км, передавая из рук в руки. Переправив через линию фронта, доставили в госпиталь города Тамбова.

Несмотря на состояние здоровья, через три месяца лечения С.И. Чемоданов вернулся в строй. Для его раненых ног было сделано специальное приспособление, чтобы он мог управлять самолетом. Вскоре С.И. Чемоданов был назначен заместителем командира полка. В марте 1942 года полк вошел в состав авиации дальнего действия [1, с.15]. Через три месяца Степан Иванович был назначен командиром полка. Полк базировался в Монино Московской области.

В 1942-1943 годах полк С.И. Чемоданова принял участие в Сталинградской битве. В марте 1943 года полк получил звание гвардейского. Еще через два месяца 6-й гвардейский полк был преобразован в 6-ю гвардейскую бомбардировочную авиационную дивизию авиации дальнего действия [1, с.18]. Он был назначен командиром дивизии и получил звание генерал-майора авиации. Дивизия С.И. Чемоданова принимала участие в прорыве блокады Ленинграда, в Курской битве, освобождении Кенигсберга, взятии Берлина.

В дивизии С.И. Чемоданова 28 летчиков были удостоены высокого звания Героя Советского Союза. В этом была немалая заслуга Степана Ивановича. Сам он был награжден многими государственными наградами, в том числе 9-ю орденами: Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны, Кутузова, Александра Невского, двумя орденами Суворова, орденом Жукова и высшим орденом Монгольской Народной Республики «Полярная звезда» [1, с.21].

В 1954 году С.И. Чемоданов уволился в запас. Вместе с семьей обосновался в городе Кирове. Работал начальником Кировского территориального управления государственных материальных и

продовольственных резервов. Занимался общественной работой. Был почетным гражданином города Кирова. 1 декабря в 1996 году Степана Ивановича не стало.

Еще в 1985 году директор Сернурского районного краеведческого музея Мартъянова Галина Ивановна обратилась к С.И. Чемоданову с просьбой передать музею материалы о нем. Он откликнулся на эту просьбу и передал музею свои фотографии, личные вещи, которые привез с фронта на память. Он рассказал Галине Ивановне, о том, что эти вещи он отправил после окончания войны на самолете первым грузом. В то время можно было отправлять груз весом не более 50 килограммов. Поэтому он выбрал наиболее памятные и дорогие ему вещи. В коллекцию С.И. Чемоданова входят летный электрокомбинезон, летный шлем, подшлемник, портупея, патронташ, канцелярские принадлежности, самовар, 19 фотографий военного и послевоенного периодов, информация из музея ВВС, письма, открытки, отправленные им Г.И. Мартъяновой, 2 очерка о нем, написанные журналистом Г.И. Волковым, панно, выполненное в технике чеканки самим Степаном Ивановичем.

Наибольший интерес представляют личные вещи С.И. Чемоданова, которые он привез с фронта. Один из них – летный электрокомбинезон, который использовался в авиации дальнего действия. Он изготовлен из верблюжьей шерсти. Благодаря системе электрического подогрева в нем можно было летать при температуре за бортом минус 50-60 градусов в течение 16-17 часов. Другой предмет – летный шлем. Он представляет собой летний вариант. Чемоданов приобрел его в 1941 году и пользовался им в течение всего периода Великой Отечественной войны. Следующий предмет – подшлемник, которым летчики пользовались в зимнее время.

В коллекции имеются патронташ, приобретенный еще в городе Нерчинске в 1934 году и портупея – подарок монгольского маршала Чолбайсана.

Канцелярские принадлежности представлены стеклянными чернильницами, приобретенными в 1935 и 1941 годах, подставкой для бумаги.

Уникальным экспонатом коллекции является самовар. Он был изготовлен в начале XX века на самоварной фабрике наследников Василия Степановича Баташева. Самовар имеет цилиндрическую форму. На крышке, тулове и поддоне выбиты 14 медалей, имеются надписи. Степан Иванович приобрел его в 1941 году в городе Чернигове. Самовар прошел с ним всю войну. Возвращаясь с по-

летов, С.И. Чемоданов и его боевые товарищи обогрелись обжигающим чаем из этого самовара. Из него также пили чай почетные гости дивизии С.И. Чемоданова. В их числе были командующий авиацией дальнего действия генерал-полковник А.Е. Голованов, член Военного Совета авиации дальнего действия генерал-майор авиации Г.Г. Гурьянов, секретарь ЦК Белоруссии П.К. Пономаренко, трижды Герой Советского Союза прославленный летчик А.И. Покрышкин.

Коллекция С.И. Чемоданова представлена в зале Боевой Славы Сернурского музейно-выставочного комплекса, а также на сайте Сернурского музейно-выставочного комплекса. Она широко используется в экспозиционно-выставочной, научно-просветительской, издательской деятельности Сернурского музейно-выставочного комплекса.

3 апреля 2014 года в Сернурском музейно-выставочном комплексе состоялось мероприятие, посвященное 105-летию со дня рождения С.И. Чемоданова под названием «Крылатая судьба летчика». Были прочитаны лекции о С.И. Чемоданове в школах поселка Сернур. Сотрудниками музейно-выставочного комплекса была подготовлена выставка «Фронтowymi дорогами», на которой были представлены фотографии, газетные публикации, рассказывающие о С.И. Чемоданове.

Коллекция С.И. Чемоданова представляет интерес в исследовании истории Великой Отечественной войны, истории авиации, личности самого Степана Ивановича. Она имеет важное значение в деятельности Сернурского музейно-выставочного комплекса.

Литература

1. Лебедев А.И. Надо помнить о них. – Клинцы, 1996.
2. Книга памяти. Сернурский район. – Йошкар-Ола, 1994.

Комелина Л.Н.,
главный хранитель фондов
МБУК «Музей истории города Йошкар-Олы»

Письма Первой мировой войны
(из фондов Музея истории города Йошкар-Олы
и личного архива В.В. Иванова)

На фронтах Первой мировой войны 1914-1918 гг. сражались и солдаты, призванные из города Царевкокшайска и уезда. Предметы и документы, свидетельствующие о пребывании наших земляком на передовых позициях, сохранились до наших дней, несмотря на то, что в советское время так называемая Империалистическая война не привлекала особого внимания ни исследователей, ни обывателей.

Большой интерес представляют письма периода Первой мировой войны. Ранее солдатские письма этого периода опубликовал историк А.Н. Кудрявцев в Марийском архивном ежегоднике за 2013 год. В собрании музея истории города Йошкар-Олы имеются материалы о Первой мировой войне, включающее также эпистолярное наследие. Более подробно остановимся на последнем. Источники поступлений писем в музей разнообразны, различны и адресаты. Среди имеющихся в нашем распоряжении документов - письма солдат родным из действующей армии, одно письмо жены солдата в больницу, одно послание представляет собой поздравление солдата с Пасхой. Четыре письма из действующей армии Михаила Ивановича Иванова предоставлены для публикации его внуком Владимиром Викторовичем Ивановым.

Письма хорошо передают атмосферу, дух, настроение того времени. По ним можно судить об укладе жизни солдат, это источник информации о повседневной жизни в годы Первой мировой войны. Одно из писем начинается с перечисления поклонов родным и близким, что характерно для крестьянских посланий. Отличаются от него письма учителя М.И. Иванова. В его посланиях отражена тоска по родным, особенно это чувствуется в письмах жене Анне, он так ждет встречи с ней, сыном: *«...жизнь была приятный сон, эта тяжелая действительность, когда будет ей конец, Бог знает. Кажется за несколько дней прежней жизни дорого бы заплатил. Был бы очень и очень рад, если бы пришлось побыть возле*

тебя денька два, три». Много внимания в его письмах уделено решению бытовых хозяйственных вопросов, в них содержатся слова благодарности за посылки и поздравления с праздниками.

В публикации представлено восемь писем. Письма публикуются с сохранением стиля, языка и орфографии источника. Последнее является средством характеристики социального положения автора письма, а также маркером особенностей его речи и отражает некоторые простонародные и диалектные черты. Недостающие знаки препинания при публикации расставлены. Сокращения раскрыты в угловых скобках.

Выражаю искреннюю благодарность В.В. Иванову за предоставление из личного архива писем деда М.И. Иванова и сведений о нем для публикации.

1. Письмо из действующей армии родителям. Автор письма неизвестен.

Написано химическим карандашом на специальном бланке. Верхнюю часть листа занимает печатный рисунок, на котором изображены молодые солдаты, под рисунком запись «Юные разведчики». 12 февраля 1916 г.

1916-го года февраля 12-го дня.

Здравствуйте, дорогие мои родидели!

Отец Григорию Егоров и Евдокию Филипову и мою дочку Аг्रेпину Трофимовну, кланяюсь по низкому поклону вас. Ещѐ уведомяю, что я теп прииѐл 9 дней на вагонах, пришли мы теперь. Живем 3 дня [в] губернской гороре Одесе, не знаем куда назначают, на позици или на тружинны. 3 дня жили, ни какой занятий не был. Но теперь, когда пойдем на войну, нас приходится по по морю ийти. Мы живем от моря 100 шагов толко. Но Но прощайте мой родители, я пока жив и здоров, слава богу. Адрес писать не могу, потому что не назначено нам полку. Назначают, вот тогда напишу адрес. Ах, нас провожали из Николаева - музыком очень много нарот собралось, вся войска вышли тогда, был молебен, как мы после молебен мы закричали ура. Тогда все плакали: нарот и мы сами тоже очень плакали.

Но на этой письме остаюс жив и здоров, больше писать не могу. Прощайте, прощайте родные, вся семья прощ<ай> [1].

Письмо очень точно передает состояние души солдата, его

тревогу, неуверенность в завтрашнем дне. Он прощается со своими родными, семьей. Солдат описывает, как их провожали в городе Николаеве: с музыкой и молебном. Плакали провожающие и новобранцы.

Письмо поступило в Музей истории среди материалов Музея истории комсомола республики. Даритель И.И. Симолов, краевед, преподаватель школы-интерната г. Козьмодемьянска, создатель школьного музея. Письмо, вероятно, написано матросом родом из Горномарийского района РМЭ

2. Письмо из действующей армии матроса 1-й статьи Аркадия Алексеевича Яковлева родителям.

Запись на обороте фотопортрета. Рукопись, черные чернила. 1916 г.

Дорогие родители

Папа мама спешу уведомить Вас, что я служу и здоровье мое слава богу ниче. Шлю привет и желаю всего наилучшего. Ост<а-юсь> Вас сы<н> Аркад<ий>[4]

Аркадий Алексеевич Яковлев (1895 - 1987), уроженец г. Царевококшайска, из мещан, сын служащего торгового дома «Бульгин и сын» Алексея Алексеевича Яковлева. Призван в 1915 году, матрос 1-й статьи, служил старшим писарем в штабе командующего флотом на посыльном судне морских сил Балтийского моря «Кречет» [5]. Участник Гражданской и Великой Отечественной войн, жил в Йошкар-Оле, работал бухгалтером [13, с.760]. Дар Л.Б. Гусаровой (Яковлевой).

3. Письмо из действующей армии Михаила Ивановича Иванова жене Анне

Писчая бумага, черные чернила, рукопись. 21 июля 1915 г.

Мое счастье!

Сегодня мы снимались группой в 7 человек. Письмоводитель и нас 6-ро. Хорошо или худо вышли, будешь иметь возможность судить об этом, потому что я карточку пошлю тебе. Одна карточка по 1 р. 25 коп, но письмоводитель вложил в общее дело пять рублей и нам 6-рым придется доплачивать только 3 р 75 коп или с небольшим по 60 копеек. Да и не в деньгах, конечно, дело, а для па-

мнѣ хочется запечатлѣть физиономии людей, с которыми приходится проводить это тяжелое время.

Мы с тобой, кажется, милая, меньше жили, чем я с ними живу – та жизнь была приятный сон, эта тяжелая действительность, когда будет ей конец, Бог знает. Кажется, за несколько дней прежней жизни дорого бы заплатил. Был бы очень и очень рад, если бы пришлось побыть возле тебя денька два, три. Но пока не представляется возможности, единственно, чем утешаешься, мечтами из области прошлого и рассматриванием твоих фотографических карточек. Карточки эти всегда у меня под рукой и утром просыпаясь первым делом, чуть не ежедневно вижу и приветствую тебя, моя дорогая. Я просыпаюсь обыкновенно раньше других и вот лежу и засматриваюсь на черты дорогого мне лица. Думаешь о будущем, что Бог даст, придет же когда-нибудь время, когда буду иметь возможность любоваться не только с фотографии, а расцелую в действительности. Это господь послал нам испытание, после которого жизнь пойдет еще, если богу будет угодно, радостней. Сейчас Нюра, когда я писал предыдущие строки, приходит писарь наш и говорит, будут разрешены отпуска и если это только правда, обязательно воспользуюсь, хотя б отпуск этот и был непродолжительным, безразлично, хотя и тяжела разлука, велика радость встречи. Давай Бог!

А как идут работы в поле и дома? Бегают ли наш Витя. Чем-нибудь он бывает же, наверное, занят. Ходит он как - свободно или еще не очень уверенно, ведь еще мал - в сентябре два года будет.

Скоро Спасов день, день посещения нашего города иконой святой жен мироносиц, если тебе предоставится возможность побывать в это время в городе, помолись о здравии как своем и Витином, так и моем, мне, милая, совсем редко приходится бывать в церкви.

Нюра, при каждом свободном часике пиши, теперь получаю твои письма через неделю, получила ли жалование по доверенности, в июле я послал его еще 6 числа июля. Целую тебя, моя радость, крепко в твои добрые глазки и желаю здоровья. Кланяюсь маменьке, желаю ей здоровья, кланяюсь семейству, всем моим родственникам.

Благословляю и целую Витю.

И крепко, крепко целую его маму.

Любящий тебя твой Миша. 21 июля [8]

4. Письмо из действующей армии Михаила Ивановича Иванова жене Анне

Писчая бумага, черные чернила, рукопись. 29 октября 1915 г.

Дорогая Анюта!

Сегодня опять у нас уехали 2 человека в отпуск один на 15 дней, другой на 10 дней, оба нашей Казанской губернии, а уезда Мамадышского, проезд за свой счет туда и обратно, досадно, что едут те кто чище без задирунки врет, а кто говорит правду, он должен ждать, но в десять дней как вернуться? Все ли у вас благополучно, сегодня во сне увидел тебя нагой и Витю видел и маменьку, будто я дома и вдруг стал потом в казарме.

Надежда на отпуск не потеряна, смотритель и помощник письмоводителя мне обещали, дело за главным врачом, может, в конце февраля побываю, а если тогда не придется, то до лета – весной ехать опасно. Отпуска, может быть, временно и будут прекращены, но потом опять возобновятся, не отчаивайся - не теряй надежды! Только в случае моей телеграммы, лошадей не медля, чтобы не терять напрасно времени на поиски ямщика. Телеграмму дам на имя Манютки, а она домой передаст скорее. Привет маменьке и домашним. Сохрани Вас господь! 29 окт<а>бря> Целую твой Миша [9].

5. Матери и жене Анне

Писчая бумага, черные чернила, рукопись. 19 ноября 1915 г.

Дорогая маменька и Анюта!

Посылку получил, как нельзя она кстати, носки совсем износились, да и портянки совсем плохи стали, а время стоит довольно холодное. Помещение канцелярии холодное, ноги даже зябнут. Только сахара бы не надо посылать, сахару у нас достаточно, недостатка не бывает, варезки тоже бы не нужно, у меня и прошлогодние еще лежат не надеваны на работу, на работу не хожу, а так- то куда идти и не надо их. Петю разыскали, он в Киеве, наш солдатик по делу ездил в Киев и был у него по моей просьбе, говорит, что живет хорошо, зарабатывает хорошие деньги, он мне прислал карточку – славный солдатик.

Нашли ли овец еще кроме той, которую застрелили и поправились ли свиньи?

Хотел бы и я послать вам за вашу посылку какого-нибудь го-

стинца, но здесь все дорого, купите сами себе чего-нибудь у нас в городе. А вот Вите купил теплую рубаху и кальсоны (фуфайку), на днях пошлю да еще утку на колесах.

Слух об отправке госпиталя в другое место держится и два госпиталя отсюда из уезда уже назначены в другие места.

Маменька, благодарю тебя за чулки, дай бог тебе здоровья, кланяюсь всем домашним. Анюта твоих писем получил 2, прочитаны.

Желаю Вам, всего наилучшего! Будьте здоровы!

Ваши Миша

19 ноября. С наступающими праздниками! [10]

6. Письмо матери

Писчая бумага, черные чернила, рукопись. 29 января 1916 г.
Дорогая маменька!

Поздравляю тебя с наступающим великим постом и шлю пожелание провести его по христиански, то есть приобщивших св<ятых> таинств Христовых. Время сравнительно летит быстро, только успели провести Рождество, а и Масленица подступила, а там и Великий пост, как будто он скорее спешит докатиться до мира всего мира, в котором так все нуждаются. Назначение мне прибавки еще раз подтвердило пословицу, что за богом молитва, а за царем служба не пропадают, что мои труды не забыты. Поступок Анюты я одобряю, пусть эти деньги до поры до времени лежат в казначействе, в кассе и приносят пользу в виде процентов. На чье имя они положены – на мое или на ее, для меня значения не имеет, потому что все мое – ее, ее – мое, если же Богу угодно будет, чтобы мои кости осталось здесь, на чужбине, то и тогда эти деньги ей и Вите. Ведь она же мать ему, не может мать поступить плохо по отношению к своему сыну. Конечно, это я говорю просто так, потому что от слова ничего быть не может, к тому же я не на передовых позициях, где каждую минуту грозит смерть, а в тылу армии хотя и действующей, но ведь все под Богом ходим. Я даже советовал ей и советую - остатки от месячного расхода сдавать в казначейство, но опять таки, себе в нужном не отказывайте и не гонитесь за тем, чтобы как можно больше сберечь и урезывать себя во всем. За работы по хозяйству расплачивайтесь исправно, не обижая в цене, нам люди всегда были нужны, а теперь и тем более. Избави Бог,

если мне не придется вернуться к пашне, то люди чужие являются прямо необходимыми: всякую работу придется нанимать, вся забота об этом будет лежать на вас. Дай Бог, чтобы хоть к этому времени вернуться домой. Мангорка просится перебраться на другую квартиру в город к жене Павла Афанасьевича, жалуется на ноги, весной, действительно, ходить будет не особенно удобно, в валенках сыро, в ботинках тоже не важно, что вы на это скажете? Сколько возьмет за квартиру жена Павла Афанасьевича, хорошие ли люди, где ее квартира и по соседству как думает на этот счет невестушка?

Вывозятся ли дрова, кто вывозит, за рубку <нрзб. – 1 слово> я обещал дровами заплатить, так и поступите, а это Анюта прошлый раз ты писала, что говорят, что если отпустить дрова другому, то в тюрьме насидишься, это я считаю за пустяк. Ну, посуди, что мне дано то мое, а свое я вправе отдать кому хочу, это кто же, интересно знать, вздумал запугать вас, если я вздумаю отдать свою последнюю рубашку, так кто разве указывать будет. Ну-с, на этот раз довольно, почти 12 ночи. Дни теперь идут прощенья, поэтому милая маменька, низко, земно тебе кланяюсь и прошу прощенья Христа ради, во всех обидах, которые я, может быть, причинил тебе за время моей жизни слово[м] или делом. Прошу прощенья, Анюта, и у тебя и у всех домашних и всем кланяюсь. Пусть Господь пошлет вам дух целомудрия и смиренномудрия, терпения и любви и отгонит строптивость и уныние.

Поручая себя твоим молитвам

Остаюсь любящим тебя твой сын Миша

Пусть Витя поцелует за меня бабуся, а я его целую и благо-словаю.

29 января [11]

Михаил Иванович Иванов (1877-1947), сын крестьянина д. Щепетково (ныне с. Шойбулак) Арбанской волости Царевококшайского уезда Казанской губернии, земский учитель, служил писарем в 306 полевом запасном госпитале. После войны преподавал земском училище в д. Щепетково [12, с. 231] и д. Сенькино, в 1930 году участвовал в создании колхоза им. Калинина в с. Шойбулак, работал там счетоводом и пасечником [6].

7. Письмо крестьянки Дарьи Седовой Главному доктору Обуховской больницы

Письмо написано преподавателем Царевококшайской низшей ремесленной школы Николаем Александровичем Мошковым по просьбе крестьянки деревни Варакино Дарьи Седовой. Рукопись, черные чернила, писчая бумага. 27 марта 1915 г.

*Его Высокородию
Господину Главному Доктору
Обуховской больницы.*

*Крестьянки Варакинской
волости, д.Варакина
Дарьи Седовой.*

1-го февраля сего года в Обуховскую Больницу на излечение рядовой 221-го Рославльского полка, Иван Михайлович Седов, мой муж, о котором я уже давно не имею известий: жив он или нет. Почтительнейше прошу Ваше Высокородие сделать распоряжение, если мой муж не может сам писать (он грамотный), то известить меня чем он болен и в каком положении он находится; неизвестность же совсем меня измучила, я не могу ничего делать, а у меня двое детей - маленьких.

Если Вы, Ваше Высокородие, найдете возможным приказать известить меня о состоянии мужа, то адрес мой такой:

*Город Царевококшайск
Казанск<ой> губ<ернии> Николаю Александровичу Мошкову,
для Д. Седовой.*

*Дарья Седова
г. Царевококшайск
27-го Марта 1915 год [2]*

На этом же листе написан ответ из госпиталя:

М.Г.

Контора Обуховской больницы извещает Вас, что рядовой 221-го Рословского пех<отного> полка Иван Михайлович Седов в вышеозначенной больнице не значится.

*Смотритель больницы <Подпись>
11-го апреля, 1915 г. [2]*

В мемориальной книге участников Первой мировой войны (составители А.Н Кудрявцев и А.В. Соколов) рядовой 221-го Рославльский пехотного полка Иван Михайлович Седов числится

пропавшим без вести 29.01.1915 г. [7, с.58/15]. Из архива Н.А. Мошкова, дар С.М. Солдатов.

8. Письмо-поздравление юнкеру Дмитрию Александровичу Чернову

Запись на почтовой открытке черными чернилами, подпись получателя и дата получения 14.05.1916 написаны рукой Д. Чернова, стоит штемпель г. Царевококшайска. На открытке изображена обнаженная девушка, стоящая на лунном серпе.

Чугуев

Харьковской губ.

Военное училище

юнкеру 1-й роты

Дмитрию Александровичу Чернову

Христос Воскресе

Митя! Поздравляю Вас с праздником и желаю всего лучшего. Сегодня получила Ваше письмо. Спасибо. Заниматься мы кончили 17 апреля совсем и теперь свободна на пять месяцев. После Пасхи еду в Казань. Мой адрес Набережная Кабана, д<ом> И.Е.Дружинина учительнице такой-то, а то там нас де(?) М.И.Д., пожалуй еще если напишете так попадет ей, а если зайдете так выйду конечно я. Когда кончаете? Извините за открытку, но покупать очень дороги, а эта лежала. Пишите если не лень и уже по новому адресу [3].

Автор письма неизвестен. По содержанию письма ясно, что эта девушка преподаватель одного из учебных заведений г. Царевококшайска. Дмитрий Александрович Чернов (1896-1937), уроженец д. Жуково Вараксинской волости Царевококшайского уезда Казанской губернии, доброволец, подпоручик 2-го стрелкового полка, окончил Чугуевское военное училище [7, с.3/8]. В советское время работал плановиком Марпромлессоюза, репрессирован 29.12.37 г., расстрелян [14, с.290].

Дар И.П. Черновой, племянницы Д.А. Чернова.

Источники

1. Документальные фонды МБУК «Музей истории города Йошкар-Олы» (ДФ МИГ) - КП 3293/435.
2. ДФ МИГ - КП 2300/3.

3. ДФ МИГ – КП 3048/2.
4. ДФ МИГ – КП 3635.
5. ДФ МИГ. Интервью В.А. Яковлевой. Запись Л.Н. Комелиной.
6. ДФ МИГ. Интервью В.В. Иванова. Запись Л.Н. Комелиной.
7. Книга памяти участников Первой мировой войны – уроженцев Царевокошайского уезда Казанской губернии / авт.-сост. А.Н.Кудрявцев, А.В.Соколов. Интернет-ресурс: <http://марийэл.рф/marnii/Pages/membook0729-791.aspx>.
8. Личный архив В. В. Иванова. Письмо М.И. Иванова от 21.07.1915 г.
9. Личный архив В. В. Иванова. Письмо М.И. Иванова от 29.10.1915 г.
10. Личный архив В. В. Иванова. Письмо М.И. Иванова от 19.11.1915 г.
11. Личный архив В. В. Иванова. Письмо М.И. Иванова от 29.01.1916 г.
12. Медведевский район. Сборник документальных очерков. / гл.ред. А.В. Двинянинов. – Йошкар-Ола: Издательство Марийского полиграфкомбината, 2003. – 368 с. – с.321.
13. Они защищали родину. Поименный список участников Великой Отечественной войны города Йошкар-Олы. / отв. ред. В.С. Соловьев. – Йошкар-Ола: Издательство Марийского полиграфкомбината, 2004. – 784 с. – с.760.
14. Трагедия народа. Книга памяти жертв политических репрессий Республики Марий Эл. Т.2. / н. ред. К.Н. Сануков. – Йошкар-Ола: Издательство Марийского полиграфкомбината, 1997. – 342 с. – с. 290.

Кораблева О.В.,
заведующая отделом учета и хранения
МУ «Козьмодемьянского культурно-исторического
музейного комплекса»

Память о мировых войнах в фондах и экспозициях Козьмодемьянского художественно-исторического музея

Фонд письменных и фотодокументов, накопленный в музее, относительно большой, насчитывает около 30 тыс. единиц хранения. Часть коллекции включила в себя подлинные рукописные и печатные документы и фотографии, относящиеся к периоду Первой мировой и Великой Отечественной войн. В музее идет активное формирование документов и воспоминаний ветеранов мировых войн, а также горожан, чьи биографии тем или иным образом оказались вовлечены в ход военно-политической истории страны.

Последним ярким примером работы музея по сбору материалов являются воспоминания участника Первой мировой войны Ярова Ивана Алексеевича. В форме дневника автор поведал нам о тяжелом времени войны и о пребывании в плену. Воспоминания несут особую актуальность в настоящее время, так как в 2014 году отмечалась 100-летняя годовщина со дня начала Первой мировой войны. В собственной редакции мы передаем содержание дневника:

В с. Сумки жила семья Яровых Ивана Алексеевича и Веры Михайловны. В начале 1914 года они ждали первенца. 1 августа началась Первая мировая война.

В первых числах ноября 1914 года Ивану Алексеевичу Ярову, жителю д. Сумки вручили повестку: явиться в канцелярию Василь-Сурского Уездного воинского начальника. Пройдя комиссию, он был признан годным в нестроевую роту. На следующий день партию призывников направили в Нижний Новгород в эвакуационный госпиталь для обслуживания больных и раненых.

Во второй половине марта 1916 года его переводят в Тобольские казармы в 183-й пехотный запасный полк. По истечении 2-х месяцев, проведенных ежедневно на строевых занятиях, он получил новое обмундирование: шинель, гимнастерки, брюки, сапоги, фуражки. В первых числах июня 1916 года роту направили в Архангельск. Здесь солдаты узнали, что их повезут во Францию.

Вечером 13 сентября 1916 года корабли с русскими солдатами подошли к Западному берегу Франции. Утром следующего дня высадились на берег, маршем прошли по городу в казармы. Население города русских встречало торжественно, женщины и дети награждали их цветами, сигаретами и другими подарками. Вечером эшелон двинулся по маршруту Брест-Марсель. 1 октября полк прибыл в Салоники, расположился лагерем в палатках. 9 ноября выступили на фронт в Македонию, к границе Болгарии-Греции. 12 ноября 1916 года заняли позиции, сменили части французских и сербских войск.

В первых числах марта 1917 года русское командование сообщило, что в России революция. Николай отрекся от престола. В ночь на 25 декабря 1917 года на смену русским пришли французы, было предложено оставить на месте для французов патроны и прочее оружие. После смены русские двинулись в тыл, к Салоникам, остановились в открытом поле вблизи железной дороги. Площадь оказалась обнесена колючей проволокой. Расположились в палатках. С внешней стороны заграждений появилась вооруженная охрана, и русские солдаты не поняли, как оказались в плену.

3 января 1918 года в лагерь прибыли французские офицеры и объявили: кто желает добровольно записаться в особый легион для несения службы в рядах французской армии на продолжение войны до победного конца. Желающих воевать не оказалось.

7 января 1918 года получили распоряжение на посадку и следовать в Россию. Через сутки Иван Алексеевич узнал, что всех пленных везут в Северную Африку. 14 января подъехали к берегам Туниса. 17 января 1918 года прибыли в Алжир. Явились представители местной буржуазии, фермеры-французы. Один из фермеров отобрал для себя русских: 250 человек, в числе которых оказался и Яров. Пленные прибыли в населенный пункт Медеа, вышли на работу окапывать кусты винограда. В начале августа 1918 года приступили к уборке винограда: снимали с кустов кисти винограда, складывали их в корзины, а из корзин в транспорт.

В конце сентября фермер получил распоряжение всех русских от работ освободить и направить в распоряжение Военного командования. Через 2 дня пленников повезли по направлению к Алжиру, далее на запад в Оран. В Орানে снова явился «покупатель» на русских солдат. Выполняя разные сельхозработы, Иван Алексеевич с товарищами прожил у «патрона» до августа 1919 года.

В 20-х числах августа русским объявили, что завтра они все

будут направлены в Алжир, для отправки в Россию. Прибыли в Севастополь, около полудня, встали на якорь. По высадке на берег построили по 4 человека. Полковник обратился к прибывшим из Франции русским солдатам с речью о положении в России, о блестящих достижениях армии Деникина, что она находится на подступах к Москве и нужно ускорить занятие Москвы и навести полный порядок в России. Желавших вступить в белую армию не оказалось.

Через несколько дней всех вновь погрузили на корабль. От команды узнали, что поплыли в Новороссийск. В Новороссийске совершили пересадку в вагоны, и эшелон двинулся в Армавир в сопровождении конвоя.

Направили по железной дороге в Ставрополь на ремонт железной дороги. Через 9 дней Яров заболел тифом и без сознания был доставлен в госпиталь в Ставрополь. Когда пришел в сознание, не мог определить, где находится. Подошла дежурная медсестра с вопросом: «француз» простудился? Сообщила, что сегодня 10-й день как его сюда привезли. Иван Алексеевич находился в нижнем этаже госпиталя, на цементном полу, в старой шинели, худой гимнастерке, на ногах ботинки и обмотки. Зал был большой и по всему полу лежали больные. После обхода врача Ивана перевели на 2-й этаж, на койку.

От вновь прибывших больных Яров узнал, что части Красной армии подходят к Ставрополю. На следующую ночь услышал залпы артиллерии, а утром санитары сообщили, что красные заняли вокзал. Вскоре завязались бои на улицах города. В палату вошли трое красноармейцев в военной форме. Потребовали у дежурной медсестры личные карточки всех больных. Через 3 дня Яров получил направление в команду выздоравливающих. Приблизительно дней через 10 вызвали в военкомат, выдали соответствующие документы с разрешением ехать домой.

Путь Ивана Алексеевича лежал через: Ставрополь – Тихорецк – Царицын – Поворино – Балашов – Ртищев – Пензу – Рузаевку – Арзамас – Нижний Новгород. В Нижний Новгород добрался 28 апреля 1920 года. В этот же день явился в губвоенкомат. В военкомате заполнил анкету, 29 апреля 1920 года явился в Василь-Сурский военкомат. Оформив все документы, направился на берег Волги, нашел попутную лодку и к вечеру прибыл в свое родное село Сумки, где ожидало большое разочарование. Жены и сына дома не оказалось. Родственники сообщили, что жена с сыном и некоторые родствен-

ники в 1918 году от охватившей местность голода уехали вниз по Волге в более в Симбирскую губернию, г. Сенгилей.

Через 2 дня Яров на пароходе выехал на поиски своей семьи в г. Сенгилей. Не без труда добрался до квартиры, где находилась семья. На следующий день явился в военкомат для регистрации, откуда Ярова направили в распоряжение начальника водной милиции, нести службу в должности рядового. Так семья осталась в Сенгилее. В апреле 1922 года чета Яровых вернулась в родное село, в отцовский запущенный дом и занялась восстановлением домашнего хозяйства.

Воспоминания И.А. Ярова заинтересовали не только музейных работников, которые представили мемуары на мероприятии, посвященном Первой мировой войне, но и привлекли прессу. Воспоминания были опубликованы в историко-краеведческом журнале «Отчина» и частично в республиканской газете «Марийская правда». Интерес, проявленный к мемуарам, подтверждает актуальность проводимой работы, как важнейшего инструмента сохранения исторической памяти.

Лукьянова Е.В.,
*старший научный сотрудник художественного отдела
МУ «Козьмодемьянского культурно-исторического
музейного комплекса»*

Фронтовые письма А.В. Попова

Долг живущих на земле сейчас – это вспоминать тех, кто отдал свои жизни в Великой Отечественной войне за нашу жизнь и свободу. Их действительно нужно помнить вечно, а не только вспоминать именно к юбилею какой-нибудь военной даты. Они остались молодыми, красивыми, жизнерадостными в фотокарточках, в письмах: живыми, пока мы их помним.

В фондах художественно-исторического музея хранится собрание писем нашего земляка, Попова Аркадия Васильевича, погибшего при освобождении Польши. Также есть два письма, написанных его сестрой Ангелиной в среднюю школу №1 и Янушу Пшимановскому, составителю и издателю книги «Память», посвященную погибшим на территории Польши солдатам Великой Отечественной войны. Из писем сестры мы узнаем биографию Аркадия.

Письмо Поповой Ангелины Васильевны (родной сестры Аркадия).

«В среднюю школу №1.   4 октября 1989 года.

Попов Аркадий Васильевич.

Родился в сентябре 1921 года в г. Козьмодемьянске. Окончил 7 классов школы им. 15 лет МАО. После окончания школы был в 1937 году учеником в фотографии и некоторое время работал там мастером. Его мечта – стать летчиком. Поступил в 1939 году в летное Йошкар-олинское училище им. Наты Бабушкиной. Учебу в училище совмещал с работой в фотографии. Это привело к порче зрения и он из летного училища был отчислен. Приехал снова в Козьмодемьянск и стал работать в зубопротезной мастерской (зрение не позволяло заниматься любимой фотографией).

В ряды Советской Армии был призван в 1941 году, на срочную службу, за несколько месяцев до начала войны. Учеба в военной обстановке длилась менее полугода, после чего в должности санинструктора находился в действующей армии. Во фронтовой

газете пишут: «За образцовое выполнение боевых заданий ... и т. д. ...награждены орденом «Красная Звезда»: 23.ст. сержант Попов Аркадий Васильевич».

До дня победы Аркадий не дожил. 2-го августа 1944 года он погиб в одном из боев возле Польши. Имя его будет занесено в книгу «Память», издаваемую в Польше Янушем Пшимановским»

Письмо Поповой Ангилины Васильевны (родной сестры Аркадия).

«Уважаемый Януш Пшимановский!

Здравствуйте.

Впервые услышала о вашей книге «Память» по телевидению, а на другой день получила газету «Комсомольская правда» от 21 июля 1987 года с напечатанным адресом. Пишет Вам сестра погибшего в Польше брата Попова Аркадия Васильевича.

На маленьком грубом листочке (была война) было получено следующее «извещение». (Переписываю подробно).

«Ваш сын старшина 673 с.п. Попов Аркадий Васильевич, уроженец МАССР, в бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был... Погиб 2-го августа 1944 года. Похоронен в лесу южн. 5 км д. Гибы Сувалканского уезда Сувалканской губернии.

Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о пенсии (приказ НКО СССР №)

Горно-Марийский Райвоенкомат

Печать. Капитан ч/с (подпись неразборчива).

Брат был награждён орденом «Красная Звезда», о чем он прислал вырезку из фронтовой газеты под общим заголовком: «Честь и хвала нашим орденосцам». «23.ст. сержант Попов Аркадий Васильевич».

Моя мать (её нет в живых) посылала запрос в воинскую часть: «Полевая почта 01838» и получила ответ от 07.10.1944 г. за №277 следующего содержания: «На ваше письмо от 1 сентября 1944 года сообщаем, что Ваш сын и брат военнослужащий Попов Аркадий погиб в боях с немецкими захватчиками 2 августа 1944 года. В период наступательных боев в районе Польши в Августовских лесах, Ваш сын Попов, выполняя должность санинструктора, занимая одну высотку с подразделением, в момент жаркой схватки вражеская пуля сразила храброго воина тов. Попова, но врагу не удалось сбить наших храбрецов, и высотка была за нами, с кото-

рой наши бойцы шли в наступление дальше и громили заклятого врага, а Вашего сына, отдавшего жизнь за нашу Великую Родину и храбро сражавшегося с немецкими захватчиками, похоронили с великими почестями. Извещение Вам выслано через Райвоенкомат, которое Вы получили.

Оставшиеся после смерти фотокарточки в количестве 14 штук высылаем Вам как память.

Пом. Нач штаба по учету в/ч п. п. 01838

Капитан /Григорьев/

подпись

Вот такие документы да письма с фронтов остались на память трем младшим братьям да трем младшим сестрам.

Если это письмо чем-то поможет Вам, будем очень рады. Постараемся приобрести Вашу книгу «Память», если появится в продаже. Очень бы хотелось бы узнать, где сейчас находится захоронение брата, кто ухаживает за ним.

По поручению родственников

Попова Ангелина Васильевна

ПНР. 00976, Варшава, 13

Почтовый ящик, 77

Янушу Пшимановскому

425300, г. Козьмодемьянск

Марийской АССР

ул. Мичурина, д. 42

Поповой Ангелине Васильевне.

Отослано 2 сентября 1987 г.»

Самая заветная мечта всех воевавших на войне – быстрее бы ей конец ! Аркадий пишет: «Разрешите всех вас поздравить с Новым Годом, с новым счастьем, с годом, когда мы должны разбить врага и вернуться к вам, дорогие, родные мои. Мама, передай по большому привету родным и знакомым. Пишите мне больше и подробнее о своей жизни, обо всех мелочах происшедших, мне это очень интересно. Пока писать заканчиваю. До свидание. Крепко жму вам руки и целую всех много раз. Аркадий».

Письмо это без даты, маленький обрывок от полного листа, помеченный военной цензурой. Что там было вверху, что она не пропустила? Нам осталось только жгучее желание вернуться до-

мой, вернуться к обычной жизни, к «мелочам происшедшим». Когда вокруг страх и смерть, хочется вдохнуть родной запах близких, ощутить себя в безопасности! Надежда на победу в следующем году – лучшее пожелание в то время!

Второе письмо от 7-го февраля 1942 года. В нем Аркадий пишет о своей радости по поводу: *«Мама, я вчера вечером получил 5 ваших писем, посланных вами 10 / I – 42 года, а также получил посылку, которую вы послали 13 / октября 1941 года. Мама, большое, большое вам спасибо за письма, а особенно за посылку. В посылке все сохранилось: телогрейка, вязаная рубашка, пара нижнего белья, шарф, носки, перчатки, 2 пары портянок, пуговицы, иголки, нитки. Но эта посылка шла очень долго и сильно опоздала, т. к. нам уже выдали все зимнее обмундирование. Телогрейку я сразу же одел наверх телогрейки – казённой, т. е. у меня оказались две телогрейки, одетых друг на дружку. Одни портянки тонкие я также одел, а все остальные сложил в вещевую сумку и буду хранить до потребности».*

Аномально холодные зимы Великой Отечественной войны люди помнят до сих пор, будто природа тоже по-своему боролась с врагом, мстила холодом захватчикам. От этого страдали и наши защитники, и, хорошо, если приходили подобные посылки!

Самые сокровенные слова для всех матерей: «Мама, я жив и здоров». Слышать бы их всегда, а ещё видеть свою кровиночку, прижать к себе! Не довелось Пелагее Фёдоровне...

Самый старший в семье, Аркадий, на фронте часто вспоминал: *«вас, мои дорогие, и очень хочется повидаться с вами, посмотреть на вас, на Герочку. Если я приехал бы, то Герочка меня наверное бы не узнал. Ведь когда я уезжал, он был совсем маленький, не мог разговаривать, а сейчас прошло с тех пор уже более 9 месяцев».*

Вернуться домой – заветная мечта солдат, именно она давала силы: *«без устали беспощадно бить фашистские орды. Мама, я все также бываю в горячих боях и выношу раненых с поля боя. Многие вынесенные мною раненные, наверное, уже сейчас вновь бьют фашистских гадов».*

Родственные связи крепчают вдали от Родины, вот и Аркадий пытается наладить связь: *«Мама, я никак не могу списаться до сего время с дядей Мишей, писал ему много писем».* Очень трогает та теплота, с которой фронтовики заканчивают письмо: *«Целую крепко всех по несколько раз. Ваш сын Аркадий».*

Следующее письмо от 24 мая 1942 года. Написано Михаилом Поповым, тем самым дядей Мишей, которого искал Аркадий.

«Добрый день брат Василий, Поля и вся ваша семья. Вчера получил, Василий, от тебя письмо, за которое благодарю, и спешу ответить. Я жив и здоров, чего и вам желаю. Нахожусь пока ещё все на одном месте. Скоро, вероятно, в июне месяце поедем на фронт добивать фашистов. Василий! У меня сейчас потеряна связь с Аркашей и я прошу тебя прислать мне его адрес в будущем письме. От Шурки брата вчера тоже получил открытку, он грозит 16 армию фашистов под Ленинградом. Василий! Ещё прошу узнать и написать, почему мне ничего не пишут мать и Виктор, которому я много писал. Сообщи им мой адрес и пиши по нему следующие письма мне постоянно».

Не откладывать на потом, потому что его может не быть: отсюда и скорость ответа и жажда жизни: *«Пишите больше. Пишите мне постоянно».*

Следующее письмо от 8 сентября 1942 года, адресовано брату. В семье Поповых было 7 детей, Аркадий был самым старшим. Даже на фронте он чувствовал большую ответственность за младших: *«Здравствуй, Боря. Поздравляю тебя с Новым учебным годом и желаю тебе учиться только на хорошо и отлично. Боря, я очень рад за тебя, что желание твое учиться исполняется. Ведь ты мне писал, что тебе хочется учиться, и ты, Боря, должен поэтому учиться хорошо, по-военному. Я буду надеяться, что ничего плохого со стороны тебя, Боря, не будет, а что ты, Боря, как в учебе в школе, так и дома, будешь показывать образцы хорошего поведения и прилежания».*

Казалось бы, маленький клочок бумаги, военная почтовая карточка. Но сколько напутствий, и, втайне, сколько надежд на хорошее поведение!

Следующее письмо от 29 сентября 1942 года. Оно большое, на двух тетрадных листах, исписанных с каждой стороны. *«Здравствуйте, дорогие мои папа, мама, кока, Зина, Лина, Боря, Тамара, Владик и Герочка! Шлю вам свой красноармейский привет и желаю всем самого доброго здоровья и хорошей обеспеченной жизни. Дорогие родители, письмо я ваше получил, очень ему рад, и спешу с ответом. Мама, я пока что жив и здоров, что и вам всем желаю. Я сейчас работаю во 2-ой сан. роте санинструктором. Днем нахожусь в штабе, а вечером хожу в роту и проверяю здоровье бойцов. А ночью хожу потому, что днем туда пройти невозможно,*

сильно обстреливают пулемётным и миномётным огнём. А ночью спокойней немного.

Мама, я теперь член ВКП(б) и вчера получил партийный билет. Одну карточку, такую же, какая у меня на партийном билете, посылаю вам.

Мама, ты пишешь о Герочке. Как бы мне хотелось его повидать. Ведь он теперь совсем не такой, какой был, когда я уезжал из дома. Мама, так и скажи Герочке, что пусть ждет меня домой, и я привезу ему какую-нибудь игрушку с фронта. А я его очень часто вспоминаю.

Мама, я очень доволен, что вы хорошо подготовились к зиме. Теперь я за вас буду спокоен. У вас и картофель и дрова запасены.

Мама, погода здесь стоит солнечная, но холодная. А несколько дней назад только прекратились дожди и земля ещё не высохла.

Я, мама, с дядей Мишей переписку наладил. Получил от него письмо и сам ему послал.

Ну пока, писать на этом заканчиваю. Остаюсь жив и здоров. Крепко, крепко всем жму руки, обнимаю и целую ваши Аркадий. И жду ответ».

На этом письмо не заканчивается. Переворачиваем второй лист письма, и там: «Здравствуй, папа! Папа, спасибо тебе за то, что ты, как это требует семья, не пьешь, а по-военному работаешь на своем посту. Папа, равняйся по мне, и заслуживай, как и я заслужил в армии, высокую правительственную награду, орден «Красной Звезды», также благодарность и награду. Я доволен и горжусь тобой, что мой отец в тылу своим стахановским трудом кует победу над нашим врагом. А когда я вернусь, вот нам и будет что вспомнить о великой отечественной войне. Пока, до свидание. Твой сын Аркадий».

Сын поддерживает отца, сын наставляет отца на путь истинный, сын страдает за грехи отца. Как иногда взрослые не видят страданий собственных детей, просто не хотят их замечать, живя в своих переживаниях! Дети милосердны, они протягивают руку помощи, родителям остается только не оттолкнуть её.

Следующее письмо от 18 ноября 1942 года. Небольшое, на почтовой карточке, крупным, размашистым почерком: «Здравствуй, Лина! Дорогая сестра, письмо твое я получил, очень рад ему, и спешу с ответом. Очень рад, что ты хорошо учишься, и также помогаешь маме по хозяйству. О себе: я живу тоже хорошо, как говоря по-военному! Погода стоит хорошая, выпал снег, и уже ез-

дят на санях, а кругом бело, как простыней послано. Ну пока, до свидание. Крепко жму руку и целую. Твой брат Аркаша».

Младшая сестра Лина... Благодаря ей существует музейная коллекция писем фронтовика. Есть фотография семьи Поповых, где Аркадий снят уже с орденом «Красной Звезды». На карточке военных лет она - маленькая, худенькая, прозрачная девочка, с настороженным взглядом исподлобья. Именно её письма рассказывают о брате, она пишет в Польшу и хлопочет о внесении имени брата в книгу «Память».

Следующее письмо от 17 декабря 1942 года, небольшое, но наполненное добрым участием и заботой о младшей сестрёнке. *«Здравствуй, дорогая сестра Тамара. Письмо твое я получил, очень ему рад и спешу ответить. Во-первых, Тамуся, очень рад, что ты участница всерайонного слета пионеров, а во-вторых, что учишься только на хорошо и отлично. Очень жаль, Тамуся, что ты отстала по контрольной работе от Лины, но, надеюсь на тебя, что ты её ещё нагонишь, если будешь заниматься. Ну, пока, я на этом писать заканчиваю. До свидание. Целую, твой брат Аркадий».*

Следующее письмо от 26 января 1943 года. *«Добрый день! Здравствуйте мои дорогие папа, мама, кока, Зина, Лина, Боря, Тамара, Владик и Герочка! Шлю вам свой красноармейский привет и желаю всем доброго здоровья и хорошей обеспеченной жизни. Мама, письмо ваше я получил сегодня, очень рад ему и спешу с ответом. Дорогая мама, я пока что жив и здоров, что и вам всем желаю. Новостей и перемен в жизни у меня пока нет. Мы пока что стоим на одном месте, но наверно также пойдем, и скорее вперед. Мама, посылки я ещё не получил, но наверно скоро получу. От д. Миши я давно не получаю писем, я по его просьбе и адресу связался с Толстовым Ал-дром Ив. и получил от него ответ. Мама, я большую часть дня занимаю парикмахерством, т.е. подстригаю, брею бойцов и командиров и это новая специальность очень надоела. А изредка хожу на посты к бойцам, проверяю их здоровье и оказываю помощь. На днях собираюсь съездить в 360 МСБ за медикаментами. Теперь я работаю санинструктором заград. отрядом всего, и сам выписываю требования что и какие медикаменты мне нужны и получаю их в МСБ. С работой справляюсь. А также моя обязанность брать пробу с приготовленной пищи на кухне.*

Погода здесь стоит холодная, сильные морозы до 30-40 гра-

дусов каждый день. Но мы от холода не страдаем, ибо мы одеты тепло. Мама, передай по большому привету дедушке и бабушке Поповым, т. Зое, Колюшке, д. Вите, т. Шуре... и родным и знакомым. Ну пока, на этом писать заканчиваю и жду от вас с нетерпением ответ. Пока, до свидание. Крепко жму всем руки и целую ваш Аркадий».

Следующее письмо от 13 февраля 1943 года. «Добрый день! Счастливей час! Здравствуйте мои дорогие папа, мама, кока, Зина, Лина, Боря, Тамара, Владик и Герочка! Мама, сегодня получил ваши письма, за которые большое спасибо. Мама, я пока что жив, цел и здоров, что и вам всем желаю. Живу пока хорошо, питание хорошее, так что у меня накопилось черного хлеба в запас целая буханка. А посылки я еще не все использовал: остались сухари. Мама, я недавно ездил в клуб за сводкой по рядно верхом в седле на лошади, а через дорогу была протянута колючая проволока, и я конечно ее не заметил в темноте и налетел конечно, и с коня слетел, и немного поцарапал себе лицо, подбородок. Ну-да, ничего, уже заживает. А смеху было много. Мама, одновременно с вашим письмом, я получил письма от Насти из Волжска и от сестер, от Лины и Тамуси.

Погода здесь стоит плохая, все метели и морозы. Мама, передавайте по большому привету всем родным и знакомым. На этом писать заканчиваю пока. Пока. До свидания. Крепко жму всем руки и целую ваш Аркадий».

Следующее письмо от 25 февраля 1943 года. «Привет с фронта. Здравствуйте дорогие мои папа, мама, кока. Зина, Лина, Боря. Тамара, Владик и Герочка! Шлю вам свой красноармейский чисто-сердечный привет и желаю всем наилучшего здоровья, хорошей жизни и всякого благополучия. Дорогая мама, письма ваши от 10 и 8 февраля я получил, за которые Вам большое спасибо. Одновременно с вашими письмами я получил письмо от Зины Беляевой из Казани. Я писал ей письмо и получил ответ. Мама, я также соболезнаю по поводу смерти д. Степы. Мама, напишите мне подробнее о здоровье всех вас, а особенно бабушки, папы, тебя и других. Мама, несколько строк о своей повседневной жизни. Мы пока находимся все на том же месте, где и описывал ранее. Только лично я перешел жить в другой блиндаж, км за шесть от старого места. Продукты я получаю сухим пайком, в 2 дня раз, паек большой и вполне хватает. Дают нам крупу, картофель, сахар, сало, консервы, мясо и вообще все необходимые для жизни, для каждо-

го человека продукты. Так все ничего, но только очень надоедает ходьба. Каждый день сделать по 20-25 км. Вчера мы справляли праздник – 25 годовщину Красной Армии. На праздник нам дали по 100 гр. водки. Да ещё один мой товарищ ездил командировку и привез водки и дал мне ещё 100 гр. И вообще праздник прошел хорошо, весело. Мама, передайте по большому привету дедушке Андрею, бабушке Ане, т. Зое, д. Вите, т. Шуре, Ник. Фёдоровичу, вниз Зинаиде Ив., Насте и другим родным и знакомым. Пока, до свидание. Крепко жму всем руки, обнимаю и целую несколько раз. Ваш Аркадий. Жду ответа».

Следующее письмо от 27 мая 1943 года. «Привет с фронта! Здравствуйте дорогие мои папа, мама, кока, Зина, Лина, Боря, Тамара, Владик и Герочка! Шлю вам всем свой горячий красноармейский привет и желаю всем наилучшего здоровья, хорошей обеспеченной жизни. Дорогая Мама, ваше письмо от 11 мая 1943 года я получил, за которое вам большое спасибо и которому очень рад. Мама, я пока что жив, цел и здоров, что и вам всем желаю. Как я вам уже описывал, я в настоящее время на посту на дороге и проверяю документы, но это временно и меня на днях должны сменить. Вчера я поймал одного дезертира, но пришлось его подстрелить в ногу, а то он от меня убежал, несмотря на мои предупредительные выстрелы вверх. Мама, от д. Миши, от Н.Ф. я писем не получаю. Мама, с питанием у нас ничего. Я получаю сухим пайком и сам готовлю ... делаю хороший борщ зеленый ... два раза в день. Мама, погода здесь скверная, идут ... дожди. Ну писать на этом заканчиваю. Передайте по большому привету всем родным и знакомым. Пока до свидание. Крепко жму руку и целую всех ваш Аркадий».

Следующее письмо от 9 июля 1943 года. «Привет с Западного фронта! Здравствуйте дорогие мои папа., мама, кока, Зина, Лина, Боря, Тамара, Владик и Герочка! Шлю вам всем свой горячий боевой фронтовой привет и желаю всем наилучшего здоровья и отличной обеспеченной жизни.

Дорогая мама, получил твое письмо и письмо от Лины, которым очень рад и спешу с ответом. Мама, я пока что жив, цел и здоров, что и вам всем желаю. Недавно удалось сфотографироваться на миниатюрки. Карточки сделали и спешу вам послать.

Обещал мне лейтенант из клуба ещё сфотографировать. Только сейчас нельзя, очень плохая погода, все время идут дожди и дожди.

Мама, сейчас на нашем участке фронта затишье и мы стоим на обороне, т. е. На месте, и особенных новостей у меня нет. Питание у нас хорошее. Мама, ты пишешь, что Боря едет в военные лагеря в Йошкар-Ола. Да, мама, я здесь на фронте встречал бойца разного, только на один год старше Бори. Мама, от дяди Миши я давно не получал писем. Последнее письмо от него было из г. Острогоржеска.

Мама, газеты мы получаем ежедневно, и сейчас читаем, что на юге начались сильные бои с наступающими немецко-фашистскими войсками. Враг понес за 3 дня огромные потери, но не имел нигде успеха. И я сейчас думаю, что это немцам не 1941 или 42 год, а 1943 год, и что время работает против гитлеровской Германии.

Я сейчас сам из своего опыта, из своей службы, и за два года с лишним пребывания на фронте, я в этом вполне убедился. Сейчас мы сильны как никогда. Да, мама, сегодня 9-го июня исполняется два года с тех пор как я впервые с дивизией этой вступил в бои под г. Витебском. Да, мама, теперь я уверенно смотрю вперед, и знаю, что поздно или рано пробьет час нашей победы над ненавистным врагом. И я к вам вернусь с победой.

Мама, передайте по большому привету родным и знакомым. Пока, до свидание. Крепко всем жму руки, обнимаю и целую всех вас ваш Аркадий. Жду ответ».

Следующее письмо от 18 июля 1943 года. «Здравствуйте дорогие родные и любимые папа, мама, кока, Зина. Лина, Боря, Тамара, Владик и Герочка! Шлю я вам всем свой фронтовой боевой привет и самые наилучшие пожелания. Дорогая мама, я пока что жив, цел и здоров, что и вам всем желаю. Получил ваши письма 2, за которые вас благодарю и очень им рад. Мама, мы в настоящий момент все наступаем, ведем бои с противником. Я также уже несколько раз ходил в атаку и на моем счету уже 2 уничтоженных немца гада: одного из них я убил, другого взял вчера в плен. Теперь я отомстил за обоих дядьев, Шуру и Колю. На счет моей мести на этом не остановится и буду бить немцев до полного разгрома врага. Да, мама, за эту неделю много пришлось пережить. Однажды получилось что я и четыре бойца попали в в окружение. Но мы все благополучно оттуда вышли. А вчера мы разгромили вражеский обоз и захватили 5 исправных автомашин, много лошадей и богатые трофеи. Я достал себе 2 немецких хороших бритвы и 2 машинки для стрижки волос. Мама, мы вчера первые вышли на

нашу государственную польскую границу и это письмо я вам пишу из польской деревушки. Вот, мама, какие у меня здесь новости.

Ну, мама, как вы живете? Какие у вас есть новости напишите. Правда почта немного задерживается, некоторые письма у меня в сумке лежат по 3 суток, негде отправить.

Ну пока, писать заканчиваю. До свидание. Крепко целую всех, ваш Аркадий. Жду ответ».

Следующее письмо от 3 февраля 1944 года. «Привет с фронта! Здравствуй дорогой папаша! Шлю тебе свой фронтовой привет и самые наилучшие пожелания. Папа, получил твоё письмо, которому очень рад и спешу ответить. Я горжусь тобой, папа, и рад, что ты. За свой честный труд получил премию. А теперь папа, ты отдыхай, накапливай сил, а может быть весной, буду жив и здоров и к вам сумею заглянуть я. Папа. Знаешь у нас здесь очень паршивая зима, даже и зимой её не назовешь. Вот уже февраль, а все ходишь в кожаных сапогах, везде вода, сырость. Так вот они какие белорусские болота и леса! Так, особенных перемен и новостей в жизни у меня нет. Передай привет своим приятелям.

Ну пока, до свидание. Крепко жму твою руку и целую тебя твой сын Аркадий. Жду ответа».

Следующее письмо от 27 февраля 1944 года.

«Здравствуй, дорогой папа! Шлю тебе свой фронтовой боевой привет и наилучшие пожелания. Письмо твоё я получил, очень рад ему и спешу ответить. Папа, я также получил письмо вчера от д. Миши. Это первое со времени той зимы. Он пишет тоже, что ждем конца в этом-44 г. и что непрерывно двигаются вперед, что мы и видим по сводкам. Каждый день освобождаются украинские города и села.

Папа, у нас здесь, т. е. на нашем участке идут жестокие бои. Грохот артиллерии и треск пулемётов не смолкает ни днем, ни ночью. Наши войска взламывают вражескую оборону и наносят ему большие потери в технике и в людях, отбивают отчаянные попытки врага контратаковать наши части. Вот какие здесь новости. Я пока что жив и здоров, жду весны, возможно сможем увидаться. Ну пока, до свидание. Крепко тебя обнимаю и целую. Твой сын Аркадий. Пиши. Жду ответ».

Следующее письмо от 2 марта 1944 года.

«Здравствуйте, дорогие родные и любимые папа, мама, кока, Зина, Лина, Боря, Тамара, Владик и Герочка! Шлю я вам всем свой фронтовой привет и наилучшие пожелания. Дорогая семья! Я пока

что жив и здоров, что и вам всем желаю. На днях...(зачёркнуто цензурой) оборудовались. Поставили печки, сколотили нары и живем хорошо. Я уже вам писал, что мы крепко подрались с врагом, бои были сильные, а вот отдохнем, наберемся силы и вновь пойдём громить немцев! Мама, вот уже и весна, по счету моя 3-ая военная весна, и 3-ая как я уехал от вас, из дома. У нас, то есть где я нахожусь в Белоруссии, почти и зимы не было. Только вот последние числа февраля были холодные, а сейчас опять мокро, течет, а вчера даже шел дождь. Мама, пишите мне больше о себе, о своей жизни, о здоровье, о всех ваших новостях, и вообще обо всем и обо всех! Ну писать пока я на этом заканчиваю. Передайте по большому привету родным и знакомым. Пока, до свидание. Крепко жму всем руки и целую всех, ваш Аркадий. Жду ответ».

Следующее письмо от 14 марта 1944 года. «Здравствуйтесь дорогие родные и любимые папа, мама, кока, Зина, Лина, Боря, Тамара, Владик и Герочка! Шлю я вам всем свой фронтовой привет и наилучшие пожелания! Дорогая мама, получил твое письмо от 22 февраля, за которое благодарю; очень рад ему и сразу же отвечаю.

Мама, я пока жив и здоров, что и вам всем желаю. У нас здесь настоящая весна, дни теплые, кругом тает и даже сегодня ночью не замораживало. Да, на улице весна, а на душе как была, так и лежит глухая зима! Как мне хочется сейчас взглянуть на вас, поговорить, потолковать обо всем, ведь доходит уже 3 года как мы расстались.

Вот вчера мы смотрели кинокартину «Жди меня» и эта картина произвела на нас огромное впечатление. И я знаю, что пока хоть один враг-немец топчет нашу русскую землю мой долг, воина доблестной Красной армии, сражаться и уничтожать врагов до полной победы, а она уже не за горами.

Сегодня я прочел книгу Б. Горбатова «Непокорённые» (Семья Тараса), вы её наверно также читали. Какая книга! Эта книга как могучий призыв двигает нас вперед, на запад, где ждут нас «как освободителей» советские люди, томящиеся под ярмом фашизма.

Мама, живу я пока все на том же месте, что писал ранее. В блиндаже, в лесу, так что дров хватает, а топим в большинстве березой: спилим её, принесем, напилим, наколем и в печку, и горит замечательно, и тепла дает много. Мама, от Н. Егоровой я писем уже давно не получаю, месяца два, почему не пишет, не знаю, воз-

можно с ней что-нибудь случилось.

Мама, пишите мне больше и подробнее о себе и о своей жизни. Я написал много, но дельного ничего не написал.

Передайте привет всем: родным и знакомым. Ну пока до свидание. Крепко жму всем руку и целую всех. Ваш Аркадий. Жду ответ».

*«Извещение Поповой Пелагее Фёдоровне
г. Козьмодемьянск, площадь К. Маркса, 3»*

Ваш сын старшина 673 с. п.

Попов Аркадий Васильевич

Уроженец МАССР

*в бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге,
проявив героизм и мужество погиб 2-го августа 1944 года.*

похоронен в лесу южн. 5 км д. Гибы

Сувалканского уезда Сувалканской губернии

*Настоящее извещение является документом для возбуждения
ходатайства о пенсии (приказ НКО СССР)*

*«Воинская часть, полевая почта №01838, от 07.10.1944 года,
№277.*

Поповой П.Ф.

*Марийская АССР, гор. Козьмодемьянск, пл. Карла Маркса, дом
№3.*

*На Ваше письмо от 1 сентября 1944 года сообщаем, что Ваш
сын и брат военнослужащий Аркадий погиб в боях с немецкими за-
хватчиками 2 августа 1944 года. В период наступательных боев
в районе Польши, в августовских лесах, ваш сын Попов, выполняя
должность санинструктора, занимал одну высоту с подразделе-
нием, в момент жаркой схватки вражеская пуля сразила храброго
воина тов. Попова, но врагу не удалось сбить наших храбрецов и
высота была за нами, с которой наши бойцы шли в наступле-
ние дальше и громили заклятого врага, а Вашего сына, отдавшего
жизнь за нашу Великую родину и храбро сражавшегося с немецки-
ми захватчиками похоронили с военными почестями. Извещение
Вам выслано через райвоенкомат, которое Вы получили.*

*Оставшиеся после смерти фотокарточки в количестве 14
штук высылаем Вам как память.*

Пом. Нач.штаба по учету В/Ч.п.п.01838

Капитан /Григорьев/ роспись.»

Сохранилась часть конверта от письма, штемпель от 9 февраля

1942 года. Адрес отправителя: Почтовая полевая станция 214, Заград. отряд, 1 рота, Попову А.В.

В настоящее время в городе проживает родная племянница А.В. Попова Решетникова Лариса Васильевна, которая всегда откликается на просьбы музейных сотрудников и предоставляет ценную информацию. Благодаря ей в музее имеется коллекция документов и фотографий о дяде. Хочется выразить ей огромную благодарность за помощь и пожелать добра и здоровья.

Мингалеева Г.М.,
научный сотрудник отдела фондов
МБУК «Музей истории города Йошкар-Олы»

О чём «молчала» салфетка с монограммой

В Музее истории города Йошкар-Олы хранится немало интересных экспонатов. Есть в фондах городского музея и экспонаты времен Первой мировой войны 1914-1918 гг. Среди них письма с фронта, предметы печатной продукции (журналы, календарь солдата «Пасхальный привет от Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны», открытки), бытовые предметы – фляжки, салфетка с монограммой. О последней и пойдёт речь в данном сообщении.

Экспонат представляет собой фрагмент льняной ткани размером 30х26 см. Лён фабричного производства. Тканый цветочный узор проходит по всему полотну. Переплетение нитей – жаккардовое. Верхний и нижний края не обработаны. В нижнем правом углу полотна размещена монограмма «SR». Монограмма вышита крестом нитками мулине синего и красного цветов.

Салфетка передана в наш музей в составе небольшой коллекции предметов быта в 1998 году Верой Аркадьевной Яковлевой. (1926-2010), представительница двух старинных родов: Дружининых, крестьян пригородной деревни Варакино, и Яковлевых, потомственных царевokokшайцев. Передавая предмет в музей, он отметила, что, согласно семейной легенде, салфетка принадлежала иностранке фон Рок, проживавшей в доме Яковлевых с 1916 по 1920 годы.

В годы Первой мировой войны (1914-1918) в маленьком провинциальном Царевokokшайске проживали военнопленные и «гражданские пленные», подданные воюющих с Россией государств [2, с.42]. В городе остро стоял вопрос с жильём. Многих иностранцев подсаляли в дома горожан и жителей пригородных деревень [5]. Большой дом Яковлевых на улице Набережной вполне мог быть заселен иностранцами. По предположениям Веры Аркадьевны, именно в этом доме могла проживать иностранка фон Рок.

Впервые упоминание о загадочной владелице салфетки встречаем в статье Г.И. Кириллова «Иностранцы в Царевokokшайске.

Интернированные иностранные подданные на марийской земле в 1914-1918 годах». Здесь фигурирует «германская подданная военнообязанная» Александра фон Рок [2, с.42]. Лишь в 2014 году в Государственном архиве Республики Марий Эл сотрудниками музея проведена поисковая работа, в результате которой был найден ряд документов, в которых есть сведения и упоминания об Александре фон Рок. Дело плательщика налога Александры фон Рок, коллективное прошение, удостоверение-разрешение на выезд в Петроград, расписка о получении заявления налогоплательщика, а также «Книга лиц, находящихся под надзором полиции города Царевококшайска за 1915 год».

Вот что удалось узнать о хозяйке салфетки из архивных документов. В 1915 году в разделе «Ф» Книги лиц, находящихся под надзором Царевококшайской полиции, под номером 22 была зарегистрирована Александра Германовна фон Рок. В этом журнале указывались сведения о возрасте, вероисповедании, занятиях прибывших в Царевококшайск иностранцев, месте, причине и сроках их высылки. Если интернированные прибывали в город вместе с родными, данные о родственниках фиксировались в специальном столбце. Так же делались отметки в специальных графах, если иностранцы вступали в брак, выбывали из Царевококшайска или умирали (указывалось даже место захоронения) [8, л.164].

Из данного источника узнаём:

«Фон Рок Александра Германовна, 56 лет от роду, германская подданная, лютеранского вероисповедания, занятие хозяйством» подвергнута надзору полиции по распоряжению Дриссенского уездного исправника от 7 декабря 1915 года. Выслана и г. Дриссенск до окончания военного положения» [8, л.164]. Согласно записи, Александра фон Рок прибыла в наш город одна. В личном деле налогоплательщика указано местожительство военнообязанной германского подданства фон Рок – город Царевококшайск. К сожалению, более точный адрес проживания не указан.

Заявление о доходе, подлежащем налогообложению государственным подоходным налогом свидетельствует о том, что Александра фон Рок, находясь в Царевококшайске, нигде на службе не состояла, своего капитала не имела, а средства для жизни получила «в займо-образно» от своего двоюродного брата с обязательством вернуть их по окончании войны. Таких «займо-образных» денег немецкой подданной «было получено в продолжение 1916-го

года 2800 рублей». В данном деле интересна запись о том, что «согласно упомянутому», Александра фон Рок просит освободить её от уплаты налога. Удовлетворено прошение не было. В Частном постановлении городского по квартирному налогу Присутствия по определению доходности и оклада налога плательщика Александры фон Рок от 11 апреля 1917 года указана сумма, подлежащая уплате – «57 <рублей>» [7, л.8].

В бланке свода податных сведений о плательщике государственного налога за 1917 год указан чистый доход в размере 2800 рублей. В документе указано, что деньги взяты в долг [7]. За 1916, 1917 годы интернированная немка получила немалые по тем временам деньги – 5600 рублей. (Для сравнения годовое жалованье санитарного врача составляло три тысячи рублей, фельдшер 800 рублей) [1].

Из архивных документов также известно, что 20 мая 1918 года в Царевококшайский уездный Совет крестьянских и рабочих депутатов поступило коллективное прошение военнообязанных граждан Германской империи Отто Вильдау, Вольдемара Сперлинга с женой Альмой, Евгении Елинг, Мери Вилькен с 3-мя детьми, Александры фон Рок, Мальвены Киак:

«Ввиду болезненного состояния и на основании полученного нами телеграфного сообщения... о свободном пропуске военнообязанным, возвращающихся на родину, просим выдать нам удостоверение на право беспрепятственного проезда в Германию, куда мы и предполагаем немедленно выехать на собственный счёт (всего 11 человек)...» [3].

31 мая 1918 года Исполнительным Комитетом Царевококшайского уездного Совета выдано удостоверение на право проезда в Петроград указанным выше одиннадцати «германским подданным» [4]. По данным историка Г.И. Кириллова, последние иностранцы выехали из нашего города осенью 1918 года [2, с.49]. Предположительно в период с июня по ноябрь 1918 года покинула Царевококшайск и Александра фон Рок, а в старом городе осталась её салфетка. Теперь мы можем сказать, что означают вышитые латинские буквы монограммы «SR» – «Сандра (Александра) Рок».

Порой, записывая легенду, не представляешь, что может скрываться за обычным на первый взгляд предметом. Так салфетка с монограммой долгие годы «молчала» о своей владелице Александре фон Рок. Проследить дальнейшую судьбу интернированной баронессы пока не удалось. Работа по поиску информации не за-

вершена. В государственный архив Витебской области Республики Беларусь был направлен запрос. Вскоре от белорусских коллег был получен ответ: все дореволюционные документы по истории Витебской губернии (в том числе Дриссенского уезда) хранятся в «Национальном историческом архиве Беларуси». В настоящее время нами направлен запрос в НИАБ.

Михайлова Ю.В.,

научный сотрудник

МБУК «Звениговский районный краеведческий музей»

Пропахли порохом страницы

В памяти ветеранов никогда не забудется событие, как Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Нам необходимо чтить память о погибших в годы Великой Отечественной войны, уважать тех, кто остался жив, трепетно относиться к их воспоминаниям. Мы должны предвидеть, что через несколько лет не останется ни одного ветерана войны, а память о них должна передаваться из поколения в поколение. В нашем Звениговском районном краеведческом музее хранится автобиографический дневник Семенова Петра Семеновича, участника Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Ведение дневников в годы Великой Отечественной войны выполняло множество функций, главными из которых являлись фиксация важных для автора событий, впечатлений, фактов, а также его эмоциональная разрядка. Ввиду невозможности передать в письмах, проходящих военную цензуру, значительную часть увиденного и пережитого, герой доверил эти сведения дневнику.

Семенов Петр Семенович родился 23 июня 1924 года в деревне Шихабылово Урмарского района Чувашской АССР в семье Марии Федоровны и Семена Антоновича Антоновых. Было и три брата: Александр, Артемий, Павел. В ноябре 1939 года семья переехала в поселок Звенигово. После окончания 10 классов Петр поступил учиться в Поволжский лесотехнический институт, но началась Великая Отечественная война 1941-1945 гг., ему пришлось оставить учебу. В то время в семье работал только один отец – конюхом на почте, мать хозяйничала дома, так как

П.С. Семенов в годы войны

в 1940 году родился еще один сын – Виталий. Оказалось в семье трое несовершеннолетних. Приехав домой, Петр устроился на работу, на почту, одному отцу очень тяжело было содержать семью.

По исполнению 18 лет Петр был призван в ряды Красной Армии. Службу начал в поселке Сурук Марийской АССР, оттуда был отправлен в действующую армию. При форсировании Северного Донца 25 июля 1943 года был ранен. После недолгого лечения снова отправлен в армию. Второй раз был ранен в сентябре 1943 года, получил серьезное ранение в правый висок головы. После лечения был направлен в Калининскую область. Перед окончанием войны был направлен для учебы в танковое училище в город Буй, где встретил окончание войны.

После демобилизации в первое время работал в Звениговской ветлечебнице. В 1949 году Петр восстановился на учебу в институт. После окончания института долгое время работал в лесхозе станции Дубровка Марийской АССР, потом в Килемарах. В конце 1960-х годов переехал вместе со своей семьей в поселок Звенигово, где устроился в Звениговское ДРСУ и проработал там до выхода на пенсию. П.С. Семенов имеет двух дочерей, пять внуков и одного правнука. В 2004 году Семенов Петр Семенович уехал на постоянное жительство в Лазаревский район города Сочи к дочери Марине, где проживает в настоящее время.

Семенов Петр Семенович дневник начал вести с 13 июля 1943 года. Сохраняя авторскую орфографию и пунктуацию, привожу лишь некоторые отрывки этого дневника.

17 июля 1943 года. *«Вчера вечером вышли, сегодня дошли до передовой. Прошли дни учебы, впереди фронт. Сегодня Военный Совет Юго-Западного фронта решил перейти в наступление и вот с самого раннего утра началась арт-подготовка. Ну и дала она немцу маме хыто: то катюша заиграет, то орудия 120 мм миномет и другие. Ну хоть уши затыкай. Его самолеты к нам не прилетают. Прилетели 6 штук, одного подожгли. Ну скоро и для нас боевое крещение будет, ну что будет увидим. Да! Это крещение пришло. 18 июля многих поубивало, а я легкое ранение получил».*

Петр Семенович получил ранение в голову и грудь. Перевязав голову, его отправили в санзвод, затем его направили в госпиталь. Позднее П.С. Семенов узнал, что наступление провалилось, погибло большое количество советских солдат.

24 июля 1943 года оказался в Карповке, в госпитале. Свое пре-

бывание в этой части П.С. Семенов описывает так: «Ну, я здесь жаркой погоды мало видел. Толстую гимнастерку снимать приходилось редко, а вечером спать, не укрывшись прохладно».

Из записи 8 августа узнаем, что наш участник войны записан в учбат для прохождения обучения младшим командиром автоматчиков. В этот же день он узнал, что дорогу между Харьковым и Полтавой прорвали наши войска.

Запись от 4 сентября 1943 года. «2 сентября не успели сменить наших на передовой, и весь день лежали в задних окопах. Вечером с Руссиновым пошли на передовую без лопат, гранат и продуктов. Утром в 6 часов началась артподготовка 10 минут. Ну жидкая получилась эта артподготовка – потом поднялись «Встать вперед». Я 2-м номером ручного пулемета был и вот когда дошли до своих окопов, я заряжая диски, отстал от наших. Немного там побыв, взяв диски вперед. Своих товарищей никого я не нашел. И часов 10 дополз до маленькой ячейки и залег. Там же был день и ночь. Ну вокруг убитые и раненые подбирать видимо не успеем. Один человек сказал: «От нашего взвода из 22 человек осталось 4, и мы не дошли до немецких траншей». Ну сейчас со вчерашнего дня ни одного командира не видел я, то тут то там видно окопались оставшиеся в живых. Вот по ходу все. Эх! Папа, мама, братишки, вы не знаете, где я умираю и где болтаюсь по свету. Ну пока будьте здоровы родимые. Может быть эта книжка попадет в ваши руки и вы увидите, что перейдя Северный Донец примерно 10-15 верстах в поле и напротив деревни Красный Оскол п... мы Сев. Донец. Вот и все, будьте здоровы».

Из записи сделанной 9 сентября видно, что шла подготовка к наступлению. Наш герой попрощался со своим домом и родными.

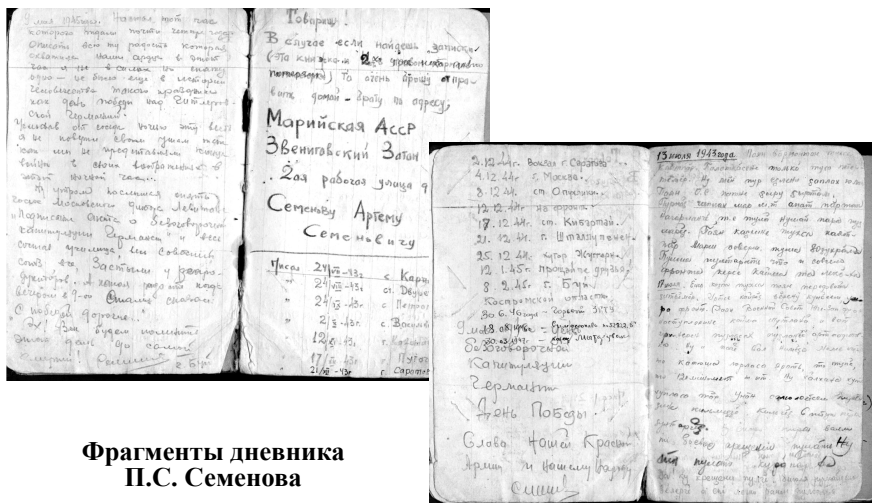
23 сентября 1943 года. «Я с 15 сентября в 19 в/ч Барвецковской дивизии 120 гв СП 6 р 2 б-на. Ну жизнь до сих пор хорошая, т.к. мы она отдыхе, наша армия не воюет. Вместе со старшиной 4-м живем в одном доме. Хозяин и хозяйка такая же как наша мама-на сестра. Ежедневно молоком кормит. Хлеба хватает. Ну меня хотят куда то перевести, но увидим. Не перевели. Эта деревня называется Самара. Нисколько не разбил немец. Но другие села сожжены все, и посеви и скирды. Сегодня узнали, что от Киева в 30 верстах. Чернигово взял наши. Подходят к берегам Днепра, что будет дальше увидим. Домой послал письмо адрес п/п 32463Б. о доме охота узнать. Ну живем лейтенант Резинченко, старшина Владимиров, ординарец Тихомиров и я. Каждый день занятия

80

на лугах, в высокой мячной траве. Время проходит быстро».

На этом запись прерывается и тут же от 23 сентября пишет: «Получил тяжелое ранение, несмотря на это пошли дальше. Вечером дошли до деревни Турсянка, где переночевали. Утром вечером после завтра пошел в МСБ. Рана оказалась рваной, Г-образной формы размером 12х3 см. 29 сентября дивизия должна была форсировать Днепр».

2 октября 1943 года. «Вчера поместили меня в палатке ЭП54. Наша дивизия 29.09 заняла оборону примерно в 12-15 км от Запорожья. Я уже двоих раненых знаю из нашего батальона. Говорят, немец крепко стоит там. Говорят, что вечером опять двинулись наши вперед. Ну со мной вместе есть Казаков 46 лет из Покровки Чувашская АССР (напротив Звенигово на той стороне). Жил 5 дом слева как выйдешь в деревню. С ним вместе спим. Встретились с ним в 42 МСБ 27 сентября».

Фрагменты дневника
П.С. Семенова

С 24 ноября 1943 года Петр Семенович находился в госпитале в г. Пугачева. На здоровье не жалуется, ходит смотреть фильмы «Сталинская орденоносная «Дружба», «Дурсу», Макар Нечай», «Великое Заревом».

31 декабря 1943 года в своем автобиографическом дневнике подводит итоги года: «Вот и 43 год кончается. Прошел год, как я стал солдатом. За это время два раза был на передовой, два раза

ранен в голову. С мая по ноябрь был на Украине, с 24 ноября по 19 декабря лежал в госпитале г. Пугачева. С 21 декабря нахожусь в 210бв г. Саратов. Ну сегодня комиссия поставила мне 2 гр., т.е. через три дня будет комиссия могут выписать. Тогда фронт. В этом году получил 6-7 письмам. С июня месяца получил лишь одну телеграмму. Сегодня переписываю конспект. Пару слов о себе. Жизнь здесь хорошая. В теплой казарме кормят ничего. Погода здесь теплая. Снег лег см 10-15. На дворе сырость. Сегодня идет небольшой снег. Буранов не было. Вот прошел один месяц. Остается еще 2 месяца и мерзнуть и погибнуть может придется за это время. Кино смотрим ежедневно. Вот смотрели «Светлый путь». Увидим ли мы этот «Светлый путь»? С новым годом. На этом 1943 год кончается».

Продолжение дневника начинается 18 июля 1944 года. Из его же записей видно, что с 21.12 1943 года по 2.12.1944 года находился в Саратове.

До 6 февраля 1945 года запись в дневнике велось на чувашском языке или карандашом, поэтому не все удалось разобрать. Известно, что в 1944 году отправили учиться в танковое училище в г. Буй.

Наш герой день Победы встретил в танковом училище г. Буй, вот как описывает этот радостный день: «Услыхав от соседа ночью эту весть я не поверил своим ушам, так как мы не представляли конца войны в своих воображениях в этот ночной час... Ну утром послышался опять голос московского диктора Левитана «Подписание акта о безоговорочной капитуляции Германии» и весь состав училища, весь Советский Союз все застыли у репродукторов. А какая радость, когда вечером в 9 ч 00 мин Сталин сказал: «С Победой дорогие...». Эх! Век будем помнить этот день до самой смерти! Настал тот час, которого ждали почти четыре года! Описать всю ту радость, которых охватила наши сердца в этот час я не в силах, но скажу одно – не было еще в истории человечества такого праздника, как день Победы над Гитлеровской армией».

Без сомнения, война оставила глубокий след в душе нашего героя печального повествования, подорвала его здоровье. Она научила его по-настоящему ценить жизнь, дружбу, сделала его волевым человеком: серьезным, ответственным. Мы приоткрыла лишь одну страничку истории бойца П.С. Семенова, но ведь тысячи таких бойцов и спасли нашу Россию, наш народ, нашу Родину.

Нагибнева И.Н.,

главный библиотекарь

ГБУК «Национальная библиотека им. С.Г. Чавайна»

Книги военных лет

(коллекция из фондов Национальной библиотеки им. С.Г. Чавайна)

Национальная библиотека им. С.Г. Чавайна, являющаяся основным книгохранилищем республики, располагает уникальными книжными коллекциями. Среди них – раритетные старопечатные собрания (например, коллекция русской книги гражданской печати XVIII – первой трети XIX вв., коллекция дореволюционных периодических изданий), обширная коллекция миниатюрных и малоформатных изданий, коллекция прижизненных изданий С.Г. Чавайна, коллекция книг с экслибрисами, коллекция рукописей композитора Я.А. Эшпая и другие.

Накануне 70-летия Великой Победы особый интерес у широкого круга читателей библиотеки вызывают книги, изданные в годы Великой Отечественной войны. Коллекция книг выпуска 1941-1945 годов в фондах Национальной библиотеки достаточно велика и позволяет получить полное представление о том, как и над чем работали в тяжелое военное время книжные издательства, в том числе и Марийское государственное книжное издательство, какая тематика разрабатывалась наиболее активно и как, в конце концов, выглядели книги военных лет.

Все книги, изданные в годы войны, можно условно разбить на несколько блоков в соответствии с тем, какие темы они освещали и какие проблемы поднимали.

I. Уже в 1940-1941 годах, когда немецко-фашистские захватчики всю маршировали по Европе, оккупируя одну европейскую страну за другой, все ближе и ближе продвигаясь к границам Советского Союза, у нас в стране начали планомерно выходить книги советских и прогрессивных зарубежных авторов, отслеживающие продвижение гитлеровских войск и подчеркивающие агрессивный, захватнический характер войны со стороны Германии: Г. Армстронг «Падение Франции», Д. Густинчич «Словения под игом Гитлера и Муссолини», Н. Франич «Сербия под гнетом германских оккупантов», А. Фольген «Порабощенная Бельгия», К. Готвальд «Чешский народ в борьбе против фашистских поработи-

телей» и другие. Все эти книги изданы до июня 1941 года.

II. Когда военные действия перешли на территорию нашей страны, первоочередной задачей книгоиздателей стало доведение до населения приказов Верховного Главнокомандующего и других важнейших документов партии и правительства, поэтому активно издавались сборники официальных материалов, например, «Законодательство военного времени (с 22 июня по 22 июля 1941 г.)». Весьма оперативно издавались сначала отдельными тонкими брошюрами, а потом и скомпонованными в сборники речи главы государства по определенным торжественным поводам, его выступления по радио, а также интервью, даваемые представителям иностранной прессы (например, И. Сталин «О Великой Отечественной войне Советского Союза», 1944).

III. Огромный пласт литературы, издаваемой в военные годы, составляют небольшие книжицы с хлесткими, очень емкими, порой весьма агрессивными названиями-призывами, названиями-лозунгами, выполненными в плакатном стиле и обращенными и к бойцам, и к труженикам тыла: П. Кубаткин «Уничтожим шпионов и диверсантов!», Г. Александров «Фашизм – лютей враг человечества» (1941), П. Юдин «Раздавить фашистскую гадину!» (1941), «Девушки – на трактор! Заменяем трактористов, ушедших на фронт!», В. Некрасов «Женщины – на тракторы и комбайны!» (1941), Г. Иванов «Беспримерное вероломство фашистских варваров», Д. Заславский «Германский фашизм несет рабство народам» (1941), А. Кронфельд «Дегенераты у власти» (1941), Е. Варга «Социальная демагогия гитлеризма» (Марийск. гос. изд.-во, 1942), Ф. Навозов «Завоевать высокий урожай в 1943 году!» (Марийск. гос. изд.-во, 1943), Б. Яглинг «Храни военную тайну!» (Марийск. гос. изд.-во, 1941).

Подобные книги-лозунги, книги-призывы несли вполне определенную идеологическую, пропагандистскую нагрузку. Их яркие, запоминающиеся названия прочно внедрялись в сознание людей, и, даже если книга кем-то не была прочитана в силу разных обстоятельств, то ее броское название непременно оставалось в памяти человека, вызывая нужные эмоции, нужной настрой.

IV. Особое место среди выпущенных в военные годы книг занимают издания с рапортами, отчетами, письмами и наказами трудящихся.

Среди них выделяется «Письмо марийского народа товарищу Сталину» (Марийск. гос. изд.-во, 1941), написанное в стихах. Книга

была подписана к печати незадолго до войны, в апреле 1941 года. Над этим посланием вождю работала целая группа марийских стихотворцев. Имена этих поэтов не вынесены на обложку книги, так как считалось, что они лишь поэтически переложили мысли народа (кстати, это «Письмо» подписали 238 257 трудящихся республики), но имена авторов стихотворного текста даны на последней страничке мелким шрифтом среди прочих титров. Причем, в нашем конкретном издании некоторые фамилии очень качественно вымараны черными чернилами. Видимо, к моменту выхода книги в свет этих литераторов уже признали «врагами народа».

На двадцати страницах авторы «Письма» рассказывают товарищу Сталину о том, как за годы советской власти расцвела республика:

Республика цветет, как молодица,
И празднично хорош ее наряд.
Как серебро, сияют счастьем лица,
Как изумруд, глаза людей горят...

Докладывают о трудовых и боевых победах, упоминая имена героев-танкистов Бутякова и Марышева:

Шел в битву строй отважных исполинов,
Средь них танкист, герой наш Бутяков.
Громя зимою лютой белофиннов,
Уничтожал зарвавшихся врагов...

...Сквозь облако порохового дыма,
Пять вражьих танков в бегство обратив,
Вел Марышев свой танк неудержимо,
В пыль вражьи укрепления разносил...

И, конечно же, авторы «Письма» славят «великого, мудрого Сталина»:

Приветствуем тебя, отца родного!
Звучит салам над радостной страной!
Народ марийский взял сегодня слово,
Чтоб говорить, любимый вождь, с тобой!
Великий Сталин! Учишь ежечасно

Своих детей ты мастерству побед!
Создатель жизни новой и прекрасной,
Прими от нас сыновний наш привет!..

...О, Сталин наш! Мудрейший из мудрейших,
Великий вождь, сильнейший из сильнейших, –
Ты видишь все на сотни лет вперед!
За то, что у тебя простое сердце,
Горячее и светлое, как солнце,
Что наш народ навеки беспечален,
Тебя, наш вождь, благодарит народ!

Тебе хвала, великий, мудрый Сталин!
Твои дела бессмертны, мудрый Сталин!
Тебе, отец, сыновний наш привет!
Тебе любовь и слава наших лет!

(Письмо подписали 238 257 трудящихся МАССР)

В сборник «Наказ народа», изданный в 1943 году Военным издательством Комиссариата обороны, наряду с обращениями представителей других республик вошло и «Письмо марийского народа землякам-фронтовикам». В этом «Письме», подписанном более чем 150 000 человек, содержатся наказания и пожелания бойцам – уроженцам нашего края. Кроме того, быть отмеченными в этом «Письме» завоевали право 325 колхозов, 18 предприятий и промартелей, 21 учреждение, 10 школ и 22 тракторные бригады.

Наш земляк лейтенант А. Немцев, получив подобное послание, в ответном письме пишет: *«Я бережно храню письмо трудящихся Марийской республики землякам-фронтовикам... Как радостно осознавать, что труженики советского тыла с каждым днем увеличивают помощь фронту и вместе с нами наносят жестокие удары по врагу... В ответ на самоотверженную работу земляков буду еще беспощаднее уничтожать немецко-фашистскую погань...»*

V. Очень важный и многочисленный пласт литературы военных лет составляют брошюры оборонно-военной тематики, содержащие нужные, очень ценные практические советы, помогавшие трудящимся овладевать военным делом, обучающие их жизненно важным вещам, например, тому, как выживать в экстремальных условиях и прочее.

Такие весьма полезные «книги-инструкции» предназначались

как бойцам, так и труженикам тыла: А. Бурденко «Начальная школа ружейного стрелка. Мелкокалиберная винтовка» (1941), С. Потапов, А. Эйман «Борьба с диверсантами» (Марийс. гос. изд.-во, 1941), «Учись окапываться» (Марийс. гос. изд.-во, 1942), Н. Симкин «Ближний бой» (1944)...

В серии «Военная библиотечка комсомольца» вышла книга «Сегодня охотник – завтра боец». В предисловии к ней говорится о том, что «командиры частей особенно настойчиво требуют присылать им побольше охотников», так как именно бойцами-охотниками выполняются на фронтах самые трудные задачи. «В тяжелых условиях – в лесах, на болотах – боец-охотник никогда не теряется, отлично маскируется, молниеносно принимает решения...».

Здесь же приводятся слова маршала Советского Союза тов. Ворошилова: *«Хороший охотник – это готовый опытный разведчик, меткий стрелок, выносливый, способный великолепно переносить трудности походной жизни благодаря длительной закалке и тренировкам...»*. Именно из егерей-охотников были в свое время подготовлены первые снайперы – сверхметкие стрелки.

Книга Б. Яглинга «Храни военную тайну» (Марийс. гос. изд.-во, 1941) дает подробный инструктаж о том, как не выдать врагу государственную и военную тайну. Главы книги названы очень образно: «Язык на замок!», «Скрытая сила», «Болтун и разгильдяй – находка для шпионов!» и др.

Б. Яглинг, делая краткий экскурс в историю, напоминает, что перед началом Первой мировой войны только в Великобритании было арестовано свыше 10 тысяч лиц, обвиняемых в шпионаже в пользу Германии. «Враг злобен и коварен! – предупреждает автор. – Он пользуется самыми гнусными, самыми подлыми приемами... Вражеский лазутчик может появиться перед тобой в любой одежде: в форме советского милиционера, в форме красноармейца... Он будет стремиться выведать государственные и военные секреты, и твоя болтливость может оказаться лучшим ему помощником... Язык на замок, товарищи! Объявите беспощадную борьбу болтливости. Умейте молчать сами и учите умению молчать других...».

Еще одна интересная и очень полезная книга этого ряда, изданная Марийским государственным издательством в 1942-м году, называется «Чем прокормиться в исключительных условиях». Авторы, доктора биологических наук Г. Васильев и П. Генкель, рас-

сказывают, как не умереть с голоду человеку, оказавшемуся осенью или зимой в лесу. Приведем несколько полезных советов из этой книги:

«Зимой на падаль можно ловить при помощи петли ворон. Для улучшения вкуса мяса этой птицы следует удалить весь жир: подкожный и внутренний».

«Зимой петлей можно ловить клестов, используя в качестве приманки кучки снега, политые мочой. В зимнюю пору клесты всегда испытывают недостаток соли и охотно идут на эту приманку».

«Пойманного в петлю зайца, если он не замерз, надо обязательно «отдавить», т.е. опорожнить его мочевой пузырь, иначе вкус мяса будет испорчен».

«Осенью прекрасную пищу могут дать улитки, живущие на растениях и грибах. Изжаренные улитки вкусом напоминают грибы, а сваренные – печенку».

«Определенное подспорье в лесу могут дать куколки одиночных пчел. Они зимуют в стеблях ежевики, малины и бузины. Вскормленные на меду, они похожи вкусом на медовые конфеты. Их можно есть сырыми, что особенно ценно в том случае, когда нельзя разжигать костер».

Прекрасно известно, что во время войны мелочей не бывает. Любая неучтенная мелочь может привести к необратимым трагическим последствиям. Поэтому такие книги-инструкции, содержащие прикладную информацию, практические советы, в военные годы издавались в огромных количествах: «Учись окапываться», «Простейшее водоснабжение колхозов», «Как научиться ходить на протезе», «Как вырастить махорку на колхозных полях», «Как чистить армейские и гражданские овчинно-шубные изделия»...

VI. Следующий пласт книгоиздательской продукции подробно, вслед за газетными репортажами и сводками с фронтов, информировал читателей о ходе военных действий на территории нашей страны, о ратных подвигах бойцов Красной Армии, об удачных военных операциях, об освобожденных городах и селах. Не забывали издатели рассказывать и о героической борьбе партизан в тылу врага, и о трудовом героизме рабочих и крестьян в нашем тылу: И. Минц «Партизанская война против фашистских людоедов» (1941), Е. Шиловский «Разгром немецких войск под Москвой» (1943), Э. Генкина «Героический Сталинград» (1943), Н. Замятин «Сражение под Сталинградом» (1943), Р. Сидельский «Борьба советских

партизан против фашистских захватчиков» (1944), Г. Мещеряков «Борьба за Киев» (1944), «Бои за Крым» (1945), П. Болдырев «Бобруйская операция» (1945), В. Величко «Побежденный Берлин» (1945)...

VII. В этом же русле следует рассматривать и издание многочисленных фронтовых дневников советских солдат и офицеров. Фронтовые дневники – это, по сути, та же информация о ходе войны, но – «из первых рук», от самих участников военных действий, взгляд на события, что называется, «изнутри»... Дневниковые записи по свежим следам вели в окопах многие бойцы, среди которых было немало профессиональных литераторов и журналистов. В фондах Национальной библиотеки находятся изданные в военные годы фронтовые дневниковые записи Леонида Соболева, Евгения Петрова, Василия Гроссмана и других.

VIII. Оперативно в годы войны стали выходить сборники под названиями «Герои Советского Союза», «Доблестные сыны Отчизны» и др. Они носили циклический характер и рассказывали о подвигах советских воинов. Каждому из героев посвящалась отдельная повесть, обязательно печатались их портреты, рассказывалось о фактах их довоенной биографии.

Подобные издания выходили и у нас в республике. Например, сборник очерков И. Немченко «Мужество. Очерки о боевых буднях» (1942) повествует о людях, чьи имена нам хорошо известны хотя бы потому, что в их честь названы улицы нашего города (Рябинин, Загайнов, Соловьев, Суворов и др.).

IX. Особое место среди изданий военных лет занимали книги, рассказывающие о зверствах фашистских захватчиков на оккупированных территориях, об организованных немцами концентрационных лагерях: «Лагеря смерти» (1944), «Немецкая каторга» (1943), В. Гроссман «Треблинский ад» (1945)...

Книги на эту тему несли мощную идеологическую нагрузку: содержали призыв к ненависти к врагу, побуждали к отмщению, что часто проявлялось уже в их названиях: «Кровь за кровь! Смерть за смерть!» (1942), А. Толстой «Я призываю к ненависти» (1941)...

X. В годы войны активно издаются многочисленные словари иностранных языков, в основном военной направленности: «Военный русско-немецкий словарь» (1944), «Русско-литовский словарь» (1941), «Военный англо-русский словарь!» (1942), «Военный румыно-русский словарь» (1942) и др.

Люди, владеющие иностранными языками, переводчики цени-

лись на фронте на вес золота, так как необходимо было практически ежедневно общаться и с союзниками, и с представителями освобожденных территорий, и, естественно, с врагами (допросы, работа с документами и пр.). Соответственно, издание словарей в условиях войны – было жизненно важным делом.

XI. Еще один, может, и не очень многочисленный, но достаточно важный пласт литературы, издаваемой в годы войны, – это труды ученых, которые жили, трудились, проводили исследования и делали важные научные открытия в условиях эвакуации...

Так в наш город практически в самом начале войны в числе прочих были эвакуированы:

- Государственный оптический институт во главе с академиком Сергеем Ивановичем Вавиловым – огромное научное учреждение, в котором трудились 13 докторов наук, 32 кандидата наук, множество преподавателей, лаборантов и прочих сотрудников.

- Ленинградская военно-воздушная академия, среди научных сотрудников которой был знаменитый советский физик-ядерщик Флеров, сделавший накануне войны, в 1940 году, грандиозное научное открытие, имеющее колоссальное стратегическое значение: он открыл эффект спонтанного деления урана.

- Одесский завод кинофотоаппаратуры «Кинап».

В нашем городе, находясь в эвакуации, читал свои блестящие лекции по истории академик АН СССР, историк мирового масштаба Евгений Викторович Тарле, трижды за годы войны удостоенный Государственной премии СССР... Диапазон научных интересов Тарле был просто феноменален: политическая, экономическая, военная, религиозная история и культура десятков разных стран с древности до современности. Исследователи научного наследия Тарле, говоря о многогранности его научных интересов, часто вспоминают известную притчу о Платоне: «В какую бы отрасль науки я не пошел, везде встречаю старика Платона, уже возвращающегося оттуда...».

В фондах Национальной библиотеки имеются и книги историка Е.В. Тарле (например, монументальная двухтомная монография «Крымская война», 1941-1943, научно-популярное исследование «Наполеон», 1941, 1942 годов переиздания), и книги физика-оптика С.И. Вавилова (например, «Глаз и солнце»), над которыми знаменитые ученые работали в том числе и во время эвакуации в нашей республике.

XII. Не прекращалось в суровые годы войны и издание худо-
90

жественной литературы. Писатели республики создавали произведения, повествующие о событиях на фронте, о напряженном труде рабочих и крестьян в тылу. В 1943 году на третьем Республиканском совещании марийских писателей было сказано о «необходимости создания широких эпических полотен из жизни советского народа в период войны». Однако эпопеи не могут возникать как по мановению волшебной палочки, даже если на это был приказ партии. Подобные монументальные произведения требуют весьма продолжительной и кропотливой работы. Тем не менее, в марийской литературе все же появлялись достаточно объемные произведения: фронтовые рассказы и пьесы Константина Ивановича Беляева «Сімірік патриотвлі» («Юные патриоты»), рассказы Никандра Филипповича Ильякова, рассказы и повести Дим. Орая (Дмитрий Федорович Богословский) – например, очерк «Чолга шўдыр» («Немеркнушая звезда»), который потом вырос в крупную повесть, рассказывающую о бессмертном подвиге нашего земляка Сергея Суворова. Исторический жанр активно разрабатывал Ким Васин, например, рассказ «Пугачев деке» («К Пугачеву», 1944).

В драматургии ярко проявили себя К.И. Беляев: «Ик актан пьесівлі» («Одноактные пьесы», 1944); С.Н. Николаев «Вўдше йога» («Воды текут», 1940), «У саска» («Новые плоды», 1941), «Салика» (переиздание 1943 года), «Элнет серыште» («На берегу Илети», 1945). С.Н. Николаев наряду с комедиями и музыкальными театральными произведениями написал и несколько военных пьес. Самая известная среди них – пьеса в 3-х действиях «Девушка в шинели» (1942).

И все же среди художественных книг ведущее место занимали поэтические сборники такие как «Салыман ивлі» («Пламенные годы») Н.Ф. Ильякова (1946), «Креділмш мыры» («Песни борьбы») К.И. Беляева (1944), а также сборники избранных стихов марийских поэтов «Песни нашей Родины», «Счастливая жизнь», «Вперед за Родину» (1942). И это вполне понятно: сильнейшие эмоции, душевные порывы, ненависть к врагу, вера в победу, горечь утрат – все это выливалось в стихотворные строки. За годы войны Марийским книжным издательством было выпущено 15 поэтических сборников.

Кроме того, у нас в республике с завидным постоянством выходил в свет художественный альманах «Родина верч» («За Родину») на марийском и русском языках.

ХІІІ. Достаточно активно издавались и книги для детей. В

первую очередь, это были, конечно, школьные учебники, хотя по понятным причинам количество обучающихся детей в годы войны резко сократилось. Многие подростки вынуждены были временно бросить школу, чтобы уйти на производство, встать к станкам, заменить на колхозных полях и фермах ушедших на фронт отцов...

И все же в годы войны в республике художественные книги для детей писались, издавались и пользовались огромным спросом. Это были книги марийских авторов и не только. Большею частью в них рассказывалось о буднях войны, о тяжелых сражениях, о подвигах бойцов, о солдатской смекалке: К.И. Беляев «Тетялык рассказвлі» («Рассказы для детей»), И. Эйльман «Рассказы о боевых буднях», сборники «Детям о войне», «За честь и свободу», книги серии «Военная библиотека школьника» и другие.

Издательства выпускали для детей не только художественные произведения, но и книги научно-популярные. Они доступно рассказывали юным гражданам страны о важных научно-технических открытиях и изобретениях, например, об устройстве и функциях мощных прожекторов, об их использовании в серьезных боевых операциях (В. Орлов «Разящие лучи»), или же об особенностях подготовки военных разведчиков (М. Райхенберг «Глаза и уши армии», 1943).

XIV. Следующий пласт литературы, издаваемой в годы войны, на первый взгляд может показаться несколько неожиданным. Это книги из области искусства, рассказывающие о древних русских городах, об исторических памятниках, о шедеврах архитектуры. Однако издание таких книг, как «Памятники зодчества, разрушенные немецкими захватчиками», «Петергоф. Большой дворец-музей», «Адмиралтейство в Екатерининском парке города Пушкина», «Домик Петра Первого на Петроградской стороне», «Город Пушкин», книги серии «Сокровища русского зодчества» («Суздаль», «Ярославль», «Углич», «Ростов»), способствовало поднятию патриотического настроения: ведь это наши исконно русские города, наши архитектурные памятники. Это наша история. Это то, что мы не должны отдать на поругание врагу. То, что мы должны защитить даже ценой собственной жизни... Нам есть чем гордиться, нам есть за что бороться, нам

есть что защищать!

XV. Особое место в библиотечной коллекции изданий, выпущенных в период с 1941 по 1945 года, занимают книги, посвященные славному историческому прошлому русского народа. Они повествуют о великих победах русского оружия, о замечательных полководцах, силой своего гения просчитывающих эти победы и вдохновляющих на них свои войска: «Из боевого прошлого русской армии», М. Нечкина «Михаил Кутузов», Н. Коробков «Фельдмаршал П.А. Румянцев-Задунайский», К. Пигарев «Суворов» (1945), В. Сивков «Разгром Наполеона в России в 1812 году» (1941), С. Сергеев-Ценский «Севастопольская оборона 1854-1855 годов» (1944), Ш. Левин «Брусиловский прорыв» и др.

Особенное пристальное внимание авторы исторических исследований уделяли военным столкновениям между Россией и Германией на протяжении многих прошлых веков: Н. Державин «Вековая борьба славян с немецкими захватчиками» (1943), «Отечественная война против германских оккупантов в 1918 году. Документы» (1941) и др.

Разрабатывалось в издательском деле и такое направление, как выпуск книг, подчеркивающих патриотизм великих людей России: С. Иванов «Патриотизм Лермонтова», В. Ермилов «Горький – боец против фашизма» (1941) и другие.

XVI. Еще один очень интересный пласт издаваемой в военные годы литературы – это издание вместе с нотами текстов песен, создаваемых поэтами и композиторами в сороковые годы. Замечательные, любимые народом артисты постоянно выезжали на передовую с фронтовыми концертами. В их репертуаре были и великолепные песни мощного патриотического звучания, и произведения очень тонкие, лирические, заставляющие вибрировать все струны человеческой души («Землянка», «Темная ночь», «Эх, дороги...», «Горит свечи огарочек» и др.) и озорные частушки на злобу дня.

Чтобы репертуар концертных бригад обновлялся как можно чаще, было налажено весьма оперативное издание новых песен. Часто это были всего лишь две странички, на одной из которых размещались слова песни, а на другой – ноты.

По мере накопления такого материала комплектовались песенные сборники: «Песни Великой отечественной войны» (1941), М. Глух «Лирические песни» (1943), В. Богданов-Березовский «Концертные частушки» и другие.

XVII. И, наконец, огромное место в коллекции книг военных

лет занимают произведения русских классиков. Книги Пушкина, Лермонтова, Островского, Тургенева, Толстого, Достоевского, Чехова, Горького и другие классические произведения переиздавались в сороковые годы неоднократно.

О том, что значили книги для бойцов на фронте, мы узнаем из солдатских писем, адресованных библиотекарям:

«Наши бойцы книги расценивали как боеприпасы. Их бережно укладывали в ящики, если ехали. Их бережно укладывали в вещевом мешке или в кармане, если шли пешком... Сейчас они, откровенно говоря, замусолились, потрепались, но ни одного листика не потерялось, и они по-прежнему читаются с захватывающим интересом... Наши советские книги воспитывают нас в духе преданности Родине, ненависти к врагу, вдохновляют нас на боевые подвиги...» (из письма солдата П. Кораблина).

«Мне передали в руки две книги. От такой неожиданности в первую минуту я даже растерялся... Какой сюрприз по своей силе!... Книги мы очень любим и ценим вашу заботу и труд... Томик Пушкина – это у нас настольная книга, но на столе ее не увидишь. Она с рук почти не сходит...»

Правда, придя в свою роту, я узнал, что часть книг погибла с моими боевыми товарищами. Коган был убит за книгой Гончарова снарядом. Мой любимый «Обломов» полетел на воздух, изрешеченный осколками. Книги Горького и Островского прямым попаданием мины разнесло, что и следов от них не осталось в ячейке, где их читали и оставили...

В битвах за Карпаты мы бились вместе с книгами, с ними и умирали те, кому суждено было умереть...» (из письма солдата М. Мельникова).

«2 сентября 1944г. Сегодня для нас большая радость, мы получили от вас посылку книг, 20 шт. С каким воодушевлением их читали! Но читать пришлось недолго – снова вступили в бой!..»

На коротких привалах и отдыхах ваши книги будем читать. Ждем от вас книг. Солдаты ждут произведения Пушкина, Лермонтова и других русских классиков...» (из письма парторга 1-го Белорусского фронта А.Н. Халина).

«Проводя минуты досуга, сидя в землянке, меня осветила мысль обратиться к вам за помощью. Как радостно было бы получить лишний раз хорошую, веселую или сердце захватывающую героическую книгу... Мы преисполнены веры и надежды, что вы и ваш коллектив библиотечных работников будете регулярно под-

бирать и высылать нам желанные, как воздух, как пища, книги, журналы и пр.» (из письма красноармейца Л.В. Рябушко).

«Клава! У нас будет одна просьба – присылать книги также, как вы присылали до сих пор, только побольше исторических, потому что я сам и большинство моих товарищей любят читать исторические романы!» (из письма красноармейца К. Игнатова).

В годы войны на библиотекарей страны, в том числе и на сотрудников Республиканской библиотеки г. Йошкар-Олы, была возложена почетная миссия снабжения книгами фронтовиков и раненых в госпиталях. За четыре военных года марийские библиотекари собрали и отправили на фронт 11 тысяч книг и передали в госпитали еще 16, 5 тысяч.

Итак, книги военных лет... Одним только Марийским государственным книжным издательством, не говоря уже о стране в целом, за первые три года войны было выпущено более 580-ти наименований книг. Эти книги издавались на плохонькой, серой, оберточной бумаге. Внешний вид их был зачастую весьма невзрачным. Тиражи были минимальными. Размеры книг тоже были очень небольшими: это делалось, в первую очередь, в целях экономии бумаги, а также потому, что книги малого формата были легкими, не занимали много места и отлично размещались в карманах вещмешков и гимнастерок.

И все же – это были КНИГИ!!! И эти книги несли огромные нагрузки: они информировали, они инструктировали, они помогали выжить в труднейших условиях, они поднимали душевный настрой тружеников тыла и боевой дух солдат, они, в конце концов, погибали вместе с бойцами на фронтах... Книги делали все, чтобы приблизить долгожданную победу!

Уникальная коллекция книг 1941-1945 гг. издания из фондов Национальной библиотеки им. С.Г. Чавайна вполне доступна читателям библиотеки. Книги внесены в библиотечные каталоги. С ними, при определенных условиях, могут работать все желающие. Традиционно сотрудники библиотеки используют эти издания для организации разноформатных выставок, как локальных, так и развернутых. Кроме того, коллекция послужила поводом для создания объемной слайд-программы под названием «Книги военных лет», которая с успехом демонстрируется для разных читательских аудиторий.

Секция
Ветераны – наши земляки
(мемуары, биографии, Книги Памяти)

Александрова М.С.,
директор
МБУК «Моркинский районный музей»

Белорусский партизан Майков Семен Николаевич

Время все дальше отдаляет нас от дня победоносного завершения Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков – 9 мая 1945 года, объявленного всенародным праздником, праздником Победы. В этот день закончилась самая страшная война в истории нашей страны, в истории всего человечества, война, унесшая жизни более 40 млн. человек, война, изменившая судьбы миллионов людей.

Почти 13 тысяч своих сыновей и дочерей отправила на фронт Моркинская земля. Из них более 6 тысяч не вернулись к родным очагам. Посланцы Моркинской земли сражались на всех фронтах Великой Отечественной войны. Четверо за героизм и мужество были удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Их подвиги мы помним, чтим, их именами названы школы, улицы. Но мы порой забываем тех, кто ценой своей жизни приблизил Победу, о тех, о ком не написаны книги, не сняты фильмы. Разве что их имена мы можем прочесть только в Книгах Памяти. Об одном таком солдате хотелось бы мне рассказать.

К началу войны около двух тысяч наших земляков проходили службу в рядах Красной Армии. Трагична судьба тех, которые несли службу в пограничных войсках на западе страны. Ведь впервые же минуты войны им пришлось столкнуться с врагом. Немногим было суждено вернуться домой живым и здоровым. Кто-то погиб впервые же минуты войны, приняв бой с врагом, кто-то погиб от бомб немецких самолетов, кто-то долгие мучительные годы провел в концентрационных лагерях или же вообще не вернулся, а кто-то пополнил ряды партизанских отрядов, образовавшихся на оккупированных территориях.

Майков Семен Николаевич 1918 года рождения из деревни Кокрем Моркинского района был призван на службу в ряды Красной Армии осенью 1938 года. Службу проходил в Западной Белоруссии, в пограничных войсках. Осенью 1941 года его должны были демобилизовать. Но война изменила все.

В первый же день войны их часть была уничтожена немцами.

С.Н. Майков

Сопrotивляться практически было нечем, поэтому командир приказал малыми группами пробиваться к своим. А за первый день войны немцы продвинулись на 100-150 км вглубь страны. Потери со стороны Красной Армии были огромные. Кругом разруха, неразбериха. Непонятно было, где свои, и где фашисты. Десятки и сотни тысяч советских солдат были пленены фашистами. Семен Николаевич тоже попадает в плен, в котором он пробыл месяц. Лагерь для военнопленных находился около города Каунас (Литва). Затем ему с небольшой группой удается бежать. Сколько

лишений они претерпели без еды, не спавшие, уставшие, пробираясь к своим. В дороге Семен Николаевич сильно заболел и, видя слабого, еле живого, думая, что он не выживет, его бросает товарищ. К счастью, Майков выжил, видимо, ранняя закалка сыграла свою роль и, конечно же, любовь и тяга к жизни. Он помнил адрес товарища, который оставил его умирать. Это Гродненский район село Вертелишки. Добравшись до села, нашёл дом, где жили родители товарища. Но и здесь его ждало испытание. Товарищ его уже служил полицаем у немцев, а брат его был за партизан, которые к тому времени обосновались в лесах. Бывший товарищ, который бросил его полуживого, решил сдать Семена Николаевича немцам. Между братьями разгорелся спор, который вылился в драку.

Их мать была доброй женщиной. Она, рискуя жизнью, решила помочь Семену Николаевичу. Немцы ходили по домам и искали советских солдат, оружие. Таким образом, фашисты уничтожали любое сопротивление. Она знала, что за помощь партизанам и за сокрытие советских солдат со стороны немцев будет страшное наказание – расстрел. К этому времени фашисты показали всю свою сущность – нечеловеческое отношение не только к солдатам, но и к мирному населению. Угоняли молодых, способных трудиться, в

Германию, убивали стариков, детей, изымали продукты. Эта женщина, мать вылечила Семена Николаевича, поставила его на ноги. Она, увидев угрозу от младшего сына, под утро вывезла своего старшего сына и Майкова на телеге под навозом в поле, который находился вблизи леса, где находились партизаны. И они плечом к плечу прослужил в партизанском отряде, который носил имя Александра Невского (впоследствии партизанский отряд был одним из самых больших отрядов, сыгравших огромное значение в освобождении Белоруссии от фашистов), с её старшим сыном-партизаном. Многого пришлось пережить. Часто под огнём противника ходили на задания, нанося ущерб фашистам. Освободив село Вертелишки в 1944 году, старший брат собственноручно расстрелял брата-полицая.

За проявление исключительной храбрости и умение руководить, Майкова оставили в селе председателем сельского Совета. Его наградили медалью «Партизану Великой Отечественной войны» 1 степени. Шел 1944 год. До конца войны оставался ещё год. На освобожденной территории была очень сложная обстановка. Нужно было восстанавливать разрушенное село, засеивать поля. А в лесах скрывались сторонники фашистов, бывшие политики и бандеровцы. Всячески вредили: по ночам они нападали на сёла, убивали, грабили, кидали гранаты через окна в дома председателей сельских Советов, председателей колхозов. В особенности страдали родственники тех, кто служил в рядах Красной Армии.

В 1945 году Семён Николаевич был направлен в Москву за семейным фондом. Его тянуло на Родину, домой, где он не был с 1938 года. Ему удалось между делом заехать домой на сутки. Все эти годы его ждала невеста – Кольцова Зинаида Николаевна. Вечером на скорую руку сыграли свадьбу. А утром с молодой женой уезжает обратно в Белоруссию. 9 мая 1945 года они вместе встретили Победу. В январе 1946 года родилась у них дочь Галина, будущая учитель физики и математики (ныне на заслуженном отдыхе). В свидетельстве о рождении подписался её отец Майков Семен Николаевич, белорусский партизан, который работал в то время председателем сельского Совета.

В 1947 году семья переехала на родину, в д. Кокрем, где Майков долго и добросовестно трудился председателем сельского Совета, председателем колхоза. Он всю свою оставшуюся жизнь с благодарностью вспоминал, как его спасла та женщина-мать, мать таких разных сыновей. Он помнил и то, как она прятала за печкой

от немцев, приносила еду в тарелке, на дне которой было написано «Спаси и сохрани!».

Со своей супругой Зинаидой Николаевной они вырастили четверых детей, дали образование. Сегодня у него девять внуков, 11 правнуков и одна праправнучка.

В 1977 году Семена Николаевича не стало, но его с гордостью помнят потомки, которые любят и ценят, как настоящего национального героя и сына своей малой Родины.

Примечание. Для подготовки материала использованы воспоминания дочери Майковой Галины Семеновны.

Афанасьева В.Г.,

*учитель истории МОУ «Моркинская средняя (полная)
общеобразовательная школа №1»*

Веря в мужество, честь и отвагу

Афанасьев Георгий Александрович, участник и инвалид Великой Отечественной войны, полковник милиции в отставке. Георгий Александрович родился 4 апреля 1924 года в деревне Тараканово Сернурского района в семье крестьян. В 1942 году его призвали в Красную Армию, направили на учебу в Рязанское пехотное училище им. К.Е. Ворошилова. После окончания училища в феврале 1943 года вместе с другими курсантами Георгий Александрович уезжает на фронт, попадает в воинскую часть 837-го стрелкового полка 238-й стрелковой дивизии, служит наводчиком противотанкового ружья (ПТР). Вскоре их часть оказывается на Курско-Орловском направлении.

Вспоминая грозные боевые годы, Георгий Александрович рассказывает: «Помню схватку с немцами у реки Десны. Наши войска занимали высоту. С целью овладения ее немцы повели атаку с трех сторон. Сначала бомбежка, затем артиллерийский обстрел, атаки танков и пехоты. Три раза переходила высота из рук в руки. Ночью мы хоронили погибших товарищей, днем вели бои. Хотя в нашей роте ПТР осталось всего 18 человек, и большие потери были в других подразделениях, высоту мы отстояли от намного превосходящих сил противника».

Во многих боях участвует наводчик роты ПТР: под Жиздрой, Брянском, Карачевым, Климовичами... За битву под городом Карачев за проявленное мужество и отвагу Георгий Александрович был награжден орденом Красной Звезды. Во время форсирования реки Пронь у города Могилева 12 октября 1943 года Г.А. Афанасьев был ранен. После лечения и выздоровления, в течение 1944 года учился в Новочеркасском кавалерийском училище. В его памяти остались воспоминания о встрече с Семеном Михайловичем Буденным. Он неоднократно приезжал в училище. Однажды участвуя в конноспортивном соревновании, к курсантам подошел С.М. Буденный, конь Г.А. Афанасьева сорвался и поскакал на конюшню. Тогда Семен Михайлович похлопав его по плечу, в шутку сказал: «Молодец курсант, хорошо коня накормил». После окончания училища, в марте 1945 года Г.А. Афанасьев был назначен

командиром сабельного взвода 8-го гвардейского кавалерийского краснознаменного Ордена Богдана Хмельницкого полка 2-й гвардейской кавалерийской Крымской ордена Ленина дважды Краснознаменного ордена Богдана Хмельницкого дивизии им. СНК УССР. В составе этой части он вновь участвует в боях, очищает освобожденные районы от бандеровцев и бандитов.

В середине 1946 года часть, где он служил, перебрасывают на Дальний Восток. Но настойчивые просьбы матери вернуться домой, делают свое дело. Георгий Александрович пишет рапорт об отставке, и он дома, на своей малой родине. Грозные годы войны не спугнули его, наоборот – они закалили молодого юношу, сделали его мужественным человеком. Уместны здесь слова греческого ученого Аристотеля «... Мужество – это мера между страхом и отвагой...».

Вскоре воин-орденоносец снова в строю, служба в милиции, от начальника паспортного стола до руководителя отдела милиции. И здесь оценили его труд, наградив медалями «За боевые заслуги», «За безупречную службу», Почетными грамотами Министерства внутренних дел Марийской АССР. Чтобы идти в ногу со временем, легко ориентироваться в гуще событий, быть политически подкованным, он оканчивает МГПИ им. Н.К. Крупской, получив специальность «история». Георгий Александрович был предан своему делу, служение народу, при этом – бескорыстное, его первостепенный долг. Он был коммунистом, верен Ленинской партии. И тяжело переживал перестройку в стране. Он был постоянен. В его трудовой книжке всего три записи: 1942-1946 гг. – служба в Советской Армии на фронтах Великой Отечественной войны; 1946-1976 гг. – служба в МВД МАССР; 1977-1986 гг. – воспитатель интерната Моркинского УПК.

Источники и литература

1. Воспоминания Афанасьева Георгия Александровича (1924-2002).
2. Красноштанов И.Д., Максимовский С.В., Разумов М.Д. На переднем крае Великой Отечественной: Боевой путь 238 Карачевской Краснознаменного Ордена Суворова и Кутузова 2 степени стрелковой дивизии. – М., 1991.
3. Они защищали Родину. Поименный список участников Великой Отечественной войны Моркинского района. – Йошкар-Ола: Издательство Марийского полиграфкомбината, 2002. – 360с.
4. Советская кавалерия (военно-исторический очерк). – Москва: Воениздат, 1984.
5. Строгая и сердечная. Сборник статей и очерков о марийской милиции. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1967.

Во имя великой Победы! Труженики Новоторъяльского района

Великой трагедией для каждого человека нашего государства, республики, района стала Великая Отечественная война, которая разорвала мирную тишину нашего родного края. Она пришла, когда народ пел, смеялся, плясал под залиvistые мелодии гармошек, гулял широко, раздольно на празднике Пеледыш Пайрем в честь 20-летия образования Марийской автономной области. А уже к вечеру 22 июня 1941 года стоял плач над селами и деревнями нашего района. Об этом дне сохранились воспоминания Нины Матвеевны Бирюковой, учительницы начальных классов Токтарсолинской семилетней школы. В 1941 году ей было всего двадцать лет. К этому времени она работала.

«Когда началась война, было воскресенье. В это день пожилые и молодежь были на лугах. Старые сидели и разговаривали между собой, а молодые играли в лапту, звучала гармошка, под которую пели и плясали. Часть пар гуляли по берегу реки Шукшан. Было так весело! Но это веселье нарушила дежурная из сельского Совета, которая прибежала, чтобы сообщить, что началась война. И тут же вручила тридцати одному мужчине нашей деревни повестки. Это были те, кто родился в 1918-1920 годах. Начался шум, крик. По всему берегу стоял плач».

С первых дней войны каждый житель Новоторъяльского и Пектубаевского районов встали на военную вахту. Мобилизацией всех сил и ресурсов занимались партийные и советские органы района. Райком партии в Новоторъяльском районе с 1938 по 26 апреля 1943 годов возглавлял Дашков Василий Филиппович, с 1943 по 24 марта 1945 годов – Платов Николай Андреевич. С марта 1945-го года первым секретарем РК ВКП (б) был назначен фронтовик Прокопий Петрович Васильев.

Мужчины уходили на защиту Родины, женщины, старики и дети взяли на свои плечи заботу о доме, о детях, о колхозах. С почерневшими от горя и душевной боли лицами шли женщины в поля и на фермы, взяв с собой своих ребятишек-подростков. Мальчики и девочки в одночасье стали взрослыми. Страна предъяви-

ла к ним государственные требования. Дети вместе с взрослыми получали конкретное задание: выработать на колхозных работах не менее 50 трудодней. Для взрослого была установлена норма в 100 трудодней. Но чувство великой ответственности и долга перед своими воюющими отцами и дедами, перед Родиной, придавало им, 10-15-летним детям неиссякаемую силу. Обратимся к архивному документу – отчет колхоза «Красное Знамя» Масканурского сельского Совета за 1942 год: « В колхозе числится 35 хозяйств. В них всего населения 127 человек. Трудоспособных: мужчин – 8, женщин – 39, подростков 12-16 лет – 19». И далее указывается, что из подростков до 50 трудодней выработали два человека, до 100 трудодней – 2 подростка, до 200 трудодней – 9 подростков. Аналогичная картина и в колхозе «Прожектор» Куанпамашского сельского совета. В данном хозяйстве трудоспособных жителей было: 5 мужчин, 22 женщины и 14 подростков. Из четырнадцати подростков 50 трудодней выработали двое, 100 трудодней – 9 подростков, 200 трудодней – 3 подростка. Так трудились дети войны повсеместно. А на трудодни давать было почти нечего – хлеб нужнее был фронту.

Самый величественный памятник должен быть воздвигнут Женщине, которая благословила на битву с врагами своих сыновей, мужей. Женщине, которая взяла на себя заботу о детях, оставшихся без отцов, о земле, о хлебе. Ее не сломали ни похоронки на мужей, сыновей, ни голод, ни непомерные займы, налоги, возросшие в период войны в два – три раза. Она просто трудилась до изнеможения, до последнего вздоха. И совершила главный подвиг: она сохранила главное богатство страны – детей. Женщины самоотверженно верили в Победу, сохраняя в тяжелейших условиях жизни доброе сердце и свою любовь. Они безропотно взвалили на свои плечи то, что делали до войны мужчины. Они становились председателями колхозов, бригадирами, трактористками, комбайнерами, механиками. Н.Я. Полушина возглавила колхоз в деревне Верхняя Орья, Е.Н. Сидоркина – колхоз в деревне Шуньга, А.С. Аблинова руководила колхозом «Ужара» Кузнецовского сельского совета. А.П. Егошина возглавила колхоз «Нива» в деревне Ексей – Вятчино, а Сельнина – колхоз «Красный Кузнец» Елембаевского сельского Совета. Зоя Ивановна Ятманова в годы войны руководила колхозом «Победа» Шуринаского сельского Совета и за самоотверженный труд в годы войны была награждена в 1961 году орденом Трудового Красного Знамени. В деревне Чашкасола кол-

хозом руководила В.Ф. Соловьева.

Также на территории нашего района было эвакуировано более двух тысяч человек, из них более 1700 – детей. Они нуждались во всем. Сельские Советы, где были размещены эвакуированные, давали сведения о нуждающихся в материальной помощи. Кузнецовский сельский Совет сообщал: «Прибыло 52 человека. Семнадцать нуждаются в помощи», Апшатнурский сельский совет давал такие сведения: «Нуждаются 38 человек. Детей 24. Все из Москвы». Колхоз имени Кирова: «Проживает семь эвакуированных. Нуждаются во всем. Нужны валенки, туфли, пальто, питание. Нет соли и мыла. Это острая нужда каждой семьи. Особо острая нужда у Лихачевой Елены Алексеевны. Муж на фронте. Дети: сын – три годика, дочь десяти лет, дочь двенадцати лет. Нужны продукты питания, зимняя одежда и обувь». Все семьи нашли у наших жителей сочувствие, сердечное отношение. Они дали им кров, стали делиться скудными запасами из продуктов питания и одежды. Всем им была предоставлена работа, детей обеспечивали в школах питанием, для детей – сирот в районе построили детский дом, для малышей – детский садик на 54 места.

Большую роль в годы войны сыграли МТС. Их на территории района было три. Из отчетов МТС за военный период о количестве бригадиров тракторных бригад видно, что ими в основном были женщины и подростки. Так, в 1943 году из 18 бригадиров – пять женщин, а из 17 бригадиров тракторных бригад в 1944 году женщин стало уже восемь. По данным, имеющимся в архивах района, 37 % бригадиров в колхозах – женщины, а 50 % – это подростки 15-16 лет. Эти мальчики в самый критический для нашей страны период взяли на себя взрослые обязанности и с ними с честью справились, несмотря на то, что они не обладали мужской силой и жизненным опытом. А еще к этому еще надо прибавить и отсутствие техники, тягловой силы, кадров.

К 1944 году на 52 колхоза, которые обслуживала Новоторьяльская МТС, осталось 493 лошади. Это не более 9 лошадей на хозяйство. Количество тракторов сократилось. Это связано с тем, что почти весь тракторный парк на гусеничном ходу был вместе с трактористами отправлен на фронт. Только из деревни Чуксола в один день было мобилизовано 15 тракторов. К 1943 году имеющаяся техника изнашивалась, запчастей не поставляли. Из отчета Йошкарпамашской МТС за 1944 год: «Из 9 тракторов «Универсал» не работают 2, из 35 гусеничных тракторов не работают 8. Из 9

имеющихся комбайнов не работают 3». На всю МТС была одна грузовая машина, а МТС в этот период обслуживал 52 колхоза.

Учитывая состояние техники, можно себе представить, кто был главной тягловой силой в годы войны. Женщины и подростки. Об этом свидетельствует в своих воспоминаниях Нина Матвеевна Бирюкова: «Огороды вскапывали лопатами, поля часто вспахивали плугом, который тянули три женщины, а четверо держались за ручку плуга. Так вспахивали по два участка в день».

Женщины стали работать вместо своих мужей на тракторах и комбайнах. В нашем Новоторьяльском районе в период войны 80% трактористов – женщины, 92 % комбайнеров – женщины, 35 % механиков – женщины. А как они работали! Александра Яковлевна Софронова – комбайнер Новоторьяльского МТС на комбайне «Коммунар» убрала 680 гектаров, выполнив годовой план на 380 %, Александра Ивановна Домрачева из Пектубаевской МТС на тракторе СТЗ вместо 180 гектаров по плану вспахала 527 гектаров, сэкономив 1615 километров горючего. Елена Владимировна Базарова, комбайнер Новоторьяльской МТС, убрала урожай с 527 гектаров, выполнив план на 292 %, Ольга Федоровна Бахтина, бригадир тракторной бригады номер три Йошкарпамашской МТС, план тракторных работ в 1944-45 годах выполнил на 147 %, сэкономив 3890 километров горючего.

В годы войны настоящей кузницей кадров для сельского хозяйства стала Новоторьяльская школа механизации, созданная в сентябре 1941 года по постановлению Совета Народных Комиссаров МАО. Первыми учениками были 15-16-летние девушки и парни. Только за 1941-1942 учебный год было подготовлено 204 механизатора, в том числе 122 тракториста, 82 комбайнера. В 1942-43 учебном году подготовлено 361 механизатора, а в 1943-44 – 250 человек, из них 209 девушек.

В тылу люди самоотверженно трудились на всех участках. Труд каждого – это ежедневный подвиг во имя победы. Они не думали, что совершают изумительный по своему значению подвиг, который был не сиюминутным, а продолжался целых четыре года. Ежедневно! Ежечасно! Многих из них уже нет с нами, но живут их дети, внуки и правнуки. И пусть их имена будут нравственным ориентиром в их жизни. Разве не проявил мужество Степан Тимофеевич Домрачев, старший пимокат Новоторьяльского райпромкомбината, который самолично скатал для фронта 1650 пар валенок!? А как можно оценить труд Александры Михайловны

Бирюковой – швеи райпромкомбината? Она ежемесячную норму выработки выполняла на 175 % и за военный период сшила 3160 нательных рубашек для воинов Красной Армии. А ее подруга по цеху Анна Матвеевна Мосунова сшила еще больше – 4750 штук. Александра Петровна Мосунова – сортировщица тресты на льнозаводе ежедневно выполняла норму на 120%.

Дети военной поры... В их жизни слово «война» стало мерилom совести, недетской ответственности за судьбу Родины, они взяли на свои плечи то, за что в мирное время отвечали их отцы. Спустя годы, они вспоминали:

«Когда началась война, мне было десять лет. Мы питались хлебом, который состоял из лебеды, мякины, картофельных очистков. А иногда и этого не было. Во время уборочной страды мы все: взрослые, старики, дети, работали. Время было военное, и мы не жалели своих сил, сколько могли, работали. Мы так хотели, чтобы быстрее пришла победа, и чтобы наши отцы и братья вернулись домой». Веденькина Анна Захаровна, деревня Кокшембал.

В условиях войны свои личные жизненные интересы у абсолютного большинства людей ушли на второй план. Материальное положение с каждым годом войны становилось все тяжелее и тяжелее. Работали день и ночь. Вырабатывали по 200-300 трудодней, но получали на них очень мало. Жители деревни Кожласола на трудодень получали 123 грамма зерна, 1,5 килограмма картофеля, 3 килограмма соломы. В деревне Кемсола на трудодень получали 650 граммов зерна и 1 килограмм соломы.

Большую роль в выполнении государственных сельскохозяйственных планов по обеспечению воюющей армии сыграли МТС. На территории двух районов их было три. Пектубаевская МТС обслуживала в 1941 году 76, в 1942-1944 годах – 79, в 1945-1978 колхозов. Новоторъяльская соответственно обслуживала около 90 колхозов. Йошкарпамашская: 1942 год – 52 колхоза, 1943 – 52 и 1944 – 58 колхозов.

К концу войны по статистическим данным в нашем районе количество лошадей сократилось в два раза, количество тракторов и комбайнов на 35 %. При этом был сохранен на уровне 1940 года объем посевных площадей, которые составляли 21 332 гектара. В 1942 году посевные площади занимали наибольшее количество гектаров – 24948. Но в 1944 году они значительно были сокращены и составили всего 16442 гектара. Это объяснялось тем, что не хватало ни людских ресурсов, ни тягловой силы, ни техники. Надо

отметить, что самые значительные площади были заняты под зерновые. По годам это выглядело так: 40-й год – 18234 га. 41-й год – 17800 га., 42-й год – 21661 га., 44-й год – 13262 га. 45-й год – 17239 га. В районе посевы льна уменьшились на 69% и составили 842 гектара против 2150 гектаров в 1940 году. В 1945 году под картофель было занято всего 432 против 885 гектаров в 1942 году.

Несмотря на огромные трудности, труженики тыла должны были неукоснительно выполнять все планы, которые доводило до них правительство. В постановлении СНК МАССР и бюро ОК ВКП (б) от 21 апреля 1942 года указывалось, что трудоспособные колхозники, не выработавшие в течение года обязательного минимума трудодней, считались выбывшими из колхоза, потерявшими права колхозника и лишались приусадебного участка. А это было равносильно голодной смерти. Очень жестко был поставлен вопрос об обязательном выполнении всех плановых заданий. За невыполнение планов заготовок несли ответственность, прежде всего председатели. Так, бывший председатель колхоза имени Ленина Куршенерского сельского совета Новоторъяльского района С.И. Тимаков был приговорен к трем годам лишения свободы «за умышленный срыв плана весеннего сева». Как отмечалось в протоколе собрания колхоза имени Ленина «при наличии десяти рабочих лошадей, тридцати трудоспособных колхозников с 1 по 25 мая посеяли только 8 гектаров, тем самым, выполнив лишь восьмую часть задания. Конечно, срыв произошел не из – за «умышленных действий председателя», а по другим причинам. В данном колхозе было 21 хозяйство с численностью населения 95 человек. Из них трудоспособных 5 мужчин, 21 женщина и 7 подростков от 12 до 16 лет. Из этого количества людей необходимо было ежемесячно направлять не менее 2-3 человек на торфоразработки, до 5-7 человек – на лесозаготовки, и столько же на сооружение оборонительных рубежей на территории города Козьмодемьянска. До каждого колхоза доводился план обязательных поставок государству. Так, колхозу «Прожектор» предписывался на 1941 год следующий план заготовок:

	план:	сдали:
молока	- 2024 л.	2505 шт.
мяса	- 6т.32 кг.	5,56 т.
шерсти	- 180 кг.	29 кг.
яиц	- 1003 шт.	1163 шт.
шкур	- 16 шт.	16 шт.

Наряду с этим в обязательном порядке колхозы должны были

отчислять часть урожая в хлебный фонд Красной Армии и в фонд обороны. Если в 1940 году колхозы отчисляли государству 24 % валового сбора зерна, то в 1942 году – 35 %, в 1943 году – 41 %, в 1944 году – 40%. Кроме этого жители района участвовали в создании фонда помощи семьям фронтовиков. Марийская правда от 3 февраля 1944 года писала: «Трудящиеся Новоторъяльского района в фонд помощи семьям фронтовиков собрали 202 центнера зерна, 625 центнеров картофеля, 327 овчин, 500 килограммов шерсти, около 500 метров холста и более 140 тысяч деньгами». Непомерно тяжелыми для колхозников были военные займы. В 1942 году в отчете Марийского обкома ВКП (б) в ЦК ВКП (б) отмечалось, что «Новоторъяльский район распространил облигаций займа среди колхозников на 2 миллиона 875 тысяч рублей против 766 тысяч рублей прошлого года и собрано наличными по подписке 1 миллион 676 тысяч рублей». В 1943 году жители района собрали по займу еще 1,5 миллиона рублей, а 44-м году – 1 миллион рублей. Ценой благополучия своих детей матери подписывались на эти трудновыполнимые займы. Они шли на любые жертвы, чтобы помочь стране.

Вместе с народом все тяготы военного времени испытали руководители района. Они провели огромную работу, чтобы район выполнил все планы по поставке армии необходимой сельскохозяйственной продукции, создать условия для проживания более 5 тысяч эвакуированных, обучать около пяти тысяч детей в школах района, помочь семьям выжить в непомерно трудных условиях.

Великий подвиг совершили труженики тыла во имя победы. Их труд был отмечен высокими наградами. Первым в республике орден Ленина получил в 1946 году бригадир тракторной бригады Яков Ильич Полушин. Имя его знала вся республика.

3600 тружеников района были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов». А за этой цифрой истерзанные сердца, натруженные руки, высохшие от слез глаза, ранняя седина матерей, голодные детство и юность ныне живущих ветеранов – тружеников тыла. Земной поклон нашим матерям, женам солдат великой войны, детям военных лет. Они сделали для Победы ничуть не меньше тех, кто воевал. Они отдавали армии все, а сами гордо и самоотверженно несли на своих хрупких плечах заботу о тех, кто встал на защиту своего дома, своей семьи, своего Отечества. Вечная им слава! Вечная честь! Вечная благодарность ветеранам военного тыла, детям войны за нашу Победу!

Казанцев В.В.,

младший научный сотрудник

МБУК «Советский районный краеведческий музей им. Э.М. Иванова»

Кошкин Александр Кириллович (1924-1997) – ветеран войны и краевед

Удивительной и сложной судьбы человек, уроженец д. Ожиганово, участник Сталинградской битвы, узник фашистских концлагерей Александр Кириллович Кошкин. Пройдя все круги ада лагерей смерти, этот человек не пал духом и продолжал вести упорную борьбу с врагом на его территории, в числе агитационных групп распространяя листовки, ведя пропаганду и поддерживая товарищей по несчастью. Он оставил потомкам записи своих воспоминаний о суровых испытаниях, выпавших на долю русских солдат.

Родился Александр 5 апреля 1924 года в обычной крестьянской семье. Жили бедно, поэтому он не мог поступить учиться в горно-геологический техникум, как того желал. В итоге по окончании семи классов он стал студентом педагогического училища г. Йошкар-Олы. В педагогическом училище была хорошая база для занятий спортом и военным делом. Студенты совершали марш-броски на лыжах, изучали станковый пулемет «Максим», учились стрелять, бросать гранату, посещали спортивные секции [2, л.2]. Александр сдал все нормативы на значок «Ворошиловский стрелок» и ГТО, совершил три прыжка с парашютом с самолета и более тридцати прыжков с парашютной вышки. В 1941 году, за неделю до начала войны, студенты, в их числе и А. Кошкин, сдали последний экзамен, получили диплом учителя начальных классов. Спортсмены учебных заведений г. Йошкар-Олы готовились к праздничным спортивным выступлениям на Юбилейной площади во время шествия и митинга, посвященным 20-летию Марийской автономной республики, празднование которого должно было состояться 22 июня. В этот день в 9 часов утра колонны демонстрантов шествовали по площади к трибуне [2, л.3]. Вдруг неожиданно из громкоговорителя раздалось: «Граждане! Сегодня в 4 утра на нашу Родину напала фашистская Германия...». Объявили о том, что митинг и празднование отменяются, а все мужчины, желающие добровольно пойти на фронт, должны подойти к стадионам «Медик», «Динамо» и к городскому военкомату. Александр с товарищами

тоже решили пойти на фронт, но нашему земляку отказали категорически, ведь на тот момент ему не было еще и 17 лет. На второй день войны А. Кошкину предложили пройти двухмесячные курсы по подготовке преподавателей истории и географии для 5-10-х классов. Затем на него как на члена актива комсомола были возложены обязанности инспектора по делам эвакуированных. Ему было поручено принимать группы женщин и детей из Латвии и Литвы, Украины, Московской и Ленинградской областей и размещать их временно в г. Йошкар-Оле для дальнейшей их транспортировки в районы [2, л.4-5]. Зная о спортивных успехах Александра, ему предложили помочь в подготовке лыжников для лыжного батальона и назначили уполномоченным по делам физкультуры и спорта. За декабрь – январь с его помощью было подготовлено более 100 лыжников [2, л.5].

В феврале 1942 года благодаря своему упорству Александр был направлен в 3-е Орджоникидзевское военно-пехотное училище в г. Ардон Северо-Осетинской АССР. Всего из Марийской АССР туда было направлено около 200 человек [2, л.6-8]. Из курсантов готовили лейтенантов, командиров взводов, рот, батарей. Фронт нуждался в офицерских кадрах. Учили не только стрелять из миномета, винтовки, бросать гранаты, но и распознавать вражеские самолеты, читать военно-топографические карты, руководить боем в масштабе отделения, взвода и роты на равнинной местности и в горах [2, л.10]. Никто не думал о скоротечной учебе. Все надеялись окончить училище за отведенное время и уйти на фронт с лейтенантскими кубиками на петлицах. Но случилось иначе. В конце июня 1942 года гитлеровцы начали крупное наступление на юг. В июле и августе в междуречье Дона и Волги завязались ожесточенные бои, ставшие первым этапом Сталинградского сражения. Тогда, 12 июля, был создан пятисоткилометровый Сталинградский фронт. Курсанты училища, в котором учился Александр, и еще семи других военных училищ кавказского направления были брошены на внешний оборонительный рубеж Сталинграда [2, л.11-12]. «Мне вспоминается странная и тяжелая картина, – пишет А.Кошкин.- Едем на фронт, а как мы были вооружены? У нас были только саперные лопаты, на отделение связка гранат, винтовку дали только каждому второму или третьему курсанту, автоматы имели единицы. В нашем минометном взводе были минометы, но не было мин. Каждый из нас думал, как воевать с вооруженным до зубов врагом тем вооружением, которое мы имели. – Будем биться

саперными лопатами и минометным стволом! – шутили минометчики. – Ничего! Добудем винтовки в бою! – оптимистично заявляли другие. Так оно и было в первой атаке...» [2, л.13]. В августе 1942 года в излучине Дона на дальних подступах к Сталинграду курсантский полк, в состав которого входил Александр, в составе 64-ой армии более месяца вел ожесточенные кровопролитные бои, сдерживая наступление немецко-румынских войск. Стремясь прорваться к Волге, к Сталинграду, гитлеровцы непрерывно атаковали позиции, но каждый раз откатывались назад, оставляя сотни убитых и раненых. Орудийные раскаты, взрывы мин и бомб не стихали весь август месяц. Фронт бурлил и грохотал как вулкан. Курсантские полки, состоявшие из 18-20-летних бойцов, были обескровлены и вели бои в условиях окружения. В боях у Абганерово, Васильевки, Тингуты, Ивановки наш полк потерял более половины состава. К 27 августа в роте оставалась четвертая часть прежнего личного состава [1, л.4]. «Наш полк, – пишет Александр Кириллович, – ожидал приказа об отходе, но его не было. Каждый день, каждый бой уносил человеческие жизни. Курсанты легли костями, но не отошли без приказа ... На южном направлении обороны Сталинграда сражались восемь военных училищ. В каждом было более 3,5 тысячи лучших бойцов, в возрасте от 18 до 20 лет. Все они перенесли трагические дни августа 1942 года. К 26 августа я уже был в сводной роте курсантов, сведенных из оставшихся бойцов разных подразделений и даже училищ. 28 августа рано утром немцы начали атаку на наши позиции. Были проведены две атаки, обе были отбиты с потерями для обеих сторон...» «...Командир роты приказал мне подготовить (скорректировать) данные для стрельбы из минометов. В роте осталось три миномета и два десятка мин. Для подготовки данных для стрельбы я выбрал небольшую высоту на краю склона глубокой балки. Передо мной раскинулась панорама бескрайней степи с дымом и гарью. Не составило большого труда обнаружить скопление немецкой пехоты. Определил данные координат, сообщил их ротному. С первого залпа попали в цель, немцы стали разбегаться в укрытие. После третьего залпа решил перенести огонь по другой цели, но не успел сообщить, как зашумели вражеские мины. Одна мина ударила по верхнему краю склона, почти рядом с высотой, где был мой наблюдательный пункт. Провод был перебит. Вылез из укрытия и пополз к склону... я услышал свист пуль. По мне стреляли... в правую ногу чем-то сильно ударило... перебита пулей ниже голени, выше ступ-

ни. Немцы открыли огонь по батальонным минометам. С большим трудом я уполз в щель в склоне балки. Эти щели были открыты для каждого бойца, как укрытия от самолетов. Вдруг разорвалась вражеская мина, и что-то тяжелое ударило в доску, прикрывавшую голову бойца от осколков. Это была минометная плита от разбитого миномета. Доска проломилась и ударила в голову. Я потерял сознание и очнулся только поздно вечером. Меня сильно контузило, из носа и ушей текла кровь, потерял слух и речь. Что со мной произошло, не мог вспомнить. Ногу кто-то из командиров перевязал, но она сильно отекала и болела» [1, л.6-7].

На следующий день 29 августа противник готовился к прорыву. «Поскольку ранее я был связным командира роты, то хорошо разбирался в боевой обстановке. Я понимал, что нам долго не продержаться, что нас сомнут. Надо было отходить, а приказа так и не было. (После войны, в 1986 году, во время встречи ветеранов III-го ОВПУ, участников обороны Сталинграда, стало известно – приказ об отходе был, но передан он был в курсантские полки с опозданием на двое суток!)» [1, л.8-9]. «...Утром немцы начали воздушную обработку нашего переднего края. Бомбежке и пулеметному обстрелу подвергся и второй эшелон обороны... после пошли танки, сначала гуськом, один за другим их было десятки. Курсанты зарылись в землю. Мы слышали шум боя. Более четырех часов потребовалось немцам, чтобы преодолеть, смять нашу оборону. У нас оставалась одна противотанковая пушка, но были бутылки с горючей смесью. Видно было как несколько танков горело» [1, л.9]. «...Обозленные упорством курсантов, немцы с наглостью и остервенением пикировали на каждый окоп... Танки пошли прямо на окопы. Немцы поняли, что силы наши полностью иссякли. Это был последний решительный бой курсантского полка III-го ОВПУ. Взрывы последних гранат, последние выстрелы из автоматов и винтовок, патронов не было. Танки шли на Сталинград. Остатки сводных взводов и рот, лишившись управления, стали группами и в одиночку уходить, убежать в сторону Бекетовки. Приказ был отдан, примерно, так: «Спасайся, кто как может». А, кто не может? О раненых забыли».

Раненный в ногу и контуженный Александр, опираясь на палку, смог пройти не более километра [1, л.10]. «Я понял, что мне не уйти, и залег в полуразрушенную траншею. Во мне еще теплилась надежда, что все обойдется и мне помогут ночью уйти. А перед глазами паническая картина спешного отхода наших частей. Я нахо-

дился в шоковом состоянии, временами сознание отключалось...» [1, л.11]. Курсант осетин, раненный в голову, нашел Александра и пытался помочь ему уйти, но в этот момент их заметили немцы. «Рука потянулась к противогазной сумке, в которой была одна единственная граната. Я решаюсь на смерть, но вместе с фашистами» [1, л.12]. Гранаты не оказалось. Позднее выяснилось, что ее из сумки вытащил осетин, объяснив это тем, что умирать еще рано, что надо попытаться сбежать из плена. Под дулами автоматов безоружных пленных повели в сторону Дона. Пункт назначения – Ростовский лагерь. Именно сюда свезли всех, кто был взят в плен под Сталинградом. «Легкораненные помогали тем, кто не мог двигаться самостоятельно. Без этой помощи меня бы просто пристрелили гитлеровцы на дороге. Позади колонны слышатся выстрелы. Это конвоиры стреляют в отставших и в тех, кто пытается бежать. Колонна пленных проходит через небольшое селение с обгорелыми домами. Появляются несколько женщин-старушек и маленькие девочки, пытались хоть как-то помочь пленным – кто едой, кто водой. Но немецкие солдаты оттесняли их прикладами» [1, л.16]. «...Не могу забыть случай, – вспоминает Александр, – когда одна из старушек стала причитать: «Сынки, сынки! Спаси вас Господь!», и пыталась передать каравай хлеба. В это самое время автоматчик выстрелил сначала по верху колонны, а затем в старушку. Каравай хлеба выпал у нее из рук, сама она стала оседать, упала на землю. Гневом налились глаза, сжались кулаки у наших ребят...» [1, л.17].

Ростовский лагерь был в большом строении барачного типа. «Это был лагерь для пленных. Все было как для заключенных, 2-3 ряда колючая проволока, вышки, часовые с пулеметами, охрана с собаками, лагерная полиция из предателей родины и др. Это был лагерь сортировки и отправки пленных по другим лагерям, в места каторжных работ». «Абсолютно большинство военнопленных были ранеными, с ними обращались особенно жестоко так они не могли выполнять требования администрации лагеря «быстро», «скоро» и за это всегда получали удары. перевязочный материал и медикаменты немцы сознательно не давали. Хорошо, что медики из числа военнопленных проявляли находчивость и как-то могли доставать перевязочные средства, йод, реваноль, мази и др» [1, л.25]. «Здесь все у немцев было поставлено на широкую ногу... выполнение главной цели – высосать из человека последние капли крови, последние силы и обречь на гибель – все поставлено было с целью уничтожения славянского населения. В Ростовском лагере

замучено, умерщвлено голодом 117500 наших бойцов» [1, л.26-27]. «С первых дней пребывания в лагере, я почувствовал себя униженным, пришибленным... Над нами издевались не только немцы, но и наши же люди. Те, кто предали Родину, нас и пошли на службу к немцам. От лагерных полицаяв мы пощады не знали и не ждали. С какой звериной злобой и ненавистью они измывались над слабыми, больными людьми. Били по самым больным местам человеческого тела» [1, л.28-29].

В ноябре 1942 года пленных погрузили в теплушки и направили дальше. На одной из станций рано утром, лишь рассвело, один из солдат крикнул на весь вагон: «Братцы! Сегодня 7 ноября! Даешь песню!» И он запел песню «Москва майская». Эту песню знали все, и выбор ее был не случаен. Песня звучала все громче и громче, ее подхватили и в соседних вагонах. Пел весь эшелон. Закричали охранники, залаяли овчарки. С вышки по вагонам начали стрелять из пулемета. Песня оборвалась. Появились раненые. К каждому вагону подбегают эсесовцы и полицаи с дубинками. Кричат, торопят быстрее выпрыгивать из вагона. Много раненых, им помогают здоровые. Гестаповский офицер что-то приказал охране. Охранники как бешеные подбегают к нам, снимают хорошие шинели, сдирают гимнастерки, сапоги. Все это складывается в одну кучу. У кого-то снимают часы, забирают ценные вещи и дают пинок» [1, л.33].

Когда-то мирный украинский городок Славута Хмельницкой области, утопавший в густой зелени лип и акаций, с первых дней фашистской оккупации был превращен в концентрационный лагерь. Концлагерь «Гросс-лазарет», куда привезли и Александра, находился в полутора километрах от этого города. Территорию лагеря гитлеровцы обнесли густой сетью проволочных заграждений, через которые пропускался ток высокого напряжения, через каждые десять метров стояли вышки с пулеметами, прожекторами и охраной. Александр вспоминает: «Нас не загоняют в здание. Нет места, нет нар. Криками и ударами гонят под навесы около построек. Холод, шинелей нет, слякоть, идет сырой снег. Привезли соломенные маты и сказали, пока будете жить на улице. Как только отправят партию военнопленных в другой лагерь, вас разместим в казармы. Мы в помещение, на нарпы попали только через две недели. Недоедание, холод и переохлаждение организма, все это в дальнейшем вызвало у меня две страшные болезни: тиф и дизентерию. Но об этом позже. Было страшно. В этом псевдоме-

дицинском учреждении люди переставали быть похожими на себя – землистый цвет лица, острые скулы, не тела, а обтянутые кожей скелеты. Медленно угасала жизнь тысячи пленных. Вся обстановка в концлагере была на умерщвление, на то, что сильный выживет, а слабый погибнет. Трудно, почти невозможно предугадать, что будет с тобой. Смерть ходит по пятам. Может сегодня, завтра, в любой день отдать концы и будешь вывезен на свалку» [1, л.34-35]. «В Славутском лагере искусственно создавалась невероятная скученность, одновременно по 15-18 тыс. раненых и больных офицеров и бойцов Советской Армии. Изнемогая от усталости и истощения, многие падали и умирали. Фашисты выстрелами из автоматов уплотняли помещения и люди невольно прижимались тесно друг к другу. Тогда гитлеровцы вталкивали еще и еще и двери закрывали. Помещения не отапливались, преднамеренно распространялись инфекции. Больных тифом, туберкулезом и дизентерией доходило до 1800 человек, и все лежали вперемешку. Многие военнопленные подтверждали это. Я сам свидетель того, как вокруг меня умирали люди. Иногда в день на свалку увозили до 300 человек» ... «Нас с улицы загнали в хирургический корпус около двух тысяч раненых лежали на голых нарах в 2-3 этажа и на полу, укрывшихся лохмотьями – Мы еще были похожи на солдат, так как только что прибыли. Лежали впритирку. Спертый воздух. Ноги укутаны в рваные обмотки, в оторванные рукава» ... «Дают завтрак – черпак горячей воды со свекольной заваркой – это была и процедура промывания кишок, он еще больше усиливает муки голода.

– Покончив с завтраком, люди ждут обеда и ужина. Вся жизнь в лагере на ожидании. Во время ожидания большинство ведут борьбу с паразитами: вшами, блохами, клопами... на обед баланда, которую наливают в котелки, консервные банки и даже в грязные засоленные пилотки и хлеб, пытаюсь определить, что это мякиша с опилками или измельченная солома. «Всегда так кормят?»- спросил я соседа. – О, это еще терпимо. Бывают дни, когда вообще ничего не дают» ... «Офицеры во главе коменданта «Гросс Лазарета» прохаживались вдоль нар и оглядывая пленных старались признать евреев и комиссаров. Кто не понравился коменданту, он дает сигнал эсесовцам и те влекут избранную жертву во двор, затапливают в машину и везут в лес» [1, л.40]. «Сколько нас здесь? Говорили, что 150 тысяч человек... безымянных, опрокинутых в небытие. День ото дня тают силы, все резче выпирают ребра, отрастают

бороды. Скоро и я, наверное, буду таким, как вон тот высохший, как скелет, что сидит, скорчившись, передо мной. Все события, все беды и потрясения мира меркнут перед его горем – у него украли котелок. Он сидит на коленях, как на молитве, оглядывается безнадежно. Нет котелка, и он теперь обречен. Теперь он не сможет получать даже порцию той отвратительной с червями баланды. Он не просит, не вымаливает помощи. Он знает, что в лагере не помогут. Он не ищет сочувствия, он примирился со своим горем. Неужели мы потеряли дар сочувствия? Это было бы самое страшное. Я все больше и больше убеждаюсь в том, что самая страшная опасность плена – это способность делать нас равнодушными друг к другу, повергать в состояние отчужденности. Ненавижу свое бессилие!» [1, л.47-48].

Александр помог тому человеку. Сумел выменять на хлеб жестяную банку. Благодарности человека не было предела.

«Я боялся только одного – пишет А.К. Кошкин, – не стать бы доходягой – «мусульманином». На грани крайнего истощения психика человека вдруг проявляет сопротивление угасанию. Человек из бытия как бы переносится в мир галлюцинаций и становится «мусульманином» (это лагерный жаргон), то есть доходягой, человеком почти бестелесным, перешагнувшим порог «царства призрачного». Перед человеком вместо лагерной грязи вырисовывается роскошный мир фантазий, игра ярчайших видений. Доходягу мы узнавали очень просто – идет, спотыкаясь, будто не в себе, сидит с отсутствующим взглядом, точно накурившись опиума, губы его шепчут что-то, а глаза отчужденно блуждают над вышками. Ничто так не унижает человека, как бесправие. Чувствуешь что-то позорное в том, что тебя карают, ведут под автоматом, подгоняют окриками, как скотину. И все же моя совесть спокойна. Я не спешил уйти в небытие. Я жил ненавистью – сколько судеб, сколько умов, чьих-то надежд, ожиданий, прощаний брошено за колючую проволоку» [1, л.50-51].

Бежать – было заветной мечтой каждого. Сколько раз они изучали подходы к проволочным заграждениям. Несмотря на запрет и рискуя быть избитым, Александр все ближе подходил к проходным воротам. Когда никого не было поблизости, один из охранников, пожилой немец, во время своего дежурства разрешал разговаривать с женщинами, которые приходили к воротам каждое воскресенье и пытались передавать еду пленным. От них он узнавал новости о положении на фронтах, чтобы рассказать своим товарищам и под-

бодрить их. Кроме того, он узнавал о возможности побега, о населенных пунктах вокруг лагеря. Однажды один из охранников на хорошем русском спросил Александра: «- На волю хочешь?... На волю вам отсюда! – и указал плетью в небо. – Только через небо дорога! Другой дороги нет!» [1, л.49] Кому-то удавалось бежать. Но немцы после удачных побегов зверели еще больше. Как, например, во Владимир-Волынском лагере, куда Александр был переведен в мае 1943 года. Владимир-Волынский лагерь считался офицерским. Положение советских офицеров, плененных немцами, было более тяжелым, чем рядовых солдат. Над офицерами сознательно издевались, заставляя выполнять самую грязную работу: чистить туалеты, вывозите на себе нечистоты. В повозку с бочкой нечистот впрягали офицеров с высоким званием (капитана, майора, подполковника и выше), а сопровождающих охранников ставили из числа садистов с самым низшим званием. Пленных из числа советских офицеров назначали на лагерные должности – блоковой, разносчик пищи, писарь и другие. Тех, кто отказывался, включали в список для отправки в лагерь, где имелись печи-крематории. Не случайно в числе бежавших из лагеря было больше офицеров. В этом лагере дерзкий побег совершит 25 офицеров [1, л.86]. Об этом стало известно в одно воскресное утро, когда охрана выгнала пленных на плац. И в назидание, чтобы другим неповадно было бежать, был расстрелян каждый десятый человек из тех блоков, из которых сбежали пленные офицеры. «Помощник коменданта, отсчитывая каждого десятого, тыкал тростью в грудь, а два эсесовца вытаскивали обреченных за лагерные ворота к лесу и к ямам. Я стоял в пятом десятке. Когда офицер, считая «пять, шесть, семь, восемь», подошел ко мне, у меня зашевелились волосы. Именно в этот момент я и стал седым. И понял, что и здесь смерть обошла меня, – я был девятым» [1, л.87].

«Кто и какие мы пленные? Этот вопрос обдумывал не один раз, так как вновь поступающие в лагерь солдаты и офицеры Красной армии рассказывают о том, что Сталин будто бы заявил: «у нас нет пленных, у нас есть предатели». Мои наблюдения за советскими пленными в Славутском Гросс-Лазарете, Владимир-Волынском лагере дали мне основание утверждать, что подавляющее число пленных оставались людьми честными. Их совесть перед родиной была чиста» [1, л.88].

Не раз Александр был на грани гибели, но всегда находились верные товарищи, помогавшие ему. Как, например, военфельд-
118

шер Н.А. Мосунов, что вылечил его от тифа и дизентерии, спас больного от расстрела, поменяв рубашку с его номером на другую, военный врач Степанов. В октябре 1943 года Александра перевели в Холмский пересылочный лагерь в Польше, а в декабре 1943 года в один из крупнейших нацистских лагерей – Шталаг 17 «А», расположенный в Австрии в районе г. Вены. «Лагерная жизнь везде была одинаковой, – вспоминает А. Кошкин. – Сирена, подъем, проверка на апельплаце, работа по 14-16 часов, вечерняя проверка, длившаяся бесконечно долго, короткий сон, сирена... Продумана и система наказаний. Она была одинаковой почти во всех лагерях. Например, бесконечное стояние на апельплаце, выгон узников на построение голыми, избиения, убийство путем толкания к колючей проволоке, расстрела с вышки в упор, как за попытку к бегству. Иногда лагерь или барак лишали еды на несколько дней. Подвергали избиению 25, иногда 50, 75 ударами плеток или палок. Наказывали в одежде или оголяя заднюю часть тела, а голову закутывали тряпьем, чтобы не слышны были крики» [1, л.112]. В Шталаге 17 «А» нас разбили по блокам и баракам. Американские и английские военнопленные были в отдельных блоках, поляки и югославы тоже. Советские военнопленные оказались в двух блоках рядом с американцами. Американские пленные-солдаты и офицеры были здоровыми, крепкими парнями. Кормили их хорошо. Они получали посылки от Красного Креста, и некоторые солдаты делились с нами передавая хлеб, шоколад, тушенку через проволоку-ограждение. Но был один случай... Некоторые американцы решили позабавиться и посмеяться над тем как советские солдаты бросались в общую свалку, чтобы первыми подобрать брошенные куски хлеба. Голод заставлял наших военнопленных унижаться выпрашивать объедки, и когда через проволоку бросят что-либо съестное, наши ребята образовывали «кучу малу». К чести многих американских пленных такие действия их сограждан были осуждены и прекратили такие действия [1, л.114].

В последней декаде февраля 1945 года часть военнопленных переправляли из Шталага – 17 «А» в Шталаг г. Линца. Охрана была 15-20 человек на 250 человек. Отправляли первоначально пять тысяч русских и две тысячи польских военнопленных. Дорога шла возле реки Дунай. Шли без остановки четыре часа. Берег реки извилистый... Шоссе повернуло круто вправо. Колонна пленных как бы разорвалась, и мы пять человек по одиночке как бы нырнули в кусты [1, л.132]. Удалось бежать и дойти до чешской границы.

Здесь пути бывших пленных разошлись. Трое решили разыскать партизанский отряд, а Александр и еще один товарищ предпочли пристать к военной части и продолжать сражаться с фашистами до конца, выполнить присягу и свой долг перед Родиной. В апреле им удалось примкнуть к наступающей части. После многочисленных проверок в особом отделе дивизии Александр участвовал в освобождении Праги, Ческе-Будеевице. 11 мая 1945 года Александр написал матери первое за несколько лет письмо... После Ческе-Будеевице Александр и другие бывшие пленные (всего 800 человек) были направлены в Санкт-Пельтен на сборный пункт по проверке и фильтрации пленных. Александр ее прошел, был оправдан и направлен в ту воинскую часть, к которой присоединился после побега.

В составе той дивизии Александр Кириллович прошел страны Восточной Европы - Чехословакию, Венгрию, Австрию, Румынию. Они ликвидировали фашистскую администрацию, предотвращали диверсии, несли охрану важнейших военных объектов [1, л.133-139]. За ратные подвиги А.К. Кошкин был награжден орденом Отечественной войны I ст., медалями «За оборону Сталинграда», «За освобождение Праги», окончил войну в звании старшего лейтенанта. В ноябре 1945 года Александр Кириллович был демобилизован и вернулся на родину. Некоторое время спустя А.К. Кошкин занялся педагогической деятельностью, преподавал историю в Оршинской школе, затем в школе п. Советский, активно занимался работой по патриотическому воспитанию молодежи. Им был организован клуб «Поиск». Вместе с учениками Оршинской школы он совершал поездки и походы по местам боевой славы. В сентябре 1966 года в Москве проходил II Всесоюзный слет молодежи-победителей походов по местам революций, боевых и трудовых побед. В числе участников этого слета были и следопыты А.К. Кошкина из Оршинской школы.

Источники и литература

1. Архивный отдел администрации МО «Советский муниципальный район». Воспоминания ветерана ВОВ Кошкина А.К. «Юность моя началась в войну» часть I. Ф.139, оп. 1, д. 13.
2. Архивный отдел администрации МО «Советский муниципальный район». Воспоминания ветерана ВОВ Кошкина А.К. «Юность моя началась в войну» часть II. Ф.139, оп. 1, д. 14.
3. ДФ СКМ. Фотографии А.К. Кошкина.

4. ДФ СКМ. Альбомы по краеведческой работе учеников Оршинской школы.

5. Они защищали Родину. Поименный список участников ВОВ Советского района. – Йошкар-Ола: Издательство Марийского полиграфкомбината, 2003. – 272с., вкл. 32 с.

Кошкина И.Г.,

*заведующая инновационно-методическим отделом
МБУК «Сернурская централизованная библиотечная система»*

Остался молодым...

(Памяти Ивана Григорьевича Отмахова)

Все дальше и дальше уходят от нас героические и трагические годы Великой Отечественной войны. Все меньше и меньше становится живых свидетелей тех событий. И уже становится проблемой найти и собрать материал об участниках. В Сернурском районе стараниями библиотекарей началась работа по выпуску брошюр об участниках – героях войны. Первая брошюра «Он вчера не вернулся из боя...» о Михаиле Васильевиче Онучине, уроженце д. М. Онучино Зашижемского сельсовета, вышла в 2013 году. Собранный материал представляет короткую, но яркую жизнь Героя Советского Союза Михаила Васильевича Онучина.

И.Г. Отмахов

Среди героев Великой Отечественной войны яркой звездой горит и имя Героя Советского Союза, лейтенанта Отмахова Ивана Григорьевича, уроженца марийской земли.

Родился Иван Григорьевич 31 октября 1923 года в деревне Ведоснур Сердежского сельсовета Сернурского района Марийской АССР в семье крестьянина. По национальности русский. Член КПСС с 1944 года. Окончил 6 классов. В Советской Армии с марта 1942 года, призван Балеysким райвоенкоматом Читинской области. В Великой Отечественной войне участвовал с августа

1942 года. Окончил курсы младших лейтенантов Юго-Западного фронта. За мужество и отвагу, проявленные в боях по уничтожению окруженной группировки противника в районе города Данциг и при форсировании реки Висла, заместителю командира батальо-

на 342-го стрелкового Новогеоргиевского полка 136-й стрелковой Киевской Краснознаменной ордена Богдана Хмельницкого дивизии 47-го стрелкового корпуса 70-й армии 2-го Белорусского фронта лейтенанту Отмахову Ивану Григорьевичу 29 июня 1945 года присвоено звание Героя Советского Союза.

Умер от ран 23 апреля 1945 года. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I и II степеней, Красной Звезды [1, с.246].

О жизни Ивана Григорьевича Отмахова, о его боевом пути до сих пор нет обобщающей работы, кроме нескольких скупых строк из анкетных данных, благодарностей и наградного листа. И даже в наиболее популярных электронных базах данных о нем имеется очень скудная информация. Если большинство воинских соединений, участвовавших в Великой Отечественной войне, сделали обобщающие исследования, то 136-я стрелковая дивизия (3 формирования) такого исследования не имеет.

В начале сбора материала, в первую очередь, связались с библиотекой и музеем г. Балей. В музее сказали, что никаких документов на Ивана Григорьевича в фонде не имеют. Библиотекари переслали имеющиеся данные по И.Г. Отмахову, который был передан библиотеке внучатым племянником Ивана Григорьевича, Евгением (внук Николая Григорьевича, брата И.Г. Отмахова). После многих лет молчания семья Отмаховых из г. Балей связалась с дочкой Раисы Григорьевны Отмаховой (по мужу Нижегородцевой) – Инной Филипповной. Семья И.Ф. Наталенко (Нижегородцевой) живет в п. Кокуй Сретенского района Читинской области. Инна Филипповна рассказала, что в 1948 году было большое наводнение, дом ушел под воду и документы все пропали. Она пишет: *«Связь с сестрой мамы Отмаховой (девичья фамилия) Валентиной Григорьевной, которая жила на Севере прервалась еще при жизни мамы. Знаю только, что им, как пенсионерам с Севера, строили дома в Белоруссии, и они по выходе на пенсию собирались переехать туда (тогда еще был СССР). Переехали или нет, не знаю, фамилию ее по мужу тоже не знаю»*. Все надежды на получение дополнительного материала о семье, фотографий Ивана Григорьевича, его родных стали тщетны. Из переписки с Отмаховыми, Наталенко стало понятно, у них тоже никаких фотографий и документов не сохранилось. Опорой для сбора материала стали статьи А. Гребнева, Г. Пузыренко и сайт <http://www.weltkrieg.ru/battles/128-----1945-.html>

Родная деревня Героя – Ведоснур, расположилась в трех километрах от деревни Красный Ключ. Название образовано двумя составляющими: личным именем Ведас, Ведос – от Федос и «нур» – поле, поляна. Ведет в этот красивейший уголок проселочная дорога. В слякоть на легковом автомобиле сюда не заедешь. Когда возникла деревня, никто сказать не может. До 1921 года деревня Ведоснур была в составе Сернурской волости Уржумского уезда Вятской губернии [2, с.198-199]. В последние десятилетия на родине Ивана Григорьевича многолюдно бывает только раз в году, 21 июля, в престольный праздник Казанской Божией Матери.

По воле случая, в 1927 году семье крестьянина-бедняка Григория Спиридоновича Отмахова пришлось переехать в горняцкий поселок Балей Читинской области. Полюбился Григорию Спиридоновичу горняцкий коллектив, увлек напряженный ритм шахтерского труда. Приехал в Балей и их сын Ванюшка. Он помнил свою деревню, ветхую избенку, но не знал мальчик причин переезда родителей в далекую Сибирь, да и недосуг было ему: учился, присматривал за младшими – сестрами Валей, Раей и братом Колей. Трудно приходилось большой семье, работал-то только один Григорий Спиридонович [1, с.247].

Проучившись в школе шесть лет, Иван решил: пойдет работать, одному отцу семью не прокормить. А учиться – успеет... Теперь уже каждое утро Екатерина Петровна провожала на работу вместе с мужем и старшего сына. Радовалось материнское сердце: появился в семье еще один кормилец, прибавился семейный бюджет. Стал Иван коногоном на шахте. Прилежного к работе, исполнительного, его уважали в коллективе. В 1938 году парня приняли в комсомол. Полнился достаток в семье. Стали подумывать Григорий Спиридонович и Екатерина Петровна о возвращении в родные марийские края. Но война круто изменила все.

Война... Это слово вошло в семью Отмаховых не со страниц учебников истории. Первый муж Екатерины Петровны, Павел Отмахов, с оружием в руках защищал молодую республику Советов и погиб смертью храбрых. Григорий Спиридонович Бирюков, сослуживец Отмахова, похоронил боевого друга, который умер на его руках. Вернувшись с войны, Григорий навестил Екатерину Петровну, да так сразу прикипел к ней сердцем, что стала она его женой. А в память о друге взял он его фамилию...

Март сорок второго. На руднике грохотали взрывы, как бы повторяя залпы орудий там, на западе. Здесь, в глубоком тылу, был

тоже фронт. Бои шли под землей за металл, который нужен был стране. Эти бои вели женщины и подростки. А мужчины группами уходили на защиту Родины.

...Один из тех дней. У здания военкомата собрались балейцы. Пришли родственники, знакомые и просто свободные от работы люди. В армию провожали очередную группу. Среди отъезжающих на фронт был и Иван Отмахов [3, с.212]. Этой же весной родители проводили Николая, второго сына.

Комсомолец Иван Отмахов успешно окончил курсы командного состава и в августе того же года оказался на Сталинградском фронте. Домой писал скупые письма: бьет фашистов, командует стрелковым взводом, за отличия в боях награжден орденом Красной Звезды. С радостью сообщал: «У меня сегодня большой праздник, незабываемый день в жизни – приняли меня в ряды Ленинской партии. Теперь я должен еще сильнее бить фашистов». А младшему брату Николаю, получившему тяжелое ранение в боях под Витебском, обещал, что будет бить фашистов и за себя, и за него.

Коммунист Отмахов крепко держал свое слово. Части 136-й стрелковой дивизии, входившей в состав 4-го Украинского фронта, наступали в направлении Никополя. Взвод автоматчиков под командованием Ивана Отмахова преследовал поспешно отходившего врага. 3 февраля 1944 года гитлеровцы пытались закрепиться на промежуточном рубеже. Завязался бой. Когда был убит лежавший рядом с командиром пулеметчик, Отмахов сам лег за пулемет и открыл по врагу кинжальный огонь. Противник опешил. Этим воспользовался смелый командир взвода и повел своих бойцов в атаку. В рукопашной схватке он уничтожил около десяти гитлеровцев. И даже будучи раненым, отказался покинуть поле боя.

В те дни Иван писал родителям: *«Можете радоваться вместе со всем советским народом; наша родная Советская земля очищена от фашистов. Но впереди еще немало сражений: враг еще не разбит и добывать его придется на его же земле. Замечаю погибшего командира роты. Получил новую награду и благодарность Верховного Главнокомандующего».*

21 октября 1944 года рота офицера Отмахова, действовавшая на левом фланге батальона, внезапно атаковала гитлеровцев, засевших в населенном пункте Харамино Пултусского уезда Варшавского воеводства. Противник, застигнутый врасплох, был разгромлен, а оставшиеся в живых поспешно отступили. Но не смирились

гитлеровцы с потерей выгодной позиции. Подтянув свежие силы, они в течение нескольких дней тринадцать раз контратаковали позиции нашего батальона. Однако попытки врага были тщетны. Рота Отмахова успешно отразила все вражеские атаки. Было подбито два легких танка, уничтожены автомашины с боеприпасами и немало солдат противника. Командир роты всегда появлялся там, где было всего труднее, личным примером воодушевляя бойцов на ратные подвиги.

В январе 1945 года развернулись бои севернее Варшавы. Рота автоматчиков под командованием офицера Отмахова, действовавшая в первых рядах наступающих, стремительным броском ворвалась в Станиславово. Впереди – один из промежуточных рубежей обороны противника. В архиве Министерства обороны сохранилась такая запись: *«Воспользовавшись пересеченной местностью, автоматчики вплотную приблизились к траншеям противника и стремительным броском ворвались в них, забросали гитлеровцев ручными гранатами и в завязавшейся рукопашной схватке уничтожили свыше 50 немецких солдат. Рубеж обороны врага был взят без потерь».*

Успешное наступление частей Красной Армии продолжалось. Вот еще одна из архивных записей: *«16 января 1945 года бойцы подразделения Отмахова, проведя скрытый маневр, внезапно ворвались на западную окраину деревни Куна. Разведчики доложили командиру роты, что в саду расположена минометная батарея врага. Офицер Отмахов, оценив обстановку, повел свою роту автоматчиков в атаку. Она стремительно ворвалась к месту расположения батареи и в рукопашной схватке уничтожила минометные расчеты. Вскоре огонь трофейных минометов был направлен на боевые порядки немцев и нанес им большой урон».*

В плане Вооруженных Сил СССР на 1945 год наиболее подробно было разработано январское наступление по разгрому противника в Польше, завершение освобождения польского народа от гитлеровской тирании. Операции предшествовала тщательная подготовка войск. Они пополнялись людьми, техникой и вооружением. Миллионы снарядов и мин были доставлены на огневые позиции артиллерии. Население освобожденной части Польши, благодарное Красной Армии за спасение от фашистского ига, старалось всячески помочь ей.

Темпы преследования врага нарастали с каждым днем. Советские воины стремились как можно скорее ворваться в фашистское

логово. Расстояние до границ Германии, до Одера, до Берлина все более и более сокращалось. Партийно-политическая работа велась под лозунгами: «Вперед, в Германию!», «К Берлину!», «Освободим наших братьев и сестер, угнанных фашистами в неволю!». Однако враг отчаянно сопротивлялся, пытаясь удержать этот богатый промышленный район с его крупнейшими предприятиями по добыче угля, производству металла, синтетического горючего и боеприпасов.

В период с 23 января по начало февраля 1945 года войска на широком фронте вышли на Одер, они захватили и расширили плацдарм на ее западном берегу. Отчаянные попытки врага остановить советские войска на Одере были сорваны. В начале февраля полным успехом завершилась эта операция – одна из крупнейших наступательных операций Великой Отечественной войны. Она была развернута в полосе до 500 км, на глубину 500 км и продолжалась 23 дня. Средний темп продвижения советских войск составил 25 км в сутки, а танковых и механизированных соединений – 30–35 км. В ходе операции враг понес огромный, невосполнимый урон: было разгромлено 25 и уничтожено 35 его дивизий. Это крупное поражение вынудило германское командование перебросить в полосу наступления Красной Армии дополнительно более 29 дивизий, 4 бригады и значительное количество техники и вооружения с других участков советско-германского фронта, с западного и итальянского фронтов, а также из резерва. Успех грандиозного наступления советских войск получил большой международный резонанс. Так, У. Черчилль 27 января 1945 года писал И.В. Сталину: *«Мы восхищены Вашими славными победами... Примите нашу самую горячую благодарность и поздравление по случаю исторических подвигов».*

К началу февраля обозначился большой успех наступления и на других направлениях. В результате январского наступления Красная Армия освободила большую часть западных районов Польши.

Во второй половине марта 1945 года разгорелись напряженные бои по ликвидации группировки фашистских войск в районе Данцига. В районе аэродрома и стрельбища враг создал сильно укрепленный опорный пункт: солдаты располагались за земляным валом и в бетонных укрытиях. Старший лейтенант Отмахов, будучи заместителем командира отдельного батальона, скрытно повел две роты в обход укреплений противника. Автоматчики стреми-

тельным броском ворвались на аэродром. В короткой схватке они уничтожили свыше 150 фашистских солдат, захватили два исправных бронетранспортера.

27 марта 1945 года в бою за населенный пункт Леуенталь Отмахов командовал штурмовой группой. Та неожиданным и стремительным ударом захватила четыре квартала и оседлала шоссе, лишив этим противника возможности маневрировать силами. Противник многократно контратаковал автоматчиков Отмахова, пытался вновь овладеть шоссеиной дорогой, но безуспешно.

Командир 136-й стрелковой дивизии полковник Трудолюбков, представляя Ивана Григорьевича Отмахова к присвоению звания Героя Советского Союза, писал: *«Выйдя на берег реки Вислы, тов. Отмахов, несмотря на сильный артиллерийский и пулеметный обстрел противника, начал организовывать переправу через реку. В первой лодке тов. Отмахов с пулеметчиками и стрелками сам переправился на берег, занятый противником. Высадившаяся на берег группа сразу же вступила в бой.*

Гитлеровцы, поддерживаемые «тиграми», яростно атаковали бойцов Отмахова, стремясь сбросить их в реку. На небольшой плацдарм вражеская артиллерия обрушила мощный огонь. Узкий берег реки содрогался от рвавшихся вокруг снарядов. В живых остались лишь двое: тяжело раненный пулеметчик и старший лейтенант Отмахов. Над ними нависла опасность попасть в плен к врагу. Тов. Отмахов ракетами вызвал на себя огонь нашей артиллерии.

Под мощным ударом наших батарей гитлеровцы залегли, а затем, оставляя на поле боя десятки трупов, бросились бежать. Только благодаря счастливой случайности тов. Отмахов остался живым.

Стойкость, мужество и героизм, проявленные группой бойцов Отмахова, обеспечили успешную высадку наших очередных десантов».

Приближался конец ненавистой войны. Красная Армия продолжала громить фашистские войска. Под знаменем полка шел командир И.Г. Отмахов. В одном из боев на Одере 23 апреля 1945 года он получил два тяжелых ранения. Несмотря на все усилия врачей, спасти ему жизнь так и не удалось. Героя похоронили с воинскими почестями в местечке Пиньчув, под городом Шеттином.

За героический подвиг на Висле Отмахову Ивану Григорьевичу Указом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено

звание Героя Советского Союза [1, с.250].

К концу марта Восточная Померания была полностью очищена от вражеских войск, соединения 2-го Белорусского фронта овладели портами Гдыня и Данциг.

Человеческая память о погибших – самая ценная из всех памятников. Память о войне – это оружие против войны... Суровыми и справедливыми словами предупредил нас, живущих, поэт Леонид Решетников:

«Мы знаем всю немислимую цену

Пути, где стольким выпало упасть...

Забыть об этом – совершить измену.

И их, уже погибших, обокрасть!».

Эти слова призывают нас всегда помнить цену победы [4, с.277].

Поселок на правобережной стороне реки Унды носит имя Ивана Отмахова. Этот поселок – вечный памятник простому балейскому пареньку, совершившему героический подвиг на полях сражений в годы Великой Отечественной войны. В Балее, в школе, где учился Иван, на стене портрет Героя. Пионерская дружина школы, в которой учился Ваня Отмахов, носила имя Героя. У кинотеатра «Восток» сооружен памятник замечательному земляку. Бюст героя установлен на гранитном пьедестале. На нем надпись: «Герой Советского Союза И.Г. Отмахов» [3, с.214].

В настоящее время устанавливается памятный камень на месте бывшей деревни Ведоснур, малой родине Ивана Григорьевича. На камне будет написано «31 октября 1923 года в д. Ведоснур родился Герой Советского Союза Иван Григорьевич Отмахов».

Литература

1. Гребнев, А. П. Ради жизни на земле [Текст] // Наши герои: очерки / [сост. М. Т. Сергеев]. Изд. 2-е, доп. и перераб. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1985. – 655 с., ил.

2. История сел и деревень Республики Марий Эл. Сернурский район: Сборник документальных очерков [Текст]. – Йошкар-Ола: Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Марий Эл, администрация муниципального образования «Сернурский район», 320 с.

3. Пузыренко, Г. Огонь на себя [Текст] // Золотые звезды забайкальцев.

4. Репсон А. Золотыми буквами по белому мрамору. – Таллин: Ээсти раамат, 1982. С. 277.

5. Восточный фронт: освобождение Польши, 1945 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.weltkrieg.ru/battles/128-----1945-.html>.

Кудрявцев А.Н.,

*младший научный сотрудник отдела истории
МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева*

Полные кавалеры Георгиевского креста из уроженцев Царевококшайского уезда (годы Первой мировой войны)

Память о прошлом страны живет в легендах и воспоминаниях, но прошлое представляется безликим и еще более отдаленным от нас, если в нем нет места памяти о наших родных дедах и прадедах. Хранить эту память, знать о своих героических предках – это наш общий нравственный долг. Именно знание собственных родовых корней питает древо нашего настоящего и обеспечивает здоровье ветвей нашего будущего.

В данной статье пойдет речь о людях, в свое время в силу ряда субъективных причин незаслуженно забытых, о выявленных автором на настоящий момент полных кавалерах Георгиевского креста – уроженцах Царевококшайского уезда. Источниками для работы послужили различные списки кавалеров Георгиевского креста, фонды ГАРМЭ, а так же сведения, полученные автором от исследователей из других регионов, занимающихся данной темой – А. Крылова, Ю.Г. Курепина, В.С. Юшко.

К началу Первой мировой войны утвержденный в 1807 году «Знак отличия военного ордена» для нижних чинов согласно новому статуту 1913 году был официально преобразован в Георгиевский крест для награждения «нижних воинских чинов в награду за выдающиеся подвиги храбрости и самоотвержения, оказанные в бою против неприятеля». С этого же момента началась новая нумерация знаков.

Однако как минимум один полный кавалер из Царевококшайского уезда носил крест 4-й степени еще прежней нумерации. Иванов Алексей Яковлевич, 1879 г.р., уроженец д. Чкарино Ронгинской волости осенью 1900 года был призван по жребию на действительную военную службу и зачислен в 26-ю артиллерийскую бригаду, дислоцировавшуюся в г. Ровно. К началу Русско-японской войны Алексей Яковлевич дослуживается до взводного фейерверкера, вместе с полком выдвигается к месту военных действий, и в июле 1905 года получает свой Знак отличия военного ордена 4-й

степени за № 139295 за то, что в бою 14 февраля 1905 года по своей инициативе вместе с товарищами на руках переместил два орудия, чем спас их от подбития неприятельскими снарядами [8, с.752]. В марте 1906 года А.Я. Иванов увольняется в запас, но в ноябре того же года зачисляется на 1 год сверхсрочной службы, затем, к осени 1907 года зачисляется в школу подпрапорщиков и остается еще на 2 года сверхсрочной, после чего успешно выдерживает испытания и производится в подпрапорщики с утверждением в должности фельдфебеля.

В годы Первой мировой Алексей Яковлевич становится полным Георгиевским кавалером. Уже осенью он получает крест 3-й ст.; в январе 1915 года крест 2-й ст. за № 285 «выдающиеся подвиги храбрости и самоотвержения против неприятеля в боях за период времени с 28 августа по 1 декабря 1914 года»; а в мае 1915 года крест 1-й ст. за № 63 за то, что 15-25 февраля 1915 года, под сильным артиллерийским и ружейным огнем противника с явной опасностью для жизни неоднократно доставлял на позицию зарядные ящики с патронами, когда в них была «чрезвычайная надобность».

В декабре 1917 года А.Я. Иванов уволен по демобилизации. К тому времени уже он был женат на Феодосии Евстафьевой, урожденной Кузнецовой, имел сыновей Николая и Виктора и дочерей Александру и Ольгу.

Из артиллеристов были и Кургузкин Григорий и Иванов Степан Алексеевич, служившие во 2-й Финляндской стрелковой артиллерийской бригаде. Первый – из деревни Княжна Вараксинской волости, второй – из д. Петяково Петриковской волости. Призванные в предвоенные годы, к началу Первой мировой войны они проходили срочную службу в указанном полку. К сожалению, о Кургузкине на настоящий момент немного известно. А Иванов Степан заслужил крест 4-й степени за № 185730 за отличие в боях под м. Маграбов; 3-й степени за № 39010; 2-й степени за № 14785. Приказом по бригаде был награжден и «Георгием» 1-й степени, но выдан тот так и не был – последовали революция и демобилизация из армии [4, л.35]. После войны Степан Алексеевич вернулся на родину, женился на Евдокии Андреевне; у супругов родились сыновья Гурий и Александр [10, с.106]. В годы Великой Отечественной войны он – председатель колхоза «Пахарь» села Азаново Медведевского района. Скончался полный кавалер в 1961 году [11, с. 47].

Однополчанами были Николаев Александр Николаевич, Плот-

ников Петр Виссарионович и Соколов Виктор Алексеевич, что удивительно: в три предвоенных года в их 4-й Сибирский стрелковый полк ежегодно уходило из Царевококшайского уезда по 150 новобранцев, встретивших начало войны при прохождении действительной срочной службы [3].

Соколов Виктор Алексеевич родился в 1890 года в д. Ильинской ныне Моркинского района Республики Марий Эл [1, с.136]. Георгиевский крест 2-й степени за № 1840 он получил за то, что в бою 4 декабря 1914 года проявил «мужество и самоотвержение, подбадривая товарищей и способствуя успеху боя»; крест 1-й степени за № 1849 приказом по 1-му Сибирскому армейскому корпусу от января 1916 г. за то, что вызвавшись добровольцем для подноски патронов на позицию с явной опасностью для жизни доставлял их с полным успехом.

Николаев Александр Николаевич, 1890 г.р., его земляк по малой родине, уроженец д. Большой Кулеял Моркинской волости. Им были заслужены: 4-й степени за № 706814, 3-й степени за № 254267, 2-й степени за № 51905 и 1-й степени за № 17735 за мужество и храбрость, проявленные при отбитии натиска противника 13 июля 1915 года. Был (как минимум) один раз ранен – 28 сентября 1914 года в пригороде Варшавы, местечке Пясечно – полк, дислоцировавшийся в г. Николаевск-на-Амуре, только выгрузился из эшелонов и сразу же окунулся в очаг мирового противостояния.

Плотников Петр Виссарионович происходил из д. Салтак Кошем Арбанской волости. Родился 19 июня 1890 года, осенью 1911 года призван в армию, начало Первой Мировой войны встретил в чине рядового. Осенью 1914 года награждается Георгиевским крестом 4-й степени, через год – 3-й и в 2-й, весной 1916 года – 1-й. В декабре 1916 года его на месяц отправляют в отпуск на поправление здоровья, однако по возвращении пути его с полком расходятся: очевидно, по состоянию здоровья Петра Виссарионовича переводят в 130-й запасной полк в г. Самару, из которого уже через месяц увольняют вовсе по болезни. Однако на этом его военная служба не заканчивается. В октябре 1918 года он был мобилизован в Красную армию во 2-й отдельный запасной батальон, из которого через полгода был уволен по болезни. Осенью 1920 года призывается повторно, на этот раз в 17-й запасной стрелковый полк, из которого переводится в г. Уфу в 43-й запасной пехотный полк, затем в 6-й отдельный рабочий батальон и лишь в апреле 1921 года окончательно демобилизуется. За годы несения военной службы

был трижды ранен, контужен и отравлен газами.

Есть среди полных кавалеров Георгиевского креста еще один «Сибиряк», правда теперь уже из 36-го Сибирского стрелкового полка – Силантьев Иван Митрофанович. Родился 13 января 1889 года, в 1910 году был призван в 36-й Сибирский стрелковый полк, после завершения срока службы остается в полку сверхсрочником. За годы войны за подвиги мужества и храбрости награждается крестами: 4-й степени за № 377339, 3-й степени за № 245336, 1-й степени за № 6909, за боевые отличия был произведен в прапорщики [5, л.125]. После войны призывается в ряды Красной армии. В анкете в областном уже военкомате отмечал, что служил командиром роты, заведующим оружием и полковым комендантом. Семейство состоит из отца Митрофана, матери Дарьи, брата Дмитрия, жены Акулины, дочери Марии и сына Григория, проживает в д. Мананмучаш [6, л.204]. В дальнейшем, в «Трагедии народа» мы видим следующую запись: «Силантьев Иван Митрофанович, 1889 г.р., урож. д. Мананмучаш Ронгинского р-на МАССР, мари, начальник райсовета Осоавиахима, репрессирован 29.12.37., 10 лет заключения» [14, с.169]. – Факт, к сожалению, вовсе не удивительный. Удивительно иное, в списках тружеников тыла среди трудящихся колхоза «Мари Кундем» д. Мананмучаш мы вновь встречаем Силантьева Ивана Митрофановича (1889-1967) [11, с.78]. Был ли он освобожден от наказания в полной мере и все тяготы войны перенес, трудясь на родине или же лукавят списки тружеников, составленные по послевоенным колхозным спискам, еще только предстоит выяснить. Как бы там ни было, нельзя не проникнуться тем, что нашему земляку довелось на своем веку пережить и дожить с учетом всего того, что уже известно, и того, что еще предстоит выяснить, до 78-го года жизни.

К представителям Российской императорской гвардии относился Дворянинов Андрей Александрович, 1889 г.р., уроженец с. Русский Уртем Шиньшинской волости. Призванный осенью 1910 года он, к сентябрю 1914 года дослужился до фельдфебеля, свой первый «Георгий» 4-й степени за № 3783 за то, что 15 августа 1914 года во время паники обозов у д. Сохискен проявил «необычайное хладнокровие и распорядительность, чем содействовал прекращению паники в обозе». Впоследствии был тяжело ранен с потерей левого глаза и был уволен со службы в марте 1917 года.

29 сентября 1914 года из Царевококшайска в г. Сенгилей Симбирской губернии была отправлена партия призванных по моби-

лизации ратников I разряда Государственного ополчения срока службы 1910-1913 гг. (не служившие, но прошедшие подготовку на военных сборах 1889-1892 г.г.) в числе 333 человек [2, лл.233-249 об.]. После обучения вся команда влилась в состав 260-го пехотного Брацлавского полка II очереди (формируемых на основе первоочередных полков в случае всеобщей мобилизации) и к зиме в составе воинской части оказалась в Карпатах и встретила лицом к лицу с войной.

Об одном из боев печатный орган Генерального штаба «Разведчик» сообщал в номере от 10 февраля. «Перешедшие перевал Тухолку германские колонны произвели 25-го января двадцать две яростные атаки на занятые нами высоты в районе Козювки. Для атаки позиции и Козювки германцы начали накапливаться в ночь на 25-е января. С утра началось стремительное наступление германских колонн. Никакие потери в передних рядах не останавливали следующие шеренги. Атака поддерживалась очень сильным огнем тяжелой артиллерии. Германцы наступали в густых строях в несколько шеренг.

Первый раз германцам удалось овладеть важной высотой на нашей позиции лишь в небольшом числе и они легко были сброшены с нее штыками. Дальнейшие атаки шли непрерывно... К вечеру германцы овладели нашей высотой уже в значительных силах. Тогда наши войска бросились здесь в общую контратаку и завязался продолжительный, беспримерный штыковой бой.

Германцы защищались с невероятным упорством, но нам удалось одолеть врага. Остатки германских полков далеко откатились от наших позиций...» [13, с.2].

В сомкнутых построениях и с хорошо натренированной точностью германцы пытались штыковыми атаками взять позиции штурмом. Там, где удавалось проникнуть в русскую линию, в течение нескольких минут происходила яростная рукопашная борьба, солдаты армий трех империй в мёртвой хватке. Огромные массы тел австрийцев и германцев усеивали нижние склоны высот у с. Козиово. В течение пяти недель фон Линзинген молотил по русскому фронту, будучи не в состоянии совершить прорыв. За бой 25 января под селом Козиово (Козювка) Верховный Главнокомандующий пожаловал всем участвовавшим в нём нижним чинам, оставшимся в строю или получившим ранения, по Георгиевскому кресту очередной степени [9, с.55].

Оборонял село в том числе и 260-й пехотный Брацлавский

полк. В общем итоге, с учетом выбывших из строя в январских боях до 25 января, за один лишь только бой более двухсот уроженцев Царевококшайского уезда получили по Георгиевскому Кресту – высшей боевой награде для рядового состава. И это лишь одна из страниц книги боевой славы, которую еще только предстоит написать отечественным исследователям. На настоящий момент автору удалось атрибутировать по фамилии, имени, отчеству и месту рождения порядка 80 участников того боя – уроженцев Царевококшайского уезда. Как минимум один из них, обладатель креста 4-й степени № 3 261791, врученного за подвиги мужества, храбрости и доблести, оказанные в боях с австрийцами, Овчинников Павел Александрович, уроженец д. Медведево Вараксинской волости, впоследствии стал полным кавалером Георгиевского Креста [7, лл. 337-337 об.]. Был дважды ранен, дважды контужен, отравлен газом...

Первая мировая война одно из самых трагичных и в то же время, судьбоносных событий как мировой, так и отечественной истории. Эта война стала катализатором многих крупных явлений и процессов, определила во многом современную геополитическую картину мира. В то же время она наложила неизгладимый отпечаток и на личные судьбы миллионов людей. К сожалению, в отечественной исторической памяти есть много лакун, и события на фронтах Первой Мировой войны, подвиги офицеров и нижних чинов, воинская слава и горькая трагедия наших прадедов остается еще для многих *terra incognita*. И автор надеется, что данная статья – небольшая лепта в то общее дело, которое предстоит сделать.

Источники

1. Березин В.И. Эмыкан тукым. – Йошкар-Ола, 2007. – С. 136.
2. ГА РМЭ, ф. 79, оп. 1., д. 119.
3. ГА РМЭ, Ф. 79, оп. 1, дд. 104, 116, 121.
4. ГА РМЭ, ф. Р-111, оп. 1, д. 35.
5. ГА РМЭ, ф. Р-291, оп. 1., д. 122.
6. ГА РМЭ, ф. Р-291, оп. 1., д. 153а.
7. ГА РМЭ, ф. Р-291, оп. 1, д. 155.
8. Знак отличия Военного ордена Св. Георгия. Списки пожалованным за русско-японскую войну 1904-1905 гг. Сост. Д. Бутрым, И. Маркин. М., 2006.
9. Каширин В.В. Взятие горы Маковка: Неизвестная победа русских войск весной 1915 года. М., 2010.
10. Одинцова З.Н. «За службу и храбрость!» (о Георгиевских кавалера) / Марийский архивный ежегодник-2013. Йошкар-Ола, 2013.

11. Они ковали победу. Медведевский район: поименные списки тружеников тыла Великов Отечественной войны. – Йошкар-Ола, 2009.
12. Они ковали победу. Медведевский район: поименные списки тружеников тыла Великов Отечественной войны. – Йошкар-Ола, 2010.
13. Разведчик. № 1266. 10 февраля 1915 г.
14. Трагедия народа. Книга Памяти жертв политических репрессий. Том II. – Йошкар-Ола, 1997.

Петрова Л.А.,

младший научный сотрудник

МБУК «Литературно-этнографический музей им. С.Г. Чавайна»

Василий Никифоров – учитель и кавалер ордена Александра Невского

Василий Никифорович Никифоров родился в 1916 году в из деревни Маламаш Моркинского района, учился в школах села Арино и деревни Кожлаер. Хотел стать военным комиссаром, как отец, который в 1919 году служил комиссаром в Кумужьяльской волости. В 1933 году Никифоров окончил Моркинское педучилище и ему пришлось по душе учительская профессия. Получив направление в Кожлаерскую семилетнюю школу, проработал там учителем начальных классов до 1936 года.

С 1936 по 1937 год находился на действительной военной службе в РККА, окончил полковую школу, был командиром отделения и помощником командира взвода.

В ноябре 1937 года после увольнения в запас назначен заведующим и учителем Абдаевской начальной школы.

В марте 1939 года в Моркинском райвоенкомате проходила аттестационная комиссия, и приказом Народного комиссара обороны СССР В.Н. Никифорову было присвоено звание младшего лейтенанта запаса. Вскоре военные знания емугодились. Уже 29 июня 1941 года он встал в ряды защитников Отечества. Началась Великая Отечественная война.

Первое боевое крещение Никифоров получил под Киевом в составе 87-й стрелковой дивизии 96-го полка. А 6 августа – первое ранение: в голову и руку с раздроблением кости. Лечится пришлось недолго и снова в бой. А 23 сентября 1941 года снова ранение. Лечился в Саратове до 1 января 1942 года.

После излечения его отправили в поселок Сурок Марийской АССР. Здесь до марта 1942 года он служил в учебном батальоне командиром и подготовил более 100 младших командиров.

Дальнейшая армейская судьба перекинула Василия Никифоровича на Ленинградский фронт. Северная столица уже была на осадном положении. При форсировании Невы, погиб командир роты и после выхода из боя Василий Никифоров заменил его. Ему пришлось выводить из боя роту. Ему присвоили звание гвардии

старшего лейтенанта. В феврале 1943 года Никифоров получил легкое ранение в правую ногу, а в июле – легкое ранение в шею.

В бою за овладение Синявскими высотами он получил контузию и сотрясение мозга первой степени. После излечения снова в бой. Он был награжден орденом Красной Звезды.

15 января 1944 года началась наступление советских войск с Пулковских высот. Вскоре Ленинград был полностью освобожден от вражеской блокады, но Василий Никифоров снова был ранен в ногу. На Карельском перешейке наш земляк воевал уже в звании гвардии капитана. И был назначен начальником штаба 1-го стрелкового батальона.

Настала очередь освободить Эстонию, и в сентябрьской компании 1944 года Никифоров проявил себя как настоящий герой. Командование наградило его орденом Отечественной войны 1-й степени.

В феврале 1945 года нашему земляку пришлось воевать на Курляндском полуострове с остатками фашистских войск. Бои велись в исключительно трудных условиях. В одном из них Василий Никифорович потерял своего командира батальона гвардии майора Голикова, и ему пришлось взять командование батальоном в свои руки. Он с честью справился с задачами, поставленными перед батальоном. За умелое ведение боя В.Н. Никифоров приказом командования 6-й гвардейской армии награжден Орденом Александра Невского.

Под натиском войск Ленинградского фронта немецко-фашистские войска 3 мая 1945 года капитулировали. Здесь Василий Никифорович закончил боевой путь.

С начала и до конца войны Никифоров шесть раз был ранен, один раз контужен и участвовал в десяти боевых операциях. Награжден тремя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны 1-ой степени, орденом Александра Невского, медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

Василий Никифорович после войны продолжил учительскую деятельность, но ранения и контузия сильно сказались на здоровье нашего героя. И он в 39 лет в марте 1951 года ушел из жизни. На багряном Знамени Победы над фашизмом есть и его несколько капель крови.

Петухова З.А.,

директор

МБУК «Куженерский районный музейно-выставочный центр»

Полные кавалеры ордена Славы Клешнин Михаил Иванович и Лоскутов Сергей Кузьмич

Вот уже почти 70 лет отделяют нас от грозных военных лет. Большинство населения страны родилось и выросло после Второй мировой войны. Но вновь и вновь вглядываются в ее события седые ветераны былых сражений и юноши, только что вступившие в жизнь. Они стремятся глубже понять и полнее оценить значение Победы, одержанной советским народом и его Вооруженными Силами, отдать дань глубокого уважения мужеству и героизму тех, кто не щадя себя, сражался с фашизмом за честь, свободу и независимость Родины, и кто ковал оружие победы на трудовом фронте. И чем дальше в историю отходят от нас годы войны, тем полнее и ярче проявляется величие героического подвига советского народа, мужественно отстоявшего в жестокой борьбе с фашизмом нашу Родину.

За годы войны из Куженерского района на службу был призван каждый четвертый – 7390 человек. Почти половина из них не вернулась с фронта – 3081 человек. Родина высоко оценила подвиги наших земляков, многие из них награждены орденами и медалями. В Республике Марий Эл из 11 кавалеров орденов Славы всех трех степеней двое являются уроженцами Куженерского района – это гвардии сержант Клешнин Михаил Иванович и гвардии подполковник Лоскутов Сергей Кузьмич.

Клешнин Михаил Иванович родился в 1918 году в д. Новики Русскошойского с/с. В своих воспоминаниях он пишет: *«Отец погиб при защите Советской республики от белогвардейских полчищ под Царицыном. Это было в 1919 году. Мать воспитывала троих сыновей, старшему из которых было 6 лет, среднему – 2 года, мне – полгода.*

Никогда, с раннего детства, я и мои братья не были сыты, хотя с утра до зари трудились. Мать воспрянула духом, когда, окончив 7 классов, я стал работать в колхозе.

Всентябре 1939 года меня призвали в ряды РККА, а тут вой-

на... Поворотным в судьбе годом считаю 1943 год, когда в январе месяце получил от матери известие о смерти второго брата под Сталинградом. Написал рапорт об отправке на фронт, ссылаясь на то, что не могу морально и физически «заведовать тряпками», когда отец и два брата погибли, защищая Сталинград.

После обучения на курсах присвоили мне звание сержанта и назначили воздушным стрелком-радистом в 75-й гвардейский истребительный авиационный полк первой гвардейской истребительной авиационной дивизии в составе эскадрильи, которой командовал гвардии капитан Нейдбайло – известный советский ас».

В конце 1943 – начале 1944 года наши войска вели успешные наступательные бои в Крыму. Вот как описывает свой первый боевой вылет М.И. Клепшин: «Апрельское утро. Ясное небо без единой тучки. Прохладно. Весна вошла в свои права, везде зелено. Получили приказ. И мой первый боевой вылет. Стараюсь не выдать своего волнения. Мой летчик Масленцев сосредоточен, молчалив. Коротко предупредил меня о бдительности в воздухе. Один за другим поднимаются в небо наши Ил-2. Взлетели и мы. Построившись в боевой порядок взяли курс на бухту. (Примеч. Северная бухта Севастополя). Прижался к своему пулемету, весь во внимании, слух ни на секунду не оставляет без надзора небо. Летели три группы (всего 18 самолетов). Очень плотным огнем встретил нас враг. Видна бухта, множество барж и других транспортных средств в порту. Я нетерпеливо всматриваюсь в цели.

Наши самолеты спикировали до 300 м. Отлично вижу все, даже мечущихся фашистов. Не теряя ни секунды, начинаю обстрел целей, летчики – бомбометание. Горят баржи, корабли, рвутся боеприпасы, мечутся обезумевшие фашисты. Кругом трупы. Мне, как мирному жителю, как человеку, желавшему отомстить за своих братьев, не жалко немцев. Хочется как можно больше уничтожить врагов. После второго захода – сплошной дым и смрад. Все горит. Всего было сделано в первый мой вылет шесть заходов.

После благополучной посадки (а нас обстреливали с Сапун-горы) я глазами встретился со своим командиром. Его лицо было спокойным, но усталым. Очевидно, он был под впечатлением только что окончившегося боя. Говорить ни о чем не хотелось. Помолчав, он сказал: « Ну, теперь будешь все время со мной летать». И, действительно, до окончательной победы воевали с ним в одном экипаже».

За участие в уничтожении Крымской группировки противника М.И. Клешнин в конце 1943 года был отмечен орденом Красной Звезды. Дивизию передислоцировали под Смоленск. Как вспоминает М.И. Клешнин, первый удар они нанесли на станцию Орша, чтобы уничтожить скопление железнодорожных эшелонов с живой силой, боевой техникой и боеприпасами. Выполняли по несколько вылетов в день. За участие в уничтожении группировки противника на белорусской земле на смоленском направлении М.И. Клешнина наградили орденом Славы 3-ей степени.

В начале июля 1944 года войска вступили в Литву. Вскоре на полевой аэродром в Варенском районе опустились самолеты этой дивизии, и наш земляк принимал участие в освобождении Вильнюса и Каунаса, Капсукаса и Алитуса и других городов, много сделал в битве за Неман.

Осенью 1944 года бои вели на территории Польши. Во время разведывательного полета М.И. Клешнин обнаружил в 70 км от переднего края военный аэродром с большим количеством вражеских самолетов, удачно сфотографировал объект. На бреющем полете экипаж скрылся от поднявшихся в преследование вражеских истребителей и благополучно вернулся к себе. За установку точных данных вражеского аэродрома, которые помогли уничтожить большинство самолетов на нем, М.И. Клешнин был награжден орденом Славы 2-ой степени.

Вскоре бои переместились на территорию Германии. Летчики работали в районе Кенигсберга. Подавляли железобетонные крепостные форты, уничтожали полевые сооружения и заграждения, истребляли вражеские колонны. Стрелок-радист гвардии сержант Клешнин отлично выполнял возложенные на него обязанности, командир штурмовика гвардии лейтенант Масленцев после каждого боевого вылета оставался довольным своим воздушным стрелком.

Месяца через два после Победы его полк перебазировался в Барановичи, где служил до мая 1946 года. После демобилизации долгое время работал заместителем начальника торгового отдела Докучаевского флюсоделомитного комбината Волновахского района Донецкой области.

Так уж случилось, что последнюю награду М.И. Клешнин получил в дни октябрьских торжеств 1967 года, когда журналист, полковник запаса Г. Андреев, работая над очерком о Михаиле Ивановиче, узнал, что Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 года за исключительное мужество, отвагу и бес-

страшие, проявленные на заключительном этапе Великой Отечественной войны в боях с гитлеровскими захватчиками, М.И. Клешнин награжден орденом Славы I-ой степени. А награда до героя не дошла. Штаб воинской части искал его на родине, по прежнему месту жительства, и не нашел. Дважды Герой Советского Союза гвардии капитан А.К. Недбайло, представляя гвардии сержанта Клешнина к этой высокой награде, писал, что Клешнин за период пребывания на фронте произвел 93 успешных боевых вылета, после последнего награждения – 27. Исключительное мужество, отвагу и большое мастерство проявил при штурме Кенигсберга. 15 апреля экипаж произвел 4 успешных боевых вылета. Клешнин огнем пулемета уничтожил автомашину с боеприпасами и подавил точку зенитной артиллерии противника. 4 мая в районе населенного пункта Фотельзинг при выполнении боевого задания Клешнин точно засек расположение точки зенитной батареи, мешавшей самолетам штурмовать вражескую пехоту, уничтожил ее...

Умер Михаил Иванович в 1981 году.

Лоскутов Сергей Кузьмич родился 27 сентября 1925 года в деревне Басалаево Куженерского района. Гвардии сержант, артиллерист 275-ого гвардейского стрелкового полка 91-й гвардейской стрелковой дивизии. Сражался на Калининском, Западном, Первом Прибалтийском, Третьем Белорусском, Забайкальском фронтах.

Его отец Кузьма Арсентьевич активно агитировал за колхоз, за что кулаки его зверски убили. Три мальчика – Сережа семи лет и братишки Федя и Митя младше его - остались без отца. Мать Ольга Андреевна и без того была слаба здоровьем. А тут смерть мужа вовсе подкосила ее. Так не стало и матери. Ребят воспитали родственники. Сергей закончил сначала Басалаевскую начальную школу, затем – Куженерскую среднюю.

В январе 1943 года его призвали в армию, и через месяц он был на фронте. Служил в артиллерии, был заряжающим 76 мм противотанкового орудия. Участвовал в боях за освобождение Витебска. Орудийному расчету, в котором сражался Лоскутов, было поручено задание пробить брешь в обороне противника, уничтожить вражеские огневые точки. Витебск был освобожден 26 июня 1944 года.

Фронтовые дороги привели его в Литву. Надо было овладеть городом и крепостью Каунас, затем развернуть дальнейшее на-

ступление. 91-я гвардейская дивизия действовала южнее города Укмерге, важного узла шоссейных дорог, «большого перекрестка Литвы» и захватила плацдарм на западном берегу реки Швянтойн. Яростными контратаками противник продолжал попытки сбить гвардейцев с западного берега, но безуспешно. 4 августа 1944 года Лоскутова наградили орденом Славы 3-ей степени. В наградном листе записано: *«Товарищ Лоскутов в боях в районе деревни Шикалишки работал заряжающим, от прямого попадания снаряда были уничтожены две пулеметные точки противника с их прислугой. Поджег сарай, в котором находились немцы. В боях в районе деревни Биюки отразил контратаку немцев при поддержке «фердинанда», что дало возможность нашей пехоте продвинуться вперед. Кроме того в этом же районе был уничтожен крупнокалиберный пулемет противника...»*.

Освобождение Литвы продолжалось. В следующем наградном листе читаем: *«В районе деревни Лабгры 7 октября 1944 года Лоскутов в составе расчета орудия, где он был заряжающим, успешно отражал атаку противника. Этим орудийным расчетом были уничтожены 22 немца и разбито 3 станковых пулемета. В районе деревни Кальникишки 8 октября 1944 года расчет выкатил орудие к проволочным заграждениям и в упор под сильным огнем противника разбил два станковых пулемета, пушку... и уничтожил до 14 немцев. Когда пехота заняла траншеи, тов. Лоскутов перерезал дорогу трем отступающим немцам и убил их из карабина...»*. Так в ноябре 1944 года на груди гвардии сержанта засверкал орден Славы 2-ой степени.

Далее Лоскутов участвовал в Восточно-Прусской операции. Готовился штурм Кенигсберга. Он начался 6 апреля. Сергей Кузьмич был командиром отделения разведки 120мм минометов в 275-м гвардейском стрелковом полку. В наградном листе записано: *«При прорыве немецкой обороны в районе населенных пунктов Ляндкайм, Варглиттен (Восточная Пруссия) 6 апреля 1945 года благодаря тщательно произведенной разведке тов. Лоскутов за ценные сведения о расположении огневых средств противника, в результате чего батарея уничтожила семь пулеметных гнезд противника, два дзота, в которых находились наблюдательные пункты противника, два транспортера с прислугой, 45 гитлеровцев, тем самым обеспечил успешное продвижение наступающей нашей пехоте.*

15 апреля 1945 года в районе населенного пункта Гайдау (Восточная Пруссия), находясь в боевых порядках наступающей на-

шей пехоты одним из первых ворвался в населенный пункт, уничтожил огнем из автомата расчет станкового пулемета и захватил станковый пулемет противника, тем самым обеспечил успех боя и продвижение нашей наступающей пехоты. В результате чего этот сильно укрепленный опорный пункт противника был взят...».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1945 года гвардии сержанта С.К. Лоскутова наградили орденом Славы 1-й степени.

В начале июня 1945 года гвардейское соединение, где служил Лоскутов передислоцировалось на территорию Монголии, а уже в августе принимало участие в боях против японских войск в составе Забайкальского фронта.

После окончания войны С.К. Лоскутов до декабря 1960 года служил в рядах Советской Армии. Окончил Ленинградские курсы переподготовки политсостава. После увольнения в запас гвардии подполковник жил в г. Калинин (ныне Тверь), работал на военно-строительном заводе, затем – в Управлении МВД Калининской области, старшим инспектором Управления МВД СССР на БАМстрое, старшим инженером объединения «Калининоблсельхозтехника».

Таким образом, два славных сына Куженерской земли стали полными кавалерами ордена Славы 3-х степеней и по статусу равны Героя Советского Союза

Источники и литература

1. Бессонова Л. За нашу советскую Родину. // Заря (Куженерский район). 29.06.1982 г.
2. Воспоминания М.И. Клешина из альбома «Говорят ветераны войны и труда 1941-1945 гг.».
3. Иванова Е. (г. Гомель). Куженерская кровь. // Заря (Куженерский район) 02.08.1984 г.
4. Копия письма из музея боевой славы средней школы № 37 г. Вильнюс 20 октября 1988 г. (автор Фролов Павел Максимович – руководитель музея, заслуженный учитель школы Литовской ССР).
5. Милохина С.И. (г. Калинин). Три «Славы» Лоскутова. // Заря (Куженерский район) от 09.05.1987.
6. Письмо из музея боевой славы средней школы № 37 г. Вильнюс (автор Фролов Павел Максимович – руководитель музея. Заслуженный учитель Литовской ССР).

Полянина Е.Ю.,

научный сотрудник

МБУК «Музей истории города Йошкар-Олы»

Военный хирург Г.Н. Качмашев

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война, которая стала страшной трагедией для каждой семьи, для каждого человека. Не обошла война стороной и Геннадия Николаевича Качмашева. Родился он в семье учителей Шарангского района Кировской области. После окончания семилетней школы им было принято решение поступить в Молотовский государственный медицинский институт (г. Пермь), которую он окончил в 1941 году, получив профессию врача-хирурга.

Через несколько месяцев Г.Н. Качмашев был призван в ряды Красной Армии. Он пишет своей сестре Галине: *«Уже оформлен в части и назначен в медикосанитарный батальон в оперативно-перевязочный взвод ординатором-хирургом. Работа на фронте предстоит довольно трудной – будут очень сложные операции, а хирургического опыта у меня очень мало, как буду работать не знаю, к тому остальные ребята все тоже молодые наши же, а командир – женщина, так что – что получится не знаю»* [1]. Так с назначения на должность ординатора операционного перевязочного взвода 446-го отдельного медсанбата 359-й стрелковой дивизии начался его сложный врачебный путь длиной в жизнь.

Про Геннадия Николаевича можно говорить бесконечно, но сегодня хотелось бы показать войну его глазами, глазами военного хирурга через переписку со своей семьей. Даже будучи далеко от своих родных, он мысленно находился с ними. *«У меня все по-старому, жизнь течет все единообразно работа, работа и работа, правда разнообразие в другом смысл движения все по новым местам, новые люди, новые нравы и обычаи – все так очень интересно. Вот и сейчас стою на квартире у одной бабушки – польки, она так напоминает, мам, тебя, это удивительно, такая юркая, такая добрая. Посмотришь на неё и как будто бы это ты, мама»* [1].

Из его письма видно, что человек часто думает о возвращении домой, представляет встречу с родными: *«Ну, ничего возможно*

скоро кончится война и тогда вы все вместе будете встречать меня на том же перроне, пожалуй вы уже меня не узнаете, я так изменился, да и мне вас не узнать» [1].

В каждом письме Геннадий Николаевич задает миллион вопросов о том, как живут его близкие, требует мельчайших подробностей бытовой жизни. Будучи далеко от семьи, ищет возможности решить их проблемы, а, описывая свои дела, кратко сообщает: «дела по-старому», «жив и здоров» или «я пока жив и здоров» [1].

Геннадий Николаевич никогда не жаловался на трудности, которые выпадали на долю военного хирурга. Он пишет своей семье: «*Очень рад, что, Зоя и Ия, вы продолжаете учиться, сдаете экзамены в таких трудных условиях, тут действительно нужно такое терпение, ничего крепитесь только не бросайте учебу, ведь нам здесь тоже нелегко, но я почему-то думаю, что нам легче, особенно нам врачам, ведь мы живем довольно в хороших условиях, питаемся хорошо, только разве изредка нас потревожат бомбы, но к этому уже привыкли. Работы правда многовато, но всегда, иногда совершенно ничего не делаем» [1].*

Но не все было так гладко, как писал родным Геннадий Николаевич. Можно представить трагизм тех событий, прочитав воспоминания фронтового друга Качмашева Аркадия Владимировича Хорошавина: «*В полевых условиях в землянках, палатках, деревенских избах мы обрабатывали раны, оперировали раненых солдат, офицеров дивизии и гражданского населения. В тяжелых наступательных боях приходилось не спать по 2-3 суток и принимать в сутки до 300-400 раненых... За эти годы пришлось пережить многое. Принимали раненых под обстрелами, бомбежками. Мы теряли своих боевых друзей: гибли врачи, медсестры, санитары, но ни разу я не наблюдал паники, ужаса среди медперсонала и примером всем нам был Геннадий Николаевич. В часы затишья был слышен его заразительный смех, шутки» [2].*

Но человек и на войне остается человеком, которому хочется пусть ненадолго, мысленно вернуться в мирную жизнь, надеяться на лучшее. Геннадий Николаевич пишет: «*Хотелось бы посмотреть кино, театр и др. Здесь правда нас навещают изредка артисты, даже московские. Недавно был известный скрипач Миша Гольдштейн, бывает кино, но сейчас что-то давно не было, но и то все несколько уносит нас от обыденной фронтовой жизни к другой жизни. Вот уж прогоним немцев, тогда опять заживем прежней жизнью спокойно» [1].*

Несмотря на все тяготы и лишения, мечта у всех оставалась всегда одна – это победа. *«Вот скоро научусь говорить по-польски, – писал в своем очередном письме домой Геннадий Николаевич, – но скоро будет большая работа вот к этому-то и готовимся. А война, там, судя по газетам ведь скоро кончится. Вот бы тогда крикнули во все горло: Конец! Победа!»* [1].

Пришла долгожданная Победа 9 мая 1945 года. По расформированию дивизии в сентябре 1945 года, Г.Н. Качмашев до 1947 года проработал ординатором хирургического отделения 427-го военного госпиталя в г. Воронеже. После демобилизации из рядов Советской Армии приехал в Йошкар-Олу, где поступил на работу в хирургическое отделение Республиканской больницы, затем стал заведующим этого отделения, а с 1956 года – главным хирургом министерства здравоохранения Марийской АССР. За большой вклад в развитие здравоохранения республики Г.Н. Качмашеву присвоено звание заслуженного врача РСФСР и МАССР, а в 1977 году Геннадий Николаевич стал Почетным Гражданином г. Йошкар-Олы.

До сих пор жители нашего города помнят его как доброго и отзывчивого человека, человека с большой буквы, который дарил им самое дорогое – жизнь.

Источники

1. ДФ Музея истории города Йошкар-Олы. Материалы персоналий. Материалы Г.Н. Качмашева. Письма родным.
2. ДФ Музея истории города Йошкар-Олы. Материалы персоналий. Материалы Г.Н. Качмашева. Воспоминания фронтового друга А.В. Хорошавина.

Рыжова Н.А.,

директор музея истории

Поволжского государственного технологического университета

Низамидинов Ш.А.,

студент I курса

Поволжского государственного технологического университета

Фронтовые дороги Василия Филипповича Филиппова (по материалам его мемуаров)

Я старею, живу в настоящем
И успешно к закату иду.
Только снится все чаще и чаще,
Будто я – в сорок первом году.
Будто снова я молод, как прежде,
И друзья мои ходят в живых,
И еще не венки, а надежды
Возлагает отчизна на них...
Мне еще бы прожить лет десяток,
До подъема Отчизны дожить
И в местах наших памятных схваток –
Свой прощальный венок возложить.
Вспомнить павших в метельной пороше,
Не доживших до светлого дня,
Всех – оставшиеся трижды моложе
Нас с тобой: и тебя, и меня
Я старею. Живу в настоящем
И неспешно к закату иду.
Только снится все чаще и чаще
Будто я – в сорок первом году.

В.Филиппов

Филиппов Василий Филиппович родился 25 октября 1921 года в деревне Новый Карамас Волжского района Марийской АССР, окончил Козьмодемьянское педагогическое училище (1940). Работал учителем в соседней деревне в пяти километрах от дома (Больше -Карамасская семилетняя школа). Сын репрессированного в 1937 году председателя колхоза. Участник и инвалид Великой Отечественной войны: дважды ранен, контужен, последнее ранение, с ампутацией правой руки, получил на поле боя. Комиссован. Редактор Сотнурской районной газеты (1944-1945). После войны окончил областную партийную школу (1946), МГПИ им. Крупской (1952), аспирантуру МГУ им. Ломоносова (1970). Директор школ: Янситовской Моркинского района(1949-1951), йошкар-олинских №6 и№15 (1952-1962). Был штатным лектором Марийского обкома КПСС и руководителем научно-методи-

ческого совета общества «Знание» республики, кандидат философских наук, четверть века проработал в ПГТУ, старший преподаватель, доцент кафедры философии и научного коммунизма, заведующий кафедрой (1963-1987). Выйдя на пенсию окончил Киевский Институт нетрадиционной медицины и получил диплом на право ведения врачебной практики.

В Красную Армию Филиппова призвали за два месяца до начала Великой Отечественной войны. По повестке сначала в районный центр Кужеры, оттуда в Йошкар-Олу, а затем в Горький (теперь Нижний Новгород). Через двое суток собравшихся несколько тысяч человек посадили в товарные вагоны, и повезли в Мурманск. Хотя был май, но Мурманск встретил прибывших снежными сугробами. В Мурманске погрузили в морской корабль «Ленинград», спустили в трюм и повезли по шумному и холодному Баренцеву морю к северу, в сторону советско-норвежской границы. Через двое суток высадили в устье реки Западная Лица.

С приездом, каждому выдали военное обмундирование и шанцевые инструменты для земляных работ: лом, лопату, кувалду, колун. Винтовку с боевыми патронами им не доверили. Каждый день с шести утра до восьми вечера они занимались тяжелым изнурительным трудом: дробили кувалдами камни которыми, выравнивали прибрежную полосу, делая аэродром для посадки самолетов. Их торопили: «Через месяц, – говорили командиры, – сюда прилетят военные самолеты».

Вскоре среди красноармейцев-строителей стали распространяться слухи о скором начале войны с Германией. Многие в это не верили. Но 22 июня в пять часов утра, строители проснулись от страшного грохота и стрельбы. Все разбежались, кто куда, а парящие над ними самолеты сбрасывали бомбы на палатки. Воздушный налет продолжался около десяти минут, а бед натворил страшно много. От прямого попадания авиабомб от нескольких палаток не осталось и следа. После налета немецких летчиков, оставшиеся в живых, стали помогать раненым, как могли. Кто мог идти пешим порядком, отправили обратно в Мурманск для переформирования. Из имевших высшее и среднее образование создали роту и направили на учебу в полковую школу недалеко от города Кандалакши Мурманской области. На следующий день зачислили курсантами полковой школы. Через день Василий Филиппов уже «шагал по дороге в летние лагеря, обливаясь потом, с вещмешком на плечах, вокруг которого была скатана шинель, а над головой покачивался ствол винтовки с примкнутым к нему штыком». Василий был горд

тем, что ему доверили боевую винтовку, дали возможность получить военное образование.

Быстро понеслось время учебы. В один из хмурых дней августа 1941 года курсантов подняли по тревоге. За считанные минуты сформировали батальон. Погрузили в автомашины и повезли вдоль железной дороги в сторону финской границы. Здесь распределили по ротам и взводам 420-го Краснознаменного стрелкового полка 122-ой дивизии, занимавшего оборону на сопке «218». Они заняли оборону на склоне, расположенном в сторону врага, и всю ночь усердно, молча копали окопы. К утру окопы были открыты в полный рост, они замаскировали, проверили оружие, разложили в нишах гранаты. Командир роты старший лейтенант Тулинов проверил на готовность к предстоящему бою и дал команду – переместиться на другую сторону сопки. С рассветом над ними закружил фашистский самолет-разведчик. Примерно через час противник начал мощную артподготовку из орудий и минометов, обрушив десятки сотен снарядов и мин. Земля содрогалась от взрывов, с корнем вырвались деревья и кустарники. Артналет прекратился так же неожиданно, как и начался. По команде рота Тулинова поспешила к прежним позициям и заняла свои окопы. Немцы, одетые в зеленые мундиры и каски, строча из автоматов, поднимались по склону. Наших отделяло от врагов метров триста. Комбат не разрешал стрелять без приказа, он хотел подпустить немцев ближе. Когда последовала команда, отделения и взводы открыли дружный прицельный огонь по противнику. Немцы остановились, залегли в ямах. Затем не выдержав такого натиска, побежали вниз к своим исходным позициям, оставляя на склоне сопки убитых и раненых.

К вечеру батальон, занимавший сопку «218», отвели к другой сопке, и командир роты приказал вновь окапываться, напомнил, что солдаты, командиры 420-го Краснознаменного полка во всем должны показывать пример, образец высокой дисциплины и воинского мастерства.

В начале ноября установилась настоящая зима с крепкими морозами. Температура держалась около сорока градусов. Немцы не оставили надежды опрокинуть советские дивизии, захватить железную и шоссейную дорогу и выйти к Белому морю, тем самым перерезать Кировскую железнодорожную магистраль со всеми вытекающими отсюда последствиями. На склоне двух сопек, между которыми пролегла шоссейка, завязалась кровавая схватка. Опрокинуть сходу порядки батальона немцам не удалось. Тогда

фашисты обрушили на их град снарядов и мин. Бой редко бывает без потерь. Отбивая атаки немцев, за день роты сильно поредели. Однако с позиций не ушли. С установлением тишины старшина роты привез им в термосах ужин. Это был мерзлый хлеб и чуть тепленькая каша.

Вскоре, немцы предприняли новые попытки прорвать оборону, считая, что, низина шириной около километра между двумя сопками, занимаемая вторым батальоном и некоторыми подразделениями, удобны для легких танков и для автоматчиков. Враги начали с артиллерийской подготовки. Солдаты на время обстрела попрятались в своих окопах. Огневой вал немцев постепенно переходил в глубь обороны. Наши солдаты стали вылезать из окопа и поправлять полуразрушившиеся брустверы для стрельбы. В это время над ними разорвалась шрапнель. Василий Филиппов упал головой в снег, понял, что ранен. Солдаты увидели его лежавшего без движения, подбежали, перевернули на спину, оказали помощь, и повезли в медсанбат. На следующий день лежал в госпитале «Апатитовая гора» (г. Кировск, Мурманской области). Осколок от вражеского снаряда, пробил ему каску, ранил лоб над левым глазом. Кость не пробило, но значительная часть ткани была содрана. После двух месяцев лечения прибыл в свою часть, но в другую роту.

Его, строевика, почему-то накрепко зачислили в полковую мастерскую по ремонту и доставке боевого оружия и боеприпасов в передовые подразделения, поэтому весь долгий день приходилось бегать в роты и батареи. Однажды Василию поручили «немедленно выехать на полуторке в тыл за снарядами. Через сутки снаряды должны быть здесь». Распределением снарядов занимался подполковник из артснабжения дивизии. Они с шофером с трудом выпросили пять ящиков снарядов. Машина часто останавливалась на плохо укатанной зимней дороге, затем машина спустилась с крутого берега и покатила по ровному льду. Василий даже задремал. Проснулся от непонятного звона разбитого ветрового стекла. На лицо подуло резким морозным ветром. Оказалось шофер мертв, машина неуправляема и встав поперек дороги, загородила дорогу тем, кто ехал за ними. Самолеты врагов выстроившись стали расстреливать машины с боеприпасами. Василий побежал к берегу. Он застрял у берега и, всцепившись за ветки лозняка, пытался подняться на берег. Вдруг земля содрогнулась, лед вокруг него треснул, что-то сверху падало в пушистый снег, ему сильно ударило по

голове. Голова закружилась. Из последних сил выбрался на снег, сидел весь мокрый на снегу, кругом была лишь зловещая темная вода. Поднявшись на берег, увидел шоферов и побрел в их сторону. Что было дальше, не помнит. Когда пришел в себя узнал что лежит в дивизионном медсанбате. На двенадцатый день был выписан с диагнозом «контузия и простуда». Василий снова возвращается в свой полк.

Весной 1942 года Филиппова отправили на учебу в Вольск Саратовской области в училище химзащиты. В августе 1943 года состоялся выпуск с присвоением звания «младший лейтенант». Его направляют в штаб 1-го Прибалтийского фронта. Здесь, младшего лейтенанта Филиппова, определили в 145-ю отдельную стрелковую бригаду, и назначили офицером связи. Прибалтийский фронт находился недалеко от города Витебска.

Пятый день бригада вела бои по спасению одного из батальонов из окружения. Того самого батальона, который в ходе наступления продвинулся дальше всех в немецкую оборону. Перед бригадой была поставлена задача – необходимо вывести окруженных из ловушки, иначе на батальон может обрушиться беда. Формирование группы по освобождению батальона поручили Василию Филиппову. В пути старались не говорить, все команды в нужный момент исполнялись с полуслова. Но где-то у самого края болота, почти у выхода, столпились у снежного сугроба. Пуля поразила адъютанта командира батальона и фельдшера. В целом из окружения вывели меньше, чем потеряли, подводит итог младший лейтенант Филиппов.

К вечеру 1 января 1944 года едва стоящие на ногах, за день поредевшие стрелковые роты подошли к белорусской деревне, где расположились немцы. До околицы оставалось всего метров четыреста, но сильный пулеметный и автоматный огонь преградил нашим солдатам путь. Проложить дорогу не удалось. Стрелковые роты залегли. Горели ближние дома, поднявшееся пламя освещало подходы к деревне. Рядом находились немецкие автоматчики и поливали огнем. Это заставило всех взяться за лопаты. Василий хотел отойти и посмотреть, как окапываются взводы, как вдруг из темноты вынырнул незнакомый майор и потребовал штурмом взять горящую впереди деревню. Лейтенант Филиппов ответил: «Товарищ майор, люди устали, связь нарушена, артиллеристы неизвестно где, многие командиры вышли из строя». На это неизвестный майор приказал: «Поднимай людей, лейтенант!». Не

успел он ответить, как прилетела мина и разорвалась метрах в десяти. Его отбросило в сторону, но Василий тут же вскочил, четко еще не представляя, что произошло. Вскочил... без кисти правой руки. Кисть осталась лежать на снегу, а кровь ручьями хлынула из открытой раны. Пытаясь остановить кровотечение, он левой рукой зажал нижнюю часть предплечья и, слабая от потери крови, стал садиться на колени. Оказавшийся рядом старший лейтенант Сизов перевязал культю пакетами и носовыми платками, а сверху перемотал телефонным проводом. Только сейчас он почувствовал сильную боль. Он плохо соображал и слабел с каждой секундой. Филиппова понесли в тыл – сначала в бригадный медсанбат, затем в машине в Смоленск. Раненых, лежавших в ряд от борта к борту, на ухабистой дороге сильно трясло, качало, они стонали, кричали, просили помощи. Разместили их в полуразрушенном здании пединститута без света. Через трое суток, отсортировав по тяжести и характеру ранения, на поезде отправили еще дальше. Они оказались в городе Вичуге Ивановской области. Он стал конечным пунктом фронтовых дорог лейтенанта Василия Филиппова. После госпиталя он был комиссован и направлен домой.

Награжден орденом Отечественной войны I степени (1943) и I степени (1985), медалью «За оборону Советского Заполярья» (1942), «За отвагу» (1942). Награжден Почетной грамотой ПВС МАССР (1980).

В данное время Василий Филиппович работает в Совете ветеранов РМЭ, состоит членом президиума ветеранов. В канун дня Победы выступает перед студентами вузов, техникумов, колледжей, учащимися школ. Берется за перо и пишет книги – их у него уже 7. («Быть человеком среди людей», «Пути фронтовые», «Фронтовые дороги», «Элнет Воктене» и др.).

Кроме того он написал 10 повестей, 10 пьес, более 30 рассказов. Многие из них опубликованы на страницах журнала «Ончыко». Пьеса «Шонто ўдырын мурьжо» поставлена на сцене Марийском национальном театре драмы им. Шкетана (1998-2002).

Литература

1. Марийская биографическая энциклопедия. Автор и руководитель проекта Валерий Мочаев. – Йошкар-Ола, 2007. – с.377

2. Поклонимся великим тем годам. Страницы истории вуза (1941-1945). Сборник по архивным материалам. – Йошкар-Ола, 2005, – с.22-25.

3. Фронтовые дороги. Воспоминания бывшего командира взвода.
В.Ф. Филиппов. – Йошкар-Ола, 2005.

Воеводский Павел Васильевич: вехи судьбы

С каждым годом ветеранов Великой Отечественной войны становится все меньше. В живых остаются только те мальчишки восемнадцати лет, которых призвали на войну со школьной скамьи. Еще десятилетие и живых свидетелей этой страшной трагедии не останется.

Более пятидесяти лет в нашем учебном заведении проработал ветеран Великой Отечественной войны и ветеран труда - Воеводский Павел Васильевич. Его воспоминания, мемуары и книги стали основой для данной статьи.

Детство Павла прошло в селе Грушовка Новосибирской области. Его отец мальчишкой-сиротой в период сталинского переселения был привезен родственниками из Курской губернии в Сибирь, да так там и остался. В школу Павел пошел в 1928 году, окончил семь классов. Грамотных людей в селе было немного, и председатель колхоза сразу определил его на работу в сельский совет. Жить в деревне Павлу не нравится, мальчик добивается получения паспорта и уезжает в Среднюю Азию к дяде, надеясь продолжить обучение. В 1937 году, по рекомендации дяди, он поступает в Алма-Атинский железнодорожный техникум по специальности «Движение поездов». Учеба давалась трудно, сказывались неполноценные знания, полученные в сельской школе.

1930-е годы... Страна строит новое общество, развивается технически, быстрыми темпами преодолевается отсталость. Люди жили трудно, но пафосно – верили в то, что построят коммунизм, что все трудности временны. Между тем постепенно накалялась международная обстановка. Дыхание войны уже чувствовалось всерьез. В учебных заведениях проводилась подготовка и сдача норм на оборонные значки ГТО, ПВХО, ГСО и «Ворошиловский стрелок». Аэролубы усиленно готовили пилотов-летчиков.

В 1939 году Павел Васильевич учился на третьем курсе Алма-атинского железнодорожного техникума, в то же время поступил учиться в аэроклуб. Зимой изучал теорию и материальную часть самолета У-2, летом 1940 начал совершать учебные полеты. Совершил пять прыжков с парашютом и получил значок парашютиста.

П.В. Воеводский

22 июня началась война. Павел Васильевич запомнил как началась мобилизация в тылу – по улицам города маршировали солдаты, грузились эшелоны с техникой и живой силой. 1 июля 1941 года он получил диплом и направление на работу на Карагандинскую железную дорогу. Затем от военкомата был направлен во Фрунзенскую авиашколу. Заново изучал летное дело, был назначен старшим летной группы. Осенью 1942 года школу расформировали, летный состав и самолеты отправили на фронт под Москву. Курсантов распределили по разным военным училищам. Воеводский попал в Харь-

ковское артиллерийское училище. До призыва на фронт изучал дальнобойную, крупнокалиберную артиллерию.

На фронте он попал в батарею 45-мм.-пушек, которых называли «Прощай, Родина!». Приказом от 1 июня 1942 года был назначен командиром взвода батареи 45-мм. противотанковых орудий на конной тяге 1134-го стрелкового полка 338-й стрелковой дивизии.

Дивизия в апреле 1942 г. вышла из окружения под Вязьмой. Находилась на формировании в Износковском районе Калужской области. Павел Васильевич и двое его одноклассников – Верхоглядов и Востриков – начали заниматься комплектованием батареи. За неимением опыта учились сами и учили расчеты: изучали материальную часть, технику ведения боя в обороне и наступлении, оборудовали огневые позиции. Батарея находилась во втором эшелоне, недалеко от фронта. Под эхо разрывающихся снарядов построили вторую линию обороны. Были частично укомплектованы и готовы к ведению боя.

В это время немцы начали наступление на Сталинград. 338-ю дивизию направили на реку Угру. Орудия Воеводского передали 3-му стрелковому батальону. Павел Васильевич впервые попал на передний край фронта и слышал вой и разрывы мин и снарядов, свист разрывных пуль. Их дивизия получила задачу во

взаимодействии с 94-м стрелковым дивизионом форсировать реку Угру, захватить плацдарм на ее противоположном берегу, где находился совхоз «Красная горка» и деревня Суковка. Подступы заминированы. По проволочному ограждению пропущен электрический ток. После сильной артподготовки с участием «Катюш», пехота, при поддержке орудий успешно заняла плацдарм. 1134 стрелковый полк занял оборону на правом фланге Сталинградского фронта, орудия Воеводского были переведены на плацдарм за рекой Воря.

Пошли фронтовые будни: меняли позиции, готовили снайперов, брали языков, налаживали быт. 8 марта 1943 года неожиданно перешли в наступление. Орудия Воеводского передали 3-му батальону. Весеннее наступление было очень тяжелым. Освобождали деревни, села, заняты немцами. Впервые наяву увидели зверства фашистов и предателей – полицаяев, которые сжигали дома, зверски расправлялись с семьями коммунистов и партизан.

Перед солдатами поставлена задача – освободить большой железнодорожный узел Спасск-Демянск. Дивизия успешно наступала. Противник упорно сопротивлялся. В апреле дивизия, в которой служил Воеводский, была выведена во второй эшелон 49-й армии, в район Зайцевой Горы магистрали Москва-Варшава. Зайцева Гора была взята с огромными потерями.

Летом 1943 года началось контрнаступление на Курской дуге. Продвигались быстро. За лето 1943 года Западный фронт освободил всю Смоленщину. Дивизия Павла Васильевича в составе Западного фронта продолжала преследовать отступавшего противника. Освободили Ельню.

В сентябре 1943 года 338-я стрелковая дивизия подошла к польскому поселку Ленино и временно перешла к обороне. В боях под Ленино, вместе с частями Красной Армии, участвовали первая польская пехотная дивизия им. Тадеуша Костюшко и 1-й Польский танковый полк. Прорыв не удался и дивизии армии перешли к обороне. Мужество воинов под Ленино было отмечено 247 польскими и 239 советскими наградами.

Затем 338-я дивизия была передана в 31-ю армию и стала наступать в северном направлении, форсировала Днепр и освободила село Дубровино в Белоруссии. Началось наступление на Оршу. Орудия Воеводского установили прямо в рядах пехоты. Части дивизии во взаимодействии с соединениями 72-го стрелкового корпуса 49 армии штурмовали оборону противника и вклинились в обо-

рону немцев на 5-8 километров. Немецкие танки подошли совсем близко к переднему краю обороны. Павел Васильевич увидел, что на его второе орудие надвигается немецкий танк, развернул свое с целью помочь, но в это время второй немецкий танк прямым выстрелом разбил его орудие. Его сильно ранило в голову.

Ночью на грузовой машине его доставили в армейский госпиталь, затем переправили в Москву. Пройдя длительную процедуру лечения и реабилитации, Павел Васильевич был выписан с диагнозом «ограниченно годен, нестроевой». До осени 1944 года он пробыл в запасном офицерском полку 3-го Белорусского фронта, который находился в деревне Жуково, недалеко от Смоленска. Приказ об увольнении пришел в сентябре 1944.

За годы войны Павел Васильевич прошел с боями от Москвы до Вильнюса. Трижды был ранен. Инвалид Великой Отечественной войны II группы. Награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды и Польским крестом «За бои под Ленино».

После демобилизации Павел Васильевич решил заехать в Йошкар-Олу, где проживала его знакомая по переписке Филиппова Людмила Александровна. Оказалось, что это судьба. 9 октября 1944 года Павел и Людмила поженились. За свою счастливую, но, к сожалению, недолгую жизнь, жена ушла из жизни в 1971 году, Воеводские родили и воспитали шестерых детей.

С июня 1953 года судьба Павла Васильевича Воеводского связана с Ремесленным училищем №1 г. Йошкар-Олы. Тогда, в далеком 1953 году, оно называлось Специальное ремесленное училище №1. В нем обучались воспитанники детских домов 12-13 лет. Павел Васильевич был назначен контрольным мастером и разрабатывал с мастерами производственного обучения технологию изготовления деталей. Нужно было так выбрать марку металла, рассчитать диаметр металлического прута, чтобы было как можно меньше отходов, выдержать технологический процесс – обработку и шлифовку, закалку для вертикального сверлильного станка. Все это находилось под его контролем. Он находил заказчиков, оформлял и отпускал заказы, проверял и принимал готовую продукцию. Также возглавлял профсоюзную организацию училища. Училище несколько раз реорганизовывалось, меняло название. Но суть оставалась одна – подготовка квалифицированных рабочих кадров для промышленности страны. Сколько их прошло через умелые руки Павла Васильевича? Не сосчитать!

В 1989 году возглавил Совет ветеранов.

В 1991 году Техническому училищу №1 исполнялось 50 лет. К празднованию юбилейной даты было решено открыть музей. Идея создания музея принадлежала Дорохову Николаю Александровичу, которой в то время возглавлял училище. Зная, что Павел Васильевич занимался обработкой архива учебного заведения, в котором проработал 35 лет, он попросил его вплотную заняться музеем.

Со дня открытия музей стал центром воспитательной и военно-патриотической работы, постоянным участником всех проводимых мероприятий. Музей, по существу, стал являться базовым музеем Государственного комитета по профессиональному образованию РМЭ по военно-патриотическому воспитанию. На его базе проводились различные совещания, семинары. Для обучающихся организуются встречи с участниками Великой Отечественной войны и тружениками тыла. Они на личном примере рассказывают о проявленном героизме и мужестве нашего народа в достижении Победы, о перенесенных трудностях и лишениях во время войны и в период восстановления разрушенного хозяйства страны. Музей, под руководством Воеводского, постоянно участвует в смотрах-конкурсах музеев города, республики, России. В 2001 году

Работа в музее

музей занял III место в смотре-конкурсе музеев, проводимым центральным музеем профтехобразования Российской Федерации. В 2003 году музей занял I место в Республиканском смотре музеев системы ПТО. И еще одна победа в 2008 году – I место в городском конкурсе музеев и комнат боевой славы, истории и этнографии образовательных учреждений.

Во всех этих наградах большая заслуга Павла Васильевича. Ведь именно он – основатель музея – смог воссоздать и сохранить документы, рассказывающие о жизни сотен людей, связанных с историей нашего учебного заведения. И именно музей колледжа с его богатейшим историческим материалом послужил для Павла Васильевича источником литературного творчества, которым он занимался в последнее время, чтобы «не пропала связь времен». За 2003-2009 годы он издал четыре книги: «Из истории профессионального образования РМЭ», «В боях отстояли Отчизну свою» (2 части) и «Ремесленное училище №1 (ТУ №1)».

Обе книги «В боях отстояли Отчизну свою» оказались не только уникальными по своему содержанию, но и очень востребованными. Экземпляры книг Павел Васильевич отправил в библиотеки и школьные музеи Смоленской и Калужской областей, в Белоруссию, Литву, в те села и деревни, которые в свое время они с однополчанами освобождали.

За многолетний и добросовестный труд в системе профессионального образования награжден медалью «Ветеран труда», значками «Ветеран профтехобразования России», «Почетный работник профобразования России», награжден «Почетным знаком Российского комитета ветеранов войны», многочисленными грамотами РМЭ, Главного Управления профтехобразования при Совмине РСФСР.

С каждым годом война уходит от нас все дальше и дальше. С каждым годом становятся значимее события, хранящиеся в памяти их реальных участников. Благодаря Павлу Васильевичу мы можем и сегодня слышать правду о той уже такой далекой войне. Это человек, проживший длительную, полноценную жизнь, человек с удивительной судьбой. Его смело можно назвать человеком с «большой буквы». В 1944 году его приняла Йошкар-Ола и сейчас мы можем гордиться таким земляком!!!

Юдина И.В.,

*методист отдела культурно-просветительной работы
МБУК «Музей истории города Йошкар-Олы»*

**«Людам память нужна, как бы трудно им ни было с нею...»
(Биография ветерана Великой Отечественной войны
А.П. Тяжеломова)**

Люди, жившие во время войны. Сколько им пришлось вынести на своих плечах. Они были очевидцами, свидетелями суровых, страшных периодов в истории нашей страны. Они жили, сражались, трудились и пронесли боль войны через всю свою жизнь. Мало осталось тех, кто прошёл эти страшные мучения, но память о них жива всегда.

Тяжеломов Алексей Павлович родился в 1902 году в деревне Самодуровка Сосновоборского района Пензенской области. Семья состояла из 6 человек. Отец занимался земледелием. Тяжеломовы жили в каменном двухэтажном доме, имели ветряную мельницу, держали рабочих, – были достаточно богаты.

В 1922 году Алексей Павлович женился на Екатерине Михайловне Шумилкиной. В 1924 году призван в армию и был зачислен в Оренбургское пехотное военное училище рядовым хозяйственной службы. Службу закончил в 1926 году, вернулся домой, но в 1930 году семью раскулачили, и необходимо было искать иное место жительства.

Все родственники, в том числе Алексей Павлович с женой и маленькой дочкой перебираются в Свердловск. До железнодорожной станции добирались на рысаке, там его и оставили, пересели на поезд и поехали в Свердловск. Алексей Павлович принимал участие в строительстве Уральского машиностроительного завода. Жили строители в длинных деревянных бараках. Людей было очень много, отдельных комнаток не было, семьи отгораживались друг от друга простынями. Весной бараки затапливало, сбегались крысы, спасаясь от паводка, но жизнь шла своим чередом, в таких условиях даже рождались дети.

В Свердловске семья Тяжеломовых провела 2 года, а в 1932 прошёл слух, что раскулаченных ищут, ими «занимаются». Пришлось снова бежать. Все мужчины семьи (Алексей Павлович, его брат Андрей, племянник Герасим) собрались и уехали в Марий-

скую область (говорили, что там спокойнее). Нашли место на берегу Малой Кокшаги в районе деревни Жуково, выкопали землянки, а в 1933 в Йошкар-Олу приехали жена и 2 дочери Алексея Павловича: четырёхлетняя Прасковья и полугодовалая Анастасия, родившаяся в Свердловске.

Жизнь продолжалась. Алексей Павлович много работал по найму пильщиком на продольной пиле. Работа невероятно тяжёлая, специалистов было не много. Жили в землянке, затем в бараке (территория Центрального рынка). Жена Екатерина Михайловна тоже работала (строила школу №9). Вспоминает младшая дочь Анастасия: «Мама посадит меня, привяжет к дереву, рядом поставит корыто с водой, сама уходит на работу».

Дом на улице 2-я Полевая в Йошкар-Оле начали строить до войны. День 22 июня 1941 года запомнился Анастасии Алексеевне выступлением на Юбилейной площади города на празднике в честь 20-летия Марийской автономной области. 7-летняя Настя, её подружки, сестра, другие ребята показывали пирамиды. Выступали в майках и трусиках – было очень тепло. Именно там, на площади, узнали о начале Великой Отечественной войны. Дети, особо не задумываясь (война представлялась лишь интересным приключением), в прекрасном настроении побежали домой. Алексей Павлович начал крыть крышу, издали увидел детей, спросил: «Что, дети, война началась?» «Да, папа, началась», – прокричали мы, не очень-то понимая, что происходит».

Когда началась Великая Отечественная война, на основании постановления Госкомитета обороны СССР от 2 августа 1941 года в Йошкар-Олу прибыли оборудование и рабочие Оптико-механического завода «Кинап», эвакуированные из Одессы, из Москвы – часть Оптико-механического завода, из Казани – оборудование оптического завода № 237, из Ленинграда – Государственный оптический институт (ГОИ). 25 августа 1941 г. станки были запущены в работу. Началось изготовление продукции. Этот день считается Днем Рождения Марийского машиностроительного завода. Алексей Павлович строил бараки для рабочих этого предприятия, поэтому на 3 месяца на него была наложена бронь.

В сентябре, когда младшей дочери пришло время идти в 1 класс, Алексей Павлович был мобилизован Йошкар-Олинским военкоматом в 96-й запасный стрелковый полк по специальности стрелок. «До железной дороги папа нёс меня на руках, – вспоминает Анастасия Алексеевна, – потом я побежала в школу, а папа – на

фронт».

96-й запасный стрелковый полк дислоцировался в посёлке Су-рок. Много написано о беспределе, который творился на этой маленькой станции, затерянной в марийских лесах. Самым тяжёлым временем, со слов очевидцев, была зима 1941 – 1942 годов. Из «Книги памяти» известно, что в годы войны здесь от голода и болезни погиб 361 человек.

Алексей Павлович работал плотником IV разряда, хотя в солдатских документах числился стрелком. Его труд очень ценился, так как мастеров, владеющих продольной пилой было крайне мало. Бригада, в которой работал Тяжеломов, с весны до поздней осени заготавливала лес, а зимой пилили доски. Строителям повезло: большинство были призваны из ближайших городов и деревень. Родственники навещали своих мужей, отцов, сыновей, тем самым спасали их от гибели. Алексей Павлович рассказывал, что было очень голодно. Жили в землянках. Работа тяжёлая, но всё-таки в лесу есть ягоды, трава, грибы, – можно прокормиться. В самом же Сурке было страшнее: «Одного рвёт, а другой подставляет ладошки и ест», – вспоминал А. Тяжеломов. Жена как могла поддерживала Алексея Павловича – носила еду: картошку, крупы, хлеб, подарки офицерам, чтобы пустили к мужу.

Служба в Сурке подорвала здоровье Алексея Павловича. С 1942 года – постоянные боли в области желудка, тошнота, рвота. 22 августа 1944 года он уволен в запас по болезни. Голод и непосильная работа настолько изменили внешность человека, что младшая дочь не сразу узнала своего отца. Семья продала козу и купила мёд, чтобы поправить здоровье Алексея Павловича.

С октября 1944 года Тяжеломов принят на работу в качестве десятника в Марстройтрест, с 1947 года работал плотником в Поволжском лесотехническом институте, других организациях. Болезнь давала о себе знать и после войны, не помогла и операция, сделанная прекраснейшим доктором, основоположником абдоминальной хирургии в марийском крае Геннадием Николаевичем Качмашевым. Умер Алексей Павлович Тяжеломов 16 декабря 1962 года.

Так и жили люди, ни на что не жаловались, не сетовали на трудности и лишения, умели радоваться тому, что посылала судьба: рождению детей, уважению начальства и коллег. А.П. Тяжеломов – один из многих, кто не имел награды, но принимал участие в освобождении своей Родины, потеряв здоровье в лесах на тяжёлой работе.

Источники

1. ДФ Музея истории города Йошкар-Олы. Семейные архивы. Материалы семьи Тяжеломовых. / Воспоминания дочери А.П. Тяжеломова А.А. Тяжеломовой.

2. ДФ Музея истории города Йошкар-Олы. Семейные архивы. Материалы семьи Тяжеломовых. / Воспоминания сына А.П. Тяжеломова В.А. Тяжеломова.

3. ДФ Музея истории города Йошкар-Олы. Семейные архивы. Материалы семьи Тяжеломовых. / Автобиография А.П. Тяжеломова.

Секция
**История Великой Отечественной войны и
марийское краеведение**

Бушков Р.А.,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Петрова Л.А.,
Детская школа искусств Волжского муниципального района

Гурт для фронта

«Их подвиг в нашей памяти. Летом 1942 года группа комсомолок перегнала из Сернура гурт скота для бойцов Калининского фронта – дар марийских колхозников. В героическом походе приняли участие Мария Натунич, Елизавета Новоселова, Тамара Шумилова, Елена Смоленцева, Мария Осипова, Нина Вершинина, Зельда Скурковичуте, Этта Бирманаите, Екатерина Кузнецова, Юлия Милютина»- мемориальная доска с такой надписью висит на одной из административных зданий в центре поселка Сернур. Она была установлена по решению исполкома Сернурского районного совета народных депутатов от 18 марта 1987 года в память об одном из фактов участия района в Великой Отечественной войне советского народа против немецко-фашистских захватчиков 1941-1945 годов.

Весной 1942 года в Марийском обкоме комсомола зародилась идея отправки гурта скота для бойцов Красной Армии, поддержанная республиканскими властями. За ее реализацию взялся Сернурский райком ВЛКСМ, который уже в июне приступил к подбору кандидатур гуртопроводниц. В итоге необычное поручение было решено возложить на десять комсомолок, включая эвакуированных из Литвы Зельду Скурковичуте и Этту Бирманаите, Марию Натунич из Псковщины, назначив ее старшей и одновременно комсоргом группы.

Мария Натунич оказалась в Марийской АССР вместе с эвакуированными с прифронтовой полосы родителями и сестрой Елизаветой с детьми в августе 1941 года. Ровесница Октября 1917 года, она до войны работала сельской учительницей и пионервожатой на Псковщине, в июне закончила с отличием исторический факультет заочного педагогического института при Ленинградском университете. Потому ее местные власти направили преподавателем истории в Сернурскую сельскохозяйственную школу, а ее родных определили в село Помары Волжского района.

Она приступила к работе с 22 сентября 1917 года. Высокая, го-

лубоглазая, энергичная и собранная молодая учительница быстро завоевала авторитет среди коллег и учащихся. По ее инициативе здесь взялись вязать для фронтовиков шерстяные носки и рукавицы. В душе девушка рвалась на фронт, и даже обращалась с такими просьбами в военкомат, но там отвечали отказом. И тут подвернулся случай попасть туда не совсем обычным способом: с гуртом скота марийских колхозников. М. Натунич откликнулась на почин райкома комсомола одной из первых. Новоявленным гуртопрогонщицам поручалось доставить для бойцов Калининского фронта 260 голов крупного рогатого скота. Отpravку гурта на фронт назначили на 7 июля 1942 года.

«Завтра еду в длительную, интересную командировку, месяца на 2-2,5, – написала М. Натунич родителям в село Помары. – Письма мне пока не пишите ни по какому адресу. Будете получать с дороги (весточки) от меня – догадаетесь, в каком месте я. О моей командировке никого не спрашивайте, когда нужно будет, я напишу сама».

Тот июльский день выдался, по описанию писателя В.И. Ижболдина солнечным: *«Ранним июльским утром сорок второго года одну из окраинных улиц Сайнура (так был назван в повести Сернур) разбудил шум приближающегося стада. Мычание коров, ошалелые крики погонщиков, отчаянный лай увязавшихся за скотом уличных собак, заунывное поскрипывание телеги- все сливалось в единый беспокойный, настораживающий гул».*

Так для Марии Натунич (в повести она названа Найдич) и ее подруг начался путь с гуртом на Калининский фронт, длиной в 1,2 тысячи километров и продолжительностью в два месяца. Дорога долгая и дальняя, пролегшая кроме Марийской АССР, по территории Горьковской, Ивановской, Ярославской и Калининской областей.

«Вот уже и село осталось позади, проселок повернул на гравиное шоссе, ведущее в столицу республики – Йошкар-Олу, – повествовал В.И. Ижболдин. – Кругом было так светло, радостно, так вольготно, что казалось, нет ни войны, ни убийств, ни полыхающих пожаров, без жалости пожирающих деревни и села. Но они, девушки-комсомолки, понимали, что гонят гурт туда, на запад, в места, где в эти дни с новой силой разгорается огромное пламя великой освободительной войны».

13 июля, на следующий день после своего дня рождения, М. Натунич отправила родным первое письмо с дороги: «Уже с 7

июля я в пути. Замечательно справила день рождения в пути. Сегодня, 13, (мы сделали остановку) в Йошкар-Оле. Завтра в путь – далёкий, трудный, интересный.

Папа и мама, вас будет интересовать, что же это за путь. Это путь к победе, путь в родные места с драгоценным грузом для Красной Армии».

В прозванном В.И. Ижболдиным экспедицией на фронт походе они проходили по 12-20 километров в сутки, шли под палящим солнцем, проливным дождем, при скудном пайке, обходя большие населенные пункты и города, предпочитая держаться за луга, леса и даже болота. Первым серьезным испытанием для них стала переправа через Волгу под Козьмодемьянском. Животные упорно не хотели подняться на паром, приходилось затаскивать их туда силой. Не обошлось без купаний в волжской воде из-за прыгнувшего за борт бычка. Раз ночью в кромешной тьме на них вышли сбегавшие уголовники, спастись удалось чудом и с подоспевшей милицией. Другой раз гурт попал под бомбежку и разбежался в лесу, что пришлось четверо суток потратить на его сборы и розыски. Под Борисоглебском Ярославской области их задержали на три недели из-за ящурного карантина.

И вот, наконец, экспедиция вступила под Торжком на прифронтовую полосу. В.И. Ижболдин рассказывал: «Шел шестьдесят шестой день пребывания девчат в пути. На дворе стоял сентябрь. Участились дожди с ветром, ночи стали холоднее. Но одно сознание того, что близка долгожданная цель, придавало девушкам новые силы».

Приемку-сдачу пригнанного девчатами на фронт скота в штабе части решили провести не мешкая, а после нее тут же созвали митинг. Его открыл командир части:

– Товарищи! Сегодня у нас радостный, я бы даже сказал торжественный день. К нам в часть, и вообще в нашу ударную армию, прибыла делегация Марийской автономной республики. Пройдя сотни километров, преодолевая большие трудности, группа девушек-комсомолок доставила гурт скота, подарок марийских колхозников. Это будет хорошая поддержка для армии, для всего нашего Калининского фронта, товарищи...

А потом он, как описывается в повести В.И. Ижболдина, крепко пожал руку каждой из девушек. Они понимали, что это не просто знак приветствия, а рукопожатие фронта и тыла.

«Путешествие наше успешно закончилось, - сообщила Мария

Натунич родным в Помары, – но обратно я не возвращаюсь. Иду туда, куда давно зовет меня Родина. Сейчас каждый советский человек должен сделать для победы все, на что способен, а может и больше. Если потребуется – отдать жизнь.

Папа и мамочка, на меня, пожалуйста, не обижайтесь, не поминайте лихом».

После доставки гурта большинство девушек захотело остаться в действующей армии, и их зачислили в личный состав одной из частей. А М. Натунич, как владеющая немецким языком, напросилась в разведчицы партизанской бригады, действующей на родной для нее Псковщине. «Родные мои, вы представить не можете, как я счастлива. Сбылось, к чему я так стремилась с первого дня фашистского нашествия, – написала она вскоре родным. - Нас здесь много девчат, взявших в руки оружие по зову сердца. С некоторыми я крепко подружилась. Как я соскучилась по вас, драгоценные мои, но скоро не встретимся».

Часть девушек из команды гуртопрогонщиц М. Натунич военные попросили вернуться обратно домой, прежде всего, трех угондивших из-за малярии в военный госпиталь, включая Ю. Милютину из Марисолы.

А в начале лета 1943 года до Сернура через военкомат дошла печальная весть о гибели Марии Натунич. «Весть о смерти Марии Дмитриевны Натунич потрясла не только меня и мою семью, но и учеников, с которыми она занималась, – писала в село Помары родным М. Натунич ее коллега, завуч Сернурской сельскохозяйственной школы Татьяна Алексеевна Бушуева. – Сообщите, пожалуйста, при каких обстоятельствах погибла Мария Дмитриевна, где и в каком отряде она воевала? Нам необходимо знать все-все от нашем лучшем учителе, товарище и друге».

Полную правду о гибели Марии Натунич Т.А. Бушуева вместе с близкими своей коллеги узнала лишь после Великой Отечественной войны.

3 декабря 1942 года Мария Натунич отправила в село Помары письмо: «Здравствуйтесь, родные! Я жива, здорова и весела. Начинаю мстить фашистам».

Потом выяснится, что в те дни она вместе с 4-й Калининской партизанской бригадой перешла в тыл врага, действовавшей на стыке границ РСФСР, Белоруссии и Латвии, вдоль железной дороги Москва-Рига. Отважная девушка-комсомолка, стала разведчицей и руководителем агентурной группы, была принята в члены

ВКП (б). Она мстила врагам так, что в феврале 1943 года в ряде опорных пунктов 16-й немецкой армии появились объявления на немецком и русском языках, обещавшие, что то, кто поймает бывшую учительницу М. Натунич или укажет место ее нахождения, получит от германского командования 25 тысяч марок или десять гектаров земли, два дома, восемь коров, две лошади, 50 центнеров зерна, три пуда соли, десять литров водки, кроме того, офицеры получают повышение в чине и по службе, а низшие чины – офицерское звание.

Это совпало с радиограммой, переданной командованием бригады на Большую землю, что партизаны в боях и диверсиях истребили 725 гитлеровских солдат и офицеров, подорвали пять танков, два бронетранспортера, четыре пушки и три миномета. Понятно такой урон врагу был бы возможен, не имея она точных данных, добываемых разведчиками, включая М. Натунич.

В ночь с 17 на 18 февраля 1943 года около деревни Дворище партизанка попала в засаду и, раненая в ноги, была схвачена фашистами. Четверо суток гитлеровские палачи изощренно пытали разведчицу. Что было потом, рассказывается в написанной на основе записок командира 4-й Калининской партизанской бригады В.М. Лисовского документальной книге Л.А. Каплина «В разведке – Мария Натунич»: «Когда ни уговоры, ни шантаж, ни пытки, ни издевательства, ни угрозы физического уничтожения – ничто не могло сломить волю коммунистки, палачи решили казнить ее по методу средневековой инквизиции – закопать живой». Это произошло в деревне Стэймаки 21 февраля 1943 года.

Л.А. Каплин заинтересовался подвигом разведчицы с подачи пишущего о неизвестных фактах минувшей войны советского писателя Сергея Смирнова, познакомившего его с партизанским комбригом В.М. Лисовским. При встрече тот вспоминал Марию Натунич:

- Она была глазами и ушами бригады в стане врага, и мы были в курсе того, что там происходило и замышлялось. Для нас, партизан, были бесценны добываемые Марией сведения. Разведывательные данные представляли большую ценность не только для нас, но и для командования фронта.

Приказом Центрального штаба партизанского движения от 7 июня 1943 года Мария Натунич была посмертно награждена медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й степени. Своим подвигом она поставила себя в один ряд с такими героинями-па-

триотками Родины, как Зоя Космодемьянская, Лиза Чайкина, Любовь Шевцова. Народная молва нарекла Марию самым высоким именем – дочь народа.

По ходатайству бывших партизан за мужество и героизм, проявленные в борьбе с фашистами в тылу врага, Указом Президиума Верховного совета СССР от 10 мая 1965 года Мария Дмитриевна Натунич была награждена орденом Отечественной войны 2-й степени. Через десять лет в Сернуре, откуда начался ее путь на фронт Великой Отечественной войны, появилась улица имени отважной партизанской разведчицы. А потом в Марийском книжном издательстве была издана книга Л.А. Каплина «В разведке – Мария Натунич». Она произвела сильное впечатление на журналиста В.И. Ижболдина. Он счел, что следует привлечь внимание общественности еще к одному подвигу М. Натунич – гражданскому, совершенному ею вместе с подругами доставкой на фронт гурта скота от марийских колхозников. Так у него зародилась идея рассказать об этом в книге. Ему удалось разыскать нескольких участниц того необычного похода и на основе их воспоминаний написать повесть «В экспедиции одни девчата». Наверное, не меньше автора, радовалась ее выходу в свет Юлия Михайловна Милютина, ставшая после замужества Камаевой и переехавшая на жительство в село Казанское того же Сернурского района. Самое главное, книга помогла ей восстановить утерянные в войну связи с бывшими подругами, участницами похода.

«Здравствуй, наша дорогая Юля – подруга сурового 1942 года, – откликнулись на ее письмо, встретившись вместе, Екатерина Кузнецова и Тамара Шумилова, проживающие тогда первая – в крымском городе Саки, а вторая – в Сумской области на Украине. – Мы за последние годы все время вспоминаем наш поход, восстанавливаем в памяти все детали пройденного нашего совместно пути от Сернура до Торжка».

В переписке созрел план встречи еще живых участниц похода с гуртом скота на фронт. В 1987 году нашелся для этого повод. В ознаменование его 45-летия районные власти решили установить мемориальную доску. Ее торжественное открытие состоялось 7 июля. Почетными гостями на него были приглашены бывшие комсомолки-гуртопрогонщицы Юлия Михайловна Милютина, Тамара Александровна Шумилова, Екатерина Дмитриевна Кузнецова и Мария Осипова, а также сестра Марии Натунич Е.Д. Порфирева, бывший завуч Сернурской сельскохозяйственной школы

Т.А. Бушуева и автор повести «В экспедиции одни девчата» В.И. Ижболдин. Елизавета Дмитриевна вспомнила про радостное письмо, полученное семьей от сестры после пригона гурта скота на фронт: «Гурт мы пригнали в полной сохранности. Если бы знали вы, как обрадовались красноармейцы подарку марийских колхозников. Один боец так и сказал на митинге: «С харчами такими, поддержкой такой теперь до Берлина дойдем, до логова Гитлера».

И, действительно, вместе с ними аж до Берлина дошла и одна из подруг Марии Натунич по походу на фронт удостоенная боевых наград Елена Смоленцева.

Каждый год теперь 9 мая, в День Победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне, к установленной в память о совершенном в 1942 году сернурскими девушками походе с гуртом скота на фронт мемориальной доске люди несут цветы. Народ помнит и чтит их гражданский подвиг.

Литература

1. Бушков Р.А. Утро Земли Онара: история и культура Сернурского муниципального района Республики Марий Эл. – Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2014. – С.392-401.

2. Ижболдин В.И. В экспедиции одни девчата. – Йошкар-Ола: Мар. кн.изд-во, 1981.

3. Каплин Л.А. В разведке –Мария Натунич. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1978.

Васенин Д.В.,

*к.и.н., доцент кафедры истории и психологии
Поволжского государственного технологического университета*

Трансформация рабочего класса Марийской АССР в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)

Победы Красной Армии на полях сражений Великой Отечественной войны были сопряжены с победами тружеников советского тыла. Война изменила мирный ритм, глубоко затрагивая все стороны жизни общества. Тыловая жизнь страны, усилия и заботы людей подчинялись непосредственным задачам войны. В тяжелые дни испытаний советские люди на деле доказали свою преданность Родине.

Трудящиеся Марийской АССР внесли свой вклад в Победу над фашистской Германией. Начавшаяся Великая Отечественная война внесла значительные количественные и качественные изменения в состав рабочих Марийской АССР. Они обуславливались мобилизацией в армию, бурным развитием машиностроения, металлообработки и приборостроения, ростом числа женщин и молодежи на производстве. Вместе с эвакуированными предприятиями в Марийскую АССР прибыло более 3 тысяч рабочих и служащих.

Одним из источников трудовых ресурсов, обеспечивших организацию военного производства и высвобождение кадров для действующей армии, являлись трудоспособные женщины, не занятые ранее в народном хозяйстве. К ним относились, прежде всего, домохозяйки.

К концу 1941 года на заводе имени № 185, Красногорском лесозаводе, стеклозаводах, Йошкар-Олинском витаминном заводе, Марбумкомбинате, на предприятиях Маркожтреста, лесной промышленности республики более половины из числа работающих составляли женщины.

На их долю выпала очень тяжелая производственная деятельность. В октябре 1941 года на завод № 185 пришла Н. Царегородцева. Два первых года она работала револьверщицей. О работе в цехе она писала: «Все операции по обработке корпусов деталей были распределены между рабочими. Я, например, накатывала резьбу на круговой канавке, куда затем запрессовывали медный поясок. Такая узкая специализация в военных условиях давала возмож-

ность быстрее учить людей. Но мысль непрестанно работала над тем, как сделать больше. Вот и попробовала совместить две операции, выполняя их, не снимая деталь со станка, получилось» [15, с.211]. 20 апреля 1942 года Н. Царегородцева выполнила 5 норм, через 8 дней дала за смену 6 норм, а в ночь на 1 мая выполнила норму на 800% [9].

Бригадир домохозяек Головинского лесопункта Йошкар-Олинского лестранхоза Калябина вспоминала о тех днях: *«Мой муж работал лесорубом. В феврале 1942 года его призвали в ряды РККА, и я решила заменить его на производстве. У меня двое ребятшек, но это не помешало мне стать лесорубом. Сначала дело не ладилось у нас, казалось, что мы взялись за непосильную работу и никогда не сумеем выполнить установленную норму. Все наши опасения быстро исчезли. Очень скоро, скорее, чем мы ожидали, бригада наша стала выполнять дневные нормы»* [8].

Важным источником трудовых ресурсов являлась молодежь. Темпы прироста младших возрастных групп рабочих Марийской АССР превышали темпы роста общей численности рабочих республики.

На заводе № 297 молодежь составляла 80-85%. Яков Быдаровский из ремесленного училища возглавил бригаду токарей в одном из цехов, револьверщица Меркушева пришла со школьной скамьи [10].

Бригада лесовозчиков Смирнова, работающая на Юринском участке Юринского лестранхоза, систематически перевыполняла задание. Состав бригады включал 6 человек, самому старшему - бригадиру было 17 лет. Бригада работала 10 часов в день и выполняла план на 300-400 % [7].

Николай Терехов пришел на работу в 1942 году в литейную мастерскую Марбумкомбината, когда ему было 13 лет. К 1944 году выполнял работу 6-7 разряда на 400-800%. 15-летний Владимир Сергеев пришел на комбинат в период войны и заменил ушедших на фронт мужчин. Он выполнял норму выработки от 800 до 900% [15, с.205].

На заводе №298 в 1943 году молодежи в возрасте до 18 лет работало 42 человека, а в 1944 году их число увеличилось до 263 человек (20,6% к общему числу рабочих) [5, л.4].

Одновременно увеличилось число работников старше 50 лет. Рабочие, ушедшие на заслуженный отдых, вновь вернулись на рабочие места. Одним из лучших рабочих стеклозавода «Красный

стекловар» являлся Меркушев. До войны он вышел на пенсию. Но как только началась война, Меркушев, которому исполнилось 74 года, пошел на работу. С первого же дня работы он, руководя бригадой стеклодувов по изготовлению оконного стекла, систематически стал перевыполнять сменные задания.

Возчик Кумьинского лесоучастка Руткинского лестранхоза И. Киселев вспоминал о своей работе в годы войны: *«До войны с немцами – на печке лежал, думал – отработался, а по-другому вышло. Сыны пошли на фронт, а я – в лес, потому что несподручно стало старому лесному человеку на печке лежать. Думы о родной земле с печки согнали. Добился двойной выработки. Выезжаю в лес до рассвета, работаю до глубокой ночи. Самое главное в нашей работе – расторопность. Дорога каждая минута»* [12].

Наиболее массовым источником пополнения рабочих Марийской АССР явилось колхозное крестьянство. В годы войны в состав фабрично-заводских рабочих влилось более 12 тысяч человек сельского населения.

Серьезной дополнительной формой мобилизации рабочей силы явилось создание отрядов военнообязанных, временно или постоянно не подлежавших призыву в армию. Мобилизация распространялась на трудоспособное население: мужчины в возрасте от 16 до 55 лет и женщины в возрасте от 16 до 45 лет (из числа не работающих в государственных учреждениях и на предприятиях). От мобилизации освобождались лица мужского и женского пола в возрасте от 16 до 18 лет, подлежащие призыву в ФЗО, ремесленные училища, и женщины, имеющие детей в возрасте до 8 лет, если они не имели других членов семьи, которые могли обеспечить уход за детьми.

Мобилизационная система позволила максимально использовать республиканские трудовые резервы. Городские и районные исполкомы Советов неоднократно в течение войны проводили мобилизацию рабочей силы для промышленных предприятий. В республике в годы войны было мобилизовано 73 тысячи человек. Основная их часть выполняла работы в лесной промышленности.

По нашим подсчетам, в 1941-1942 гг. изменения в рабочем классе Марийской АССР касались, прежде всего, сокращения общей численности рабочих. Самым напряженным периодом во время войны по обеспечению промышленности республики рабочей силой являлся 1942 год. В этом году численность рабочих Марийской АССР по сравнению с 1941 годом резко сократилась с 36 тыс.

до 27,8 тыс. человек. Число рабочих уменьшилось за это же время в государственной лесной промышленности с 11850 до 7862 человек, а в государственной фабрично-заводской промышленности с 7680 до 6809 человек. Численность рабочих, занятых на эвакуированных предприятиях, в 1942 году увеличилась по сравнению с 1941 годом. Так, на заводе № 185 со 149 до 270, на заводе №298 она достигла в 1942 году 1116 человек. С 1943 года до окончания войны ситуация по обеспечению рабочей силой промышленных предприятий Марийской АССР стабилизировалась. В 1943 году общее количество рабочих составило 31,6 тыс., в 1944 году – 33,7 тыс. человек. Изменение численности рабочих Марийской АССР не было одинаковым в каждой из отраслей. В решающих отраслях (приборостроение, металлообработка, машиностроение) шел процесс динамичного роста, в других (стекольная, лесная, легкая, деревообработка) – резкого сокращения.

Несмотря на общее уменьшение числа рабочих, численность фабрично–заводских рабочих увеличилась на 82%. Впервые в истории формирования рабочего класса республики фабрично–заводские рабочие составляли 56%. В годы войны изменился и отраслевой состав рабочих. В 1945 году, как и в предвоенном 1940 году по-прежнему по численности (43%) на первом месте стояли рабочие лесной промышленности. На второе место впервые в истории республики вышли рабочие машиностроения и металлообработки – 17,6%.

В годы войны в составе рабочих Марийской АССР произошли качественные изменения. С первых дней война потребовала мобилизации рабочих, колхозников и инженерно-технических работников из сферы производства в ряды Красной Армии. В то же время для массового производства, способного обеспечить все военные потребности, также требовалось большое количество квалифицированных рабочих. Эвакуированные предприятия предъявляли огромный спрос на промышленные кадры. Все это требовало быстрой замены кадров, ушедших на фронт, обучения новых кадров с тем, чтобы обеспечить в короткий срок развертывание промышленности и её непрерывный рост.

Учитывая изменения, происходившие в промышленном производстве в связи с увеличением выпуска военной продукции, внедрением поточного производства, необходимо было, прежде всего, расширить обучение рабочих массовых квалификаций.

Главная задача в 1941-1942 гг. состояла в том, чтобы подго-

товить рабочих, обладающих необходимым минимумом знаний и навыков. В условиях войны полностью сохранила свое значение практика производственного обучения в два этапа: I – первоначальное обучение, когда рабочий получал минимум знаний и навыков, и II – дальнейшее повышение квалификации без отрыва от производства. Подготовка квалифицированных кадров осуществлялась по двум линиям: в учебных заведениях трудовых резервов и путем массовой краткосрочной подготовки непосредственно на производстве.

Деятельность Управления трудовых резервов Марийской АССР началась в начале 1941 года с создания 6 школ ФЗО лесной промышленности при лесопунктах и других подразделениях треста «Маритранлес».

В целом же становление системы трудовых резервов в республике происходило уже в период войны. Задача, поставленная перед системой трудовых резервов – готовить кадры не в два года, как это было до войны, а максимум в один год – обязывала пересмотреть программы, формы и методы обучения. С 1 июля 1941 года часть учащихся ремесленных училищ проходила обучение непосредственно в цехах предприятий, работавших на оборону.

С 6 до 4-5 месяцев сократились сроки обучения в школах ФЗО. Производственная практика в условиях войны подчинялась выполнению конкретных государственных заданий.

По решению Совета по эвакуации в августе 1941 года из Одессы в Йошкар-Олу было эвакуировано ремесленное училище № 6, которое стало первым ремесленным училищем Марийской АССР. Вместе с ремесленным училищем в Йошкар-Олу прибыли 200 несовершеннолетних учащихся [17, с.16]. За годы Великой Отечественной войны оно подготовило около 1000 рабочих разных профессий, большинство из которых стали работать на заводе № 297. Другой «кузницей» кадров для завода №297 стал открытый в Йошкар-Оле Марийский оптико-механический техникум, впоследствии преобразованный в радиомеханический. Это среднее специальное учебное заведение готовило техников–технологов по холодной обработке металлов резанием и техников–механиков по оптико-механическим приборам.

В эти же сроки при Марбумкомбинате в Волжске было открыто второе ремесленное училище, готовившее кадры для целлюлозно-бумажного производства. С июля 1941 года начали деятельность две школы ФЗО: №1 строительного профиля в Йошкар-Оле

и № 2 речного транспорта в рабочем поселке Звенигово на базе завода им. С.Н. Бутякова.

В начале 1942 года при Марбумкомбинате открылась школа ФЗО № 3 для ремонтно-механических и литейно-формовочных работ. В дальнейшем школы ФЗО появились: № 4 при заводе № 298, № 5 в Юрино на базе Маркожтреста, № 6 в Козьмодемьянске на базе Лесдревхимсоюза, № 7 в Мари-Турекском районе при стеклозаводе «Мариец», № 8 в Волжске при древкомбинате, № 9 при Красногорском лесозаводе.

В марте 1942 года в школах ФЗО обучалось 750 человек, в ремесленных училищах – свыше 1000 человек [6]. Молодежь стремилась овладеть специальностями токарей, слесарей, стать квалифицированными рабочими. Учащиеся ремесленных училищ и школ ФЗО вливались в основную массу производственных кадров. Так, завод № 298 в марте 1942 года принял на работу выпускников школы ФЗО в количестве 199 человек. Через школу ФЗО в 1942 году стеклозавод «Мариец» получил 26 человек [1, л.4]. Несмотря на трудные условия, система трудовых резервов Марийской АССР с каждым годом увеличивала число выпускников школ ФЗО и ремесленных училищ. К середине 1943 года в Марийской АССР в двух ремесленных училищах и 9 школах ФЗО производственное обучение получали 3000 учащихся.

Тяжелое положение ремесленных училищ и школ ФЗО в годы войны, связанное с организационными и материально-бытовыми проблемами, недостаточной помощью со стороны базовых предприятий, вело к закрытию некоторых школ ФЗО. В последние месяцы войны в Марийской АССР работало 3 ремесленных училища и 5 школ ФЗО.

Существенные изменения претерпели и кадры в системе трудовых резервов республики. Многие квалифицированные преподаватели ушли на фронт. Их приходилось заменять людьми, не имевшими достаточной общеобразовательной подготовки.

Ремесленные училища и школы фабрично-заводского обучения Марийской АССР за годы Великой Отечественной войны подготовили и передали в промышленность республики 10462 специалиста. За 1941-1945 гг. учащиеся трудовых резервов республики дали стране продукции на 8 млн. рублей.

Военная обстановка внесла весьма существенные изменения в систему производственно-технического обучения на предприятиях. В связи с войной на многих предприятиях значительно со-

кратилась материально-техническая база производственного обучения, само время для учебы было ограничено до минимума.

Основная ответственность за подготовку новых рабочих ложилась на директоров предприятий, руководителей партийных и профсоюзных организаций. Промышленные предприятия и стройки должны были сами энергично готовить кадры для своего производства. В условиях войны нельзя было ждать прихода большого числа квалифицированных кадров со стороны.

Поэтому партийные, советские, хозяйственные, профсоюзные организации республики и руководители предприятий проводили большую работу по организации подготовки новых рабочих, их индивидуальному и бригадному обучению по программе техминимума. Всюду создавались краткосрочные курсы обучения рабочих с отрывом и без отрыва от производства. Кроме того, на предприятиях началось движение кадровых рабочих за обучение своими силами в кратчайшие сроки молодежи и женщин, пришедших на производство. Сроки обучения на курсах, в стахановских школах вводились от 25 до 40 часов для обучающихся в индивидуальном порядке.

Эвакуированный завод № 185 прибыл в Йошкар-Олу всего с восемью квалифицированными рабочими. Поэтому вопрос комплектования рабочими эвакуированных заводов на новом месте был наиболее острым. Коллектив завода эту проблему разрешил успешно. Основными формами технического роста молодых кадров были индивидуально-практическое обучение и техминимум. Ко всем квалифицированным рабочим и мастерам прикреплялись молодые рабочие. Инженерно-технические работники для руководства обучением и оказания практической помощи были прикреплены к группам станков. Так, рабочий Кабушка за короткий промежуток времени обучил 5 человек, мастер Монетовский – трех человек. Через школу техминимума прошло 50% рабочих, принятых вновь [15, с.175]. Занятия проводились после 12 часов работы непосредственно у станков – теоретическая и практическая учеба.

Завод № 298 с начала работы до 1 апреля 1942 года в порядке индивидуального обучения подготовил 115 человек.

Согласно приказу Наркомата электропромышленности СССР от 22 мая 1942 года для учеников в возрасте от 14 до 16 лет устанавливался рабочий день, как в период обучения, так и для последующей работы на предприятии – 6 часов. Для данной категории учеников запрещались сверхурочные работы. При месячном сроке

обучения ученику выплачивалось 50 рублей, при двухмесячном – 75 рублей за месяц, при трехмесячном – 100 рублей [3, л.5]. Действия этого приказа распространялись на завод №298.

В 1942 году на заводе № 297 обучалось разным профессиям свыше 540 человек. А. Молодецкий вспоминал о тех днях: «Специальных курсов мы не кончали. Учились на месте. Станки большие, из-за низ ребят и девочек не было видно. Поэтому мы применяли подставки» [17, с.23]. Через несколько месяцев подростки уже сами становились наставниками вновь принятых на завод.

В цехах Марбумкомбината в 1942 году обучение состояло из курсовой сети, индивидуально-бригадного ученичества, техминимума и стахановских школ. Закончили обучение в этом году 938 человек [16, л.46]. Стеклозавод «Мариец» в этом же году подготовил своими силами 42 человека [2, л.4].

В 1943-1945 гг. производственно-техническое обучение на предприятиях Марийской АССР возросло. На заводе № 298 за 1943 год 45 человек окончили техникумы, 56 человек – стахановские школы, а 178 – индивидуальное обучение. В последний год войны на заводе № 298 проходили индивидуальное обучение 37 человек, 22 человека в стахановских школах и 185 человек в кружках техникума. «Маритранлес» в 1944 году подготовил 1654 человека (226,6% к плану) [4, л.33]. В годы войны на Красногорском лесозаводе обучалось 350 человек [11].

В период Великой Отечественной войны произошла трансформация рабочего класса Марийской АССР. На фоне уменьшения общего количества рабочих численность фабрично-заводских рабочих увеличилась на 82%. Изменения, происходившие в количественном составе рабочих в условиях войны, отмечены вовлечением в производство женщин, молодежи, людей пенсионного возраста, эвакуированного населения. Удельный вес работниц среди промышленного персонала республики к концу войны составлял 56,5%, молодежи в возрасте до 18 лет – 16,6%, рабочих от 18 до 49 лет – 70%, старше 50 лет – 13,4%.

Следует отметить, что качественные изменения в составе рабочих Марийской АССР связаны с развитием профессионально-технического образования. С первых дней войны увеличились сеть школ фабрично-заводского обучения и ремесленных училищ, система производственно-технического обучения на предприятиях рабочих массовых профессий. Всего за годы войны школы ФЗО и ремесленные училища республики подготовили более 10 тысяч че-

180

ловец, предприятия Марийской АССР – 15 тысяч новых рабочих.

Источники и литература

1. ГА РМЭ. Ф.Р - 51. Оп. 2. Д. 25.
2. ГА РМЭ. Ф.Р - 51. Оп. 2. Д. 27.
3. ГА РМЭ. Ф.Р - 738. Оп. 1. Д. 2.
4. ГА РМЭ. Ф.Р - 811. Оп. 1. Д. 837.
5. ГА РМЭ. Ф.Р - 830. Оп. 1. Д. 49.
6. Марийская правда. 1942. 17 марта.
7. Марийская правда. 1942. 30 августа.
8. Марийская правда. 1942. 8 октября.
9. Марийская правда. 1942. 5 декабря.
10. Марийская правда. 1943. 17 апреля.
11. Марийская правда. 1944. 3 декабря.
12. Марийская правда. 1945. 24 марта.
15. Рабочий класс и индустриальное развитие Марийской АССР. Кн. I. 1926-1945 гг. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1987. – 224с.
16. РГАЭ. Ф. 7648. Оп. 1. Д. 657.
17. Самофалова Г. Веление времени и сердца (60-летию ордена Ленина ММЗ посвящается). – Йошкар-Ола: Изд-во Марийского полиграфкомбината, 2001. – 390 с.

Глазырина А.И.,
методист по краеведению
Сернурского районного Дома детского творчества

Парень из деревни Лапка Памаш

Постановлением Совета Министров Марийской АССР от 4 мая 1965 года [1, с.56] Сернурской средней школе № 1 присвоено имя Героя Советского Союза Андрея Михайловича Яналова.

Андрей Яналов, младший лейтенант, комсорг стрелкового батальона 997-го стрелкового полка 263-й стрелковой Сивашской дивизии погиб в одном из самых ожесточенных и кровопролитных боёв – взятии города-крепости Кенигсберга в апреле 1945 года. Его бесстрашный подвиг описан в книге Е. Шиловского «Штурм Кенигсберга».

Я.М. Яналов

В школьном музее хранятся материалы об участниках Великой Отечественной войны, в том числе и о А.М. Яналове, которые еще в советское время собрали юные следопыты под руководством учителя биологии З.В. Вершининой, более сорока лет проработавшей в Сернурской средней школе. В середине 1960-х она основала поисковый отряд. Велась активная переписка со школьниками города Кенигсберга. Открыли комнату Боевой Славы и Ленинскую комнату в школе. Самый лучший класс заслуживал право учиться в комнате Боевой Славы. Комсомольцы

проводили экскурсии. Галина Анатольевна Кропотова (выпускница школы 1970 года) в 1976 по 2010 год проработала в Сернурской средней школе учителем истории, завучем, далее директором. Она вспоминает: *«После уроков мы допоздна засиживались в школе. Оформляли альбомы, готовились к экскурсиям. Я до сих пор помню*

сценарий экскурсии о А.М. Яналове. Самых активных следопытов премировали путёвкой на теплоход «Украина». Побывали мы в г. Ульяновске. Добросовестно выполняли все задания Зои Васильевны. Это замечательный педагог, удивительный человек. С пятого класса была моим классным руководителем. Никто больше так увлечённо и плодотворно не работал в плане поисковой деятельности, как Зоя Васильевна».

Для увековечения памяти Героя Советского Союза А.М. Яналова Калининградский исполком 16 июня 1965 года улицу Канавную Центрального района города переименовал в улицу Яналова и обязал городское коммунальное хозяйство установить на одном из домов мемориальную доску с описанием его героического подвига.

В июне 2014 года фотографию с памятной доски нам выслал молодой человек из Калининграда. На доме №2 улицы, носящей имя героя, установлена мемориальная доска А. Яналову с надписью: «Находясь в боевых порядках, воодушевляя бойцов личным примером. Герой Советского Союза младший лейтенант Яналов Андрей Михайлович (1920-1945) пал смертью храбрых при штурме Кенигсберга».

Необходимо отметить, что школьники 1960-х рассказывали своим сверстникам в основном о фронтовом пути отважного солдата. Гвардии подполковник запаса, бывший заместитель командира 997-го стрелкового Кенигсбергского полка по политчасти А. Батурин написал очерк об Андрее Яналове «Парень из Лапка Памаш» [3, с.349-358]. В Книге памяти [2, с.14-15] даны краткие сведения о нём.

В течение двух последних лет юные краеведы Дома творчества провели большую исследовательскую работу по сбору и изучению документов о жизни Андрея Яналова. В сети Интернет создан общедоступный электронный банк документов Центрального архива Министерства обороны РФ, сайт «Подвиг народа», где размещены документы о ходе и итогах боевых операций, подвигах и наградах всех воинов Великой Отечественной войны. Например, члены кружка нашли Наградной лист А.М. Яналова, в котором даётся краткое, конкретное содержание личного боевого подвига: *«В период боев за город Кенигсберг тов. Яналов правильно расставил комсомольские силы в батальоне. При штурме города Кенигсберг тов. Яналов находясь непосредственно во боевых порядках батальона первым встал с криком – ура в атаку, лично уничтожил 21*

немецкого солдата, 2 офицеров. Своим подвигом увлек остальную массу на выполнение поставленной боевой задачи в уличных боях за квартал 281. Первым ворвался в расположение противника и в рукопашной схватке уничтожил 6 немецких солдат. Забросал дом в амбразуру гранатами, занятый немцами уничтожил 7 солдат противника, подавил огонь 2 станковых пулеметов. В этом бою тов. Яналов пал смертью храбрых. В бою действовал смело и решительно достоин представления к званию «Герой Советского Союза» – посмертно. (Текст дан в подлиннике). Документ датирован 12 апреля 1945 года. Нашли также ходатайство командующего войсками 3-го Белорусского фронта Маршала Советского Союза Василевского и члена Военного Совета третьего Белорусского фронта генерал-лейтенанта Макарова от 15 апреля 1945 года Сталину о награждении медалью «Золотая Звезда» командиров армий и полков, в том числе и младшего лейтенанта А.М. Яналова за образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками по ликвидации группировки немцев юго-западнее гор. Кенигсберг и овладение гор. Кенигсберг и проявленное при этом отвагу и героизму Президиум Верховного Совета ССР своим Указом от 19 апреля 1945 года присвоил А.М. Яналову звание Героя Советского Союза. Награждён орденом Ленина.

Наш земляк Андрей Михайлович Яналов родился 6 августа 1920 года в небольшой деревне из 9 дворов – Лапка Памаш Сернурского района. Деревня располагалась у реки Сердяжка в двух километрах от посёлка Сернур. Мы встретились с долгожителем деревни Софьей Ивановной Дубниковой (в девичестве Лопухиной). Несмотря на свой возраст, 90 лет, у неё хорошая память. Софья Ивановна всю свою жизнь проработала учительницей начальных классов в Дубниковской школе. Дом её родителей стоял напротив дома семьи Яналовых, на западной стороне деревни, и тремя маленькими окошками смотрел на улицу. В настоящее время дом не сохранился и деревни нет, она соединена с деревней Тимино, что находится к северо-западу 500 м от окружной дороги к посёлку. Жила семья бедно, отец Андрея Яналова, Михаил Матвеевич (1895г.р.) плотничал. Мать, Анисия Кирилловна, (1890 г.р.) занималась домашним хозяйством. У Андрея была сестрёнка Зоя (1928 г.р.) Софья Ивановна хорошо помнит Андрея. Он замечательно играл на гармонии, любил делать ивовые свистульки. Андрей пастишил, выводил и заводил деревенский скот особой мелодией

собственного сочинения на волынке. По данным отдела ЗАГС администрации Сернурского района Анисия Кирилловна умерла 15 января 1932 года от воспаления лёгких. Михаил Матвеевич стал жить с женщиной по имени Анна Михайловна из деревни Ахмат-Энер. Их сосед, со слов Софьи Ивановны, был «подпольным милиционером», писал доносы на своих односельчан. Написал, что Михаил Матвеевич выступает против колхозов. Его арестовали, и больше он домой не вернулся.

Обратившись в прокуратуру РМЭ о предоставлении сведений по реабилитации Михаила Матвеевича и в УФСБ РФ по РМЭ, мы узнали следующие факты. Оказывается, Михаил Матвеевич был арестован дважды: 12 января 1938 года и 21 ноября 1939 года. В первый раз, за неимением достаточных доказательств, уголовное дело прекратили и его отпустили. Михаил Матвеевич опасался вернуться в деревню. В 1939 году обстановка в Марийском крае была напряжённой. Существовала установка властей закрыть культовые заведения. Представители власти старались арестовать тех, кто ратовал за сохранение церквей, часовен. Вновь предъявили обвинение Михаилу Матвеевичу. В деле прописано: «Будучи председателем церковного совета Сернурской часовни в протяжении ряда лет систематически среди населения проводил контрреволюционную агитацию направленную против руководителей партии и правительства, а также различным образом клеветничал на Советскую власть» (орфография и пунктуация сохранены из архивного уголовного дела). На момент второго ареста Михаил Матвеевич работал сторожем на Лопатинском деревообрабатывающем комбинате, проживал во временном посёлке Марбумстроя, дом № 6. Приговором судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда МАССР от 20.12.1939 года осуждён по ч.1ст.58-10 УК РСФСР к 6 годам лишения свободы, по отбытии наказания к лишению избирательных прав сроком на три года. Заключение прокуратуры Республики Марий Эл от 25 февраля 1993 г. и в соответствии со ст. 3,ст. 5 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18.01.1991 года М.М. Яналов реабилитирован. По данным информационного центра МВД по Республике Марий Эл М.М. Яналов умер в 1942 году в г. Йошкар-Оле. Сведений о дате и причине смерти в архивном деле не имеется. УФСБ России по РМЭ провела дополнительную проверку по учётам Главного информационного центра МВД России (г. Москва), но никакой информации не получено.

Об учёбе Андрея в Сернурской начальной школе сохранились воспоминания его друга детства Исаева Ивана Степановича (1921 г.р., родом из дер. Исаёнки). В один год, осенью 1929 года они пошли в первый класс в Сернурскую начальную школу, сидели за одной партой в первом ряду у окна. Первые три года малышей обучал Горбунов Пётр Захарович. Ивану запомнилась беседа первого учителя с Андреем. На вопрос: Кем хочешь стать Андрюша? он ответил: «Я хочу быть милиционером». Так одноклассники потом и прозвали его милиционером. Отметил, что Андрей с 1 класса учился хорошо, очень любил рисовать, но больше всего любил музыку. С собой он всегда носил волынку, играл на ней по дороге в школу и обратно. Школьники часто выступали с концертами в деревне Дубники. Под его виртуозную игру на волынке и гармошке местные артисты пели хором, танцевали. Сам Андрей пел песни, выразительно читал стихи. Когда Андрея в 1940 году призвали в армию, он взял с собой свой любимый инструмент.

Софья Ивановна помнит, что Андрей, после смерти матери, бегал учиться в школу в деревню Дубники, что находилась в трёх километрах от деревни и жил у своей тёти Пелагеи. Наше исследование зашло в тупик. Если он учился в селе Сернур, каким же образом он оказался в другой школе? Обратились в администрацию Дубниковской школы. К счастью, в школьном архиве сохранился очень редкий документ, а именно Книга ежегодной записи учащихся Сернурской Марийской школы колхозной молодёжи (ШКМ) Сернурского кантона Маробласти. Запись начинается с осеннего приёма учащихся с 1931-32 учебного года. В ноябре 1932 года из села Сернур ШКМ была переведена в деревню Дубники и просуществовала там до 1936 года. Обучались около 200 юношей и девушек из отдалённых деревень района. Директором ШКМ был Блинов Афанасий Григорьевич из села Марисола. Разделение на классы в ШКМ не было, ученики входили в группы. Курс обучения в ШКМ составлял три года. (В фондах ГА РМЭ есть интересные сведения об организации обучения в школах данного типа). Фамилия Яналова Андрея значится в списочном составе учащихся два года подряд: 1933-34 учебный год, под № 25 – в первой группе, и 1934-35 учебный год под № 21 – в шестой группе. В списке даны полные сведения об учащихся, всего насчитали 16 граф. Например, в графе «социальное положение родителей» записано – бед кол, в графе «партийность» – пионер, в графе «отметка о переводе на VI группу» – переведен. В списке за 1934-35 учебный год в гра-

186

фе «который год учится в школе» написано – 3 год.

После войны в школах долгое время в классе стояла парта, за которой он сидел.

В своих записях Иван Исаев написал, что Андрею не удалось закончить учёбу. Он ушёл из школы и стал пасти деревенский скот. Мачеха его обижала. Зимой открылись курсы трактористов при Сернурской МТС, куда он и пошёл учиться.

До призыва в РККА Андрей работал в колхозе плугальщиком-прицепщиком. Приходилось выполнять полевые работы во многих деревнях. Житель деревни Большая Коклала, Алексей Константинович Богатырёв рассказал Сергею Даниловичу о его трудолюбивом брате: *«Андрей отлично освоил свой трактор. Молодой курсант-тракторист, мог сам разобрать сложную часть трактора, как магнето. В деревне его называли не по фамилии, не по отчеству, а ласковым прозвищем «Чолга Ондре».* На марийском языке слово «чолга» означает «яркий, как звезда». Вся его короткая жизнь длиною в 25 лет подобна горящему пламени, которое согревает сердца людей и сейчас.

В своих воспоминаниях 1965 года Сергей Данилович описал трогательную сцену проводов в армию Андрея: *«Это было в прохладный ноябрьский день 1940 года. Помню, как сейчас, медленным шагом по улице шагал высокий мужчина и играл на волынке. Это был Андрей. Он играл прощальную мелодию для своих соседей. Провожала его вся деревня. Он кланялся взрослым и детям. Со всеми попрощался за руку. У большинства людей на глазах были слёзы. Мне он сказал: «Учись браток, готовь себя для службы в Красной Армии, заменишь меня».*

В посёлке Сернур, в столице Республики Марий Эл – Йошкар-Оле его имя носят улицы. В 1970 году у школы установлен бюст Героя и на стене школы – мемориальная доска.

В ходе исследования мы укомплектовали личный фонд Андрея Михайловича Яналова для школьного музея. Провели сравнительный анализ документов. Воссоздали биографию земляка, проследили его жизненный путь.

Излюбленным местом отдыха жителей посёлка Сернур является красивейший парк, заложенный в 1965 году в честь 20-летия Победы советского народа над фашисткой Германией. Это скромный, но вечный памятник подвигу тысяч и тысяч сернурцев, героически сражавшихся на фронтах Великой Отечественной. В 1967 году Герой Советского Союза К.В. Новосёлов, уро-

женец дер. Климино Сернурского района посадил в парке липу в честь героев-земляков. По краю, с обеих сторон аллеи, посадили яблони, ясень зелёный и клён ясенелистный. Аллею назвали Аллеей Героев. Пять наших земляков были удостоены высшего воинского отличия: К.В. Новосёлов, М.В. Онучин, И.Г. Отмахов, Б.С. Шабалин, А.М. Яналов.

В 1990 году учащиеся школы на Аллее Героев посадили липу в честь Андрея Яналова. Как нам рассказали, в яму для посадки была засыпана земля, специально привезённая из Калининграда ветераном войны С.З. Богдановым.

В 2012 году кружковцы Дома творчества огородили исторические деревья, установили в начале Аллеи красочный аншлаг. Ежегодно, школьники обеих средних школ п. Сернур занимаются благоустройством памятника Воинской славы: убирают мусор, спиливают сухие ветки деревьев, производят обрезку молодой поросли различных кустарников.

Нетленной будет память сернурцев о героях войны и вечная им благодарность за мирную жизнь, ради которой они шли на смерть.

Литература

1. Исполнительная власть Республики Марий Эл. 1921-2008: Сборник документов. т.3. – Йошкар-Ола: Правительство Республики Марий Эл, Комитет РМЭ по делам архивов, ГА РМЭ, 2001. – 412 с.
2. Книга памяти Сернурского района. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1994. – 384 с.
3. Сергеев М.Т. Наши герои. – Йошкар-Ола: Мар. кн. издательство, 1985. – 365 с.

Григорьева Л.А.,
руководитель музея
МОУ «Шоруньжинская средняя (полная)
общеобразовательная школа»

Судьба деревенского полевода

Алексеев Михаил Алексеевич родился 29 сентября 1916 года в деревне Паймыр Моркинского района.

Закончив школу, в 1937 году он обучается на техника-полевода при Моркинском педучилище. На учебу в Морки ходили пешком, реже на лошади. Получив образование полевода, он вернулся в свой колхоз «Паймыр».

В 1938 году поля засеяли рожью сорта «Вятский». Урожай уродился богатым – с одного гектара получили 40 центнеров, но сводку в район дали 38 центнеров (остальной урожай раздали голодающим жителям д. Паймыр, т.к. 1937 год был засушливым годом). Это был лучший показатель в районе. За такой результат бригадира колхоза «Паймыр» отправили в Москву, в ВДНХ. Тогда из Шоруньжинского сельского Совета отправили двоих: Алексева Михаила Алексеевича и председателя колхоза «Айблат-Нур» Федорова Никонора Федоровича. В Москве Михаила Алексеевича наградили медалью за хороший успех в сельском хозяйстве. Для людей такой глубинки это было триумфом.

В 1939 году Алексева призвали в Красную Армию. Начал службу в пограничной части в Белоруссии. Великую Отечественную войну Михаил Алексеевич встретил в городе Белосток. Сражался в ожесточенных боях в окружении в районе города Белосток, Слоним, Брестской крепости.

В июле 1941 года Алексеев попал в плен. С ним также был и уроженец деревни Олыкъял Моркинского района учитель Ласточкин. Однажды Михаила Алексеевича и его однополчанина Ласточкина немецкие оккупанты зарыли в землю живыми. Кое-как они вышли из этой ямы. Помогла им немецкая женщина, которая спрятала их в сеновале и кормила один раз в день. Приходилось питаться и грызунами, иногда немецкими собаками, летом подножными растениями. В 1945 году в Бухенвальде их освободили американские солдаты.

После освобождения их сильно допрашивали. Вместо Совет-

ской Армии он говорил, что он солдат Красной Армии. Не знал переименование Красной Армии в Советскую Армию. В день допрашивали по пять-десять раз. Задавали вопросы разного характера, даже пытали, но Михаил Алексеевич ни в чем не повинился.

Домой он вернулся в июне 1946 года, когда в деревне справляли Семьяк. Дома все ахнули, увидев его. По приезду домой, Михаил Алексеевич не мог спать на кровати. Он брал одеяло и уходил спать на сеновал.

После войны Михаил Алексеевич долгое время работал шофером, плотником. В 1956 году по путевке ездил на строительство в Казахстан. Через два года вернулся в родную деревню и до выхода на заслуженный отдых работал шофером в колхозе «Передовик». Наградили Алексеева орденом Трудовой Славы 3-ей степени.

Литература

1. Материалы опросов (Алексеев Евгений Михайлович, Константинов Яков Константинович)
2. Хозяйственная книга 1940-1942 гг. из архива МО «Шоруньжинское сельское поселение».

Епарова А.В.,
научный сотрудник
МБУК «Музей истории города Йошкар-Олы»

«Если быть, то быть первым»
(К 100-летию Героя Советского Союза А.Т. Канкошева)

Проходя по улицам нашего города, невольно замечаешь, что многие из них названы в честь известных, знаменитых людей, героев войны, выдающихся ученых или просто именами наших земляков, чей вклад был весомым для развития Марийского края. Так однажды проходя по ул. Баумана, наткнулась на небольшой переулок, оказалась ул. Чкалова. Совсем небольшая по своей протяженности, но какую информацию она несет только своим названием!

Валерий Павлович Чкалов – легендарный, советский лётчик-испытатель, комбриг, Герой Советского Союза. «Если быть, то быть первым». Именно эту фразу считают крылатой фразой командира экипажа самолета, совершившего первый беспересадочный перелет через Северный полюс из Москвы в Ванкувер (Америка) Валерия Чкалова. Крылатой была не только его фраза, но и вся его жизнь. В 2014 году знаменитому летчику-рекордсмену – 110 лет.

В.П. Чкалов родился 20 января (2 февраля) 1904 года в с. Василёво Балахнинского уезда Нижегородской губернии. Автор фигур высшего пилотажа — восходящего штопора и замедленной бочки. Рекордные перелёты экипажа известны на весь мир:

– Перелёт экипажа Чкалова из Москвы на Дальний Восток стартовал 20 июля 1936 года и продолжался 56 часов до посадки на песчаной косе острова Удд в Охотском море. Общая протяжённость рекордного маршрута составила 9375 километров. За перелёт на Дальний Восток весь экипаж был удостоен звания Героев Советского Союза с вручением ордена Ленина: а медаль «Золотая Звезда», введённая в 1939 году уже после смерти Чкалова, была вручена только в 2004 году его детям. Кроме того, Чкалову был подарен личный самолёт У-2 (сейчас находится в музее в г. Чкаловске). С этого момента Чкалов приобрёл всенародную известность в СССР.

– Перелёт через Северный полюс из Москвы в Ванкувер (штат Вашингтон, США). Старт самолёта АНТ-25 состоялся 18 июня 1937 года, 20 июня самолёт совершил благополучную посадку в

городе Ванкувере. Протяжённость перелёта составила 8504 километра. Полёт проходил в значительно более сложных условиях, чем предыдущий (отсутствие видимости, обледенение и т.д.). За этот перелёт экипаж был награждён орденами Красного Знамени.

В преддверии 70-летия Великой Победы говоря о таком легендарном летчике, как В. Чкалов, можно упомянуть еще один факт. Во время Великой Отечественной войны наши летчики брали в полет фотографию Чкалова – на удачу. Впрочем, бывали случаи, когда его портреты обнаруживались и в вещах сбитых немецких пилотов. Один из них объяснил: «Чкалов не только ваш. Немецкие летчики тоже считают его своим учителем. Наверное, все летчики мира мечтают летать так, как он».

**Герой Советского Союза
А.Т. Канкошев. 1943 г.**

Много общего с Чкаловым у одного нашего земляка. Во-первых, он тоже летчик и всю жизнь отдал небу, а во-вторых, он из тех, кто всегда стремился быть первым. Речь о Герое Советского Союза Канкошеве Ахмад-хан Таловиче. И для него 2014 год тоже юбилейный. 28 августа ему бы исполнилось 100 лет.

Он гордился славными советскими летчиками, совершившими перелет через Северный полюс. «Нам нужно всегда помнить великого летчика нашего времени Валерия Чкалова и его боевые качества, воспитывать их в себе. Наша задача – бороться за военную железную дисциплину...» – с такими словами выступал на одном из собраний А.Т.

Канкошев перед коммунистами республиканского совета Осоавиахима и аэроклуба. Когда курсанты и сотрудники йошкар-олинского аэроклуба собрались на собрание, посвященное памяти Чкалова, А.Т. Канкошев вместе с другими поддержал резолюцию: «...что память великого летчика нашего времени Валерия Павловича Чкалова, обязуемся быть такими, каким был Чкалов. Готовить себя практически и теоретически на «отлично» и в нужную минуту по зову Коммунистической партии и Советского правительства встать на защиту любимой Родины от агрессоров всех мастей...».

Говоря о войне 1941-1945 гг., об участии республики в ней, то мы не могли не вспомнить об этом человеке, ведь он был не просто участником войны, он был одним из тех, кто много сделал для развития летного и парашютного дела в республике в самом начале.

Родился Ахмад-хан Талович 28 августа 1914 года в селе Дейское Кабардино-Балкарской АССР. Окончив 2 курса железнодорожного техникума в г. Орджоникидзе, 1-ю Батайскую школу ГВФ, школу усовершенствования лётного состава Осоавиахима при Центральном аэроклубе им. В.П. Чкалова, А.Т. Канкошев с июня 1938 года по август 1942 года жил в г. Йошкар-Оле. Сначала он возглавил летное подразделение, а затем с 1938 года стал руководителем аэроклуба им. Н. Бабушкиной. Быстро создал дружный коллектив.

Из воспоминаний одной из первых парашютисток республики, выпускницы йошкар-олинского аэроклуба 1938 года, пилота запаса Ведерниковой Антонины Михайловны: «Замечательный коллектив летчиков и техников был в аэроклубе имени Наты Бабушкиной в г. Йошкар-Оле, где училась и я. Начальником этого аэроклуба с 1938 года был Канкошев Ахмед-хан Талович. Чудесный это был человек. Не знаю, как правильно выразиться, но богатой, красивой души. В аэроклубе, на аэродроме – он строгий, требовательный начальник, после полетов он внимательный, отзывчивый, в любую минуту приходивший на помощь, товарищ. Дисциплинирован сам, он требовал дисциплину и от других. Это настоящий организатор, знающий в совершенстве технику пилотирования...».

А так вспоминает своего друга и по совместительству начальника Полина Павловна Ивченко: *«Ахмед-хан Талович и его семья были нам очень дороги. Вместе с ним и под его руководством я более трех лет работала в аэроклубе им. Наты Бабушкиной. Это был человек исключительного обаяния. Как командир был очень грамотный, волевой, внимательный и душевный человек и в то же время требовательный начальник. Под его руководством в аэроклубе велась большая воспитательная работа по подготовке резерва в военные летные школы. Он сам ездил по районам, где занимался набором курсантов, комплектовал учебные группы, преподавал теорию авиации, аэронавигацию и другие дисциплины. К тому же он был веселым и общительным человеком...».*

Умел Ахмед-хан Талович вселять курсантам уверенность в себя. «Сядет в самолет к курсанту, слетает с ним один раз по кругу и скажет: «Полетишь самостоятельно. Все у тебя получится!» (из

воспоминаний А.М. Ведерниковой).

Беспокоился начальник и об отдыхе своих подопечных. Все вместе после полетов и прыжков ездили на озера и в леса республики, играли в футбол, и даже на танцы ходили одной дружной компанией. «На танцплощадке Ахмед-хан Талович приглашал нас, девчонок, и учил, как держать фигуру, как класть руку на плечо партнера. Шутил, смеялся и мы забывали, что он наш начальник. Иногда просто пускался в пляс и оттанцовывал под аплодисменты и напевы окружающих свою лезгинку...» (из воспоминаний А.М. Ведерниковой).

Ахмед-хан Талович любил детей. Из воспоминаний П.П. Ивченко: «...Когда бабушка приходила с моей трехлетней дочкой в аэроклуб, он всегда с ней разговаривал, при том спрашивал как ее фамилия, и она ему отвечала Ичка, что означало Ивченко...». А А.М. Ведерниковой запомнился другой эпизод: «Их первенец был еще совсем маленьким. Канкошев ставил малыша обеими ножками на свою ладонь и бегал с ним по стадиону, а малыш восторженно кричал...».

После окончания учебы в аэроклубе многие юноши уезжали учиться дальше – в военные летные школы. Девушек, к сожалению, никуда не брали. Но летать очень хотелось. Немало было и тех, кто не закончил учебу в институтах и не мог уехать учиться дальше. А расстаться с аэроклубом никто не мог. Для пилотов запаса А.Т. Канкошев организовал тренировочный отряд при аэроклубе: «Курсанты тренировочного отряда, где занималась и я, жили такой же жизнью, как и новички. Отряд был создан, чтобы не забывать технику пилотирования и теорию. У нас был создан экипаж. Были у нас и свой инструктор, и летчик с техником...» (из воспоминаний А.М. Ведерниковой).

С самого начала войны А.Т. Канкошев неоднократно говорил на собраниях коллектива работников аэроклуба о помощи фронту, о сдаче заработанных средств в фонд обороны, об организации субботников и воскресников, о сборе теплых вещей и подарков бойцам Красной Армии. Так во время сбора теплых вещей для бойцов на фронт первым передал свою шинель и призвал других последовать его примеру.

Вот такими были йошкар-олинский аэроклуб и его руководитель накануне войны и в первый военный год. После закрытия аэроклуба в марте 1942 года летчики и инструктора ушли на фронт. Первым ушел его начальник Канкошев Ахмад-хан Талович. Он с

первых дней войны упорно добивался отправки на фронт. *«Гитлеровцы убили моего старшего брата Шамау, сделали вдовой его жену и сиротами троих детей, убили родных любимых сестер Авчару и Фатиму. Я знаю, что мне делать. Фашизм – мой кровный враг, и я жестоко должен отомстить ему за гибель брата и сестер, за страдания и муки, принесенные нашему народу...»* – так писал Канкошев в своем рапорте, в котором просил перевода с мирной работы в действующую армию. После окончания авиационных курсов командиров звеньев с декабря 1942 года он на фронте.

Командир звена 42-го гвардейского истребительного авиационного полка зарекомендовал себя умелым лётчиком-истребителем. *«Он влился в 42-й истребительный авиационный отряд, где быстро, как воздушный ас, завоевал авторитет с первых дней воздушных боев своей беспредельной храбростью, высоким мастерством, боевым темпераментом, большим искусством летчика, отвагой, которая позволяет творить чудеса в бою. Он всегда сам искал врага и навязывал ему бой, не смотря сколько их...»* (из воспоминаний П.П. Ивченко). Командир 42-го гвардейского авиаполка подполковник Гарбарец писал о Канкошеве: «Волевой командир, храбрый летчик-истребитель. Отлично владеет техникой пилотирования и умело применяет ее в борьбе с фашистскими стервятниками...».

За период боевых действий на фронтах А.Т. Канкошев произвёл 108 боевых вылетов, из них 20- на сопровождение штурмовиков и бомбардировщиков, на прикрытие своих войск – 45, на перехват бомбардировщиков и разведки – 20. За проявленное мужество, отвагу и героизм в воздушных боях, за лично сбитые 8 самолётов, за героическое отражение налётов вражеских бомбардировщиков ему 2 сентября 1943 года присвоено звание Героя Советского Союза. Также награжден орденом Ленина и двумя орденами Красного Знамени.

В то время, пока Ахмед-хан Талович сражался на фронте, его жена Зулихан Хакяшевна, как писала газета «Марийская правда», проводила большую работу с ранеными бойцами, так как являлась заведующей комнаты раненых. Также была заместителем председателя по сбору теплых вещей для фронта и председателем по санитарному состоянию города. Его друзья на марийской земле все время следили за его боевыми подвигами, писали письма и получали от него фронтовые весточки с приветами.

А.Т. Канкошев погиб в боях за г. Керчь в 1943 году. *«Как человек он был пламенным патриотом нашей Родины. Он безгранично любил свой народ... Как летчик он был рожден для неба. Его жизнь неразрывно была связана с авиацией, которой он отдал свой опыт, знания и самое дорогое – свою жизнь...»* – именно так отзывались о Канкошове Ахмед-хан Таловиче его марийские друзья.

С 1942 года аэроклуб г. Йошкар-Олы был переименован имени Героя Советского Союза А.Т. Канкошева.

Кашутина Е.Г.,
директор МБУК «Краеведческий музей им. Н. Игнатьева»

С памятью о войне

«Помните!.. Покуда сердца стучатся,
Помните! Какой ценой завоевано счастье,
Пожалуйста, помните!...»

Р. Рождественский

Нога оккупанта не топтала цветущие сады и поля горного края. Не шли на горномарийской земле кровопролитные бои, не рвались снаряды и мины, не свистели пули и осколки, но Великая Отечественная война своим огненным крылом опалила каждую семью.

В том далеком 1941 году труженики района и города были заняты мирным трудом. В 422 населенных пунктах проживало 76071 человек. В районе насчитывалось 27 предприятий, 90 школ, 36 медицинских учреждений.

Набирало силу коллективное сельское хозяйство. Развивалась и промышленность горномарийского края. Предприятия выпускали разные товары и предметы широкого потребления. Большое количество продукции производил Козьмодемьянский плодоовощный завод. Передовые колхозы накануне войны стали участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве и удостоились высоких наград. Колхоз «Смена» за получение высоких урожаев был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Такой же награды была удостоена Еласовская машинно-тракторная станция.

22 июня 1941 года трудящиеся Горномарийского района и города Козьмодемьянска праздновали 20-ю годовщину со дня образования Марийской автономии. Тысячи людей собрались на лесной поляне «Сенная». В разгар празднования радио принесло весть о вероломном нападении на нашу страну фашистской Германией. Праздничное гулянье тут же превратилось в митинг призыва на защиту своего Отечества.

С этого времени начались суровые испытания военного времени, фронт и тыл объединились в один кулак. В райвоенкоматы стали поступать заявления с просьбой добровольно отправить на фронт. «В Горномарийском районе, – говорилось в докладе на VII

пленуме обкома ВКП(б), состоявшемся 16 октября 1941 года, – в первый день мобилизации, 23 июня, в райвоенкомат поступило более 120 заявлений». Сколько ненависти к врагам, сколько пламенной любви к Родине было заключено подчас в коротких, но от глубины души идущих заявлениях добровольцев. Так, К.Б. Захаров, уроженец Еласовского района, в своем заявлении писал: «Я, как участник боев с белофиннами, прошу зачислить меня в ряды действующей Красной Армии для защиты Родины. Мы будем бить фашистских разбойников до полного их уничтожения». Во главе патриотов шли коммунисты и комсомольцы.

Уезжали на защиту Родины парни и девушки. На козьмодемьянскую пристань подходили колонны мобилизованных. Слышались слова клятвы, играла гармонь... Плач, слезы родных, любимых девушек. Никогда никому не забыть тяжелые минуты расставания.

В мае 1942 года Горномарийский район полностью выполнил задание по подготовке и отправке в части ВМФ радиомехаников, шоферов, телеграфистов, санитаров.

За годы войны район и город отправили на фронт около 15,5 тысячи человек. Более семи тысяч уроженцев нашего района и города Козьмодемьянска отдали жизни за честь, свободу и независимость Отчизны.

Какая бездна человеческих страданий и горя стоят за этими цифрами! В очень редкой семье война не оставила свой трагический след. Гибель людей в расцвете сил – самая тяжелая утрата. Великий подвиг в годы войны совершили труженики тыла. На пристани «Козьмодемьянск» днем и ночью по сходам поднимались на дебаркадеры новые отряды призывников, чтобы отправиться на фронт. Им навстречу сходили с пароходов эвакуированные. Прибыли в город малолетние дети из Смоленской области, их надо было разместить, одеть, обуть, накормить. Многих детей взяли на воспитание горожане и селяне. Для остальных были подготовлены общежития. Сотни эвакуированных из Ленинграда, Курска, Сталинграда, других городов и областей нашли в горномарийских деревнях и селах приют. В трудные для Родины время люди разных национальностей жили под одной крышей, трудились в колхозах, на лесозаготовках. Общая беда еще больше сблизилась, породнила их. Вместе они ковали победу над ненавистным врагом.

Вглубь страны, в тыл, в том числе и в наш район, из прифронтовой полосы были доставлены сотни коров и другого скота. Заботу о них взяли местные хозяйства. В г. Козьмодемьянск из Йош-

кар-Олы был эвакуирован Марийский педагогический институт, который был размещен в здании педучилища.

В городе Козьмодемьянске располагался пункт сбора теплых вещей и подарков для воинов Красной Армии. Люди отдавали фронтовикам все, что было приготовлено когда-то про запас, и что они сумели сделать, вырастить, приготовить уже в военное время. Рабочие плодоягодного завода принесли 16 пар валенок, коллектив школы механизации собрал на подарки 800 рублей, 80 кг пшеничной муки. Рабочие типографии в дар фронтовикам передали 60 блокнотов, 150 конвертов, 500 листов писчей бумаги, несколько портсигаров и домино.

Только за первый год войны труженики Козьмодемьянска и района внесли добровольно в Фонд обороны около миллиона рублей.

На основании приказа 2-го Армуправления Народного комиссариата обороны СССР от 30 октября 1941 года для строительства оборонительных рубежей на левом берегу Волги был создан Горномарийский участок военно-полевого строительства (ВПС № 9) общей протяженностью 45 км по линии Дубовая – Карачурино – Заячья пристань – Орехов Яр и далее вниз по Волге. Работали в сорокоградусные морозы начала зимы 1941-1942 гг. Промерзшую, как гранит, землю рубили и долбили ломом, лопатами, рыли окопы, рвы, ходы сообщений около 9 тысяч человек, в том числе 1800 комсомольцев.

Постановлением Совнаркома Марийской АССР от 24 июня 1943 года в Еласовском районе были открыты интернаты для инвалидов Отечественной войны: трудовой интернат общего типа на 140 койко-мест в д. Миняшкино и интернат больничного типа для инвалидов-слепых на 100 койко-мест в Вершино-Сумском. Жители района помогали интернатам продуктами питания, ухаживали за ранеными и больными, дежурили в палатах. Над ними шефствовали колхозы, школы, для интернатов откармливали скот, птицу. Это позволяло экономить государственные средства, давало возможность высвободить для фронта квалифицированных медработников.

На земле горномарийской свято чтут память о погибших воинах-земляках. Она увековечена в обелисках, установленных во многих населенных пунктах района и в городе Козьмодемьянске. Строились они на средства колхозов, совхозов, предприятий и за счет личных сбережений граждан. Они сооружены во всех цен-

тральных усадьбах хозяйств. Ежегодно в День Победы около памятника и обелисков проводятся митинги и шествия, парады юноармейцев, чествование ветеранов войны. Возведение обелисков продолжено и в следующие годы. В ознаменование 30-летия Победы на средства Козьмодемьянского горсовета воздвигнут обелиск Славы воинам-козьмодемьянцам, в основание которого замурован список погибших. К 35-летию Победы школьники на домах, в которых жили фронтовики, установили красные звездочки.

Такие же звездочки, только окаймленные черной краской, появились на воротах тех домов, откуда ушли на фронт и не вернулись с войны. За прошедшие годы построены новые дома, старые ворота заменены. А на них те же звездочки, вырезанные из жести.

Только уходят ветераны. Есть семьи, которые, садясь за праздничные столы, приставляют к ним стул и ставят прибор для тех, кого уже нет. Переписываются с однополчанами погибшего героя. Я хочу вам рассказать историю одной семьи, которая произо-

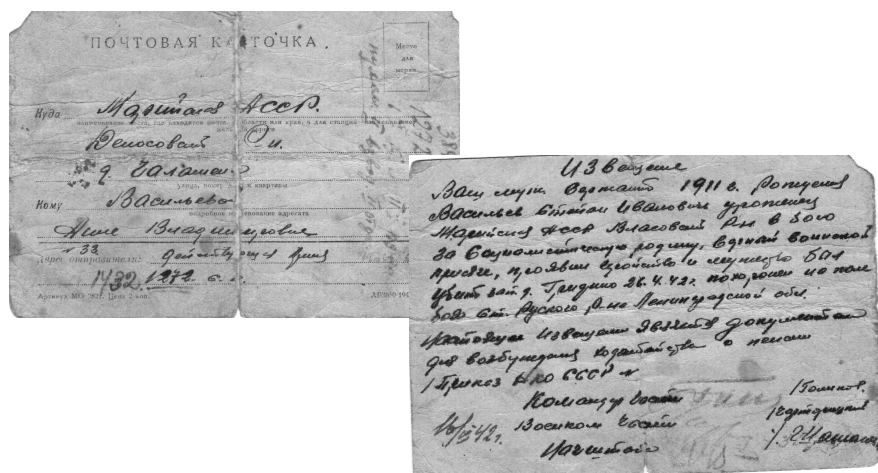

С.И. Васильев

шла в далеком 1942 году. О судьбе, опаленной войной, моего дедушки Васильева Степана Ивановича, уроженца деревни Чаломкино (тогда Еласовского р-на). Он родился 20 декабря 1911 года. С малых лет испытал тяжести судьбы. Рано остался сиротой. Поэтому рос серьезным, умным, целеустремленным мальчиком. Время неумолимо идет вперед, юноше пришла пора жениться. В невесты выбрал красивую девушку из д. Юнготы Савельеву Анну Владимировну. Родились одна за другой девочки – Лариса в 1936 году, моя мама и Галина в 1939 году. Бурлила деревенская жизнь, время образования и развития первых колхозов. Де-

душка вложил немало сил и энергии в эти трудные годы. 14 августа 1941 года Васильев Степан Иванович через Еласовский РВК ушел сражаться с фашистскими оккупантами. Сначала был зачислен курсантом в зенитно-стрелковый полк, а 11 декабря 1942 года ему было присвоено звание сержанта. Он храбро сражался в соста-

ве 2-го пулеметного взвода, 2-й роты, 6-й бригады, 1272-го стрелкового полка, 384-й стрелковой дивизии Ленинградского фронта. 25 апреля 1942 года под Ленинградом (ныне Санкт-Петербург) шел тяжелый, кровопролитный бой. В этом бою мой дедушка был тяжело ранен и долго лежал без сознания. Подоспевшие солдаты другой части подобрали его и тяжело раненого отправили в госпиталь. Долго пришлось лечиться Степану Ивановичу в госпитале. А в это время, командир части, где служил дедушка, по фамилии Голиков, отправляет похоронку моей бабушке. Сколько слез пролила, знает только она. Вот строки этого письма:

«Извещение»

Ваш муж сержант 1911г. рождения Васильев Степан Иванович уроженец Марийская АССР Еласовский р-н в бою за Социалистическую родину, в данной воинской присяге, проявил героизм и мужество был убит под д. Гридино 26.04.42г. похоронен на поле боя Старо- Руского р-на Ленинградской обл.

Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о пенсии. 16/V 42. Командир части Голиков. Военком части Шаталов».

...1942 год, середина лета. Сенокосная пора. Женщины, старики и дети трудятся на полях. Вдруг на горизонте они увидели шагающего мужчину в гимнастерке. Все замерли, ведь каждый хотел видеть в нем своего родного человека. Только тогда, когда он подошел к людям, моя бабушка узнала в нем своего «погибшего»

мужа. Счастьем не было предела!

Этот радостный момент возвращения своего отца рассказывала моя мама Васильева Лариса Степановна. Эта похоронка и сейчас хранится в нашем семейном архиве.

Трудное было время. Женщины, старики, дети все силы отдавали развитию хозяйства, помогали фронту. В их рядах оказался и мой дедушка. Он долгое время работал и председателем колхоза им. Чапаева, и бригадиром полеводческой бригады, и завскладом, членом районного Совета ветеранов. Где бы он ни трудился, везде был порядок, был требовательным, честным, уважаемым человеком.

Но Великая Отечественная война оставила свой след в здоровье моего любимого дедушки. И 13 февраля 1994 года он ушел из жизни. Мы, его 6 внуков, 11 правнуков и 1 праправнучка всегда будем помнить о нашем герое.

Приближается великая дата – 70-летие Победы. Очень жаль, что так мало ветеранов и участников той страшной, за всю историю человечества войны, осталось в живых. А их в нашем Горномарийском районе осталось меньше 30 человек. Но мы, молодое поколение, должны помнить, какой ценой достигнута Победа и склоняем головы в память о павших, в благодарность всем участникам этой войны.

Источники и литература

1. Книга Памяти. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1995. – 528 с.
2. Они защищали Родину. Поименный список участников Великой Отечественной войны Горномарийского района. Города Козьмодемьянска. – Чебоксары: Издательско-полиграфический комплекс «Чувашия», 2005. – 608 с.
3. Они ковали Победу. Муниципальное образование «Горномарийский муниципальный район»: поименные списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. – Йошкар-Ола: Типография ООО «Диалог», – 2010. – 360 с., вкл. 64 с.
4. Исследовательская работа ученика 8 класса Картуковской ООШ Кашутина Александра «Судьба, опаленная войной», 2007.

Кислицына С.Л.,
*заведующая отделом экспозиционно-выставочной
и научной работы МБУК «Музея истории города Йошкар-Олы»*

Детство, опаленное войной.
Детям-узникам фашистских концлагерей посвящается...

Память, память,
Ты порой тревожно
Бьёшь по нервам, бешено скользя,
Позабить такое невозможно,
Потому что забывать нельзя.

Нонна Гросс

Память о войне не стирается и не тускнеет с годами. Люди, пережившие войну, помнят и бомбежки, и пожары, и голод, и издевательства. И все же самые страшные воспоминания о военных преступлениях всю жизнь хранят люди, чье детство прошло в фашистских лагерях.

Более 5 миллионов детей стали узниками концлагерей, гетто и других мест принудительного содержания, разбросанных по всей оккупированной Европе. Ни в чем не повинные, терпели непосильный труд и болезни, холод и голод. Над ними глумились, проводили медицинские эксперименты, брали кровь. Выживал лишь один из десяти. На территории России фашистские оккупанты уничтожили 27 миллионов человек (в том числе 600 тысяч детей). Дети прошли через трудовые лагеря и лагеря смерти: Алитус, Бухенвальд, Дарница, Даугавпилс, Дахау, Майданек, Маутхаузен, Нарва, Озаричи, Освенцим, Пятый полк (Витебск), Рава-Русская, Равенсбрюк, Саласпилс, Собибор, Терезин, Треблинка, Тростенец, Флосенбург, 6-й и 9-й форты (Каунас), Хельмно, Штрассхофф, Штукенброк, концлагерь № 6 (Петрозаводск) и другие. 11 апреля 1945 года узники Бухенвальда подняли интернациональное восстание против гитлеровцев и вышли на свободу [1]. Биографии этих людей – это настоящие уроки мужества для молодого поколения.

В 1991 году был создан Российский союз бывших несовершеннолетних узников, в 1992 году – Международный союз бывших малолетних узников фашизма, в котором состоят организации, пострадавшие от нацизма из бывших республик СССР. На тер-

ритории нашей республики действует МРО Общероссийской общественной организации «Российский союз бывших малолетних узников фашистских концлагерей». В нем насчитывается на сегодняшний день 52 человека, 33 из которых живут в Йошкар-Оле. Председателем марийского отделения является Соколова Тамара Александровна, бывшая узница немецкого концлагеря.

Родилась она на Украине, в селе М. Погорелое в 1937 году. В 1940 году семья переехала в г. Николаев. Вскоре началась война. Была возможность эвакуироваться их семье, но мама не захотела покидать родной дом. С первых дней оккупации немцы начали вывозить местных жителей в Германию. Люди прятались, кто где сможет, жили даже в землянках. Но однажды во время одной из облав была схвачена и Тамара со своей семьей: мамой, отцом, двумя сестренками. 12 ноября 1942 года их привезли в Германию и определили в лагерь, который был расположен в г. Химниц. Маму отправили на работу в дом богатого немецкого помещика, а отца вместе с другими мужчинами в лагерь для военнопленных, откуда он позднее сбежал и воевал против фашистов. Дети постоянно находились в лагере. Тамара Александровна до сих пор с ужасом вспоминает огромных немецких овчарок, бегающих по двору. Дети их очень боялись и поэтому не решались выходить на улицу. «Мы бы ни за что не выжили, – говорит Тамара Александровна, – если ли не узники из других стран, Польши, Франции, Болгарии и др. Немцы позволяли передавать через Красный Крест продукты и одежду таким узникам, а они делились с другими». Особенно страдали дети из Советского Союза. К ним у немцев был свой подход. Дети сильно голодали, часто болели. Кто был постарше их тоже заставляли работать наравне со взрослыми. Кто не мог выполнять работу, того жестоко избивали на глазах у всех, что бы запугать других еще больше. Но, несмотря на ужасные условия, Тамара со своей мамой и сестренками выжила.

Освобождали их американские войска 6 мая 1945 года. Всех заключенных перевели в г. Шенбург в другой лагерь. Затем советских граждан поместили в проверочно-фильтрационный лагерь №753 НКВД СССР в г. Цейтхан, где и находилась Тамара Александровна со своей семьей до 2 ноября 1946 года. Они не могли даже предположить, что их разыскивает отец. В это время они ехали из Германии в Советский Союз в обычных деревянных вагонах. Путь был очень долгий. 17 августа 1946 года они прибыли в Марийскую АССР, где их позднее и разыскал отец. Здесь Тамара Александровна

на окончила школу, получила профессию, вышла замуж. С 1959 по 1995 год работала на заводе полупроводниковых приборов. Сейчас она на заслуженном отдыхе.

В нашем городе живет также бывшая узница Кочергина Павлина Павловна. Она родилась 14 июня 1934 года в городе Свирьстрой №3, что на реке Свирь. Когда началась война, семилетняя Павлина со своей семьей находилась в деревне у родственников. Отца сразу призвали на фронт, а девочка с мамой остались в деревне. По воспоминаниям Павлины Павловны, жители деревни поняли, что началась война, когда узнали, что немцы подожгли районный центр Подпорожье. Позднее немцы захватили и деревню, где находилась Павлина со своей мамой. Так как мама заболела, у них не было возможности эвакуироваться. Они укрылись на некоторое время в лесу с другими деревенскими жителями, но среди них оказался предатель, который показал немцам дорогу в лес.

Период с августа до октября 1941 года Павлина Павловна помнит очень смутно. Помнит только, что когда замерзла река Свирь, всех жителей деревни погрузили на машины и увезли на железнодорожную станцию, где посадили в вагоны для перевозки животных и отправили в Петрозаводск. В оккупированном Петрозаводске, получившем название Aanislinna («Онежская крепость»), утвердилось финское правление, действовавшее около трех лет. На момент оккупации в Петрозаводске проживало около 5 тысяч человек. Еще свыше 14 тысяч жителей близлежащих районов было помещено в дальнейшем в концентрационные лагеря для мирного населения, расположенные в черте города [2]. Кочергина Павлина попала в концлагерь №2 вместе со своими родственниками: мамой, ее сестрами с детьми (у каждой было по двое детей), дедушкой и бабушкой. В декабре 1941 года умерла мама, в феврале 1943 года – дедушка и бабушка, и Павлина оказалась в приюте для детей, который находился на территории лагеря.

В её детских воспоминаниях сохранились картинки их лагерной жизни. То и дело всплывают в памяти издевательства над узниками: допрашивали двух девушек, пытавшихся бежать. После допроса их на жаре избивали резиновыми плетками и положили на животы. Беспощадной пыткой было то, что в жару на раны слеталось огромное количество мух. Других детей-узников сгоняли на площадь и говорили: «Вот, смотрите, что вас ждет!». В лагере каждую неделю была баня. Но необычная это была баня, и люди её боялись, словно огня. Её окрестили «прожаркой». От такой

«прожарки» с густым настоем хлорки многие теряли сознание. Но раньше отведённого на помывку времени никто не имел права выйти из бани. Лохмотья узников «прожаривались» в другом помещении, потом выкидывались на улицу. В толпе не так-то просто было найти свою одежду.

Еще в памяти Павлины Павловны сохранилась то, что из-за колючей проволоки было видно, как цветет земляника, а выйти за ней было нельзя. Лагерь находился на окраине города, и мальчишки, видимо нашли лазейку, и лазили за этой земляникой, приносили девочкам. «А еще они просили, чтобы мы не доедали все, что нам давали, оставляли маленькие куски хлеба и кашу, и наши мальчишки потом тайком уносили эту еду в лагерь военнопленных, – вспоминает Павлина Павловна, - И еще помню, что мы питались всем чем только могли, по ночам, когда выключали свет. Зеленые побеги, незрелые ягоды, мы ели все это, во многом поэтому и остались живы. Жаль, что я не помню многих деталей, в силу юного возраста, но ведь и спросить уже некого, почти все свидетели умерли, а те, что еще живы – это мои ровесники, или кто помладше».

Освободили детей 28 июня 1944 года моряки Прионежской флотилии. После освобождения всех вывезли в село Ладва Прионежского района, где разместили в двух больших здания, в одном – девочек, в другом мальчиков.

Но самые приятные воспоминания у Павлины Павловны о том, как ее разыскал отец: «...Он рассказывал, как ехал до меня, а ведь все дороги были разбомблены, очень было трудно. И вот он добрался до меня, и у него была полная сумка еды, я чуть не отравилась тогда, настолько переела. Он меня звал «Павлина, Павлина!», а я боялась, но потом подошла к нему, он меня скромно обнял. Вот так мы встретились. Папа, оказывается, нашел меня раньше, чем увез из детдома, он выслал воспитательнице деньги, чтобы она меня подкармливала». Когда отец Павлины демобилизовался, его направили в Йошкар-Олу начальником пожарной бригады ММЗ. Так Павлина Павловна попала в наш город. Получив профессию учителя, проработала много лет в школе №8 города Йошкар-Олы.

Тема Великой Отечественной войны сейчас в мире более чем актуальна. Потому мы не должны забывать историю и факты вплоть до мельчайших подробностей из воспоминаний очевидцев, которым пришлось когда-то пройти через кровавое месиво унижающего уничтожения человечества.

Источники и литература

1. Газета «Судьба» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gazeta-sudba.ru.

2. Е. Мяукина. Оккупация. Воспоминания бывших малолетних узников финских концлагерей - в год 60-летия великой Победы. 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pobeda.gov.karelia.ru.

3. Документальный фонд Музея истории города Йошкар-Олы. Материалы о несовершеннолетних узниках концлагерей.

Кокосьян Т.Н.,

*заведующая отделом культурно-просветительной работы
МБУК «Волжский краеведческий музей»*

107-я стрелковая

В краеведении и образовательной деятельности тема Великой Отечественной войны будет актуальна всегда. Каждый музей хранит память о войне, запечатленную в документах и фотографиях, в боевых наградах, в личных вещах земляков, письмах-треугольниках, фронтовых дневниках. Волжский краеведческий музей – не исключение. Материалы музейного фонда являются основой для создания лекций, выставок, экспозиций, посвященных этим трагическим событиям. Более половины музейного фонда (4,2 тысяч единиц хранения) посвящено войне.

Одной из актуальных является тема формирования в Волжске 107-й стрелковой бригады. История 107-ой бригады началась в декабре 1941 года. В воспоминаниях Арефия Дмитриевича Кабанова читаем: «14 декабря, 1941 год. Я и четверо моих друзей, окончив Горьковское военно-политическое училище имени Фрунзе, получили назначение в 107-ю отдельную стрелковую бригаду. Приехав в город Казань, уточнили у военного коменданта место дислокации бригады и в 22.00 15 декабря на пригородном поезде отправились до станции Лопатино. В том же поезде познакомились с командиром бригады полковником Кузьминым» [3, с.1-5]. Они были первыми, кто прибыл к месту формирования воинского подразделения.

В состав бригады входили четыре отдельных стрелковых батальона и ряд других подразделений: артиллерия, миномётчики, разведчики, автоматчики, связисты, инженеры, медики и другие. В неё вошли кадровые военные, прибывшие с Дальнего Востока и военнообязанные, призванные из Горьковской и Свердловской областей, жители Марийской и Чувашской АССР. Командным и политическим составом бригада была укомплектована за счёт офицеров, прибывших из действующей армии, призванных из запаса и выпускников военных училищ.

Командиром бригады был назначен Пётр Ефимович Кузьмин. Он прибыл в наш город прямо с фронта, чтобы сформировать 107-ю стрелковую бригаду. На тот момент он уже имел хорошую теоре-

тическую подготовку и большой опыт командования полком, умел управлять подразделением в современном бою. Уроженец села Литонино Тамбовской области Пётр Ефимович сражался на фронтах Гражданской войны. Окончив пулемётные курсы, затем в 1926 году курсы комсостава и высшую школу в 1929 году, он воевал в Советско-финской войне 1939-1940 гг. в должности командира стрелкового полка.

Комиссаром бригады был назначен Василий Владимирович Кабанов, уроженец Витебской области. Окончил 1941 г. Военно-политическую Академию им. В.И. Ленина. Комиссар идейно вооружал бойцов, укреплял в них великое чувство любви к Родине, вселял веру в свои силы, вдохновлял на подвиг.

Волжск в 1940 году из рабочего посёлка Лопатино был преобразован в город. Поэтому общественных зданий было мало, с размещением воинских частей возникли трудности. Бойцов подсаляли в квартиры местных жителей, часть военных разместили в школе № 5 и в помещениях Марийского бумажного комбината. Там же было организовано питание.

Для солдат в школе № 5 был оборудован класс для занятий. Дирекция школы передала бригаде школьный духовой оркестр, сначала «во временное пользование», но потом директор школы Анна Павловна Гребнева сказала: «Дорогие воины, пусть духовой оркестр будет нашим подарком Красной Армии. Вам на фронте нужна музыка». Примечательно, что воины называли оркестр «Аннушка» в честь Анны Павловны.

Штаб 107-й бригады располагался в здании Дома Пионеров, позже в нём размещался городской музей (до 2007 г.). Красивое деревянное здание, к сожалению, уничтожено пожаром.

В те дни в призывную комиссию обращались сотни мужчин, женщин и подростков с просьбой принять их в бригаду. По настойчивой просьбе был зачислен в роту разведчиков и ученик 9-го

П.Е. Кузьмин, первый командир 107-й стрелковой бригады

класса 6-й средней школы нашего города Коля Ромашенков. На фронте он участвовал во многих разведывательных операциях по захвату «языка», проявлял мужество и отвагу, неоднократно был отмечен правительственными наградами.

Дом Пионеров. В годы Великой Отечественной войны - штаб 107-й бригады

Среди добровольцев в г. Волжске было много и девушек, имевших медицинское образование, многие из них были зачислены в бригаду медсёстрами и санитарками. Так, «Однажды в политотдел пришла девушка и обратилась к комиссару:

- Товарищ комиссар, возьмите меня в бригаду, я хочу поехать на фронт.

Это была ученица средней школы Женя Павлова.

- Что же ты будешь делать на фронте?

- Воевать. Я умею стрелять из винтовки и перевязывать раненых

- А сколько тебе лет?

- Скоро будет 16.

Комиссар ей отвечает: «Вот что, Женя, ты ещё молода, на фронт тебе рановато, в армию призывают юношей не моложе 18-ти лет. Да, наверное, тебя и мама не отпустит. В бригаду тебя принять не можем».

Девушка расстроилась и потихоньку вышла. На следующий день снова пришла – и не одна, а с матерью.

-Мама, скажи комиссару, что ты отпускаешь меня на фронт. Я комсомолка и должна быть в рядах защитников Родины.

Мать, вытерев слёзы, обратилась к В.В. Кабанову со словами:

-Товарищ комиссар, Женя, как только узнала про вашу бригаду, каждый день твердит, что уедет на фронт. Сколько ни прошу, сколько ни говорю, что такую девчонку на фронт никто не возьмёт, стоит на своём. Что с ней делать? Пусть уж едет с вами» [2, с.10]. Так Женя Павлова была зачислена санинструктором в стрелковую роту 1-го батальона. Сражалась она мужественно, Женя всегда оказывалась там, где раненые нуждались в помощи.

В начале февраля 1942 года, когда бригада была полностью укомплектована, начались напряжённые дни боевой и политической подготовки. Бойцов учили в первую очередь не бояться танков и самолётов противника, обучали мастерству борьбы с вражеской техникой и многому другому. 12 апреля 1942 года Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов проверил готовность бригады и сделал заключение, что 107-я отдельная стрелковая бригада готова к выполнению боевых задач.

Отправка эшелонов была запланирована на 1 и 2 мая. Было принято решение начать погрузку Первого мая, после городского митинга. К 9 часам части построились на городской площади, у Дома культуры Марбумкомбината. Всё население города вышло на улицы, чтобы проводить воинов на фронт. Для бойцов 107-ой бригады было изготовлено и вручено Боевое знамя.

Пройдя торжественным маршем, части бригады под музыку духового оркестра отправились на станцию, погрузились в железнодорожные эшелоны и 5 мая прибыли на Брянский фронт, где приняли первое боевое крещение.

Воины бригады сражались на многих фронтах: на Брянском и Северокавказском, под Ростовом и Моздоком, северо-восточнее Туапсе, на легендарной Малой Земле.

После поражения под Москвой гитлеровцы решили наступать на южные районы. На берегах Волги и на Кавказе решались в те дни судьбы всей страны. Кавказ привлекал фашистов нефтью, цветными металлами, хлебом. Потеря этих богатств быстро бы ослабила Красную Армию.

В географическом смысле Малая Земля не существует. Это каменистый клочок суши, прижатый к воде. Протяжённость его по

фронту была 6 км, глубина – 4,5 км. И эту Землю, во что бы то ни стало, надо было удержать.

Как появился плацдарм?

Леонид Ильич Брежнев, назначенный в апреле 1943 года начальником политотдела 18-ой армии (в 1964-1982 гг. – Генеральный секретарь ЦК КПСС) в книге «Малая Земля» вспоминает: «Новороссийск расположен на берегах Цемесской бухты, которая глубоко врзается в горы. С одной стороны были мы, а с другой – немцы. К началу 1943 года левый берег весь был у противника, с высот он контролировал движение нашего флота, и надо было лишить его этого преимущества. Было решено высадить десант и захватить предместье Новороссийска. По плацдарму, когда советские солдаты его заняли, фашисты били непрерывно, обрушивали гигантское количество снарядов и бомб, не говоря уж об автоматном-пулемётном огне. Подсчитано, что этого смертоносного металла на каждого защитника Малой Земли приходилось по 1250 кг» [1, с.10].

Надо сказать, наши воины находились в крайне не выгодном положении. У нас была узкая полоска берега – длинная, голая и ровная, а у немцев – все высоты, лес. Малая Земля была как на ладони. Она превратилась в подземную крепость. 230 наблюдательных пунктов стали глазами, 500 огневых укрытий её бронированными кулаками, были открыты десятки километров ходов сообщения, тысячи окопов, щелей. Нужда заставляла пробивать штольни в скальном грунте, строить подземные склады боеприпасов, подземные госпитали, подземную электростанцию. Нужда заставляла ходить только по траншеям, это нелегко, но чуть высунешься – и конец. Апрельские бои 1943 года были самыми тяжёлыми и жестокими на Малой Земле. Главная цель фашистов была – уничтожить советские войска, после того как они будут сброшены в море.

С 17 апреля бои развивались с нарастающей силой. Рано утром начинали бить тяжёлые батареи. Одновременно в небе появлялись самолёты. Они шли волнами по 40-60 машин, сбрасывали бомбы. Вслед за скоростными бомбардировщиками двигались пикирующие – тоже волнами, затем – штурмовики. Всё это длилось часами, после чего начинались атаки танков и пехоты. Так повторялось по нескольку раз в день. Немецкое командование бросало на передовую всё новые и новые силы. Горела земля, дымились камни, плавился металл, рушился бетон, но наши воины не попятись с этой земли».

В ночь с 9 на 10 сентября подошли силы Красной Армии с Большой земли, состоялось решающее сражение. Шесть дней и ночей шли бои за Новороссийск. Великое противостояние закончилось, наши войска выдержали семимесячную осаду и победили. 16 сентября Москва салютовала доблестным войскам Северокавказского фронта и Черноморского флота, в составе которых были воины 107-й бригады. Но не все дожили до этих счастливых минут Победы.

Утром 16 января 1943 года командир 107-й бригады полковник П.Е. Кузьмин при переходе на новый наблюдательный пункт был сражён вражеской миной. 6 июня 1943 года он посмертно награждён орденом Суворова II степени. Имя его увековечено в названии улицы нашего города.

2-го мая 1943 года в бою на Малой Земле скончался от смертельной раны Николай Ромашенков. За подвиги в боях Военный Совет 18-й армии наградил Николая Ромашенкова орденом Отечественной войны. Захваченный Николаем в плен немецкий ефрейтор сообщил немало ценного о группировке вражеских войск, сосредоточенной для ликвидации нашего плацдарма.

В конце 1943 года во время сильного обстрела вражеская мина оборвала жизнь нашей землячки Жени Павловой. И случилось это тоже на Малой Земле. Женя Павлова погибла, так и не дожив до своего совершеннолетия. За проявленные мужество и отвагу, вынос раненых с поля боя, она была награждена двумя медалями «За отвагу».

Политруку В.В. Кабанову судьба позволила дожить до Дня Победы. Он закончил войну в должности начальника политотдела 117-й гвардейской стрелковой дивизии, награждён двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, тремя орденами Отечественной войны I степени, Орденом Красной Звезды, медалями. Уйдя в отставку, вёл огромную работу по военно-патриотическому воспитанию молодёжи. Оказал большую помощь в создании музея Боевой Славы 107-й отдельной стрелковой бригады в Новороссийске, Москве, Бердичеве, Волжске. В.В. Кабанов – Почётный гражданин г. Волжска и Новороссийска. Скончался 23 марта 1987 г. в Москве. Его именем названа улица нашего города в микрорайоне «Машиностроитель».

В честь 30-летия Победы над фашистской Германией в Волжске был заложен сквер, в центре которого сооружена стела с изображением боевого пути 107-й бригады. Решением исполкома

Волжского городского Совета народных депутатов МАССР от 15 апреля 1980 года улица «Северная» в жилом районе «Машино-

Боевой путь 107-й стрелковой бригады

строитель» переименована в улицу «107-й стрелковой бригады».

107-я отдельная стрелковая бригада сражалась под Брянском, а с октября 1942 года влилась в 18-ю армию и вела бои под Туапсе, на Малой Земле под Новороссийском, Анапой и Таманью. После освобождения Таманского полуострова в октябре 1943 года, 107-я отдельная стрелковая бригада, 81-я отдельная морская бригада, а также 8-я гвардейская десантная авиационная бригада сформировали 117-ю гвардейскую стрелковую дивизию. В составе I-ого Украинского фронта 117-я гвардейская стрелковая дивизия прошла от Киева до Берлина и Праги, освободив сотни городов, сёл и деревень, за что неоднократно отмечалась благодарностями Главнокомандующего, а её личный состав награждался орденами и медалями.

26 мая 1945 года 117-я гвардейская стрелковая дивизия за прорыв обороны врага на реке Нейсе награждена орденом Богдана Хмельницкого II степени.

Завершая рассказ о 107-й бригаде, необходимо отметить, что

историю её формирования и боевой путь мы восстановили по воспоминаниям Арефия Дмитриевича Кабанова и Василия Владимировича Кабанова. Дополнить историю 107-й бригады предстоит будущим исследователям-краеведам.

Литература

1. Брежнев Л.И. Малая Земля. – М.: Издательство политической литературы, 1980.
2. Кабанов А.Д. Рождение «Гвардейской» (рукопись)./ Фонды Волжского краеведческого музея, 1998 г.
3. Кабанов В.В. 117-я гвардейская. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1982.

Музурова В.А.,
директор

МБУК «Звениговский районный краеведческий музей»

На самом севере войны

В конце октября 1992 года в районной газете «Передовик» опубликована выдержка из Указа Президента Российской Федерации Бориса Ельцина о награждении ветеранов Соловецкой школы юнг медалью Ушакова. Этой редкой награды «За отличия при выполнении боевых задач в период Великой Отечественной войны и большую работу по патриотическому воспитанию молодежи» в Республике Марий Эл был удостоен Владимир Дмитриевич Каунов – житель города Звенигова.

Родом Владимир Дмитриевич из Саратова. Там родился, жил, учился в школе, а в 1943 году оттуда же попал в Соловецкую школу юнг.

Соловецкая школа юнг была образована в 1942 году на самом крупном острове Соловецкого архипелага – Большом Соловецком острове. Площадь его составляет 246,9 квадратных километра, на нем около 400 озер. Знаменит остров своим монастырем, основанном в 1436 году. За годы существования школы были подготовлены тысячи специалистов военно-морского дела. Многие впоследствии стали видными военными деятелями, немало Героев Советского Союза.

А как же Владимир Дмитриевич попал в эту школу? «Еще в 1942 году пришел в военкомат, но меня выгнали, сказали, что молод еще для фронта. А в 1943 году как раз был набор в Соловецкую школу юнг 16-летних. И вот мы с другом потихоньку от родителей убежали туда. Ехали в школу юнг через Москву. Ребята были с нами практически со всей страны. После окончания учебы нас распределили по всем флотам. Я же попал на Северный – там была война...», – рассказывал В.Д. Каунов.

Школа юнг рассчитана на двухгодичный срок обучения, но в связи с условиями военного времени его сократили до одного года. Владимир Дмитриевич учился на радиста. В 1943 году принял присягу.

«Трудностей, конечно, в учебе много было, но ведь мы, моло-

дые, трудностей не боялись. В 23 часа отбой, в шесть утра – подъем. Жили в бараках, в которых когда-то держали заключенных. Немецкие самолеты постоянно делали налеты...», – вспоминал В.Д. Каунов.

По окончании учебы Владимир Дмитриевич попал сразу на корабль. Крейсер «Мурманск», на который отправили Каунова, только-только пришел из США по ленд-лизу. Крейсер был большой – метров 200 в длину и 16 метров в ширину.

«Старшие на корабле нас уважали. Дисциплина была хорошая. Сразу по приходу на корабль нас поставили на подвахту – со старшим. Наша задача: иметь постоянную связь с центром, с главной базой. Была и внутриэскадренная связь – с флагманом, с линкором, с подводными лодками, самолетами. А ходили мы далеко. Сопровождали конвои. Нас целая эскадра была – все виды кораблей. Во время конвоя немцы все время вокруг шныряют – и самолеты, и субмарины...», – рассказывал В.Д. Каунов.

До 18-летнего возраста Владимир Дмитриевич был юнгой на корабле. А в 1945 году он стал матросом. «Когда кончилась война, всех спящих сбрасывали в кубриках с коек от радости. Это девятого мая. А в заливе стоял американский конвой, так они еще 8 мая вывесили флаги с надписями «Виктория» – то есть, победа! Над заливом висели их стратостаты, так американца стали по ним стрелять от радости. А мы только 9 стали праздновать...», – вспоминал В.Д. Каунов.

После окончания Великой Отечественной войны Владимир Дмитриевич продолжал служить на корабле. Часто проводились учения, каждое лето на 3-4 месяца выходили на Белое море. Таким образом, повышая боеготовность, укреплял мощь родного флота. Надо сказать, что крейсер вернули Америке в 1948 году.

«В годы войны на Северном флоте был десятый сталинский удар (1944 г.). После этого многих из нас наградили медалями «За оборону Советского Заполярья», потом «За победу над Германией». Вручали их прямо на корабле...», – рассказывал В.Д. Каунов.

После севера уехал в Саратов, затем его направили в затон Алексеевку. Там Владимир Дмитриевич работал начальником узла связи. Потом в связи с пуском Балаковского ГЭС, затон ликвидировали и в 1969 году весь флот перевели в Звенигово, на завод им. С.Н. Бутякова, вместе с которым перевелся и Каунов.

В Звениговском музее в память о Владимир Дмитриевич Каунове оформлен уголок, который раскрывает его жизнь в период

Великой Отечественной войны. Родственники Каунова Звениговскому музею подарили его награда, медали, старинные фотографии и газетные вырезки, также в музее имеется макет Крейсера «Мурманск».

Мы полноправно гордимся Владимиром Дмитриевичем Кауновым, как участником Великой Отечественной войны.

Источники и литература

1. Кандаков А. На самом севере войны // Передовик, 1993, №1.
2. Материалы из фонда Звениговского музея.
3. Сидоров А. Звенигово. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1984. – С. 5-7.

Сульдина О.А.,
*научный сотрудник Музея Воинской славы им. Н.П. Мотовилова
МБУК Оршанского района «Историко-краеведческий музейный комплекс»*

Сухоовражские генералы

На конце деревеньки,
Где кончается поле,
Бродят козы и
В редком подлеске дрожит тишина.
Убирают картошку,
И тянет ботвой с огородов,
И за каждым пригорком
Начертана чья-то судьба...

Олег Чухонцев

Красивые места были близ деревни Сухой Овраг Оршанского района. Тут и речка Ошла есть искупаться ребятишкам. Тут же и небольшой лес – так и манит к себе по грибы да по ягоды. И это все родная сторона. Путь в большую жизнь начинается с малой родины. Она помнит всех своих питомцев, которых вырастила и однажды проводила в дальнюю дорогу. Мирную жизнь деревни нарушила война: 70 человек ушли на фронт в первые дни войны и 45 из них не вернулись. Кому-то суждено погибнуть, кто-то прошел через всю войну и вернулся в родную деревню, а некоторые стали выдающимися военачальниками и всю свою жизнь связали с армией.

Кожевников Сергей Константинович, генерал-майор.

Родился Сергей Константинович в 1904 году в деревне Сухой Овраг. Семья была бедной, даже лаптей на всех не хватало. Подростку Сергею была охота учиться, но дома для учебы не было возможности. Отцу было сложно дать образование четверым сыновьям. Сергей был вторым ребенком, оказывал посильную помощь семье. Старший, Федор, уже помогал отцу. Сергей пошел работать в волостное управление, однако там он проработал немного, тяга к учебе не пропадала. И тогда он решил убежать из дома. Сговорился со своим деревенским товарищем, у которого в Москве жил родственник с семьей. Собирались тайком. Хотел Сергей надеть рубашонку получше, да второпях, в темноте ночной схватил нижнюю рубашку матери. А когда понял свою оплошность, возвращаться было уже поздно. Так и приехал к родственникам товарища в Мо-

С.К. Кожевников

скве в женской рубашке, в домотканых штанах и лаптях.

Месяц спустя Сергея взяли в семью учителей в качестве помощника по дому. Работу вел исправно. А хозяева по-настоящему к нему привязались, тем более, что своих детей у них не было. Стали они готовить парня к учебе, занимались с ним дома. В 1923 году Сергей поступил в Иваново-Вознесенскую пехотную школу имени М.В. Фрунзе и навсегда связал свою жизнь с Вооруженными Силами. В 1927 году закончил курсы усовершенствования при Военно-политической академии имени В.И. Ленина

и стал политруком роты одной из стрелковых дивизий. Через пять лет он уже стал военным комиссаром стрелкового полка. В феврале 1938 года приказом наркома обороны Сергей Константинович был назначен военным комиссаром Военно-хозяйственной академии. Член ВКП(б) с 1924 года, он был делегатом XVIII съезда партии...

Накануне Великой Отечественной войны Кожевников – военный комиссар Генерального штаба Красной Армии. Осенью 1941 года Сергей Константинович был направлен в состав 10-й армии на Юго-Западный фронт, где шли кровопролитные бои на подступах к Москве. Как корпусный комиссар, он проводил большую политическую и организационную работу среди солдат.

17 января 1942 года получила тяжелый удар 322-я стрелковая дивизия, вступившая в бой против свежих пехотных дивизий и танковых частей гитлеровцев. В дивизию срочно командировали члена Военного Совета 10-й армии Кожевникова.

«Его главной задачей, было, – пишет командующий 10-й армии Ф.И. Голиков, – внести успокоение, поднять дисциплину личного состава. Он чисто партийными и воспитательными мерами успешно выполнил свою сложную задачу. Наш выбор не случайно пал на С.К. Кожевникова. Это был очень сердечный человек, доброжелательный, близкий и доступный для рядовых красноармейцев и широкого круга командного состава. Человек принципиальный и, когда нужно, очень строгий, он в то же время был врагом грубого

подхода к людям, администрирования и репрессий. Он был незаменимый шутник и весельчак, всегда мог позабавить, рассмешить хорошей побасенкой, короче говоря, Сережа, как мы его звали, был душой общества. Все эти-то его свойства как раз и были в обстановке тех дней».

Вместе с воинами 10-й армии Сергей Константинович пережил горечь первых поражений, узнал радость первых побед, прошел всю войну.

Еще накануне войны он был награжден орденом Ленина. За годы войны трижды награжден орденом Красного Знамени, а после войны – вторым орденом Ленина. После войны Кожевников занимал пост заместителя начальника политчасти сухопутных войск связи. С 1950 года в отставке. 33 года отдал Сергей Константинович служению Родине. Умер в 1956 году в Москве.

Кожевников Александр Иванович, генерал-полковник.

Александр Иванович родился в 1920 году в деревне Сухой Овраг. Учился в Малокугунурской начальной школе, в деревне Марково, потом в педучилище в селе Кузнецово Медведевского района. После педучилища работал два года в Сухоовражской начальной школе.

А.И. Кожевников

Осенью 1939 года Александр Иванович стал курсантом военного училища зенитной артиллерии. Закончил его за два месяца до начала Великой Отечественной войны. Молодому лейтенанту доверили зенитную батарею. Уже 28 июня 1941 года лейтенант прибывает на фронт в должности командира зенитной батареи в механизированном корпусе генерала Д.Д. Лелюшенко. В боях в районе Даугавпилса батарея сбила четыре вражеских самолета и уничтожила свыше 150 фашистских солдат. О подвиге нашего земляка в те дни писал военный журналист П. Трояновский в книге «На восьми фронтах».

В мае 1942 года А.И. Кожевни-

ков стал членом КПСС. Вскоре на груди отважного командира появилась первая награда – медаль «За боевые заслуги». За участие в наступательной операции на Великие Луки, Витебск и окружение Демьянской группировки противника. К этому времени Александр Иванович стал уже капитаном, а в марте 1943 года получил звание майора и был назначен начальником штаба вновь сформированного 1622-го армейского зенитно-артиллерийского полка 3-й ударной армии.

С 6 по 10 октября 1943 года принимал участие в Невельской наступательной операции, за что был награжден орденом Красного Знамени.

В первой половине 1944 года 1622-й армейский зенитно-артиллерийский полк вел боевые действия с целью расширения плацдарма южнее Пустошки, а в июле участвовал в Ирицко-Себежской операции по освобождению Белоруссии с севера. К этому времени майор А.И. Кожевников был уже начальником ПВО (противовоздушной обороны) 3-й ударной армии. За эту операцию он был награжден вторым орденом Красного Знамени.

Александр Ивановичу памятливы многие операции, но особенно – Берлинская. Она началась 16 апреля 1945 года. Войска ПВО 3-й ударной армии успешно прикрывали группировки войск. Во время наступления 1-го Белорусского фронта в лицо врагу било 140 мощных прожекторов, расположенных через каждые 200 метров. Свет ослеплял противника, одновременно выхватывал из темноты объекты атаки для наших танков и пехоты. Умело действовала зенитная артиллерия. Ею был сбит 61 вражеский самолет. В приказе, подписанном командующим 1-м Белорусским фронтом маршалом Г.К. Жуковым о награждении майора А.И. Кожевникова орденом Отечественной войны I степени, говорится: «Товарищ Кожевников сумел организовать световое поле в период прорыва обороны немцев на Одере. Под огнем противника произвел рекогносцировку каждой установки прожекторов, установку их в 300-500-800 метрах от переднего края противника, что способствовало продвижению наших войск...». Так на груди отважного земляка появилась четвертая боевая награда.

После войны А.И. Кожевников учился в Военной академии имени М.В. Фрунзе, закончил ее с золотой медалью. Командовал дивизионом, полком, был начальником войск ПВО округа. В мирное время А.И. Кожевникову присвоили звание генерал-майора, а в 1980 году – генерал-полковник артиллерии. За год до это

го он защитил кандидатскую диссертацию. В последние годы перед увольнением в запас А.И. Кожевников возглавлял Военную Академию войсковой ПВО имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Пятьдесят один год Александр Иванович не снимал военную форму, связав свою жизнь с Советской Армией.

Литература

1. Багина Л. Кожевниковы. Сергей Константинович. // Вперед, 1989, 18 февраля.
2. Большая Советская энциклопедия (тома 9,15,18) / Под ред. М. Прохорова. Издание 3. – М.: Сов. энциклопедия, 1974.
3. Земля Оршанская. / Сост. Н.А. Рыбакова. – Йошкар-Ола: Периодика Марий Эл,1994.
4. Книга памяти. – Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во,1995.
5. Поэзия периода Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет. / Сост. В.М. Курганова. – М.: Сов. Россия,1990.
6. Оршанский район: Сборник документальных очерков. – Йошкар-Ола, 2005.

Хабалева М.О.,
*директор МБУК «Сернурский музейно-
выставочный комплекс им. А. Конакова»*

Сквозь огонь войны (из воспоминаний Н.Е. Смышляева)

В фондах Сернурского музейно-выставочного комплекса хранятся материалы, свидетельствующие о периоде Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Среди них фото, документы, личные вещи участников войны, анкеты, письма-треугольники, воспоминания ветеранов Великой Отечественной. Наиболее интересными представляются воспоминания о боевых подвигах нашего земляка – Смышляева Николая Ефимовича, которые были записаны им в 1985 году.

Родился Н.Е. Смышляев 6 августа 1921 года в д. Анчуткино Кичминского района Кировской области. На действительную службу в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии был призван Сернурским райвоенкоматом в октябре 1940 года. В ту осень было призвано на военную службу из Сернурского района 84 человека. Все призывники были направлены в распоряжение особого Киевского военного округа и проходили военную службу на Украине, в городке Винница, в 137 Краснознаменном гаубичном артполку резерва Главного Командования Вооруженных Сил СССР.

Свою службу Николай Ефимович начал красноармейцем - радистом. В апреле 1941 года он был переведен в отделение разведки и назначен старшим разведчиком. Весть о нападении фашистов на нашу Родину Николай Ефимович услышал в первый день и в первый час войны, когда стоял часовым в гарнизонном карауле и нес службу по охране военных объектов. Неожиданно раздались вой сирен, гудки на заводах, гул зенитных орудий и пулеметов. «...Смотрю в небо, а там немецкие самолеты с черными крестами на крыльях летают. Начали бомбить и обстреливать из пулеметов г. Винницу и другие объекты. Во время бомбежки пришел начальник караула Нипульников Иван Константинович со взводом и говорит мне: «Мы находимся в состоянии войны, на нас вероломно напала фашистская Германия...» и приказал нести усиленную охрану вверенных нам объектов». Н.Е. Смышляеву тогда не исполнилось и 19 лет. Так началась война и оборвалась мирная жизнь

для миллионов советских людей.

«...23 июня 1941 года в составе 515-го гаубичного артиллерийского полка Резерва Главного Командования (РГК) мы заняли оборону г. Винница, в районе железнодорожной станции. Не считаясь с огромными потерями, гитлеровцы предпринимали одну атаку за другой. Фашисты плохо знали советских людей, об их стойкости и мужестве, преданности своей Родине...». Осенью 1941 года часть, в которой служил Н.Е. Смышляев, изматывая силы немецких войск отступала, оставив города Харьков, Чугуев, Кременчуг, Таганрог, Ростов-на-Дону по направлению Южного фронта.

«...Осенью 1941 года на подкрепление прибыли две танковые дивизии и наши войска перешли в наступление под Ростовом-на-Дону. Форсировав р. Дон, освободили г. Ростов-на-Дону, станицу Аксайскую и ряд других населенных пунктов. Особенно сильные бои были в районе г. Батайска. Отбросили фашистов до г. Таганрога...».

Н.Е. Смышляев с сослуживцами (слева - третий). 1941 г.

В ноябре 1941 года часть, в которой проходил службу Н.Е. Смышляев, срочно перебрасывают на защиту Москвы в Мо-

сковскую зону обороны по направлению городов Наро-Фоминска и Можайска. «...Мы знали, что дальше отступать некуда – за нами Москва...». Зима 1941 года выдалась суровой, морозы доходили до 47 градусов, но солдаты проявляли мужество и отвагу, героизм. В эти морозные дни советских солдат обогревала вера в победу над врагом. «...В таких трудных условиях приходилось копать траншеи, строить блиндажи, рыть котлованы для орудий. Да, земли было перекопано, мерзлого грунта тысячи кубических метров. Да, были случаи при выполнении боевых заданий в маскировочных халатах лежали на снегу целыми днями, чтобы не выдать себя и вести наблюдение за врагом. Да, здесь под Москвой была сильная оборона. Моральный дух наших солдат был высоким. Мы знали, что победа будет за нами. Вот тут-то и был рассеян миф о молниеносной войне немецкого командования, где было положено начало нашей победе над врагом...».

После разгрома фашистских войск под Москвой часть, в которой служил Н.Е. Смышляев, в марте 1942 года перебросили на Северо-Западный фронт, под Старую Руссу, озеро Ильмень и железнодорожную станцию Лычково. Так как Н. Смышляеву поручали задания разведывательного характера. Часто он вел наблюдения с деревьев через бинокль, затем чертил артпанораму с нанесением огневых точек и направлений передвижения войск противника. Эти данные он передавал на командирский наблюдательный пункт, где на основании его сведений готовились основные удары артиллерии по огневым позициям немецких войск. «...На переднем крае фронта под Старой Руссой сидел замаскировавшись на дереве, вел наблюдение... Пришло время смениться, я слез с дерева, а мне товарищи говорят: «Ты северный человек, возможно еще раз поведешь наблюдение». Это меня воодушевило, и я снова водрузился на дерево. Только приступил к наблюдению, как немец стал обстреливать наш район из минометов. Мины рвались одна за другой, дерево осколками мин исщипало, несколько товарищей ранило, но во мне проявилось мужество. Я продолжал вести наблюдение, засек минометные точки противника, откуда он вел огонь, передал на командирский пункт данные, после чего ...враг был уничтожен...».

Николай Ефимович вспоминает, как командир Нипульников Иван Константинович, поручил ему доставить данные разведки на огневую позицию артиллерии 12-й батареи 40-го дивизиона. Николай Ефимович попал под артобстрел немцев, но успел пры-

гнуть в окоп. Обстрел длился около часа. В окопе его кидало во все стороны, думал, что немецкие снаряды разорвут его на части. Гроыхало все вокруг. В мыслях промелькнуло, что засыплет его здесь землей, и он станет одним из многих пропавших без вести. И действительно могло так случиться, но на этот раз судьба улыбнулась Николаю Ефимовичу, его даже не ранило. Когда огонь прекратился, он встал на ноги и увидел, что вся земля вокруг в воронках от разрывов снарядов, все кругом черным-черно и сам он весь черный от гари и копоти, земля усеяна трупами немецких и советских солдат. Разведанные он доставил на огневую позицию, но с тех пор Николай Ефимович частично потерял слух.

Часть, в которой служил Н. Смышляев, в мае 1943 года преобразовывают в 109-ю гаубичную артиллерийскую бригаду Резерва Главного Командования (РГК), которая вошла в состав 16-й артиллерийской, Кировоградской, Краснознаменной, Ордена Суворова II-ой степени дивизии прорыва Резерва Верховного Главного Командования (РВГК). Н.Е. Смышляев был назначен старшиной 12-й батареи. В июне 1943 года дивизию из-под Старой Руссы перебрасывают снова в Московскую зону обороны, затем на Брянский фронт под г. Орел, затем на Курско-Белгородскую дугу, где под г. Белгородом дивизия вошла в состав Степного фронта.

Немецкое командование сосредоточило на Курско-Белгородском направлении большое количество войск и техники. «...В то время был сплошной гул орудий и минометов, разрывы бомб сотрясали воздух. Лавина раскаленного металла, десятки тысяч пуль летели над нашими головами. В небе плотным строем пролетали самолеты, сбрасывали свой смертоносный груз на наши оборонительные части...». На первых порах защиты г. Белгорода советским войскам пришлось отступить, но это не уменьшило стойкости советских солдат. В этих непростых условиях обороны командиры личным примером воодушевляли своих бойцов. Немецкое командование считало Курско-Белгородскую дугу самым уязвимым местом в обороне советских войск и предпринимало одну атаку за другой. «...Особенно вспоминается танковое сражение в районе д. Прохоровка. Это было сражение брони, в котором немцы испытывали второй Сталинград. В один из июльских дней, утром, вдруг земля вздрогнула, заговорила вся мощь нашей артиллерии, а вскоре пошли танки, авиация и пехота. Началось грандиозное наступление наших войск в районе г. Белгорода. Наши войска, прорвав оборону противника по линии фронта, стали укреплять и расши-

рять занятые позиции, а 5 августа 1943 года г. Белгород был освобожден. Советские войска продолжали успешное наступление, освобождая один за другим города и населенные пункты. Москва салютовала по случаю освобождения городов Белгород и Орел...».

Впоследствии Степной фронт был разделен на четыре Украинских фронта. Дивизия, в которой воевал Н.Е. Смышляев, вошла в состав Второго Украинского фронта, которым вначале командовал маршал Советского Союза Малиновский, затем маршал Советского Союза Конев. Николай Ефимович в боевых действиях по освобождению города Кировограда в январе 1944 года был тяжело контужен, получил закрытый перлом берцовой кости левой ноги. После госпиталя вернулся в родную 109-ю бригаду.

Из Наградного листа от 23 августа 1944 года за подписью командир 109 ГАБр.БМ (гаубичной артиллерийской бригады большой мощности) Г.Л. Адамчика известно, что «Старшина Смышляев в дни Отечественной войны, показал себя смелым, дисциплинированным и находчивым воином. В боях западнее гор. Яссы 20.08.44 г. батарея попала под сильный артобстрел противника, старшина Смышляев своим личным примером увлек весь расчет на выполнение боевой задачи и, следуя его примеру, никто из бойцов не покинул своего места и продолжал вести огонь. Старшина Смышляев отлично работал в огневом расчете.

20.08.44 г. утром под обстрелом доставил завтрак на передовой наблюдательный пункт и промежуточные станции. Как старшина батареи, старшина Смышляев много проявляет заботы о личном составе батареи, в результате чего все бойцы ходят всегда в отремонтированной обуви и одежде, подстрижены и побриты. Учет боевого и вещевого имущества ведет отлично.

За заботливое отношение к имуществу батареи, за смелость и отвагу в бою от имени Президиума Верховного Совета Союза ССР, награждаю тов. Н.Е. Смышляева правительственной наградой – медалью «За отвагу».

Зимой 1945 года войска Второго Украинского фронта первыми вышли на государственную границу СССР и приступили к освобождению Румынии, Венгрии, Югославии, Чехословакии и Австрии. Особенно тяжелыми были бои за взятие Будапешта, которые продолжались более двух месяцев. В ночь с 12 на 13 февраля 1945 года немецкие войска численностью примерно 25 тыс. чел., сделали прорыв из крепости Хорти по направлению Венских лесов. 12-ая батарея оказалась в центре прорыва немецких войск. В ту

ночь Николаю Ефимовичу удалось взять в плен раненого немецкого ефрейтора и переводчицу мадьярку (венгерку), которых он сдал в штаб дивизиона. При взятии Будапешта Н. Смышляев был снова контужен.

На интернет-сайте электронного банка документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне» Н.Е. Смышляев участвовал в боевых действиях на шести фронтах: Южном, Московской зоне обороны, Северо-Западном, Брянском, Степном, Втором Украинском.

После полного разгрома немецко-фашистских войск Николай Ефимович продолжил службу в центральной группе Советских войск в Австрии при седьмом арткорпусе резерва Высшего Главного Командования Вооруженных Сил СССР. В июне 1946 года Н.Е. Смышляев был демобилизован и вернулся в родной Сернур.

Вот такой славный боевой путь с самых первых и до последних дней войны прошел наш земляк Николай Ефимович Смышляев. Он имеет 33 различных боевых и гражданских награды, 25 почетных грамот, 12 благодарностей Верховного Главного Командования Вооруженных Сил СССР.

После войны Н.Е. Смышляев начал трудовую деятельность директором Комерчатской чайной, затем работал директором Универмага, заместителем председателя райпо по торговле, председателем правления Сернурского райпо, с 1962 по 1982 гг. являлся директором райбыткомбината. Несколько раз избирался депутатом районного совета и поселкового совета депутатов, членом Пленума и ревизионной комиссии (РК КПСС) и многих других общественных организаций. Являлся членом Совета ветеранов войны и труда п. Сернур, членом Совета партии и комсомола.

6 июля 2013 года Николая Ефимовича Смышляева не стало.

Обращаясь к молодому поколению, он говорил: «Всегда пом-

Н.Е. Смышляев

ните тех, кто спас Отечество в трагические годы жестокой Великой Отечественной войны. Любите свою родину – Россию! Учитесь защищать ее также беззаветно, как защищали ее мы!».

Литература

1. Дневник воспоминаний участника Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Н.Е. Смышляева из фондов Сернурского музейно-выставочного комплекса.

2. Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: podvignaroda.mil.ru.

**ОСОАВИАХИМ и оборонно-массовая работа
в Юринском районе в предвоенное время
и в начальный период Великой Отечественной
(по материалам периодической печати)**

Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству (далее – ОСОАВИАХИМ) создано для подготовки будущих воинов в январе 1927 года. Новая организация была образована путём слияния обществ Авиахим и Общества содействия обороне СССР. Первоначально организация называлась Авиахим-ОСО [1].

Под эгидой ОСОАВИАХИМа в СССР был введен знаменитый Всесоюзный физкультурный комплекс «Готов к труду и обороне СССР» (ГТО). За год до начала Великой Отечественной войны – с конца августа 1940 года, когда Центральный Совет ОСОАВИАХИМа принял постановление «О перестройке военного обучения членов Осоавиахима», был начат переход от кружковой работы к обучению в специальных учебных подразделениях. Основными единицами в учебных подразделениях стали группы, команды, отряды [Там же].

О работе первичных организаций ОСОАВИАХИМа в Юринском районе в предвоенные месяцы 1941 года свидетельствуют некоторые публикации в районной газете «Стахановец». Например, информацию о подготовке призывников к службе в рядах Рабоче-Крестьянской Красной Армии можно почерпнуть из редакционной статьи «Повседневно готовить достойное пополнение для РККА и ВМФ», опубликованной 20 марта 1941 года. В материале отмечалось, что «... в подготовке к очередному призыву многие допризывники нашего района добились замечательных успехов. Все допризывники Покровского сельсовета сдали зимние нормы на значок ГТО. Близки к завершению этого вида оборонной работы допризывники рабочего посёлка Юрино, Юркинского, Кромского и Горно-Шумецкого сельсоветов» [3, с.1]. Кроме того, в указанной публикации приводятся факты производственных достижений будущих воинов. Например, стахановец артели «Выдвиженец»

Н.А. Вязьмин ежедневно давал свыше трех норм выработки. Большая часть десятиклассников Юринской средней школы (75%), готовясь к призыву в ряды Красной Армии, имела по четыре «оборонных» значка [Там же].

Любопытно отметить, что первый нагрудный знак для деятельных осоавиахимовцев – «Ворошиловский стрелок» появился в 1932 году. Спустя ещё два года Центральный Совет ОСОАВИАХИМа утвердил новое положение о знаке «Ворошиловский стрелок», учредив I и II ступени. Вскоре было опубликовано положение о значке «Юный ворошиловский стрелок» [1].

В предвоенное время призывники Юринского района соревновались с молодежью Еласовского района Марийской АССР (ныне – Горномарийский район), что было, конечно, обусловлено территориальной близостью. В феврале 1941 года молодежные команды будущих воинов из Юрина и Еласов принимали участие в лыжном кроссе, посвященном 23-й годовщине создания Рабоче-Крестьянской Красной Армии, а также в звездно-лыжном переходе Юрино–Йошкар-Ола [3, с.1].

Борьба за «призыв в Красную Армию здоровой, крепкой, выносливой, культурной и грамотной» молодежи [Там же], по мнению журналистов из редакции газеты «Стахановец», должна была получить общественную поддержку.

С первых недель Великой Отечественной войны первичные организации ОСОАВИАХИМа форсируют свою работу. Новый этап в героической истории оборонной организации начался вскоре после выхода Постановления Государственного Комитета Обороны «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» (документ датирован 17-м сентября 1941 г.). Учебно-стрелковые центры ОСОАВИАХИМа готовили отличных снайперов, автоматчиков, пулеметчиков и связистов [1].

Автор одной из октябрьских заметок в газету «Стахановец» Рузанов писал: «Лучше всех работает в одном из цехов Маркожтреста первичная организация ОСОАХ (использован самый короткий аббревиатурный вариант названия Всесоюзной оборонной организации. – Е.Ш.), председателем Совета которой является тов. Н.И. Журавлев. Здесь осоавиахимовцы И.Я. Капустин, Кранов, Араксеев стали Ворошиловскими снайперами. 13 членов Осоавиахима сдали нормы на значок ПВХО (противовоздушная и противохимическая оборона. – Е. Ш.) 2 ступени и являются инструкторами ПВХО. Их инициатива организации учебной щели подхвачена многими.

Заводские рабочие изучают все, что нужно для победы в бою» [4, с.2].

На будущих воинов из Маркожтреста держали равнение члены первичных организаций ОСОАВИАХИМа из районной прокуратуры, суда, Юринской конторы связи, а также работники колхозов «Серп и молот», «Красный передовик» и «Красный просвет». Как отмечал Рузанов, все колхозники «вступили в члены Осоавиахима, сдали зачеты по ПВХО» [Там же]. Осенью 1941 г. в оборонную работу были вовлечены более 9 тысяч жителей Юринского района [Там же].

После битвы под Москвой тема оборонной работы вновь была поднята на страницах газеты «Стахановец». В первых числах марта 1942-го опубликована заметка «Готовим резервы фронту» (автор – Пашин). В ней анализируются некоторые результаты местной оборонно-массовой работы. О роли, которую играли военные кружки ОСОАВИАХИМа в Приветлужье, Пашин отзывался так: «Следует отметить хорошую работу осоавиахимовцев Васильевского и Юркинского сельсоветов. Они через кружки готовят ворошиловских стрелков. Члены Осоавиахима, упорно изучая военное дело, приняли участие в сборе теплых вещей участникам Отечественной войны» [2, с. 2].

Пашин в своей заметке указывал на проблемы, существовавшие в деятельности первичных организаций ОСОАВИАХИМа. Например, к концу первой военной зимы оказалось, что почти нет значкистов в райлесзаге и Маркожтресте. Корреспондент писал и о том, что некоторые первичные организации ОСОАХ «совершенно прекратили свое существование» [Там же].

Последний факт, по нашему мнению, может быть связан с таким явлением как дефицит подготовленных инструкторов, образовавшийся вследствие мобилизационных мероприятий райвоенкомата.

Таким образом, приведенные материалы местной периодической печати в целом объективно отражают состояние оборонно-массовой работы на территории Юринского района в предвоенное время и в начальный период Великой Отечественной войны. Проблемы, встававшие перед районным ОСОАВИАХИМом в 1941–1942 гг., не мешали его подразделениям (первичным организациям) готовить для Красной Армии отличных стрелков для всех родов войск.

Литература

1. Осоавиахим [Электронный ресурс]: Материал из Википедии – свободной энциклопедии: Версия 64860932, сохраненная в 08:11 UTC 17 августа 2014 / Авторы Википедии // Википедия, свободная энциклопедия. – Электрон. дан. – Сан-Франциско: Фонд Викимедиа, 2014. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/?oldid=64860932> (дата обращения: 15.10.2014).
2. Пашин. Готовим резервы фронту [Текст] // Стахановец. – 1942. – 6 марта. – С. 2.
3. Повседневно готовить достойное пополнение для РККА и ВМФ // Стахановец. – 1941. – 20 марта. – С. 1.
4. Рузанов. Лучше изучим военное дело [Текст] // Стахановец. – 1941. – 19 октября. – С. 2.

Шерстнев В.Л.,

*заместитель директора по научно-методической работе
МУ «Козьмодемьянский культурно-исторический
музейный комплекс»*

Козьмодемьянские лейтенанты в годы Великой Отечественной войны

Мысль о разработке данной темы возникла после просмотра Книг Памяти об участниках Великой Отечественной войны по г. Козьмодемьянску. При беглом подсчете погибших на фронтах только лейтенантов из г. Козьмодемьянска оказалось более 90 человек. Сегодня фронтовая статистика говорит, что лейтенант жил на передовой три дня.

Лейтенантами в годы войны служила лучшая молодежь, которая хорошо училась в школе, была политически и морально подготовлена и затем, успешно закончив военные училища, вела в бой рядовых солдат. В целом тема «Роль лейтенантов в годы Великой Отечественной войны» историками изучена недостаточно, и данная тема будет вкладом в сохранение памяти о лучшей молодежи нашей страны, погибшей за Родину.

Криворотов Владимир Федорович

Родился в 1923 году в г. Козьмодемьянске. Окончил 9 классов в 1941 году. С сентября 1941 года в рядах Красной армии. Окончил воздушно-десантную школу. В действующей армии с мая 1942 года. С февраля по апрель 1943 года воевал на Северо-Западном фронте в составе 18-го гвардейского воздушно-десантного полка 7-й воздушно-десантной дивизии. В звании старшего сержанта в составе 68-й армии участвовал в Старорусской наступательной операции (4-19 марта 1943 года) и форсировании 14 марта реки Ловать под Старой Руссой. Был награжден медалью «За боевые заслуги».

После ранения и излечения в госпитале направлен в Сызранское танковое училище, которое окончил в декабре 1944 года. В звании младшего лейтенанта направлен в 1-й Украинский фронт, в 8-ю самоходно-артиллерийскую бригаду. В.Ф. Криворотов в составе 5-й гвардейской армии участвовал в Сандомирско-Силезской наступательной операции (12 января-3 февраля 1945 года) состав-

ной части Висло-Одерской стратегической операции. 12 января 1945 года при прорыве обороны в районе села Хжанув (Свентокшинское воеводство, Буский повят, гмина Пацанув) младший лейтенант Криворотов, умело маневрируя на поле боя и ведя огонь прямой наводкой, одним из первых ворвался в траншеи противника и, подавив его огневые точки, способствовал продвижению пехоты и выполнению боевой задачи. При атаке населенного пункта Магеру в Пацанувской гмине наступающая пехота была встречена сильным минометным огнем противника. В.Ф. Криворотов, умело обойдя батарею с фланга, подавил ее огонь и открыл путь дальнейшему продвижению пехоты. Только за время боев 12 января 1945 года огнем его установки было уничтожено 3 полевых орудия, 2 станковых пулемета с расчетами, 1 дзот, 1 автомашина с грузом, 3 подводы, до 35 солдат и офицеров противника, подавлен огонь минометной батареи. За успехи был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

В ходе операции 5-я гвардейская армия, действуя с Сандомирского плацдарма, прорвала оборону противника и стремительно двинулась на северо-запад, с участием 8-й самоходно-артиллерийской бригады освободила 17 января 1945 года город Ченстоховы и 24 января вышла к Одеру севернее города Оппельн (Ополе).

Мл. лейтенант Криворотов особо отличился в Сандомирско-Силезской наступательной операции на территории Польши при форсировании реки Одер. В составе группы из 5 самоходных установок СУ-76 в числе первых в бригаде 25 января 1945 года форсировал Одер в районе населенного пункта Эйзенау (8 км северо-западнее г. Ополе). Захватив плацдарм, артиллеристы отбили ряд ожесточенных контратак противника и удержали его до подхода основных сил бригады.

После этого участвовал в Нижнесилезской наступательной операции 1-го Украинского фронта (8-24 февраля 1945 года) и Берлинской стратегической наступательной операции (с 15 апреля 1945 года). Во время Берлинской операции 8-я самоходно-артиллерийская бригада действовала в составе 52-й армии, которая форсировала реку Нейсе и наступала на левом фланге фронта в общем направлении на Баутцен и далее на Дрезден. Вечером 16 апреля бригада, поддерживающая 111-ю стрелковую дивизию, вступила в районе населенных пунктов Ной-Крауше и Гросс-Крауше в бой с контратакующими войсками германской группы армии «Центр» – 20-й танковой дивизии и дивизией «Герман Геринг», на-

носившими удар из района города Герлиц. Во время этих боевых действий младший лейтенант В.Ф. Криворотов умело используя складки местности, прицельным огнем своей установки уничтожил 2 орудия, до 15 солдат и офицеров противника и одним из первых ворвался в населенный пункт Ной-Крауше. При отражении контратаки противника силами до 25 танков с пехотой в районе Гросс-Крауше огнем установки поджег немецкий танк типа «Тигр», чем способствовал отражению контратаки. Был награжден орденом Красной Звезды.

Вплоть до 29 апреля 52 армия вела тяжелейшие бои в районе Баутцена, отражая контрнаступление крупных танковых и моторизованных сил противника. Ряд ее соединений попал в окружение и понес большие потери. Во время этих боев В.Ф. Криворотов был тяжело ранен и 22 мая 1945 года скончался от ран.

За образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные героизм, мужество и отвагу тов. В.Ф. Криворотов указом Президиума Верховного СССР 27.6.1945 года удостоен звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда», посмертно.

Мишин Юрий Андреевич

Родился в 1925 года в г. Козьмодемьянске в многодетной семье, рано остался без отца, мама его Мария Павловна всю жизнь проработала в библиотеке.

Юра учился в школе хорошо, увлекался спортом, на детской технической станции занимался в авиамodelьном кружке. В 1940 году он окончил 7 классов с отличными отметками по всем предметам и поступил в Московский авиационный техникум.

В первые дни войны Юрий Мишин с товарищами поступил работать на военный завод № 22 в Москве учеником токаря в Москве, они заменили ушедших на фронт. В октябре он и его пять друзей добровольцами ушли на фронт, хотя ему было всего 16 лет. Командование предлагало ему отбыть на место проживания его родных, он отказался. Служба Юры проходила в 3-м стрелковом полку московских рабочих, во 2-м батальоне, 5-й роте, в отделении истребителей танков. С 26 октября по 30 ноября принимал участие в ожесточенных боях под Москвой, был ранен. Под Старой Руссой он попадает в окружение, но благополучно выходит сам и выводит бойцов из лап врага. Его посылают на курсы комсостава. Экзамен выдержал на отлично и в декабре 1942 года стал лейтенантом. В

феврале 1943 года его награждают орденом Красной Звезды.

Вот как о нем вспоминала его однополчанка Нина Александровна Ремизова: «Наша рота наступала в одних боевых порядках пулеметной роты, которой командовал Юрий Мишин. Я была с ним целый день. Помогала набивать патронами пулеметные ленты, перевязывала и выносила раненых. И вот здесь, под огнем, где проверяются все качества человека, я убедилась, какой это мужественный и бесстрашный командир. Юрий без крика умел подбодрить бойца и словом, и делом. Когда выходил из строя наводчик или кого-то ранило, то он сам занимал его место и хладнокровно косил фашистов. Под его командованием я участвовала в прорыве второй линии обороны. Меня легко ранило в руку, пришлось самой перевязывать себя. Ночью собрали уцелевших бойцов и заняли оборону. Утром снова началось наступление. Надо было преодолеть «Страшный пятачок» – так мы называли место, пристрелянное немцами. Мы сразу же попали под пулеметный, минометный и артиллерийский огонь. И даже с воздуха на нас бросали бомбы, которые не долетая до земли, разрывались и осыпали нас осколками. До конца дней своих мне не забыть этот роковой день 9 августа 1943 года. Началось с того, что во время перебежки я потеряла мамин талисман (зеркальце в металлической оправе), который полтора года охранял меня от всяких бед. Это было плохое предзнаменование. Вскоре я наткнулась на раненого майора. Хотела перевязать его, а он прохрипел: «Не трогай! Скажи, что начальник штаба батальона убит». Бросилась к другим раненым. И тут меня ранило разрывной пулей в правое бедро. В госпитале из письма моей подруги я узнала, что Юрий Мишин убит».

О гибели Юрия Мишина писала в письме от 17 августа 1943 года к своей маме его однополчанка Таня Меньшенина: «Милая мама, сейчас ночь. Сажу в блиндаже вся вымокшая и грязная, на улице льет дождь. Жутко, мама, после десятидневного боя наша часть отведена. У меня большое несчастье. Сегодня ночью, шесть часов тому назад, убит мой любимый друг Юрий Мишин. Тело не удалось вынести с поля боя (он убит в 20 метрах от места, где сейчас расположены немецкие автоматчики). Хотела ползти я, но меня не пустили».

Мишин Юрий Андреевич погиб в бою 15.08.1943; м.-з.: Смоленская область, г. Ельня, братская могила №1.

За мужество и отвагу, проявленные в боях за Родину, Юрий Мишин был награжден орденом Красной Звезды и посмертно –

орденом Красного Знамени.

Калашников Геннадий Иванович

Родился в 1922 году в г. Козьмодемьянске. Призван на фронт Козьмодемьянским ГВК в 1941 году. Младший лейтенант командир минометного взвода 301-го гвардейского стрелкового полка, 100-й гвардейской стрелковой Свирской дивизии. Воевал на фронтах Великой Отечественной войны: Центральный фронт – 5.6.44.; Карельский фронт – 6.8.44.; 3-й Украинский фронт – 3.45.

Был дважды ранен 04.01.42 и 2.9.42. Награжден орденом Красной звезды 6.7.44.

7 апреля 1945 года был представлен к ордену Отечественной войны II степени. В наградном листе дается краткое описание его подвига:

«Во время боев тов. Калашников показал себя смелым, решительным командиром. В бою за город Трайхсиркен будучи с 5-й стрелковой ротой для поддержки ее, взводом уничтожил до взвода пехоты и две огневые точки врага.

5 апреля 1945 года в боях за город Брун наступающая пехота встретила станковые пулеметы противника, установленные на чердаках домов, которые были уничтожены расчетами взвода тов. Калашникова.

Взвод с начала боевых действий уничтожил более 2-х взводов пехоты и подавил шесть огневых точек врага.

За проявленную доблесть и мужество достоин награждения орденом Отечественной войны II степени. Наградной лист подписал командир 301-го гвардейского стрелкового полка гвардии подполковник Малеев.

В Книге Памяти по Горномарийскому району и г. Козьмодемьянску на стр.186 указано, что Калашников Геннадий Николаевич погиб в бою 12.04.45., место захоронения: Австрия г. Вена.

Кордубан Олег Павлович

Родился в 1921 году. Был призван в Красную Армию в 1939 году. В начале войны был представлен к награждению орденом Красной Звезды. Сохранился в архиве его наградной лист, где сказано следующее: «Лейтенант, зам. командира роты 1 батальона 24 т. п., 24 танковой бригады. Участвовал в боях на Мало-Ярославском направлении. Ранений не имеет. Призывался Козьмодемьянским РВК. 25-26 октября лейтенант Кордубан О.П. проявил инициативу,

сел в экипаж командира роты, на место командира орудия. Метким огнем из орудия уничтожил 6 Б.Т.О.Р. 2 миномета противника с прислужгой». В годы Великой Отечественной войны приезжал в г. Козьмодемьянск на побывку и выступал перед жителями в театре перед началом концерта. В Книге Памяти на странице 17 так описывается это событие:

«Танкист Кордубан О.П. участвовал в тяжелых боях, подбил несколько вражеских танков. Однажды его машина попала в воронку от авиабомбы и застряла там. Танки противника приблизились вплотную и, решив захватить экипаж в плен, взяли на буксир. Но кордубановцы сумели завести мотор и, вступив в бой, расстреляли немецкие танки. За этот подвиг Олег Кордубан был награжден орденом Красного Знамени».

Отец отважного танкиста Павел Архипович работал во время войны завхозом Козьмодемьянского лесоучастка, а мать Александра Гавриловна-мастером пищекомбината. Три их сына сражались на фронтах Великой Отечественной войны.

Щербаков Иван Петрович

Участник Великой Отечественной войны подполковник запаса Щербаков Иван Петрович прослужил в Вооруженных Силах СССР более тридцати лет. Участвовал в боях на Ленинградском и Сталинградском фронтах, дважды ранен. За мужество и отвагу в боях против немецко-фашистских захватчиков награжден орденом Красной Звезды, двумя медалями «За боевые заслуги» и другими наградами.

Война застала И.П. Щербакова в Ленинграде. Через месяц после начала войны при бомбежке он был ранен и пролежал в госпитале три месяца. Затем снова фронт – уже Сталинградский, был он там командиром взвода, роты. «Никогда не изгладится из моей памяти великая Сталинградская битва, завершившаяся разгромом вражеских войск» – говорил он. Подполковник И.П. Щербаков в последние 16 лет работал в должности районного военного комиссара. После демобилизации с 1971 года пенсионер Министерства обороны, но работает военным руководителем Козьмодемьянской средней школы №3. Он «Отличник народного образования». Вёл большую общественную работу, выступал с докладами и лекциями. В школе организовал «Зал Боевой Славы», проводил большую работу по патриотическому воспитанию молодежи.

Много раз поощрялся за мирную работу и каждый раз за это

по-военному отвечал: «Служу Советскому Союзу»!

Тема «Козьмодемьянские лейтенанты в годы Великой Отечественной войны» на этом не заканчивается. Она рассчитана на длительный период изучения и обобщения собранных данных с целью издания книги.

Секция

Военно-патриотическая тематика в культурно-просветительной и образовательной работе

Бочкарева Н.Н.,

учитель истории и обществознания

МОУ «Звениговская средняя общеобразовательная школа № 3»

**Формирование ключевых образовательных компетенций
посредством включения краеведческого материала
в проектирование уроков истории
(на примере урока «Звенигово в годы
Великой Отечественной войны»)**

«Краеведение учит людей любить не только свои родные места, но и знать о них, приучает их интересоваться историей, искусством, литературой, повышать свой культурный уровень. Это – самый массовый вид науки.»

Д.С. Лихачев

В современном информационном мире теряют актуальность события региональной истории, исторические сведения краеведческого характера. Важность данной проблемы отражена в Законе «Об образовании». Один из целевых ориентиров документа направлен на защиту национальных культур и региональных культурных традиций.

В условиях модернизации отечественное образование осуществляет поиск вектора совершенствования. В этом плане заслуживает внимание опыт обращения к краеведческому компоненту содержания образования в рамках исторического образования и повышение его практической ориентации. Включение исторического краеведения - один из элементов исторического образования в школе и одна из важных отраслей школьного краеведения. Привлечение краеведческого материала на уроках истории служит решению общих задач обучения и воспитания учащихся, формированию ключевых образовательных компетенций. Для отечественной педагогической литературы понятия «компетенция», «компетентность» относительно новые и в последнее время активно разрабатываются в научных исследованиях. Компетенция включает в себя совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов и, необходимых для качественной продуктивной деятельности по от-

ношению к ним. Ценность изучения фактов истории региона для современной жизнедеятельности обнаруживается уже на уровне чувственно - конкретного восприятия фактов, что важно максимально использовать.

Историческое краеведение – это принцип обучения и воспитания на местном материале. В целом моя педагогическая деятельность направлена на ознакомление учащихся с историей региона, с целью сохранения исторической преемственности поколений, любви к родному краю. На уроках я применяю факты истории Республики Марий Эл, Звениговского района, и, постепенно сужая, привожу примеры исторических событий конкретного населенного пункта и даже улицы. Чтобы определить, какими способами можно содействовать формированию образовательных компетенций с использованием школьного исторического краеведения, рассмотрим каждую группу компетенций в отдельности.

Ценностно-смысловые компетенции, предполагающие умения формулировать собственные ценностные ориентиры, принимать решения, брать на себя ответственность за их последствия, осуществлять индивидуальную образовательную траекторию, можно формировать на уроках с помощью дискуссий, пресс-конференций, «круглых столов».

Часто использую урок-дискуссию. Здесь ученик может поставить себя на место исторического деятеля. (Например, элементом урока в 11-м классе «Военный коммунизм» является дискуссия «Как бы вы себя повели на месте комсомольцев во время продразверстки?»; элементом урока «День Победы» является дискуссия «Школьники в годы ВОВ»)

Учебно-познавательные компетенции предполагают умения ставить познавательные задачи и выдвигать гипотезы, ставить цель и организовывать её достижение, описывать результаты, формулировать выводы, выступать устно и письменно о результатах своего исследования. Формируя учебно-познавательные компетенции, я побуждаю учащихся участвовать в школьных, районных, республиканских и российских исследовательских проектах, направленных на изучение истории семьи, школы, города, района. Мои ученики – постоянные участники районной научно-практической конференции «Нам о России надо говорить», республиканского конкурса исследовательских проектов «Моя малая Родина».

Коммуникативные компетенции предполагают умения владеть разными видами речевой деятельности, способами совмест-

ной деятельности в группе, выступать с устными сообщениями, владеть способами взаимодействия с окружающими и удалёнными людьми и событиями. Вместе с учениками и их родителями мы собираем материал для школьной краеведческой экспозиции «Звенигово в годы Великой Отечественной войны».

Информационные компетенции предполагают умения учащихся работать с разными источниками информации, искать, систематизировать, анализировать, преобразовывать, передавать информацию, применять для решения учебных задач информационные и телекоммуникационные технологии. Вместе с ребятами мы работаем с устными воспоминаниями, материалами краеведческого музея, краеведческой литературой, интернет-материалами, готовим мультимедийные презентации по истории семьи, города, республики для уроков и внеклассных мероприятий, участвуем в Интернет-конкурсах и проектах. Например, сейчас мы готовимся к конференции, посвященной 70-летию окончания Великой Отечественной войны.

Я считаю, что краеведческий принцип изучения истории отличается соединением принципа научности и принципами доступности, сознательности и активности. Это помогает осознанному усвоению учащимися самых сложных вопросов социально-экономического, политического и культурного развития страны. Он делает историю живой, формирует у школьников чувство сопричастности к прошлому родной страны. На основе краеведения происходит естественное, ненавязчивое формирование ключевых образовательных компетенций. И эти компетенции будут являть собой устойчивые характеристики, обеспечивающие реальное применение знаний и умений на практике – то, к чему стремится современная российская школа.

Приложение 1

Технологическая карта урока

Учитель-организатор: Бочкарева Надежда Николаевна

Класс: 11 класс

Тема «Город Звенигово в годы Великой Отечественной войны»

Цель: Содействовать становлению человека как духовно-нравственной, саморазвивающейся, творческой личности, гражданина и патриота своего Отечества. Создание условий для развития в детях чувства гордости за свою Родину.

Планируемый результат: формировать представления о по-

селке Звенигово в годы Великой Отечественной войны, о подвигах людей и жизни детей в тяжелые военные годы.

Личностные: Воспитание патриотизма, гуманизма, уважительного отношения к историческому прошлому, выработка своей жизненной позиции в отношении мира, осмысление учения, увязывая его с реальными жизненными ситуациями.

Регулятивные: возможность управления познавательной деятельностью посредством контроля своих действий.

Познавательные: отбор необходимой исторической информации, моделирование изучаемого содержания, навыки публичных выступлений.

Коммуникативные: умение слышать, слушать и понимать, согласованно выполнять совместную деятельность, взаимно контролировать действия друг друга, уметь договариваться и слушать другое мнение, правильно выражать свои мысли, оказывать поддержку друг другу и эффективно сотрудничать как с учителем, так и со сверстниками.

этапы урока	содержание	деятельность педагога	деятельность детей
Организационный момент 1-3 мин	1.Подготовка к уроку учителя. 2.Размещение детей в помещении.	1. Приготовление презентации, видеоматериалов, удобная организация пространства. 2.Выбор эффективного способа, концентрация внимания.	Реакция на учителя, внимание
I этап подготовительный 5 мин.	Презентация и прослушивание стихотворения	1.Установка на урок: каждый человек хранит в своей памяти какой-то момент своей жизни, который кажется ему вторым рождением, переломом во всей его дальнейшей судьбе. Великая Отечественная война – перелом в судьбе целого народа. Я не напрасно беспокоюсь, Чтоб не забылась та война, Ведь эта память – наша совесть! Она, как сила, нам нужна! 9 мая – это день, когда почти на всей территории бывшего Советского Союза отмечается Победа советского народа над фашизмом. В этот день проводятся парады, возлагаются венки, гремит салют. И наш город Звенигово не исключение. Я хочу провести сегодня необычный урок. Цель, которую я ставлю перед собой – оставить запись в вашем сердце, чтобы не смущались вы проронить слезу в беседе с ветеранами, при просмотре фильмов о ВОВ; чтобы переполняло вас чувство гордости и благодарности к старшему поколению.	1. Умение быть внимательным, концентрация внимания. 2. Внимательное слушание и просмотр презентации.

II этап содержательный 15 мин.	Работа с источниками, сообщение фактического материала, просмотр презентации.	Сообщение темы урока: «Город Звенигово в годы Великой Отечественной войны». Расскажу я вам сегодня о нашем городе Звенигово в годы Великой Отечественной войны. В 1941-1945 годах это был рабочий поселок, районный центр. В нем проживало около 5 тысяч человек. Площадь его составляла около 4,5 км2. Главные улицы - Лесная, Заводская, Соляная, Первая Рабочая. В июне 1941 года жители поселка отмечали двадцатилетие образования Марийской АССР, на улицах были флаги, плакаты, лозунги. Давайте познакомимся с тем, как была встречена новость о нападении. Судостроительный завод имени С.Н. Бутякова стал предприятием, куда был эвакуирован Киевский судоремонтный завод. В 1943 году была окружена и ликвидирована армия Паулюса под Сталинградом. В честь этого события весь коллектив судостроительного завода имени Бутякова С.Н. встал на боевую вахту. Принимали активное участие и другие предприятия – Молокозавод, эвакуированный из Ленинграда завод точных камней. В 40-е годы вся жизнь поселка была сосредоточена лишь в береговой части. Поселковая администрация уделяла должное внимание благоустройству. С 1932 года в поселке действовал водопровод, работала телефонная сеть на 43 аппарата, было 40 заводских домов. Месячный трудовой паек работающего человека составлял 400 грамм хлеба, 0,5 литра растительного масла, 800 грамм крупы. Как выглядела школа в эти годы?	Принятие целей урока, готовность детей работать. Внимательное слушание, анализ источников. Умение слышать, слушать и анализировать увиденное услышанное и объяснить одноклассникам. Чтение документа (Приложение 1) Чтение документа (Приложение 2) Чтение документа (Приложение 4)
III этап общая дискуссия 15 мин.	Обсуждение проблемной ситуации. Прослушивание звукозаписи «Сообщение Жукова Г.К.»	Создание проблемы для дискуссии: Представьте, что вы являетесь школьником в те годы, опишите ваш день, расскажите о своих эмоциях. По мобилизационным спискам Звениговского военкомата в годы ВОВ было отправлено на фронт 8864 человека (286 женщин). Героями Советского Союза стали Марков Н.Н., Полежайкин С.И., Кологривов М.М., Вершинин К.М. В честь окончания войны в поселке состоялся митинг. Более 2000 человек собрались на площади 10 мая 1945 года после того, как они услышали весть о полной капитуляции Германии.	Проявление внимания к суждениям товарищей, стремление найти свой ответ. Демонстрация имеющегося нравственного опыта во время работы.

IV этап рефлексия 5 мин	Организация подведения итогов урока учащимися	Подведение итогов: Каждый год 9 мая в 9 часов утра ветераны собираются у здания администрации завода имени Бутякова С.Н., чтобы начать торжественное шествие по улицам города. Я вас прошу, не забывайте никогда подвигов этого поколения. Пусть вы и ваши дети всегда знают цену жизни и свободы. Я вас прошу в домашнем задании написать письмо школьникам военного времени, опишите свое отношение к войне, свои эмоции от урока.	Рефлексия, высказывание эмоций от уро- ка, обсуждение домашнего за- дания.

Васенин Д.В.,
к.и.н., доцент кафедры истории и психологии ПГТУ,
Павлова А.Н.,
д.и.н., профессор кафедры истории и психологии ПГТУ,
Мокроусова Л.Г.,
к.и.н., доцент кафедры истории и психологии ПГТУ

История Великой Отечественной войны и проблема патриотического воспитания студентов

Все дальше уходят от нас события Великой Отечественной войны, превращаясь в историю, слабо связанную, по мнению некоторых представителей молодого поколения, с реальностью. Новое поколение студенческой молодежи, значительная часть жизни которого проходит в реалиях компьютерного мира, нередко воспринимают любые военные действия как увлекательные игры, мало задумываясь о том, что в годы войны жили, совершали подвиги и умирали реальные люди. Серьезной проблемой современного студенчества становится и отсутствие историзма мышления, что мешает воспринимать последовательную смену событий прошлого, обусловленную причинно-следственными связями. Это открывает путь для различного рода фальсификаций истории, которые активно «вбрасываются» прежде всего в молодежную среду, не имеющую возможности трезво, на основе реальных фактов, оценить события прошлого.

Изучение событий Великой Отечественной войны в рамках школьных и вузовских курсов истории не всегда позволяет сформировать достаточно полные и разносторонние представления, прежде всего из-за недостатка времени и необходимости следования учебным программам. Исчезает нередко эффект сопереживания, столь необходимый при изучении подобных событий, что мешает выработать правильное отношение к истории своей страны, что является составной частью патриотического воспитания.

В Поволжском государственном технологическом университете с целью помочь студентам лучше разобраться с событиями прошлого, оценить величие подвига советского народа в годы Великой Отечественной войны в рамках курса истории была начата работа по сбору воспоминаний участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла.

Мемуары участников Великой Отечественной войны являются одним из важнейших исторических источников, которые давно используются историками. К сожалению, остается все меньше возможностей пополнить число подобных источников, тем ценнее становятся воспоминания людей, которые пережили военные события, будучи детьми. Анкеты, разработанные преподавателями кафедры истории и психологии ПГТУ, включали ряд вопросов, как общего характера, так и специальные, обращенные к участникам Великой Отечественной войны и труженикам тыла. Обращение к аудитории, которой на период начала Великой Отечественной войны было шесть и более лет, позволило рассмотреть различные аспекты жизни в тыловых районах Марийской АССР и сопредельных регионов. Как правило, современные молодые люди плохо представляют себе повседневную жизнь советских людей в годы войны, те бытовые трудности, с которыми они сталкивались, горечь от потери родных, тяжелый труд, к которому привлекались дети нередко с 8-9 лет. В процессе сбора и обработки материала у студентов появилась возможность сопоставить мнения разных людей, живших и трудившихся в тылу. Удалось также собрать воспоминания участников Великой Отечественной войны. В последние годы все активнее в процессе работы студенты начинают привлекать семейные архивы, обращаться к старшим членам семьи, которым удалось лично беседовать с фронтовиками и, таким образом, сохранить и передать их воспоминания о войне.

На основе материалов, собранных студентами ПГТУ, в настоящее время вышли два сборника воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны и тружеников тыла, готовится к изданию третий сборник, продолжается работа по сбору материала для четвертого сборника. Постепенно расширяется география исследований. Основная часть респондентов проживала к началу войны в деревне, преимущественно на территории Марийской АССР или в соседних районах современной Кировской области и Чувашской АССР. В дальнейшем были собраны воспоминания людей, находившихся на оккупированной территории (Сталинград, Крым и другие районы СССР). При проведении опроса не ставилась цель создать максимально представительную выборку для какого-либо региона, т.к. интервьюеры должны были зафиксировать воспоминания родственников и близких. Главной задачей подобных исследований было помочь студентам узнать правду войны в ее повседневном, будничном значении, что позволяет оценить геро-

250

изм советских людей, тот подвиг, который они совершали каждый день.

Во всех воспоминаниях начало войны ассоциируется с массовой мобилизацией: сначала на фронт ушли молодые мужчины, но к 1942 году были мобилизованы и мужчины старших возрастов - за сорок и даже пятьдесят лет. Например, у В.С. Квашниной мобилизовали отца из спецпереселенцев, которому был 41 год, в семье осталось шесть детей [1, с. 2]. Отцу Рашиды Фатыховой было на момент мобилизации более 50 лет, в семье осталось шесть детей, старшему из которых было одиннадцать лет, еще раньше на фронт ушел старший брат [1, с.56-57]. Рашида Фатыхова вспоминала как на фронт призывали 17-летних девушек, а 16-летних подростков направляли в ФЗО [1, с.56]. П.Н. Фоминых, встретивший войну 13-летним подростком в д. Дубовлены Пектубаевского района Марийской АССР, в 1942 г. был мобилизован на трудовой фронт и направлен в Нижний Тагил в ремесленное училище, учащиеся которого работали на танковом заводе по 18 часов: на 60-70 подростков приходился один мастер-старичок, обучению, в лучшем случае, уделяли час в неделю [1, с.64].

Во всех воспоминаниях сельчан отмечается, что с уходом на фронт мужчин их работу стали выполнять женщины и дети, для которых в 9-10 лет детство уже закончилось. В колхозе летом работали практически сутками, все делали вручную, в лучшем случае используя лошадей, которых тоже не хватало. По воспоминаниям Р.Г. Кугергиной (1932 г.р.), мать которой работала конюхом, в колхозе оставались только слабые и молодые животные, остальных коней готовили для армии, их старались лучше кормить, но кормов постоянно не хватало. При этом все работы на конюшне: уборка, кормление животных и пр. – выполнялись вручную; даже воду приходилось таскать ведрами, так как ослабленных животных невозможно было использовать для этой работы [1, с. 28]. В тех колхозах, где лошадей не хватало, в плуг впрягали быков и коров, а иногда плуг тащили на себе [1, с.57].

Работая в колхозе, дети и подростки помогали школе: пилили и кололи дрова, для солдат Красной Армии собирали теплую одежду, подарки, лекарственные растения. Даже в таких далеких от фронта районах как Марийская АССР люди сталкивались с постоянными бытовыми трудностями. Как вспоминает К.М. Корякова, «учила уроки и читала при свете трехлинейной лампы-коптилки (без стекла)» [1, с.20]. Кое-где, вместо керосиновой лампы зажига-

ли лучину, при которой читали и делали уроки, стены с потолком после этого становились черными, покрывались копотью [16, с. 28-29].

За работу в колхозе ставили трудодни, по которым получали, и то не всегда, мизерное количество продуктов. Поэтому в деревнях жили за счет своего хозяйства. Продуктов не хватало, из-за этого при выпечке хлеба в муку добавляли мякину, пекли лепешки из картошки с лебедой, с добавлением сухих липовых листьев. Картошку ели в любом виде – и гнилую, и мороженую, которую собирали весной, как сойдет снег. От голода люди и умирали, и опухали. В питание шли даже желуди, ранней весной – молодые еловые шишечки.

Одежду донашивали за старшими, сами шили, вязали, пряли, ткали холсты: «У тети Пелагеи пол-огорода было засеяно коноплей, которую затем обрабатывали на специальных устройствах. Мама пряла, а затем из этих нитей ткала холст на станке. Меня этому учила. Потом этот холст красила в черный цвет, и в мастерской шили фуфайки. В них мы и ходили» [1, с.19]. На ноги надевали, главным образом, лапти, их берегли, чинили, весной на подошвы лаптей прикрепляли деревянные колодки [1, с.28].

Несмотря на тяготы военного времени сострадание и доброта были характерны для советских людей: в марийских деревнях жили эвакуированные из Эстонии, Ленинграда и других областей. Даже военнопленных, как вспоминает Р. Фатыхова, мама жалела и кормила их, говорила, что это чьи-то дети, которые ушли на фронт [1, с.58].

Подобные факты о событиях Великой Отечественной войны позволяют современным студентам не просто лучше представить то время, но «оживить» историю, осознавая через какие испытания прошли их прадедушки и прабабушки. Привлечение к поисковой работе студентов призвано сыграть и важную роль в патриотическом воспитании молодежи.

Литература

1. Живая память о войне: воспоминания участников Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и тружеников тыла / под ред. А.В. Муравьева. – Йошкар-Ола, 2010. – 72 с.

Дмитриева И.Л.,
заведующая отделом краеведения
ГБОУДОД РМЭ «Детско-юношеский центр «Роза ветров»

Патриотическое воспитание подрастающего поколения на историческом наследии Великой Отечественной войны

«Нам нужны действительно живые формы работы по воспитанию патриотизма и гражданственности, а значит, опирающиеся на общественную инициативу, ... на деятельность молодежных и военно-патриотических организаций, исторических и краеведческих клубов, других подобных структур...»

В.В. Путин

(Из выступления на совещании представителей власти
и общественности по вопросам нравственного и
патриотического воспитания молодежи)

Сегодня трудно оспаривать факт, что истоки современного российского патриотизма во многом связаны с историческим наследием Великой Отечественной войны. Память о войне составляет основу национального духа и гордости за страну, общности и сплоченности. Великая Отечественная война продемонстрировала всему миру героизм бойцов и командиров Красной Армии, самоотверженность тружеников тыла. В этом историческом событии с особой силой проявились духовное единство воинов различных национальностей, моральная стойкость советских людей, их безграничная вера в справедливость своей борьбы. Это и есть те самые ориентиры, которые способны изменить настоящее и заложить основы будущего. Актуализируя историческое наследие Великой Отечественной войны, мы передаем социальный опыт современной молодежи, создаем условия для изменения социально-политической, экономической и культурной ситуации в России.

В реализации программы туристско-краеведческого движения обучающихся Республики Марий Эл «Край родной марийский», разработанной ДЮЦ «Роза ветров», сегодня принимают участие более 6 тысяч школьников. Одной из тематических краеведческих программ является программа «Военная история», основными направлениями работы которой являются: поисково-исследовательская и проектная деятельность, изучение исторических памятни-

ков, разработка и проведение экскурсий; экскурсионные поездки по историческим местам; организация музеев образовательных учреждений.

Изучая прошлое родного края, совершая походы и экскурсии, экспедиции, работая в фондах архивов и музеев, записывая воспоминания старожилов и участников событий военных лет, обучающиеся познают уникальность истории своей родины, узнают о ратных подвигах и судьбах земляков, их вклад в экономику и культуру страны.

Тематика изучения военно-исторического наследия средствами краеведения очень велика: история воинских подразделений, партизанское движение, земляки-участники войны, вклад тружеников тыла в победу, эвакогоспитали, установление имен и мест захоронения умерших раненых, узники фашистских лагерей, литература, музыка, театр в годы войны, участие в создании «Книги памяти», сбор и изучение писем и документов военных лет, оформление альбомов, стендов, экспозиций о земляках, родственниках и событиях военного времени, конкурсы сочинений, рисунков, фотографий на военную тематику, конкурсы патриотической и инсценированной военной песен, конкурсы чтецов, краеведческие викторины, концерты художественной самодеятельности и многое другое.

Во время проведения «Вахты памяти» учащиеся организуют встречи с ветеранами Великой Отечественной войны и тружениками тыла; ухаживают за памятниками; обустроивают могилы погибших воинов; возлагают цветы к памятникам и мемориальным доскам; высаживают деревья, в память о погибших героях; проводят уроки мужества, посвященные Великой Отечественной войне; участвуют в выставках книг и просмотрах фильмов о войне. Педагоги вместе с обучающимися организуют шефские выезды с детскими концертными программами в дома престарелых, чувствуют работников образования – ветеранов Великой Отечественной войны, детей войны. Организуются тематические уроки, лекции, воспитательные часы, диспуты, конференции, круглые столы с целью освещения событий Великой Отечественной войны.

Современная молодежь, знающая о войне чаще только по фильмам, порой бывает жестока в восприятии переживаний пожилых людей. Но память старшего поколения, которую они несут ребятам, в своих простых рассказах о пережитом, врезается в души молодежи очень сильно. Пение вместе с ветеранами военных пе-

сен, песен о любви, о дружбе, о мире сближает молодое поколение с героями войны.

В образовательных учреждениях республики открываются новые музеи, а также обновляются и пополняются новыми материалами уже существующие экспозиции. По материалам экспозиций о войне проводятся тематические экскурсии. Участие детей в музейной работе представляет огромные возможности: учащиеся приобщаются к своей локальной истории, изучают памятники местного значения, встречаются с односельчанами, проводят экскурсии, приобщаются к историческому наследию прошлого. Тесная работа учащихся в музее даёт возможность накопления исторических впечатлений от встреч с подлинниками музейных экспонатов, позволяют войти в атмосферу и историческую эпоху представляемого экспоната. Лучшими музеями военно-исторического профиля в образовательных учреждениях республики являются: военно-исторический музей МОУ «Волжский городской лицей», экспозиции которого посвящены 107-й стрелковой бригаде, сформированной в г. Волжске; музей боевой славы уроженцев Коркатовского сельского совета Моркинского района МОУ «Коркатовский лицей» и музей МОУ «Моркинская средняя (полная) общеобразовательная школа № 6», где богатый материал о земляках, о полковнике П. Курсове и поисковом отряде «Демос», мемориальный музей им. Героя Советского Союза Прохорова З.Ф. и Героя России Иванова В.В. МОУ «Карайская СОШ» Волжского района.

Во всех образовательных учреждениях республики ведется большая поисково-исследовательская деятельность, итоги которой подводятся на муниципальных, республиканских и всероссийских мероприятиях: конференциях, конкурсах, чтениях, олимпиадах, слетах, где лучшие краеведы становятся лауреатами и дипломантами. Хочется отметить интересные исследовательские работы о земляках – участниках войны: Горохова Антона о своих прадедах, сражавшихся и погибших под Смоленском (Сернурский район, МОУ «Казанская СОШ»), Шабалиной Надежды о судьбе узницы концлагеря, ветерана войны и труда (Сернурский район, МОУ «Мустаевская СОШ»), Савельевой Екатерины о детях войны и их судьбах (г. Волжск, МОУ «Волжский городской лицей»), Глушковой Екатерины о письмах с фронта, жизни и подвигах их авторов (Советский район, МОУ «Ронгинская СОШ»).

Патриотическое воспитание на примерах мужества и героизма советских людей в годы грозных великих испытаний дает положи-

тельный результат. Изучая историю войны через историю своих родных и близких людей, ребята глубже осознают историю страны, могут понять и осмыслить свое место в настоящем и будущем родного края. Краеведческая работа стимулирует участие школьников в общественной жизни, играет важную роль в воспитании патриотических чувств.

В.В. Путин говорит, что «утратив патриотизм, связанные с ним национальную гордость и достоинство, мы потеряем себя как народ, способный на великие свершения». Предотвратить нравственную деградацию, возродить высокое значение слова «патриотизм» призваны образовательные учреждения, т.к. детство, юность – самая благодатная пора для воспитания чувства любви к Родине.

Литература

1. Даниярова А.Е., Тлеугабылова К.С., Абдрахманова А.А. О патриотическом и нравственном воспитании молодежи на современном этапе// Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 1.

2. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы». – М., 2010.

3. Патриотическое воспитание в школе. Опыт работы филиала «Балыклейский» МБОУ «Красивская СОШ» Тамбовской области.

4. Изучение материалов о Великой Отечественной войне в средней школе. Из опыта работы по военно-патриотическому воспитанию на материале краеведения. /Под ред. П.В. Иванова. – М.: «Педагогика», 1975.

Зверева С.В.,

*заведующая отделом туристско-экскурсионной деятельности
МБУК «Музей истории города Йошкар-Олы»*

Кирышина А.В.,

*научный сотрудник отдела туристско-экскурсионной деятельности
МБУК «Музей истории города Йошкар-Олы»*

Тема Великой Отечественной войны в обзорной экскурсии по городу Йошкар-Оле (Методические рекомендации по разработке и реализации экскурсионных маршрутов)

В преддверии 70-летия Победы в Великой Отечественной войне перед специалистами отдела туристско-экскурсионной деятельности музея истории города Йошкар-Олы стоит задача корректно построить данную тему в обзорную экскурсию по Йошкар-Оле.

Опыт последних лет показывает, что большинство туристских групп интересуется новым неординарным обликом современной Йошкар-Олы. «Сказка наяву», – так говорят о городе многие. Гости приезжают отдохнуть, хотят увидеть настоящее волшебство в реальном времени и пространстве, поэтому ждут, скорее визитную карточку города, яркую презентацию, а не монотонную историческую экскурсию, наполненную цифрами, именами, фактами из прошлого провинциального города.

Чтобы гармонично и ненавязчиво соединить пожелания туристов и исторический опыт развития города, при ведении экскурсии можно воспользоваться приёмом сравнения и исторической реконструкции. Однако для разговора о военных годах простого сравнения недостаточно. Чтобы иногородним слушателям была действительно интересна обзорная экскурсия с рассказом о жизни тылового города в годы Великой Отечественной войны, необходимо:

Использовать не фактологический, а больше эмоциональный исторический материал. Источником «сильных» эмоций являются подлинные воспоминания очевидцев тех страшных лет

В «портфель экскурсовода» включить несколько фотографий военной поры, визуально показывающих, как строился город, какие городские объекты появились именно в этот период (сохранились до сегодняшнего дня)

Годы Великой Отечественной войны представить как один из

наиболее значимых этапов в становлении города: как война повлияла на город и будущее его развитие

Определить 3-5 городских объектов (мест), раскрывающих тему Великой Отечественной войны и расположенных по ходу туристского маршрута. При их показе экскурсовод может несколько углубиться в историю данных объектов. Например, это купеческий дом Пчелина, в котором размещался эвакуированный из Киева завод машиностроения «XIII лет Октября»; Воскресенский собор – единственная городская церковь, в которой велись службы в годы войны; здание ПГТУ, в котором был размещен Ленинградский Государственный оптический институт и в котором трудился известный ученый Сергей Иванович Вавилов. В ходе обзорной экскурсии по городу встречаются современные объекты, на месте которых в годы Великой Отечественной войны находились важные в то время объекты. Например, единственный репродуктор, из которого люди получали известия о ходе военных действий, был установлен рядом с кинотеатром «Рекорд». Сейчас здесь построено новое здание Марийского театра оперы и балета им. Эрика Сапаева. Неподалеку от него находится главный корпус МарГУ, похожий на корпус самолета (интересная деталь, связанная с военной тематикой). Кроме того, в ходе экскурсии можно рассказать о работе Марийского театра драмы в годы войны.

Иным видится разговор о войне с жителями нашего города и Республики Марий Эл, особенно с детьми. Для этой аудитории предложенного выше формата будет недостаточно, т.к. сама обзорная экскурсия по городу для местного населения должна быть более предметной, детальной, историчной.

Именно поэтому для обучающихся общеобразовательных школ города, средних специальных и высших учебных заведений Йошкар-Олы разработан специальный экскурсионный маршрут:

- В зависимости от возраста экскурсантов, объем информации и методика проведения экскурсии должны меняться.
- Для детей 10-13 лет оптимальное время продолжительности маршрута – не более 60 минут.
- В ходе экскурсии предполагается зачитывание небольших фрагментов из воспоминаний людей, живших в годы Великой Отечественной войны в Йошкар-Оле. Школьная экскурсия включает воспоминания детей военных лет.

Начинается экскурсия с Юбилейной площади, поскольку именно здесь 22 июня 1941 года йошкарولينцы собрались для

празднования 20-летия со дня образования Марийской автономной области и услышали известие о начале Великой Отечественной войны.

Затем экскурсия движется в сторону вокзала, по пути рассказывается о первых днях войны в нашем городе, о людях, выразивших желание бороться с врагом. Железнодорожный вокзал – обязательный пункт экскурсии как объект, связывавший тыл и фронт в военные годы.

Далее автобус с экскурсантами движется по улице Панфилова, Суворова и поворачивает к Парку Победы. За этот отрезок пути планируется рассказать о бойцах, участвовавших в 1941 году в обороне Москвы под командованием генерал-майора Ивана Васильевича Панфилова; о Суворове Сергее Романовиче – красноармейце, который первым из марийцев был удостоен высокого звания Героя Советского Союза. На этом отрезке экскурсионного маршрута встречаются объекты, имеющие прямое отношение к военным годам Йошкар-Олы. Это Марийский машиностроительный завод, Завод полупроводниковых приборов, образованные в 1941 году.

В ходе экскурсии рассказывается о наших известных земляках, ушедших на фронт, а также о рабочих и крестьянах, оставшихся трудиться на заводах и в колхозах. Поэтому логическое продолжение маршрута следует к парку Победы, к памятнику, установленному в честь тружеников тыла.

Далее автобус движется вдоль бульвара Победы к Мемориалу воинской славы. Здесь планируется выход экскурсантов из автобуса и прогулка по Мемориальному комплексу, которая является завершающим этапом экскурсии.

По договорённости экскурсия может продолжиться в Отделе Воинской славы Музея истории города Йошкар-Олы.

Иванова З.П.,
заведующая методическим отделом
ГБУК «Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева»
Шемонаева М.В.,
студентка ПГТУ

Тематическая экскурсия «Я помню! Я горжусь!» по городу Йошкар-Оле

Значимость экскурсии: свято беречь все то, что досталось нам от предшествовавших поколений и сохранить для будущих поколений.

Цель экскурсии: воспитание патриотизма, любви и уважения к родине, расширение исторического кругозора подрастающего поколения.

Целевая аудитория: автобусный экскурсионный маршрут разработан для обучающихся общеобразовательных школ 7-12 лет

Продолжительность: 1 час 30 минут.

Количество остановок на маршруте: 4

Маршрут экскурсии: Юбилейная площадь - Национальный музей им. Т.Евсеева – ПГТУ, главный корпус – Дом Пчелина - Школа №11 (школа №6) – РМТ – ММЗ – ЗПП – Памятник-монумент воинам-заводчанам, погибшим в годы Великой Отечественной войны – МарГУ (корпус бывшего МГПИ) – бюст Ольге Тихомировой – Мемориальный комплекс Воинской славы – бульвар Победы – парк Победы.

Места остановок автобуса: 1). с северной стороны Юбилейной площади; 2). у проходной ЗПП; 3). у Мемориального комплекса Воинской славы; 4). на площадке напротив парка Победы.

Содержание экскурсии: 22 июня 1941 года жители Йошкар-Олы с утра собрались на Юбилейной площади на праздничный митинг и народное гуляние, посвященные 20-летию марийской автономии (тогда очередную годовщину автономии отмечали по дате проведения I областного съезда советов Марийской автономной области 21-24 июня 1921 года и дате принятия Конституции Марийской АССР 21 июня 1937 года). Юбилейная площадь начиналась тогда метров на 100 севернее.

Улицы Йошкар-Олы были заполнены колоннами демонстрантов, везде звучали веселые песни. Но праздник был прерван страш-

ным известием – война, фашистская Германия вероломно напала на нашу страну. Праздничный митинг превратился в манифестацию протеста против фашистской агрессии. В заявлении советского правительства, прозвучавшем по радио в 12 часов 22 июня 1941 года, которое зачитал Народный Комиссар иностранных дел тов. В.М. Молотов, прозвучал призыв сплотиться и обеспечить отпор немецким войскам и уверенность в победе: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами». В первый же день войны в Йошкар-Олинский горвоенкомат было подано 184 заявления о добровольной отправке на фронт.

С территории Марийского края за годы войны на фронт ушли более 131 тысячи человек, и только половина вернулась с полей сражений домой.

На территории нашего края не было боевых действий, но республика внесла большой вклад в дело победы. Вся промышленность была переведена на военные рельсы. В связи с занятием врагом западных районов страны в Марийскую республику поступило оборудование двадцати восьми предприятий из Москвы, Ленинграда, Киева, Одессы, Гомеля, Рязани, Ржева и других городов. Были эвакуированы детские дома, государственные учреждения. Шла исключительно напряженная работа по их размещению.

В здании лесотехнического института г. Йошкар-Олы и в здании краеведческого музея в 1941-1944 годах размещался эвакуированный из Ленинграда Государственный оптический институт во главе с академиком Сергеем Ивановичем Вавиловым. Научные работники ГОИ разработали свыше 70 образцов оптических приборов для артиллерии, танков, стрелкового оружия, военных кораблей. Ученые конструкторского бюро создали образцы оружия. Проводились и разнообразные научные исследования. Здесь работали над приборами военного назначения, применявшимися на самолетах-разведчиках при аэрофотосъемках местности, занятой врагом, линзами для мощных прожекторов, использовавшихся в решающей битве за Берлин. Часть из них была изготовлена на прожекторном заводе (ЗПП).

Оборудование киевского завода «13 лет Октября» (позже завод торгового машиностроения) пришлось разместить в здании музыкального училища (дом Пчелина). Для завода нашли еще несколько зданий. К монтажу оборудования приступили 11 сентября 1941 года, а уже 22 сентября коллектив завода дал первую оборонную продукцию – корпуса 45 мм артиллерийских снарядов. Всего за во-

йну завод № 185 отправило фронту 280 тыс. корпусов осколочных снарядов и 270 тыс. авиаснарядов.

Тыл жил в тесном единении с фронтом. В республике развернулось широкое движение за оказание помощи фронту. На добровольных началах вносились средства в фонд обороны. Инициаторами ряда кампаний и починов являлись комсомольцы. Так, по предложению комсомольцев Сотнурского района в 1941 году начался сбор серебряных монет старой чеканки. Такими монетами украшались национальные женские одежды. В фонд обороны было сдано 259 кг серебра, 100 миллионов рублей деньгами. Взносы по подписке на государственные военные займы составили около 300 миллионов рублей. От реализации денежно-вещевых лотерей было собрано свыше 54 миллионов рублей. Осенью 1941 года началось движение за сбор теплых вещей для фронтовиков. Республика отправила на фронт более 9 тысяч полушубков, 28 тысяч пар валенок и другие теплые вещи. Широкий резонанс в республике получила инициатива учащихся школы №6 (ныне школа №11) г. Йошкар-Олы в память о Герое Советского Союза Николае Францевиче Гастелло начать сбор средств на постройку самолета его имени. Инициаторами почина стали звеньевая 6 «а» класса Лиля Иванова и председатель совета отряда Зоя Гетманова. Этот почин был поддержан по всей Марийской республике и не только школьниками, но и взрослыми. На 28 октября 1941 года на специальный счет Госбанка СССР №160/613 из Йошкар-Олы поступило 2407 рублей, из Моркинского района-625 рублей, из Сержурского-800 рублей, школьники Иркинской школы Звениговского района собрали 18 рублей царской чеканки. Сбор средств на постройку самолета продолжался. На 11 июня 1942 года только по городу Йошкар-Ола было собрано 169 867 рублей. Это был не единственный подарок школьников республики фронту. Собирали дети средства и на строительство танка «Марийский пионер». Учащиеся Ширококундышской школы Килемарского района, инициаторы почина, внесли 300 рублей, Отарской начальной школы сдали 127 рублей на постройку танка и 86 рублей на самолет им. Гастелло. Танк «Марийский пионер» участвовал в боевых действиях на фронте.

Уже в ноябре 1941 года стало работать завод № 297 на основе завода «Кинап» (Одесса), оптико-механического завода (Москва) в помещении сельхозтехникума (кинолекторий), ставшее потом Марийским машиностроительным заводом. Первоначально сборочные цеха находились в двух зданиях: на втором этаже Высшей ком-
262

мунистической сельскохозяйственной школы, что было на углу ул. Институтской и Палантая, а также в здании, предназначавшемся для будущего заводского Ремесленного училища №1, что на пересечении ул. Пушкина и Палантая (в будущем здании Радиомеханического техникума). Завод выпускал оптическую продукцию для фронта – снайперские прицелы, танковые дальномеры, артиллерийские стерео-трубы, другие сложные оптические приборы, так необходимые для победы.

Еще 20 октября 1939 года было принято постановление СПК СССР о строительстве завода-дублера Московского прожекторного завода, а 13 февраля 1940 года утверждено промышленное задание на строительство. По состоянию на 22 июня 1941 года на промплощадке был заложен только фундамент и выведена кирпичная кладка на уровне 2 этажа. А в конце сентября-начале ноября 1941 г. уже прибыло 225 единиц оборудования и 250 рабочих. Монтировали станции АЭС-1 и АЭС-2, делали прожектора и передвижные электростанции. За годы войны было изготовлено 415 автомобильных электрических станций, 1130 передвижных агрегатов, 108 тысяч приборов для освещения «Луч» и ракетных выключателей, рубильников. Завод № 298 – будущий ЗПП. Первым марийцем, удостоенным звания Герой Советского Союза, стал Сергей Романович Суворов- уроженец с. Косолапово Мари-Турекского района. Его именем названа улица, на которой мы находимся.

6 ноября 1967 году в сквере перед проходной Завода полупроводниковых приборов на пересечении улиц Машиностроителей и Суворова был воздвигнут памятник-монумент воинам-заводчанам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Скульптурная композиция представляет собой фигуру склонившего голову советского воина, в обмундировании с пистолетом-пулеметом Шпагина на плече. Памятник является данью памяти воинам-заводчанам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Автор – скульптор И.Д. Шмыков. Высота фигуры воина – 3 метра, высота постамента – 3,5 м. Материал скульптуры – мрамор, материал постамента – железобетон, облицованный мрамором. Йошкар-Олинский завод был создан в 1941 году с целью выпуска продукции необходимой для фронта. На протяжении военных лет предприятием осуществлял выпуск автомобильных электрических станций, зарядных передвижных агрегатов, приборов выполнявших освещение панорамы для артиллерии. С окончанием военного положения оборонным заводом было налажено производство мед-

но-закисных и селеновых выпрямителей, кремневых высоковольтных полупроводниковых диодов.

**Памятник-монумент воинам-заводчанам,
погибшим в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.**

В августе 1941 года в Йошкар-Олу была переведена Ленинградская военно-воздушная инженерная академия, разместившаяся в здании Марийского государственного педагогического института и в ряде школ. Занимались по 14 часов в сутки. Слушатели находились на казарменном положении. Академией в 1941-1945 годах было подготовлено свыше 2000 высококвалифицированных инженеров для Военно-воздушных сил.

Памятник-бюст О.А. Тихомировой в честь 25-летия со дня Победы в Великой Отечественной войне в 1970 году установлен на ул. Осипенко, в сквере школы № 2, в которой училась партизанка. Старое здание школы, в котором в своё время училась Ольга, находилось на перекрёстке улиц Кремлёвская и Я. Эшпая. На этом

месте стоит статуя управления.

Бюст О. Тихомировой (высотой 86 см), расположен на постаменте (высотой 248 см) и выполнен в форме обелиска. Материал бюста – белый мрамор, материал постамента – бетон, облицованный мрамором. Автор – О.А. Дедов. Является памятником монументального искусства местного значения, охраняется государством. Ольга Тихомирова, йошкар-олинская комсомолка, была разведчицей Первой Белорусской партизанской бригады, действовавшей в Витебской области. Она выполняла немало сложных и ответственных заданий. О.А.Тихомирова посмертно награждена орденом Отечественной войны I степени.

В речи Сталина от 3 июля 1941 года предписывалось развернуть мощное партизанское движение. В Витебске партизанское ополчение было создано уже в конце июня – начале июля 1941-го: партизанский отряд организовал директор Витебской картонной фабрики М. Шмырев (батька Минай). Он же в апреле 1942-го возглавил вместе с Р. Шкредо 1-ю Белорусскую партизанскую бригаду. В составе этой бригады воевала наша землячка Ольга Тихомирова.

Родилась будущая партизанка 6 июля 1923 года в деревне Лапшино. Позже эта деревня вошла в состав Йошкар-Олы. В 1939 году Тихомирова окончила йошкар-олинскую школу № 2 и поступила на рабфак Марпединститута. Перед войной она училась в школе пионервожатых, окончив ее, работала в Люльпанском детском доме. Уже в войну, в 1941-42 гг., Ольга Тихомирова, работая в республиканской прокуратуре, по вечерам училась на курсах медсестер, чтобы потом попасть на фронт. Летом 1942 года ее желание бить врага исполнилось: комсомолку Тихомирову призвали в армию. После подготовки на партизанских курсах направили в распоряжение 1-й Белорусской партизанской бригады. В 1-й Белорусской партизанской бригаде Ольга Тихомирова не хотела быть только медсестрой и добилась зачисления в разведку. В канун Нового 1943 года Ольга участвовала в разгроме немецкого гарнизона в Суражском районе.

В феврале 1943-го немцы предприняли крупную карательную экспедицию, направив против витебских партизан две дивизии с танками, артиллерией и авиацией. Партизанам пришлось маневрировать, отступая все дальше в леса. Кольцо окружения все больше сжималось. В такой ситуации единственным выходом была попытка прорваться с боем из окружения. Операцию начали 6 марта в 3

часа утра. Храбрецы из групп прорыва ценой своей жизни отвлекли на себя силы врага, спасая основные партизанские отряды с ранеными и мирных жителей, ушедших вместе с партизанами в леса. В одной из групп прорыва была и наша отважная землячка. Для нее это был последний бой. Когда ранило командира, Ольга взяла на себя командование группой. Девушку ранили в правую руку, затем в левую. Группа продолжала идти под минами и снарядами, ведомая бесстрашной комсомолкой, которой не было еще и двадцати. Разорвавшимся снарядом Ольге перебило обе ноги. Отважная разведчица скончалась на руках у товарищей.

Похоронили О. Тихомирову на белорусской земле в братской могиле близ деревни Козловичи Суражского района Витебской области. 13 января 1958 года Указом Президиума Верховного Совета СССР за свой подвиг наша землячка была награждена орденом Отечественной войны I степени.

В Йошкар-Оле именем Ольги Тихомировой названы улица – часть ее бывшей родной деревни – и школа № 2, в которой она училась. Композитор Анатолий Луппов в память о партизанке из Марийской республики сочинил балет «Прерванный праздник».

Время неумолимо: уходят из жизни солдаты Великой Отечественной. «Ведь самый молодой солдат тогдашний, сегодня, если жив, – седой старик» – написал в своем стихотворении поэт-фронтовик Семен Вишневский. Уходят ветераны, уходят в легенды, воспоминания, гранит памятников.

По всей России воздвигнуты и воздвигаются мемориальные ансамбли, комплексы, имена героев увековечены в памятниках, мемориальных досках, названиях улиц городов, деревень, сел. И на марийской земле свято чтут память погибших.

Именами наших земляков-Героев Советского Союза названы улицы городов, поселков. В Йошкар-Оле есть улицы Зинона Прохорова, Сергея Суворова, Михаила Лебедева, Николая Рябинина, Андрея Яналова, Константина Серова, Александра Шумелева, Василия Соловьева, Хатива Хасанова, Константина Кутрухина. На здании железнодорожной станции установлена мемориальная доска, посвященная Хативу Хасанову, на здании Марийского государственного педагогического института им. Н.К. Крупской - Василию Архипову. Первым из уроженцев Марийской АССР звания Героя Советского Союза был удостоен (посмертно) 12 апреля 1942 года младший сержант Василий Степанович Архипов – уроженец д.Княжна (Данилово) Йошкар-Олы.

Улицы Йошкар-Олы носят имя генерала Ивана Анциферова, партизанки Ольги Тихомировой, о важных вехах войны напоминают улицы Подольских курсантов и Героев Сталинградской битвы.

В предвоенные и военные годы из Марийской АССР в армию было призвано 131 340 человек. В годы Великой Отечественной войны людские потери Марийской АССР составили 74 821 человек, в том числе погибли в бою более 26 704 человек, пропали без вести 38 764 человек, умерли от ран и болезней 9 353 человек. За мужество и героизм, проявленные в годы Великой Отечественной войны, звания Героя Советского Союза были удостоены 36 уроженцев Марийской АССР. Свыше 22 тысяч человек в Марийской АССР награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

Памятник неизвестному солдату

Одним из символов столицы Марий Эл стал «Мемориал Воинской славы». В марийской столице в преддверии 56-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции открыли величественный памятник из гранита, бетона и ковanej меди. На

20-метровую высоту взметнулась фигура воина с автоматом в руке. На пересечении оси бульваров Чавайна и Свердлова (ныне носящего имя Победы) и улицы Первомайской у окончания Парка культуры и отдыха имени XXX-летия ВЛКСМ в осенний день 5 ноября 1973 года 2-й секретарь Марийского обкома КПСС И.С. Гусев и Председатель Совета министров Марийской АССР Т.И. Горинов разрезали алую ленточку около монумента и под звуки гимна Советского Союза и праздничного салюта открыли монумент Воинской Славы, который воплотил скульптор Анатолий Александрович Ширнин, впоследствии ставший знаменитым художником России. В 1974 году за его работу ему была присуждена премия Марийского комсомола имени Олыка Ипая.

У вечногo Огня

Памятник солдату Великой Отечественной стал одним из символов Йошкар-Олы.

Но завершение мемориал Воинской Славы получил, когда в день 30-летия Победы, 9 мая 1975 года, на холме был зажжен в чаше в виде пятиконечной звезды вечный Огонь. На бронетранспортере Герой Советского Союза А.И. Владимиров и ветеран войны Н.М. Васильев доставили факел с огнем, зажженным от Вечногo огня на Пискаревском мемориальном кладбище в Ленинграде, где покоится прах сотен тысяч погибших в блокаду. Огонь зажег

первый секретарь Марийского обкома КПСС В.П. Никонов, которому ассистировали Герои Советского Союза М.А. Зарецких, А.И. Владимиров, С.И. Костров и ветеран войны И.В. Ложкин. Мемориальный комплекс «Вечный огонь» представляет собой черырехугольную площадку, в центре которой установлен монумент с пятиконечной звездой. Автором является архитектор Николай Иванович Ведерников.

Это священное место, к которому ведет прямая, как стрела, Аллея Героев, стало постом № 1, на котором честью для себя считали нести караул школьники Йошкар-Олы. «Аллея героев» представляет собой главную парадную аллею. Она расположена между комплексами «Вечного огня» и «Монумента воинской славы». На зеленом партере вдоль главной аллеи установлены мемориальные плиты Героям Советского Союза – уроженцам из Республики Марий Эл, погибшим в Великой Отечественной войне.

Мемориал Воинской Славы в нашем городе - точка, на которую ориентируются, это подлинный центр, высотная доминанта города на Кокшаге, это наша общая коллективная память и символ нашей вечной благодарности не вернувшимся с войны.

На Всесоюзной выставке монументальных памятников, посвященной 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне (1975), «Мемориальный ансамбль Воинской славы» в Йошкар-Оле был признан одним из лучших. Создатели проекта награждены медалями Выставки достижений народного хозяйства СССР (ВДНХ): А.А.Ширнин - золотой, Н.И.Ведерников-серебряной, бронзовыми медалями ВДНХ награждены лучшие строители.

Бульвар Победы. Реконструирован в 2006 году.

Парк Победы. Церемония открытия памятника «Труженикам тыла» в центре парка Победы состоялась 12 мая 2012 года и была приурочена к 67-й годовщине Победы. Памятник установлен в рамках реализации республиканской целевой программы «Культурное наследие Республики Марий Эл на 2009-2013 годы», первый камень в основание монумента был заложен 6 мая 2010 года. Инициатором создания выступил Союз ветеранов Марийского машиностроительного завода. В основе скульптурной композиции, рассчитанной на круговое обозрение – 10-метровая металлическая стела в виде трехгранного штыка с рукоятью, украшенная бронзовыми барельефами – по одному на каждой грани. Тематика барельефов: фронт и тыл, труженики промышленности, тружени-

**Обелиск труженикам тыла
Йошкар-Олы**

ки сельского хозяйства. Памятник символизирует подвиг тружеников тыла, которые наравне с участниками фронтовых боев вели страну к победе, работая в годы Великой Отечественной войны на предприятиях и заводах города, в том числе эвакуированных в Йошкар-Олу из других городов; подвиг людей, занятых в сельском хозяйстве в работах по снабжению фронта продовольствием. На центральной грани – надпись «Труженикам тыла» и барельеф «Орден Победы». Авторы памятника – скульпторы Сергей Яндубаев и Анатолий Ширнин.

Пусть танки и пушки будут находиться только как экспонаты в музеях и парках, и детишки будут лазить по ним, смеясь и хохоча, радуясь солнцу и голубому небу!

Закончилась Великая Отечественная война, а память о ней осталась. Память о солдатах Великой Отечественной священна. Наш долг – передать грядущим поколениям всю правду о войне. «Это нужно не мертвым, это нужно живым», – писал поэт Роберт Рождественский. И это так. Надо, чтобы не угасала память о прошлом, чтобы молодые знали о подвигах солдат, помнили о тех, кто отдал жизнь за Родину, о тех, кто, вернувшись с фронта, восстанавливал страну из руин, возрождал ее, превращая в великую державу.

Источники и литература

1. Астраханцев П.А. Горькое лето: Автобиографическая повесть. – Йошкар-Ола, 1994.

2. Великая Отечественная война.- В кн: 25 лет МАССР. – Йошкар-Ола, 1946. – С. 15-19.

3. Дьяконов В.И. Трудовые и боевые подвиги трудящихся Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). – Йошкар-Ола, 1970.

4. Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. – Йошкар-Ола, 2005.

5. Они защищали Родину. – Йошкар-Ола, 2005.

Герой Ф.Г. Радугин и современность

Прошло 100 лет со дня рождения уроженца Горномарийского района Героя Советского Союза Феофана Григорьевича Радугина. 100 лет – это целая эпоха, жизнь 4-х поколений людей. Кажется, что это немного, но как быстро меняется жизнь. Родился человек в 1912 году, прожил 81 год. Похоронен на своей малой родине, в Еласах.

Что же осталось после него? Где же его следы растеряны в этом огромном мире? Может они остались, сохранились? Постараемся пройти по его тропкам, дорогам, воздушным трассам насколько нам хватает знаний о его биографии.

На стене дома в Камаканурах, где он родился, установлена мемориальная доска в 2010 году. Раньше она была тоже там, но «состарилась». По решению депутатов Еласовского поселения теперь установили мраморную доску. Был организован митинг, где участвовали камаканурцы, учащиеся Еласовской школы. Специалист

Еласовской сельской администрации Дисан Трифионович Никифоров и двое соседей привинтили доску. Дом пустой, как и многие дома этой деревни. Нет дороги, вот и жизнь уходит из Камаканур...

По тропке с братьями и сестрами бегал Феофан Радугин в Еласовскую школу, окончил семилетку. В 2002 году, в честь 90-летия Радугина на стене школы установлена памятная доска, где написано «В Еласовской школе обучался Герой Советского Союза Феофан Григорьевич Радугин».

Ф.Г. Радугин

В 1928-1932 годах после Сурской школы II ступени Радугин обучался в Мариинско-Посадском лесном техникуме. В 2005 году техникуму исполнилось 110 лет. Был открыт музей техникума, и открыта мемориальная доска памяти Героя Советского Союза Феофана Радугина. Сохранившиеся в архиве документы свидетельствуют о том, что будущий техник по сплаву испытывал в годы учебы материальные трудности: «...настоящим прошу обеспечить меня той нищенской стипендией (18 рублей), которую я получал до сего времени. Отказ от выдачи мне стипендии это есть изгнание меня из техникума, так как без нее я не могу в дальнейшем существовать и продолжать свою учебу...». Администрация учебного заведения вняла его просьбе, и он окончил его. В день празднования 110-летия лесотехнического техникума музей пополнился еще несколькими экспонатами. Их привезли представители Марийского культурного центра в г. Чебоксары, земляки Радугина.

В дальнейшем Радугин окончил Тамбовскую школу гражданских пилотов (1933-1935 гг.). Всего за период существования Тамбовского ВВАУЛ его окончили более 14000 летчиков. Около 4000 выпускников погибли в годы Великой Отечественной войны, защищая Отечество. Более 250 выпускников стали Героями Советского Союза. Тамбовская авиационная школа гражданских пилотов сейчас перестала существовать. Следов здесь не осталось. Но выпускники на юбилеи своей школы собираются.

Затем была пройдена Батайская школа высшей военной подготовки. Ее тоже сейчас нет. Теперь называется Краснодарское высшее военное училище. Следы здесь искать тоже трудно.

Два года Радугин летал совсем близко от Камаканур, в авиалиниях Татарстана. В казанских архивах о нем найдено: «К партизанам неоднократно летал также наш пилот Ф.Г.Радугин, служивший в 204-м авиаотряде с 1935 по 1937 год. Командир корабля Ли-2 из 1-го транспортного авиационного полка 10-й гвардейской авиатранспортной дивизии».

В начале же войны Радугин был призван в Красную Армию. Назначен начальником штаба авиационной эскадрильи Московской авиагруппы гражданского воздушного флота особого назначения. Эта группа сформирована в первые дни войны из опытных летчиков гражданской авиации. Основной аэродром базирован во Внуково и оснащен самолетами Ли-2. В музее «Боевой и трудовой славы аэропорта Внуково» можно найти материалы о героях войны. О Радугине есть запись: «Экипажи ГВФ летали также к партиза-

нам Белоруссии, Брянских лесов, в Минскую, Витебскую, Гомельскую, Могилевскую области, под Брест и в другие районы. Они выполняли задания не только своих штабов, но и приказы лично командующего фронтом генерала армии К.К. Рокоссовского. Особо отличились пилоты Г.А. Таран, Феофан Григорьевич Радугин, А.И. Семенков, Владимир Федорович Новиков и другие из состава авиадивизии». Во Внуково установлен памятник воинам-летчикам. Во время одного из митингов Радугин попал в кадр. Он шагает с боевыми товарищами во главе шествия.

С декабря 1942 года пилот корабля 1-го транспортного авиационного полка 1-й транспортной авиационной дивизии Главного Командования ВВС РККА, переведён на выполнение полётов в тыл врага для связи с партизанскими соединениями. Летал в партизанские отряды на Украине и в Белоруссии, а также на выполнение специальных заданий в Польшу, Венгрию, Чехословакию, Германию. Совершил 247 боевых вылетов, из них 102 – в глубокий тыл врага, имел 1 350 часов налёта над оккупированной территорией, большинство из которых в ночное время. Доставил партизанам около 120 тонн оружия, боеприпасов, медикаментов, вывез 380 раненых. В августе 1944 года списан с лётной работы по состоянию здоровья.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с германским фашизмом и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 февраля 1948 года старшему лейтенанту Радугину Феофану Григорьевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 8300).

В послевоенные годы Феофан Григорьевич работал старшим инженером НИИ ГВФ СССР, пилотом-инструктором Управления транспортной авиации, заместителем начальника Быковского аэропорта и руководителем полетов того же аэропорта. Ныне Быковского аэропорта тоже не стало.

Феофан Григорьевич ушел на заслуженный отдых в 1968 году, но до последнего дня своей жизни он занимался патриотическим воспитанием молодого поколения, вел активную общественную работу. Часто приезжал на родину. Встречался с молодежью, пионерами, колхозниками. Писал письма. В родной деревне в честь него организовали колхоз имени Радугина. По возможности старался поддерживать земляков. С его помощью приобрели очень нужную для колхоза грузовую машину ЗИС.

Любил бродить по Сурским лугам, охотиться, рыбачить вместе с другом-одноклассником Гавриловым. В Сурской школе работала двоюродная сестра Васильева. Радугин часто гостил у нее. Она и сейчас проживает в д. Сануково, ей за 80 лет. Ветеран педагогического труда тепло вспоминает брата, который был старше ее на 15 лет. Также хорошо отзывается о жене Феофана Марии Семеновне. Русская женщина из Рязани уважала свою марийскую свекровь, любила приезжать в Камакануры. Во время войны семья Радугина жила в Камаканурах. Мария Семеновна приехала с тремя дочерьми, две из них в войну умерли от болезней и похоронены в Еласах. После войны родились еще две дочери.

В 1978-1987 гг. Ф. Радугин, будучи уже пенсионером работал инженером в производственном отделе Ленинской библиотеки. Об этом периоде в музее библиотеки можно прочитать: «Мало кто знал (даже те, кто работал рядом), что был у нас еще один Герой Советского Союза – Феофан Григорьевич Радугин. По воздушному мосту переправлял продовольствие и боеприпасы в блокадный Ленинград, эвакуировал детей и раненых». Сам Радугин гордился, что работал в главной библиотеке страны. Вот как писал в своем заявлении об увольнении директору ГБЛ Герой Советского Союза Феофан Григорьевич Радугин: «Благодарю руководство за предоставленную мне возможность поработать достаточное время в Библиотеке».

Помнят и чтят героя-выпускника в Еласовской школе. В школе есть стенд, где отражен жизненный и героический путь земляка. На стене школы висит памятная доска. Долгое время дружина носила имя Ф. Радугина. Учащиеся ухаживают за его могилой. В дни юбилеев 90 лет, 95 лет, 100 лет готовили концерты, проводился конкурс рисунков, сочинений на тему «В жизни всегда есть место подвигу». Проводят встречи с родственниками и друзьями Ф. Радугина с А.Ф. Смирновым, В.А. Алехиным. Готовясь к 100-летию, решили написать письмо дочерям героя. Вот каким оно получилось: «Уважаемые Любовь Феофановна, Ирина Феофановна и все ваши родные! Доброго вам времени суток! С большим приветом к Вам обращаются земляки Феофана Григорьевича Радугина. Мы выражаем свою благодарность за то, что он сделал для своей огромной и малой Родины во время Великой Отечественной войны. Гордимся его подвигом, восхищаемся всей его жизнью, трудом. Для нас он всегда пример. Желаем всем Вам здоровья, счастья, творческих успехов в учебе, в работе. Гордитесь своим отцом, дедом. Он че-

274

ловец с большой буквы, достойный гражданин России, любимый сын Марий Эл.

Коллектив учителей и учащихся Еласовской школы,
земляки, родственники».

16.11.2012

Чувашский поэт Илья Волжанин в свое время учился в Мариинско-Посадском лесном техникуме. Героизм выпускника техникума Феофана Радугина вдохновил поэта к написанию целой поэмы «Сокол мари – летчик Феофан Радугин»:

Феофан – сказала мать,-
Брось мечтать опять.
– Мама! Я хочу летать,
Птицу обгонять!
Соколом взмахну крылом
И в прищуре глаз
Охвачу весь мир добром,
Жизнь кипела в нас!

Самойлов В.Г.,

ст.н.с. отдела истории ГБУК «Национальный музей РМЭ им. Т.Евсеева

Дудин А.А.,

учитель физической культуры Лицея № 11 г. Йошкар-Олы

«Время выбрало нас»

(ветераны афганской войны выпускники Лицея № 11 г. Йошкар-Олы)

После Великой Отечественной войны нашей стране пришлось ещё не раз принимать участия в локальных военных конфликтах. Мы расскажем вам об одном из них, это война в Демократической Республике Афганистан 1979-1989 гг. Это была самая длинная война в истории Советского Союза, она продолжалась десять лет. А 15 февраля 1989 года произошло событие, которого ждали советские люди и весь мир: завершился вывод советского военного контингента из Афганистана. Колонны бронетехники 40-й армии по мосту через реку Пяндж уезжали домой. В декабре 1989 года II съезд народных депутатов СССР принял решение об осуждении советско-афганской войны и признал грубой политической ошибкой участие в ней советских войск. Сегодня много ведется разговоров вокруг афганской темы. Но никому не дано права перечеркнуть эту страницу истории нашего народа. Тысячи и тысячи советских парней достойно выполнили на афганской земле свой долг. Только в минуты испытаний, когда воедино сливалось дыхание жизни и смерти, им довелось сделать единственный выбор, продиктованный чувством долга, совести, боевого товарищества, братства. Многих участников этих событий уже нет в живых. Но мы должны знать и помнить о них воинах-интернационалистах. Что мы можем сейчас сделать – это не забывать о них и поддерживать их не только по праздникам и знаменательным датам. Для ребят, прошедших трудными дорогами Афганистана, эта война – часть их жизни, вычеркнуть которую никто не вправе. Ветеранов Афганистана с каждым годом становится все меньше, каждый год кто-то уходит из жизни, кто по болезни, кто по другим причинам.

Все это говорит о важности и актуальности афганской проблемы сейчас и в ближайшем будущем. Мы хотим привлечь внимание обучающихся школ, лицеев, колледжей, студентов высших учебных заведений и в целом общества, к тем ребятам, которые с честью выполнили свой воинский долг и присягу. Актуальность

программы в том, чтобы привить бережное отношение к традициям воинов-афганцев, внесение вклада в обеспечение безопасности страны, военно-патриотического воспитания молодежи и повышение авторитета Вооруженных Сил Российской Федерации.

В память о воинах, выполнявших свой интернациональный долг, в России и других странах СНГ, 15 февраля, отмечается День воина-интернационалиста. Советские воины находились в дружественной нам стране не как захватчики, а как интернационалисты! Все мы искренне верили в то, что с нашим приходом в Афганистане воцарится мир и справедливость. Вот такова, правда, об Афганской войне, о которой сейчас многие либо забыли, либо просто не хотят вспоминать и говорить.

Двадцать пять лет минуло с окончания Афганской войны. Она уходит в историю, но не вычеркнуть сто тринадцать месяцев боев, стычек с врагами, радостных встреч и горьких прощаний из памяти участников, их родных и близких. Только страна пыталась забыть, вычеркнуть эту «неизвестную» войну. Не получилось. Память людская не дала этого сделать. В разных городах бывшего СССР появляются памятники, обелиски и стелы, увековечивающие героизм воинов афганцев, которые по «приказу партии и правительства выполняли воинский интернациональный долг», так раньше писали советские средства массовой информации.

Память живёт не только в гранитных памятниках, но есть еще память слова, она-то и не дает покоя людям, владеющим в разной степени пером, из под которого появляются строки об Афганской войне, о солдатах и офицерах, об их ежедневном тяжелом военном пути, об их судьбах, по-разному сложившихся в гражданской мирной жизни.

За годы войны в Афганистане погибло 79 человек, 2 пропали без вести. Более трети ветеранов награждены боевыми орденами и медалями.

В настоящее время в Республике Марий Эл насчитывается 2450 ветеранов боевых действий.

Выпускники школы № 11 г. Йошкар-Олы

Валерий Череватенко

Родился 9 августа 1953 года. Окончил школу в 1970 году. Поступил учиться в Московское высшее общевойсковое командное училище имени Верховного Совета СССР, Военную академию имени Фрунзе. Служил в группе советских войск в Германии. В составе ограниченного контингента советских войск оказывал интернациональную помощь братскому народу Афганистана. Награжден орденом «За службу Родине в

Вооруженных силах СССР» 3-й степени. В октябре 1986 года погиб в бою.

Константин Кутов

Родился 15 января 1965 года. После окончания учебы, в школе, поступил учиться в Марийский политехнический институт. В рядах Вооруженных сил СССР с октября 1984. С февраля 1985 года проходил службу в составе ограниченного контингента Советских войск в Афганистане, разведчик. За мужество награжден медалью «За отвагу».

Александр Пономарев

Родился 9 января 1962 года. После окончания школы № 1 в 1970 году, поступил в Марийский политехнический институт. В октябре 1984 года призван в ряды Вооруженных сил СССР. Службу проходил в Воздушно-десантных войсках, командиром зенитной установки. С 1985 находился в составе ограниченного контингента Советских войск в Афганистане. За выполнение интернационального долга, награждён медалью

«За боевые заслуги».

Андрей Кузовко

Родился 7 февраля 1964 года. Окончил школу № 11 в 1981 году. В октябре 1982 года призван в ряды Вооруженных сил СССР. Службу проходил в Воздушно-десантных войсках, был командиром отделения. С 1983 в составе ограниченного контингента советских войск оказывал интернациональную помощь народу Афганистана.

Игорь Абазовик

Родился 13 апреля 1964 года. Окончил школу № 11 в 1981 году. В октябре 1982 года призван в ряды Вооруженных сил СССР. В составе ограниченного контингента в Республике Афганистан. Участник боев с бандами «душманов». За мужество, проявленное при выполнении боевых задач в Афганистане, награжден медалью «За отвагу».

Сергей Пахмутов

Родился 3 ноября 1963 года. Окончил школу в 1980 году. В 1981 году призван в Советскую армию. Службу проходил в ВДВ, в должности механика водителя. С 1982 года в составе ограниченного контингента Советских войск находился в Афганистане. За выполнение боевых задач награжден медалью «За боевые заслуги».

Альберт Шафигулин

Родился 7 февраля 1962 года.

После окончания школы в 1979 году, работал на заводе «Контакт». Весной 1981 года призван в ряды Вооруженных сил СССР. Служил в ВДВ. С ноября 1981 года в составе ограниченного контингента советских войск оказывал интернациональную помощь народу Афганистана. Умер 19 декабря 2012 года.

Ильяз Сабирьянов

Родился 21 января 1963 года.

Окончил школу в 1980 году. В апреле 1981 года призван в ряды Советской армии. Служил в ВДВ. С ноября 1981 года по май 1983 года в составе ОКСВ оказывал интернациональную помощь в Республике Афганистан.

Юрий Носырев

Родился 23 октября 1960 года. После окончания школы, в 1978 году, работал токарем на ММЗ. В мае 1981 года призван в ряды Вооруженных сил СССР. Служил в ВДВ. С ноября 1981 года проходил службу в составе ограниченного контингента советских войск в ДРА. Участник боевых действий с бандформированиями, был ранен. За мужество и отвагу при выполнении боевых задач в Республике Афганистан награжден ор-

деном «Красная Звезда» и медалью «За отвагу».

Владимир Чесноков

Родился 2 апреля 1960 года. В мае 1978 года призван в ряды Вооруженных сил СССР. Службу проходил в составе ограниченного контингента Советских войск в Республике Афганистан. Погиб в 1980 году.

Евгений Стекольщиков

Родился 13 мая 1950 года. В 1967 году окончил школу и поступил учиться в Ульяновское высшее гвардейское танковое командное училище. С 1980 года в составе ограниченного контингента советских войск находился в Республике Афганистан. За проявленное мужество награждён орденом «Красная Звезда».

Александр Бахтин

Родился 7 декабря 1960 года. В 1979 году окончил школу. В октябре 1979 года призван в ряды Советских вооруженных сил. С января 1980 года проходил службу в составе ограниченного контингента советских войск в Республике Афганистан.

Дмитрий Бояринцев

Родился 27 декабря 1958 года.

В июле 1979 года призван в ряды Вооруженных сил СССР. С декабря 1979 года находился в Республике Афганистан. Умер 14 марта 2006 года.

Генерал Рохленко Михаил Семёнович

Родился 28 июля 1947 года. Школу окончил в 1965 году и поступил в Казанское высшее командно-инженерное училище. В 1975-1977 гг. окончил с отличием Военную артиллерийскую академию имени М.И. Калинина (г. Ленинград). Проходил службу в рядах Вооруженных Сил и во Внутренних войсках МВД РФ. Принимал участие в боевых действиях в Афганистане, Таджикистане, Дагестане, Чечне и др.

Награжден орденами «Красная Звезда», «За личное мужество», «За военные заслуги», «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР», более 20 медалями, том числе зарубежных стран.

Примечание: использованы материалы из брошюры «Время выбрало нас». Автор А.А. Дудин.

Требушкова О.А.,

заведующая отделом истории

ГБУК «Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева»

Военно-патриотическая тематика в деятельности Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева

Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева – ведущий музей республики, на который возложена задача быть в авангарде историко-краеведческой работы, в том числе и военно-патриотической направленности. 2015 год – год 70-летия Победы нашего народа в Великой Отечественной войне. Это накладывает особую ответственность на сотрудников музея. К юбилейной дате будут приурочены стационарные выставки, музейно-образовательные программы, встречи с ветеранами войны.

Известно, что в 1960-1970-е годы в музее действовала добротная историческая экспозиция, в которой, помимо Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., были представлены и Отечественная война 1812 года, и Первая мировая война. В связи с ремонтными работами экспозиция была демонтирована, и этот период российской истории долгие годы был представлен масштабными и очень достойными выставками к юбилеям Победы.

В 2007 году в Национальном музее была построена экспозиция «Страницы истории Марийского края с древнейших времен до 1980-х гг.», один из разделов которой посвящен Великой Отечественной войне. В ее основе – мемориальные коллекции наших земляков – участников войн, а также документы и вещевые материалы, отсылающие к событиям этого периода.

Несмотря на то, что экспозиция строилась как временная в связи с предполагаемым переездом историков и археологов в новый Музей археологии и истории, посетители музея имеют возможность узнать многие стороны жизни Марийской республики в этот самый сложный для страны период. Тяжелейший труд женщин, стариков, детей, взваливших на себя мужскую ношу; рекордно быстрое введение в строй эвакуированных предприятий; история размещенных в республике госпиталей, вузов, детских домов; концерты фронтовой бригады Маргосфилармонии на передовой... Экспозиция посредством вещевых и документальных материалов рассказывает о фронтовых буднях (какое страшное, нелепое словосоче-

тание – «фронтовые будни»!), о том, как мечтали о Победе наши земляки-фронтовики, чтобы, вернувшись домой, строить новую, светлую, мирную жизнь. Рассказ опытных экскурсоводов, «вдыхающих жизнь» в безмолвные экспонаты, никого не оставляет равнодушным.

К великому сожалению, в настоящее время нет возможности показать период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. более полно, масштабно, тем более, что этот раздел экспозиции пользуется особым вниманием посетителей. Много интересного, воспитательного можно было бы рассказать и на примере других военных событий, но отсутствие экспозиционных площадей не позволяет реализовать эти планы.

Ко многим датам, связанным с военными событиями, организуются стационарные и выездные выставки, разрабатываются музейно-образовательные программы. Тематика их постоянно расширяется, а формы подачи становятся более разнообразными. Остановимся на некоторых из них.

Уже несколько лет с большим успехом как в музее, так и за его пределами работают баннерные выставки «Письма с фронта» и «Великая Отечественная война 1941-1945 гг. в фотографиях В.А. Темина». Отметим, что баннерные выставки хорошо зарекомендовали себя как удобная и мобильная форма донесения информации до самой разной аудитории. Тема общения фронтовиков через письма с оставленными в тылу любимыми, дорогими людьми, олицетворяющими Родину, чрезвычайно многогранна. Она имеет большие возможности воздействия на эмоциональный мир людей. Это и грусть по мирной жизни, по дому, по семье, но в то же время решимость как можно быстрее одолеть врага, развязавшего войну-разлучницу. Тема военных писем поддержана в одноименной электронной музейно-образовательной программе. Мастер-класс по изготовлению солдатских треугольников дает возможность участникам программы мысленно перенестись на фронт и попытаться думать как солдат, в перерывах между боями пишущий письмо домой. Это эмоциональное погружение вносит в восприятие информации особую ноту.

Баннерная выставка «Великая Отечественная война 1941-1945 гг. в фотографиях В.А. Темина» позволяет взглянуть на войну через камеру фронтового фотокорреспондента. Залпы «катюш», триумф Советской армии, Знамя Победы над рейхстагом, поверженные штандарты фашистских войск, Нюрнбергский процесс и – дым

пожарищ, скорбь матерей, страх в детских глазах, почерневшие от горечи отступления лица советских солдат... Торжество и боль, Победа и скорбь – черно-белая хроника войны. Виктор Антонович Темин – наш земляк, уроженец Царевококшайска. В советское время он работал в ведущих изданиях страны - газетах «Правда», «Известия», журнале «Огонек», а также сотрудником ТАСС. В.А. Темин по праву считается одним из самых оперативных и высокопрофессиональных фоторепортеров советской журналистики.

Фотовыставка «На всех была судьба одна» представляет собой персоналии наших земляков, воевавших на фронтах Великой Отечественной войны. Одной из задач выставки было установление имен неизвестных солдат. С помощью посетителей музея удалось узнать несколько неизвестных фамилий.

Широко известно в стране имя нашего земляка – генерала-майора артиллерии Петра Никандровича Петропавловского. Он участвовал в Советско-финляндской войне (1939-1940), командовал артиллерией под Ленинградом (1941), в операции «Багратион» (1944), при взятии Берлина, участвовал в освобождении Праги, войне с Японией (1945). Умер он в 1953 году, и прах его покоится на Марковском кладбище Йошкар-Олы. Известному военачальнику была посвящена стационарная выставка «Защитник Отечества».

О других выдающихся героях земли Марийской рассказывают электронные музейно-образовательные программы «Первый Герой Советского Союза из Марийской ССР С.Н. Бутяков», «Наши земляки – участники Парада Победы», «Именами земляков, героев войны, названы улицы г. Йошкар-Олы». Последняя, к слову, актуальна для многих: не секрет, что далеко не все знают, чем славен человек, именем которого названа их родная улица.

Хронике первого дня войны посвящена музейно-образовательная программа «Прерванный праздник». В ее основе – фотосюжеты, сделанные фотокорреспондентом газеты «Марийская правда» А.С. Овечкиным. Фотографии оформлены в отдельный альбом, который хранится в фондах Национального музея.

Стационарная выставка «Юность, опаленная войной» - овестьственная память о юношах и девушках, юность которых выпала на суровые фронтовые годы. Взвалив на свои хрупкие плечи тяжелую ношу, они рано повзрослели. Многие из них не вернулись к родным очагам, так и не успев полюбить, родить детей, увидеть мир без войны. А тех, кто вернулся, война до конца жизни не отпускала от себя, являясь во снах разрывами снарядов, лицами погиб-

ших товарищей, огнем, оставляющим без крова женщин, стариков, детей.

В музейно-образовательных программах «Воинский турнир» и «Мы рождены не для войны» используются самые разнообразные формы подачи материала о Великой Отечественной войне. Это и работа с экспозицией, и привлечение вещевых материалов из фондов музея, а также викторины, конкурсы, мастер-класс по изготовлению солдатских пилотов. Эти программы рассчитаны, в основном, на младших школьников.

100-летие со дня начала Первой мировой войны в 2014 году вызвало широкий резонанс во всем мире. Война изменила мировой порядок и определила дальнейший ход истории. Не остался в стороне от этой даты и Национальный музей. Стационарная и виртуальная выставки, основанные на фондовых материалах, а также выставка открыток периода Первой мировой войны, представленная сотрудником МарНИИЯЛИ А.Н. Кудрявцевым, позволили прикоснуться к истории войны, переломившей ход истории и перевернувшей судьбы многих народов.

Выступает ст.н.с. Л.В. Полковникова проводит музейно-образовательную программу

Большой популярностью у посетителей музея пользуются выставки открыток. Открытки синтезируют в себе и событийность, и художественность, что позволяет по-особенному показать то или

иное явление. Их яркая образность и лаконичность делают информацию доступной для самой широкой аудитории

Военно-патриотическая тематика возлагает особую ответственность на сотрудников музея, так как требует не только компетентной, но и эмоциональной подачи материала. Она дает возможность говорить не только о фактах, но затронуть и философские вопросы человеческого бытия. Как показывает практика, даже достаточно сложные для осмысления моменты при грамотном подходе доступны даже младшей возрастной аудитории.

Доброй традицией стало сотрудничество работников музея с другими музеями, организациями и частными лицами. От такого сотрудничества подача материала только выигрывает. Что касается военной тематики, то успешно были осуществлены совместные выставочные проекты с поисковым отрядом «Демос» (руководитель Д.А. Шипунов), с Общероссийской общественной организацией ветеранов боевых действий «Боевое братство», с республиканским Центром детского и юношеского технического творчества учащихся, историком-краеведом С.Т. Коноплевым, учеными В.Г. Востриковым, А.Н. Кудрявцевым, А.Г. Бахтиным, журналистом И.И. Ивановым, преподавателем лицея №11 А.А. Дудиным и др. Плодом сотрудничества явились музейно-образовательная программа «Ордена и медали воинской доблести. 1930-1945 гг.»

Д.А. Шипунов - командир поискового отряда «Демос»

(об истории воинских наград СССР), выставка и музейно-образовательная программа «Памятники Отечественной войны 1812 г.», фотовыставка «Последний резерв ставки» (о наших земляках – курсантах Подольского пехотного училища), выставки к круглым датам вывода советских войск из Афганистана «Афганский излом» и «Время выбрало нас», моделей военной техники периода Великой Отечественной войны и др.

Фотовыставка «Последний резерв ставки»

Ежегодно Национальный музей активно участвует в проведении Дня защитника Отечества, а также в декадах и месячниках по военно-патриотическому воспитанию населения.

Музей активно сотрудничает с ГТРК «Марий Эл», предоставляя свои экспозиционные залы и выставки для съемок документальных передач по различным темам, в том числе и военно-патриотической направленности. Сотрудники музея активно выступают на ТВ и радио с информацией по экспозициям и выставкам. Помимо задачи привлечь в музей посетителей, такие выступления вносят вклад в воспитание телезрителей и радиослушателей в духе патриотизма и активной гражданской позиции.

Многое сделано, но многое еще предстоит сделать. В числе насущных задач – активизировать издание буклетов, посвященных различным аспектам военно-патриотической деятельности.

Письма с фронта как исторический источник

Более 1000 жителей Ронгинского поселения встали на защиту Родины в годы Великой Отечественной войны, более 700 не вернулись с поля боя, половина из них пропали без вести. Участников военных событий с каждым годом становится всё меньше и меньше. Наступит время, когда не останется ни одного очевидца, кто бы смог рассказать подрастающему поколению те ужасы войны, которые пришлось пережить поколению 40-х годов. Поэтому на уроках истории при изучении темы Великой Отечественной войны, я стараюсь как можно глубже погрузить обучающихся в события тех дней, используя, вспоминая ветеранов, детей войны, тружеников тыла, документы, фотографии и особенно письма с фронта.

Письма с фронта, как исторический источник, дополняют известные историкам факты небольшими деталями, чувствами, которые владели воинами. Из таких небольших, казалось бы, событий и фактов складывается история войны, история нашей страны. Важно показать обучающимся, что письма с фронта важный и ценный исторический источник по изучению истории Великой Отечественной войны. Поэтому нами используются на уроках истории письма, написанные жителями Ронги, родственниками учеников школы.

Письма чаще написаны на тетрадных листочках, сложены треугольником. Примечательно, что письма молодых воинов от писем воинов старшего возраста отличаются красивым каллиграфическим почерком. Ответ я нашла, беседуя с учениками предвоенных лет. Оказывается в 30-е годы в советской школе, был урок по чистописанию, где учеников учили писать красиво. Более пожилые воины согласно почерку, видимо овладевали грамотой уже в зрелом возрасте в школах ликбеза. Это наглядный пример для изучения на уроках истории по теме «Культурная революция».

На письмах, начиная с начала 1942 года, появляется штамп «Проверено военной цензурой», а в письмах вымаранные чёрной тушью строчки. Штамп появляется после того, как стабилизирова-

лась обстановка на фронте, а необходимость проверки солдатских писем заключалась в том, что на первый взгляд безобидная информация, изложенная в письме могла при попадании письма в руки врага стать роковой. По этой причине в письмах не содержится информации о боевых операциях, местонахождении авторов, вооружении советских солдат.

Почта обслуживала письма с фронта бесплатно, с этой целью на треугольнике ставился штамп. На треугольниках 1941 года «бесплатное», «красноармейское», после реформы в Армии в 1942 году появляется другая отметка «военное», «солдатское».

На треугольниках не указывался адрес отправителя, но обязательно указывался номер воинской части адресата и почтовый штемпель с датой. Это очень важная информация для нашей местности, где большой процент пропавших без вести. По дате и номеру воинской части можно определить местонахождение части бойца в случае поиска. Но, занимаясь изучением писем с фронта, общаясь с очевидцами, я поняла, что искать в большинстве случаев некому, данную информацию пытаюсь объяснить ребятам – молодые войны погибли, даже не успев завести семью, после них не осталось носителей фамилии, родители и близкие родственники уже умерли. В первые послевоенные годы отношение к семьям попавших без вести бойцов было отрицательное, и сведений им о пропавших родственниках не выдавали, а затем искать стало некому.

Как в случае с Александром Коряковцевым, пропавшем без вести в марте 1944 года. Письма Александра, находящегося на фронте рассказывают не о фронтовой жизни, а о жизни тыловой деревни в военные годы. Из письменного разговора Александра с мамой можно понять, какие проблемы были в тылу, какие работы выполняли сельские жители, чем они питались, во что одевались.

Медведев Евгений Семёнович, был призван в армию со школьной скамьи в возрасте 17,5 лет. Прошёл обучение в городе Казани, а в марте 1944 года пропал без вести на Ленинградском направлении. Письма Евгения в школу передала в 80-е годы его сестра Вера, она и оставила воспоминания о брате. Письма Евгения, как исторический источник интересны тем, что он единственный из всех авторов писал на открытках, открытых письмах. Письма раскрывают тот момент в истории войны, о котором крайне мало рассказывается в учебниках по истории. Рассматривая письма Евгения, понимаешь, что в годы войны правительство нашей страны, уделяло большое внимание патриотическому, идеологическому

воспитанию граждан в духе военного времени. На открытках посланных Евгением из Казани, напечатаны на одной стихи и рисунки патриотического содержания, на другой открытке следы идеологического воспитания бдительности граждан в военные годы.

Попав на фронт Евгений, не изменяет своей привычке писать на почтовых открытках. Такое письмо одно – и оно отличается от казанского периода. Письма, отправленные из Казани, отпечатаны на качественном, добротном тонком картоне, с чёткими рисунками, обозначено авторство стихов и рисунков. Фронтное письмо напечатано на тонкой бумаге с изображением фронтного плаката, авторство рисунка отсутствует. Плакат «Смерть фашистским оккупантам» призывал даже с почтовых открыток солдат выполнять свой долг перед Родиной.

Анализируя письма, мы с ребятами приходим к выводу, что производство пропагандистских открыток было налажено к 1943 году. Так как в ходе исследования рассматриваем письмо, где автор письма 1941 года Крылов Владимир украшает текст, цветными карандашами. Налицо потребность автора в украшении письма - поздравления с Новым годом. Но такой возможности, находясь на передовой, во время наступления под Москвой в декабре 1941 года Владимир не имел. В письмах Владимира я указываю школьникам ответ на вопрос, что же отличает их сверстников от ровесников военной поры. Прежде всего, иные жизненные ценности – для них был характерен всеобщий патриотический настрой, готовность пожертвовать своей жизнью для спасения Родины. В учебниках по истории описаны события, факты Великой Отечественной войны, но совершенно нельзя понять из учебного материала – что же двигало людьми идти в атаку на верную смерть, имея в руках одну устаревшую винтовку. После прочтения писем, ребята признают, что легче понимать материал учебника.

Командир миномётной роты, 20-летний Владимир Крылов не дождался победы нашей страны. Он погиб освобождая Московскую область 3 января 1942 года. «Наша армия на полях боя тысячами уничтожает врагов. Она знает, что всех их уничтожим. Она знает, что за спиной свой народ, который так любит своих сыновей. Мы будем до последней капли крови жить за дело Ленина-Сталина, обязуемся беречь нашу страну и защищать». Перекликаются с Владимиром письма братьев Суворовых, которым мы уделяем особое внимание. Григорий Суворов погиб 17 декабря 1941 года в городе Рузе под Москвой. Он был курсантом бронетанкового учи-

лица, когда началась война. «Здравствуй мама! Обо мне не беспокойся. Я живу хорошо. Жив, здоров. Я уже член ВКП(б) и орденосец. За последнее время ещё одна новость – присвоили звание старшего лейтенанта. Это трижды обязывает меня беспощадно лупить немцев. Не пожалею сил для полного разгрома ненавистного фашизма. Твой Гриша». Ему вторит младший брат Анатолий, который, как и родился на два года позднее, так и погиб на два года позже Григория на Курской дуге. «Крепись, будь мужественной. Уж верно, время наше такое».

Давно нет в живых авторов писем, как нет и тех, кому эти письма адресованы. Но читая письма мы узнаём, много такого о войне, чего нет ни в одном учебнике истории. Письма дополняют учебники истории интересной информацией о жизни страны в военное время. Письма с фронта это вещественные и духовные источники, рассказывающие о жизни солдат, тыловой деревни, взаимоотношениях между людьми.

Маленькие пожелтевшие листочки, они и сегодня несут в себе информацию об истории страны, воспитывают не только детей, но и взрослых. Владимир Крылов, находясь на передовой, высылает своей маме деньги, что бы она одела себя и сестрёнок. В данном письме сразу две информации – офицеры получали денежное содержание, отправляли его домой и сыновья забота. Григорий Суворов сетует на то, что «три месяца не получал из дома ни клочка», а через 60 с лишним лет сравнив материал учебника и письмо Григория, мы можем сделать вывод, что почта в первые месяцы войны работала с перебоями. Не успевала обслуживать отступающие советские войска, часто не находя адресата. У темы война нет конца. Любая информация о войне, тем более изложенная самими участниками военных действий является бесценной.

Письма с фронта дополняют известные исторические факты подробностями, несут сведения о материальной культуре нашего народа в военные годы, а также помогают понять нам, не знавшим войны, поколение тех людей, на долю которых выпало испытание защищать Отечество в самой кровопролитной войне XX века.

Секция
Отражение войны в культуре Марийского края
(культура и искусство, этнография войны)

Антонова Н.Е.,

научный сотрудник МБУК «Краеведческий музей им. Н. Игнатъева»

Пером ковавшие победу

Приближается 70-я годовщина Победы в Великой Отечественной войне. В данной статье рассказ о трёх писателях-фронтовиках, уроженцах Горномарийского района. Это Константин Иванович Беляев, Аркадий Максимович Канюшков и Геннадий Иванович Матюковский. Все трое вернулись домой с победой и оставили после себя произведения, в которых описаны эпизоды Великой Отечественной войны.

К.И. Беляев

К.И. Беляев родился 21 декабря 1910 года, в семье крестьянина. Окончив в 1927 году Пертнурскую школу-семилетку, Константин поступил в Горномарийский педтехникум. В это время он активно участвует в общественной жизни, постепенно приобщается к литературному творчеству. Не случайно, в 1930 году, после окончания техникума, его принимают в штат редакции районной газеты «Кыралшы» («Пахарь»).

Перед войной К.И. Беляев работает в учебно-педагогическом издательстве в Москве. В годы Великой Отечественной войны храбро сражался с немецко-фашистскими оккупантами. В начале 1942 года командира взвода К. Беляева тяжело ранило. На родину вернулся без правой руки. Его оружием стали высокохудожественные произведения, зовущие людей на борьбу с ненавистным врагом. К.И. Беляев одновременно возглавляет колхоз в родной деревне, занимается литературным творчеством. Писателя не может не волновать героический труд в глубоком тылу, вера людей в победу. Он создаёт произведения, отличающиеся разносторон-

ним и глубоким охватом жизни, а также песни, завоевавшие популярность в народе: «Герой-пионер», «Марфа-санитарка», «Молодёжное звено» и другие.

В дальнейшем Константин Иванович переезжает в Козьмодемьянск и начинает выпускать альманах «Родина верц» («За Родину»). Не хватало литературных сил. Многие поэты и писатели находились на войне. С ними К. Беляев восстанавливает связь, ведёт переписку, заказывает материалы, даёт советы. Призывает бить врага не только штыком, но и словом. И друзья откликнулись. Именно в то суровое время оттачивали своё литературное мастерство Н. Ильяков, Г. Матюковский, Аркадий Канюшков. Да и сам К. Беляев, не зная усталости и отдыха, трудился за троих. К примеру, в первый номер альманаха «За Родину» вошли пять его стихов, а также рассказы «Ик солашты» («В одной деревне»), «Повар-гвардеец», «Патриотвлä» («Патриоты»), «Разведкышты» («На разведке»), «Архип тьотя» («Дед Архип»).

В 1944 году увидел свет поэтический сборник К. Беляева «Кредäлмаш мыры» («Песня борьбы»), позже повесть «Тыл штурма» («Огненная буря»), поэма «Армак», а после войны – повести «Патриотвлä» («Патриоты»), «Рашкалтыш паштек» («После грозы») и другие.

Главный пафос произведений Константина Ивановича – патриотизм, дружба народов, воспевание сопричастности родного народа к великому делу – защите Отечества от захватчиков, борьбе с немецко-фашистскими оккупантами [2, с.3].

Каждому образованному человеку нашего края известно имя другого талантливому горномарийского поэта А.М. Канюшкова. Аркадий Максимович родился 2 марта 1925 года в деревне Ширгиялы Виловатовского сельского совета, в крестьянской семье. В 1942 году поступил в пединститут, но вскоре его призвали в армию. С 1943 по 1945 год он воевал на фронтах Великой Отечественной войны в составе экипажа знаменитой «тридцатьчет-

А.М. Канюшков

вёрки», участвовал в освобождении Смоленщины, Белоруссии, Украины, Молдавии, Румынии и Прибалтики. Фронтовая жизнь, героические подвиги наших солдат вдохновляли поэта на новые произведения. Он печатает свои стихи в альманахе «За Родину», очерки и заметки в армейской печати. В старину говорили: «Когда пушки стреляют, то музы молчат». Но не может молчать истинный поэт. Его цепкий взгляд старается запомнить и моменты смертельного боя, и мелочи фронтовой жизни. Поэт-танкист в 1944 году в стихотворении «Экипаж» прославляет интернациональный комсомольский экипаж. Тема войны, патриотизм советских людей занимают большое место в творчестве А. Канюшкова и в послевоенное время [6, с.2].

Матюков (Матюковский) Геннадий Иванович родился 14 февраля 1926 года в деревне Куликалы Горномарийского района Марийской АССР в семье крестьянина. После окончания 9 класса, в 16 лет, Геннадий Матюков был принят в Марийский государственный педагогический институт, который во время войны находился

Г.И. Матюковский

в городе Козьмодемьянске. Студенты копали окопы, заготавливали дрова, сплавливали лес по Волге – всё это для скорейшего восстановления разрушенного Сталинграда.

В 1943 году он перешёл на второй курс института. Во время Октябрьских праздников в актовом зале пединститута выступал со своими стихами, отрывками из поэм. А через три дня 17-летнему Матюкову вручили повестку о мобилизации и отправили на фронт. Сержант Геннадий Матюков служил в одной из авиационных частей на Дальнем Востоке. В день своего рождения – 14 февраля 1944 года – принял присягу, стал солдатом, учился военному делу, окончил курсы радистов. Показал себя дисципли-

нированным, примерным бойцом, не случайно товарищи избрали его комсоргом. Он принял участие в разгроме Квантунской армии Японии, удостоился боевой медали, благодарностей от командования.

Ему приходилось сочинять стихи во время привалов и после отбоя. Было очень трудно с бумагой. Выручал товарищ (уральский мариец), который служил при штабе. Он-то и снабжал Геннадия бесценными листками [3, с.3].

Геннадий отслужил в армии, но вернулся домой только через четыре года, хотя бывшего студента второго курса должны были демобилизовать сразу после окончания войны. Но его избрали комсоргом батальона, и замполит так полюбил Геннадия – эрудированного, начитанного парня, что просто не показал ему бумагу о демобилизации, оставил ещё на два года для работы с молодёжью.

Долгих пять лет находился Геннадий Иванович в рядах Красной Армии. Призывался юнцом, а вернулся в отчий дом, в деревню Куликалы, закалённым солдатом, известным на всю республику поэтом. Говорят, на госэкзамене ему достался билет, где надо было рассказать о творчестве поэта Геннадия Матюковского, т.е. о самом себе. И такое вполне могло быть. Становление молодых литераторов происходило быстро, а получить образование помешала война. Доучивались уже после Победы. Вся дальнейшая послевоенная жизнь Матюковского была связана с литературным творчеством.

Геннадий Матюковский принадлежит поколению советских людей, которое в тяжёлую пору военного лихолетья прямо из детства шагнуло в пламя суровых испытаний. Война сформировала его как поэта, обострив его мысли и чувства. Есть у него стихотворение «Возвращаются не все». Не раз он, будучи радистом, провозжал в бой побратимов-лётчиков. А потом – беспокойные минуты ожидания: все ли вернуться? Потому-то как тревожное биение пульса – суровые до боли строки:

Не все...

Кого не досчитался?

Опять испытываешь страх,

Но, может, кто-то затерялся

Там, в этих белых облаках.

Такой же не утихающей болью пронизано и одно из лучших стихотворений поэта «Петергофский десант». Оно – как оптимистическая трагедия. В составе десанта «их было ровно тысяча – лихих, широкогрудых, молодых, упрямых...» Но никому не суждено

было вернуться обратно. И вот все они «сражённые лежат, родную землю, крепко обнимая», «лежат своею смертью смерть поправ, сыны непокоримые России» [3, с.3].

Это о них, верных фронтовых друзьях, оставшихся навеки на полях сражений, и доныне не утихает боль в сердце, как память о минувшем.

Через всё творчество поэта проходит красной нитью тема дружбы народов. Г. Матюковский пишет о ней ярко, проникновенно, с особым поэтическим воодушевлением. Вот стихотворение «Трое», ставшее почти хрестоматийным:

«За мир!» -

Вдруг штурман произнёс два слова,

«Мир верч!» -

Их повторил мари-пилот.

«Мир-га!» -

Стрелок татарин крикнул снова,

И на врага был брошен самолёт... [4, с.95].

А «Хайфонская баллада», «Куба», «Пабло Неруда» перешли за рубеж нашей страны, стали интернациональной нитью, связывающей свободолюбивые народы мира. Поэт и здесь находит чёткие слова, идущие от сердца.

В послевоенное время поэт обращался к суровым годам войны. Одна за другой выходили его поэмы, непосредственно откликающиеся на грозные события тех лет: «На Днепре», «Стальная гвардия», «Дорогой победы».

В поэме «Три сына» осветил он три судьбы главных героев – известных мастеров поэзии – Шадта Булата, Йывана Кырли, Пет Першута. Они одноклассники, в одно и то же время начали заниматься литературной деятельностью, и так получилось, что все трое ушли из жизни в 1943 году.

1945 год поэту-воину явился знаменательной вехой в жизни и творчестве: именно тогда увидела свет его первая книга «Победной дорогой» («СЫНГЙМЯШ КОРНЫ ДОН»). В неё вошли пять поэм и несколько стихов. На основе этой книги им написан одноимённый роман в стихах, который был отмечен премией на республиканском конкурсе.

В фондах нашего музея хранятся фронтовые письма, фотографии наших писателей. Эти письма – это тоненькая ниточка, которая связывала тыл с фронтом. Вот одно из писем К.И. Беляева к А.М. Канюшкову:

Здравствуй, товарищ Канюшков!

Привет из Марийского края! Получаем все твои стихи и печатаем до единого. Сейчас вышел очередной номер альманаха «Родина верц» («За Родину»), где напечатаны четыре стихотворения и один рассказ. В прозе тоже у тебя получается. Если есть мысли, то обязательно продолжай и в прозе. Проза у нас отстаёт, мало пишут. В последнем номере почти все писали стихами, это однобокая литература. Напечатали премированную на конкурсе поэму Г.И. Матюковского «Победной дорогой» - 3100 строк. Сейчас готовлю следующий номер, но материала не хватает. Будем печатать пьесу И. Беляева «Патриоты» и историческую повесть «Акпарс» Кима Васина. На этом закругляюсь. Жду письма со стихами. До скорой встречи. 7 мая 1945 г. К. Беляев.

Послевоенная жизнь писателей шла одной дорогой, в тесном сотрудничестве, взаимной поддержке и вере в светлое будущее. К.И. Беляев ушёл из жизни раньше остальных почти на тридцать лет. В последний день своей жизни, 21 июля 1964 года, Константин Иванович спускался с крутой лестницы, ведущей на второй этаж редакции. Бережно вёл маленькую девочку, но нечаянно оступился. Удержаться не смог, единственная рука была занята. Упал, сильно ударившись головой и через несколько часов его не стало.

Геннадий Иванович и Аркадий Максимович прожили достаточно долгую жизнь и ушли от нас с разницей в один год – 1993 и 1994 годах. Но память о писателях - фронтовиках осталась навсегда. Письма, личные вещи, фото и документальные материалы бережно хранятся в Краеведческом музее имени Н. Игнатьева, а в их честь проводятся литературные гостиные, вечера памяти, краеведческие уроки и образовательные программы.

Наши писатели-фронтовики – это целое поколение мужественных, многое испытавших, одарённых личностей, перенёсших военные и послевоенные невзгоды. Именно они изображали суровую и трагическую военную и послевоенную действительность. Их произведения – это правдивое свидетельство времени, когда Россия воевала и победила.

Источники и литература

1. Егоров Н. Село родное снова позовёт // Край горномарийский. – 2005. - 4 марта.
2. Еропов Н. Светлая память // Ленинский путь. – 1995. – 19 декабря.
3. Еропов Н. Стоило родиться нам // Ленинский путь. – 1996. – 13 февраля.
4. За Родину: Тематический сборник, посвящённый памяти писателей-фронтовиков Горномарийского района. – Йошкар-Ола, 2005. – 200 с.
6. Петухова Л. Сердце наполнилось стихами // Ленинский путь. – 1993. – 2 марта.
7. Фото- и документальные материалы из фонда Краеведческого музея им. Н. Игнатьева.

Байдимиров Д.А.,
к.и.н., заведующий отделом этнографии
ГБУК «Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева»

Окказиционные обряды (проводы в армию у восточных мари Республики Башкортостан)

Обряд инициации (от лат. *initiatio* – совершение таинств, посвящение), распространенная в родовом обществе система обычаев, связанных с переводом юношей и девушек в возрастную класс, взрослых мужчин и женщин [1, с.64]. Как отмечает С.А. Токарев, в обрядах инициации проявляется, стихийное стремление племени к сохранению и воспроизводству сложившегося социального строя, к поддержанию установившихся форм возрастно-полового разделения труда. Подрастающую молодежь надо ввести в нормы племенной жизни. Мальчиков-подростков обучить обычаям, охотничьим навыкам, подчинению старейшинам, брачным правилам. Девушек – порядкам брачно-семейной жизни. Все это отливается в освященные традицией обычаи, которым придается торжественный вид. Посвятительные церемонии должны зримо и ощутимо отметить переход подростка в ранг взрослого члена племени [4, с.209]. Из выше упомянутого мы видим, что обряд перехода это своеобразный ритуал.

Понятие ритуала в гуманитарном познании востребуется всё чаще и шире, что, впрочем, не способствует пока его экспликации. Этимологически этот термин восходит (через прямой перевод латинского *ritus* – обряд, обычай) к идее порядка, точнее – более или менее сознательной упорядоченности. Рассматривая ритуализированные оппозиции повседневности обряд как действие, направлен на символизацию определённых моментов жизнебытия личности и коллектива, общины. В большинстве случаев обрядность прямо или косвенно связана с религией, хотя и разного уровня. Типологические же разновидности обрядовых действий относятся к инициациям подросших поколений, другим памятным датам семьи, общины, рубежам календарных циклов хозяйства. Прочим бытовым вроде бы поводам, но ключевым, центральным в пространстве повседневности [2, с.54].

Для юношей возраст совершеннолетия и благоприятное время для женитьбы в марийской традиционной сельской семье – 16-20

лет. Достижение совершеннолетнего возраста могли участвовать в праздниках и гуляньях, где они проявляли свои лучшие качества, и, самое главное, не позорили своих родителей, которые надеялись на их благоразумие. Молодые люди, достигшие свадебного возраста, могли проявить себя, чтобы их заметили и достойно оценили только на праздниках. Зимой на празднике (Шорык йол) демонстрировали умения в танце и пении и в достойном поведении во время всего гулянья. Следующим праздником является Праздник пашни (Ага пайрем), где проводились состязания в силе и ловкости. Особо любимыми в этот праздник считались скачки, которые проводятся и сегодня. Но название праздника у восточных мари под влиянием соседей – башкир, татар – поменялось на Сабантуй. Любимым видом состязания в этот праздник была борьба по подобию башкирского куреш – с полотенцами.

В деревнях особо ценится трудолюбие, и важным моментом для такого испытания были коллективные работы. Вот во время таких работ и можно было понаблюдать за работоспособностью подрастающего поколения. Нередко вума (помочи) руководили старейшины родовых групп, которые в силу своего авторитета могли выказать своё недовольство в адрес недобросовестных помощников. И это замечание, высказанное во время коллективной работы, было самым унижительным для человека. В традиционном обществе коллективное мнение играло большую роль.

В сельской местности бытует мнение, что главной проверкой и испытанием молодого человека на готовность к взрослой жизни является армия. К молодым людям, кто не служил в армии, относились как к людям с определенными недостатками. За откомисованного парня девушки шли замуж с неохотой. Как отмечают многие источники, что в XIX веке уход в армию отождествлялось с похоронно-поминальной обрядностью. А с середины XX века служба в армии оценивается как обязательный этап социализации мужчины. Как показали полевые наблюдения, проводы в армию в деревнях – это особенный праздник для призывника и для группы его друзей, которые его провожают.

В народе принято, что перед тем как молодого человека заберут в армию, он должен навестить всех своих родственников и друзей, приглашая их на проводы. По словам информаторов, если кого-либо из племянников забирали в армию, и он не навестил их, и не оповестил о своем событии, это считалось неуважением. К приходу гостей, по такому случаю, накрывали небольшой празд-

ничный стол. Обычно призывник ходил по гостям в сопровождении своих близких друзей, нередко таких в народе называли кылме йол. Их приглашали за стол, призывника усаживали на самое почетное место (үстел төр). За столом, после того как хозяева скажут напутственные слова, одаривали призывников полотенцами. Существует поверье, что подаренное полотенце хранится, пока он не вернется обратно домой. В старину, когда забирали на большой срок, и средствами связи были только письма, наблюдая за полотенцем, можно было гадать. Полотенце, по поверию, меняло цвет. Если темнело, это означало, что он болен или ранен. А если же истлевало на глазах, можно было ждать только худшего.

В указанный день, обычно ближе к вечеру, гости собирались в доме у призывника, накрывали стол с угощениями и выпивкой, звучали напутственные слова. Праздник проходил как обычное застолье, а молодежь гуляла до утра. Собирали вещмешок, более старшие служивые люди учили вязать портянку. К утру перед отправкой в призывной пункт проводили ритуал прощания с родимым домом. Чтоб благополучно отслужить и вернуться домой живым и здоровым, некрут в щель под матицу клал монеты, обращался к Шочын Ава, о содействии в прохождении службы. Затем, обратившись к очагу, к Тул Ава, у печки вдали от посторонних глаз он вешал полотенце, подаренное самым близким человеком, чтоб его никто не трогал до его возвращения. Перед выходом предварительно помолившись, как подчеркивал С.С. Новиков, «один из старейшин рода дед или отец, мать некрута, взяв на руки полотенце, положив на него каравай, обведя караваем три раза вокруг его головы, проговаривались следующие слова: *«Мөнгеш пörтылашет ик корно огеш сите гын, кумышо корно лийже. Калыкын пагалыме салтакше лийын, элым аралыме сомылетым порын эртарен, таза-эсен пörтыл савырне»* - «Если возвращаясь домой не хватит одной дороги, пусть появится вторая, если не хватит двух дорог, пусть появится третья. Будь уважаемым солдатом, отслужив на благо Родины, возвращаясь домой живым и здоровым». Затем призывнику предлагают откусить кусок от каравая, завернув хлеб в полотенце, вешали на чердаке, произнося следующие слова: *«Поро сурт кугыза, Мичу эргемым Шочмо элым аралаш коштымьж годым аралаш полишо, пушкодо кинде дене сийлалт, Мичу пörтылмеке, тиде кинде суқырым пырля кочкын пытараиш Пурьшö пурьжö»* - «Добрый хозяин дома, содействуй во всем сыну Мичу во время защиты Родины, вот мы тебя угощаем мягким ка-

раваем, по возвращении сына, пусть будет суждено вместе отведать каравай» [3, с.34]. Таким образом, эти ритуалы совершали с целью обеспечить безопасность в дальней дороге, чтобы удача сопутствовала во всем, чтобы боги содействовали во всех начинаниях. Совершив вышеупомянутые обряды, все гости отправлялись провожать на призывной пункт. Чтобы отвезти призывника, арендуют автобус, чтоб все гости могли участвовать в проводах. На призывной пункт обычно приезжают с гармошкой, с песнями и танцами.

На сегодняшний день по Конституции Российской Федерации совершеннолетними считаются лица, достигшие восемнадцатилетнего возраста. В современном обществе обряды инициации стали традициями, уходящими в историю. Обряды перехода приемлемы и в нашем нетрадиционном обществе. К примеру, в сфере повседневности марийской сельской семьи обряды Ёдыр модыш (Девичьи посиделки) и проводы в армию бытуют и по сегодняшний день.

Источники и литература

1. Ван Геннеп А. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов. – М., 1999. – 198 с.
2. Касавин И.Т., Щавелев С.П. Анализ повседневности. – М., 2004. – 430 с.
3. Новиков С. С. Восточные марийцы. Философия, история, люди. Т. 4. – Йошкар-Ола: ГУП «Газета «Марий Эл», 2011. – 308 с.
4. Токарев С. А. Ранние формы религии. – М., 1990. – 622 с.

Губанова И.Г.,
заведующая филиалом
ГБУК «Национальный музей им. Т. Евсеева»
Музей народно-прикладного искусства

Тема Великой Отечественной войны в творчестве марийских художников

Наследие Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. не теряет свою актуальность в вопросе патриотического воспитания подрастающего поколения, формированию исторического самосознания. Годы, прошедшие со дня Великой Победы, напоминают нам о подвиге советского народа. Показателем важности этой темы является уровень информативности современных музейных коллекций.

В лекции-презентации «Тема Великой Отечественной войны в творчестве марийских художников», представлены картины из фондов Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева, Республиканского музея изобразительных искусств РМЭ, а также из личных коллекций художников. Цель лекции – популяризация творчества художников, знакомство с видами и жанрами изобразительного искусства, презентация экспонатов. Целевая аудитория – обучающиеся среднего школьного возраста.

Батальный жанр в изобразительном искусстве посвящен теме войны и военной жизни, главное место в нем занимают сцены сражений и военных походов современности или прошлого. Стремление запечатлеть особо значительный или характерный момент битвы, а часто и раскрыть истинный смысл военных событий, сближает батальный жанр с историческим жанром. Сцены повседневной жизни армии перекликаются с бытовым жанром. Передовая тенденция в развитии жанра связана со стремлением реалистично раскрыть социальную природу войн, прославлением народного героизма и патриотизма. В социалистическом искусстве главная идея батального жанра - это защита Отечества, единство армии и народа. На первый план вышел воин-патриот, его стойкость и мужество, любовь к Родине, воля к победе [1].

Одним из восемнадцати марийских художников-ветеранов Великой Отечественной войны был В.М. Козьмин (1912-1985)–

живописец, скульптор, заслуженный деятель искусств Марийской АССР. Со студенческой скамьи он ушел в ряды Красной Армии. Кавалер двух орденов Красного Знамени. В перерывах между боями создавал эскизы, портретные наброски, в которых запечатлел тех, с кем прошел по военным дорогам. Сохранилась коло 50 графических листов, которые сейчас воспринимаются как документальная повесть о суровых военных буднях [2]. Основная тема карандашных рисунков, акварелей, живописных этюдов серии 1942-1943 гг. – военные будни: танки, машины на опушке леса, солдаты. Подобный фронтовой рисунок оказался новой областью художественного творчества. Он лишен внешнего пафоса, надуманности, но в нем нет уныния и отчаяния.

Б.И. Тарелкин. Под Сталинградом. 1943 год. Х., м. 1985

Триптих «Баллада о лидере «Ташкент» был создан в 1990-1995 гг. живописцем, заслуженным деятелем искусств Марийской АССР, лауреатом премии марийского комсомола им. Олыка Ипая, ветераном Великой Отечественной войны Ю.С. Белковым (1924-2014). Идея картины – героическая оборона города Севастополя и мужество защитников города.

Знакомство с историей обороны города Сталинграда вдохновила Б.С. Пушкова (1931-2014), живописца, заслуженного художника РСФСР, заслуженного деятеля искусств и лауреата государственной премии Марийской АССР на создание пейзажа «Мамаев курган» (1965). Сталинградской битве посвящены еще три карти-

306

ны Б.С. Пушкина, составляющие триптих: «От Шпреи до Волги» (1965), «Священная земля» (1967), «Памятник войны» (1967).

Великая Отечественная война стала одной из ведущих тем в творчестве живописца, заслуженного художника Республики Марий Эл Б.И. Тарелкина (род. в 1939). Будучи ребенком, художник пережил все тяготы военного времени. Неслучайно его первая персональная выставка называлась «Эхо войны». В картине «Под Сталинградом» (1985) зритель видит выразительную сцену пленения немецкого офицера. Правдивость исторического момента, созданная художником, основана на документальном материале военных лет.

Художественные произведения «В лесу прифронтовом» (1974), «Берёзовый сок» (1975) живописца, заслуженного деятеля искусств МАССР, лауреата государственной премии Марийской АССР С.Ф. Подмарева (1935-1985) написаны в жанре лирического пейзажа, где с подлинным мастерством раскрывается тема преданности и любви к Родине, родному краю.

С.Ф.Подмарев. В лесу прифронтовом. 1974, Х., м.

В столице Республики Марий Эл городе Йошкар-Оле с 1975 г. существует памятник «Монумент Воинской славы» (1967-1973). Пилон-свеча с фигурой воина в развевающейся плащ-палатке, переходящей в знамя – символ Победы стал визитной карточкой города. Его автор – А.А. Ширнин (род. в 1939), скульптор, заслуженный художник России, заслуженный деятель искусств МАССР и лауреат государственной премии Марийской АССР, премии марийского комсомола им. Олыка Ипая.

Искусство мелкой пластики и тема войны талантливо соединились в творчестве скульптора, заслуженного художника Республики Марий Эл В.М. Карпеева (род. в 1938). Диптих медалей «1941-1945» и «Вставай, страна огромная» (1974) символикой образов напоминает о Великой Отечественной войне, огромных масштабах подвига советского народа, беспощадной борьбе с фашизмом. Медаль «Симфония победы» (1985) посвящена Д.Д. Шостаковичу и тематически связана с обороной Ленинграда.

Литература

1. Кувшинская Л. Владимир Козьмин. Очерк творчества. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1987. – С.12-15.
2. Популярная художественная энциклопедия. – М: «Советская энциклопедия», 1986. – С.66-68.
3. Прокушев Г. И. Этюды о художниках. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 2003.
4. Товаров-Кошкин Б.Ф., Червонная С.М. Художники Марийской АССР. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1978.

Иманкулова З.К.,

*заведующая краеведческим сектором
МБУК «Параньгинская центральная библиотека»*

Свет далёкой звезды (о поэте Мансуре Гаязове)

О жизнь, люблю тебя и пусть
Сердца неустанно стучат.
Храни нас от бессмысленной смерти,
Остановить бы время и закат.

Эти строки Мансур Гаязов написал в 1942 году на фронте, с куда был призван еще в сентябре 1941 года.

Мансур Гаязов родился 5 октября 1917 года в селе Параньга в семье известного муалы Гаяза Насретдинова. В 1937 году отца репрессировали и расстреляли. После семилетней школы Мансур поступил учиться в Параньгинское педучилище. Любовь к поэзии, зародившаяся благодаря тонкой натуре поэта, была сильнее всего. Мансур на уроках и вечерах читал стихи собственного сочинения. В училище был руководителем литературного кружка, который выпускал рукописный журнал «Красная стрела».

После окончания педучилища стал преподавать татарский язык в Параньгинской школе, затем в Куянковской школе, занимался творчеством. Его стихи печатались в г. Казани, в районной газете, в журналах «Смена», «Дружба». Мансур Гаязов известен не только в родной Параньге, также его стихотворения были включены в «Антологию татарской поэзии». Мансуру первые шаги в поэзии помогал делать Муса Джалиль. Стихи Мансура печатали многие казанские издания

С первых дней Великой Отечественной войны молодой поэт стал бороться с врагом не только штыком, но и пером. Уверенность в победе красной нитью проходит в творчестве поэта. Его стихи печатались в фронтовой газете «Вперед, на врага!»

Не суждено было дожить до победы 26-летнему молодому командиру. 19 ноября 1943 года Мансур Гаязов героически погиб в бою у деревни Ускорово Витебской области Белоруссии.

Мансура Гаязова чтят и помнят на родине, в родной школе, на стене Параньгинской общеобразовательной школы помещена мемориальная доска с надписью: «Здесь учился и работал народный

татарский поэт Мансур Гаязов». В 1957 году его именем названа процветающая улица посёлка Параньга. На уроках татарского языка и литературы дети в обязательном порядке изучают творчество братьев Гаязовых.

Имя Мансура Гаязова, рядом с именем Мусы Джалиля, вписан золотыми буквами на мемориальную доску в список погибших татарских поэтов в Тукаевском клубе Дома печати в г. Казани. Известный поэт Самат Шакир посвятил ему свое стихотворение. Не остались в стороне и земляки поэта - фронтовика. Местный поэт Раис Шарафутдинов посвятил ему стихотворение «Ты остался в памяти людской...»:

Мчится время бурною рекой –
Восемьдесят годы отстучали...
Только ты остался молодой, -
Как на расставания в вокзале
Не дано состарится вовек:
Молодым ты пал с врагом в сраженье.
Времени извечен бурный бег,
Ты же не подвластен измененью.
Ты остался в памяти людской
С молодой улыбкою задорной,
С песнею, навеки молодой,
Что слагал ты дерзко и упорно.
Эти песни били и врага,
Призывая к доблести в сраженьях,
Родина жила в них – Параньга –
Родина, любимая с рожденья.
... Время... Мчатся годы чередой –
Неуследно, неухватно глазу,
Но в сердцах ты земляков живой
Будешь ввек, поэт Мансур Гаязов!
(25.09.1997г.)

Киселева М.В.,

научный сотрудник

ГБУК «Республиканский музей изобразительных искусств»

Образ войны глазами Владимира Козьмина

Мы еще очень мало знаем о людях, которые не только пережили Великую Отечественную войну, прошли ее дорогами, познали боль тяжелых утрат и радость побед, но и ярко отразили её в своём творчестве. Благодаря ним мы имеем возможность увидеть и прочувствовать то, что в свое время увидели и пережили они. Их произведения – это не просто картины, плакаты, рисунки, скульптуры, сегодня они стали подлинными документами истории, сохранившими для потомков память о том великом и трагическом времени.

Многие художники встали на защиту Родины с оружием в руках. Более 900 из них ушли на фронт. Они были свидетелями, а то и непосредственными участниками происходящих драматических событий. Верные своему профессиональному и нравственному долгу, они между боями успевали в походных альбомах, на клочках бумаги, сделать наброски прошедшего боя, нарисовать портрет сослуживца или выпустить боевой листок с броскими карикатурами.

В годы войны появились значительные произведения станковой графики, причем многообразие впечатлений породило многообразие форм. Это и быстрые документально-точные фронтовые зарисовки, разные по технике, стилю и художественному уровню. Это и портретные рисунки бойцов, партизан, моряков, санитарок, командиров – богатейшая летопись войны.

Высокое патриотическое содержание приобретает в годы войны пейзажная живопись. В своих пейзажах художники старались донести до зрителей красоту родной земли и те удивительные животворные силы, которые она придает людям. Пейзаж стал естественной частью многих батальных картин, зачастую придавая им нужную эмоциональную окраску.

В годы войны изобразительное искусство по праву стало «сражающимся искусством», так как художники и скульпторы вместе с бойцами делили все тяготы войны и отображали в своих произведениях реальные события, свидетелями и участниками которых они были.

Свой значительный вклад в художественное отражение событий Великой Отечественной войны внес член Союза художников СССР, заслуженный деятель искусств Марийской АССР Владимир Манасьевич Козьмин. Он относится к поколению, юность которого опалена Великой Отечественной войной. Он родился 23 декабря 1912 года недалеко от Иркутска в деревне Покровка. Воспитывался художник в многодетной рабочей крестьянской семье. Детские годы Владимира Козьмина проходили в Калгунае. Уже в детстве у мальчика проявился талант к живописи, а также к музыке. В семье образовался свой домашний ансамбль, каждый играл на музыкальных инструментах. Исполняли русские народные песни, танцы, наигрыши.

Влюбленность в природу, страстное желание точно и со всеми подробностями ее передать отличали ранние работы Козьмина, жадно наблюдавшего окружающий мир. Природная наблюдательность, живой ум подсказывал мальчику материал и средства – чем и как рисовать. Владимир Козьмин начал рисовать раньше, чем научился читать и писать. В школе ему помогали учителя: давали задания на изготовление школьных пособий с картинками, выдавали бумагу и карандаши.

В 1935 году Владимир Козьмин поступает в Иркутское художественное училище, а после его окончания он становится студентом Всероссийской Академии художеств. Когда Владимир Козьмин был переведен на третий курс и зачислен в мастерскую профессора Е.М. Чепцова, его призвали на военную службу.

Немало фронтовых дорог пришлось пройти Козьмину. На фронте пригодились и навыки художника, и природная смекалка: Владимир Манасьевич командовал отдельной маскировочной ротой. Также он участвовал во многих боевых операциях, награжден боевыми орденами и медалями.

Всю войну рука об руку с ним прошла его жена, Анна Васильевна, служившая в той же роте. В семейном альбоме сохранились пожелтевшие от времени фотографии тех лет. Также он берег папку для рисования, с которой не расставался даже в самых сложных ситуациях военной поры. Сохранилось немного, но, то что осталось, около пятидесяти листов, воспринимается ныне как документальная повесть о суровых фронтовых буднях. [1, с.12]

Война изменила содержание творчества В. Козьмина. На фронте, он стал острее понимать драматизм жизни, людей. Карандашные рисунки, акварели, живописные этюды объединила одна

тема – солдаты на войне. Но не сражения, не батальные сцены оказались в центре внимания художника. Ему больше по душе все то, что напоминало о мирной жизни. Поэтому он рисовал солдат, пишущих домой письма, что-то шьющих или готовящих нехитрый армейский обед. В работах Козьмина военного времени нет уныния или отчаяния, надуманности. За всем, что изображалось художником, встает облик простого и мужественного советского солдата, защитника Отечества. [1, с.12–13]

Все произведения искусства, написанные В. Козьминым во время войны условно можно разделить на три группы. Первая группа – документальные источники, отображающие подготовку к военным действиям, тактику ведения войны.

Вторая группа – художественные изобразительные источники, представляющие обыденную жизнь советского солдата.

Третья группа – военные портреты.

Две картины «Землянки. Залесье» (1944) (Приложение № 1) и «Окоп» (1943) (Приложение № 2) представляют защитные сооружения военных лет. Здесь мы не видим ни солдат, ни военных действий, ни летящих снарядов, ни огня. Перед нами предстают тихие минуты военного времени. Только взглянув на холодный зимний пейзаж – на зелено-сероватое небо, черные деревья, темный снег – мы можем понять, что в мире происходит что-то страшное, зловещее.

Работа маскировочной роты Козьмина заключалась в сооружении ложных объектов: артиллерийских позиций, танковых сосредоточений, переправ, аэродромов. На картинах «Заграждение. Этюд» (1943) (Приложение № 3) и «Ложный танк» (1942) (Приложение № 4) мы можем увидеть примеры данных построек. На картине «Ложный танк» (Приложение № 4), написанный с натуры и изображающий привычный для маскировочной роты мотив подготовки ложной позиции, живо и трепетно передается природа.

Кроме документальных отражений реальной обстановки на войне, картины Козьмина дают нам исторические свидетельства о том, чем занимались солдаты в свободное от военных действий время. Так переходя к следующей группе источников, стоит отметить такие картины как «Фронтовые зарисовки» (1943) (Приложение № 7), «Фронтовые этюды» (Приложение № 5, Приложение № 6) «Солдатская баня» (1943) (Приложение № 8), на которых представлен досуг солдат.

Солдатская служба включала в себя, прежде всего, тяжелый,

изнурительный труд на грани человеческих сил. Поэтому наряду с опасностью боя важнейшим фактором войны являлись особые условия фронтового быта. Это заполнение времени служебными обязанностями (несение караульной службы, обслуживание боевой техники, забота о личном оружии и т.д.), часы отдыха и досуга, устройство жилья, снабжение продуктами питания и обмундированием, санитарно-гигиенические условия и медицинское обслуживание, денежное довольствие, и, разумеется, связь с тылом (переписка с родными, посылки, шефская помощь, отпуска).

Так, на картине «Фронтовые этюды» (Приложение № 6) мы можем видеть солдат, выполняющих строительные работы. Картина «Солдатская баня» (Приложение № 8) представляет нам мирный тихий снежный вечер. На войне трудно было следить за гигиеной: даже умыться не всегда была возможность, а если и была, то в лучшем случае из солдатского котелка или фляги, а чаще всего из ближней воронки или лужи, а зимой – снегом. Поэтому настоящим счастьем было для солдата посетить русскую баню.

Картина «Фронтовые зарисовки» (Приложение № 7), состоявшая из четырех графических рисунков, представляет военную технику, а также бытовые сцены солдатской жизни. Мы видим шалаши для ночлега, различный военный инвентарь, а также солдата, готовящего армейский обед в походном котелке. Таким образом, благодаря картинам Владимира Козьмина, мы узнаем о повседневной жизни советского солдата.

Козьмин работал только с натуры. Все его рисунки строго портретны, точны. Картина «Рядовой Зайцев» (1943) (Приложение № 9) написан так подробно, что можно говорить о натуралистическом восприятии человека Козьминым, если бы не искреннее волнение художника, не та душевность, с какой он рисует портрет солдата. Проработанные объемы, подчеркнутые светотеневой моделировкой, выявляет внутреннюю сосредоточенность и цельность характера. Свинцовый карандаш мягко касается поверхности листа, «лепит» форму головы, передает фактуру короткой солдатской стрижки, морщины лба, переносья, жесткую щетину подбородка. И в то же время наделенный конкретными чертами образ вырастает до типического обобщения, узнаваемого во времени. Художник детализирует рисунок, то мягко растирает карандаш, то подчеркнута звонко ведет тонкий штрих, чем значительно обогащает портрет.

«Автопортрет» (1944) (Приложение № 10) выполнен иначе:

сложный ракурс и ритм линий, контрасты тональной насыщенности с нетронутой белизной бумаги, возбужденно-порывистая манера рисунка, наконец, характер освещения портрета – все вместе раскрывает романтическую натуру автора, приподнятость духа и готовность к решительному действию.

Особое место в портретной галерее фронтовиков занимают женские образы. Одухотворены и по-мирному нежны женские портреты В. Козьмина, созданные на фронте. Портрет «Аринка, дочь солдата» (1943) (Приложение № 11) представляет нам нежную пластику юного лица, по-детски припухлыми губами. Удивительно смотрят ее светлые, будто прозрачные глаза, волосы обрамляют лицо пушистой короной. Такой рисунок, такой мирный по характеру, был создан под Вязьмой в 1943 году. [1, С. 13-14]

Таким образом, перед нами предстают разные люди, но которых объединила общая судьба военного поколения. Через конкретные, жизненно достоверные образы, отмеченные яркой индивидуальностью, художник создаёт срез целой исторической эпохи, рассказывает особым эмоциональным языком искусства о людях, о судьбах, об истории нашей страны.

Тема войны и мира еще не раз появится в дальнейших работах Владимира Козьмина. После окончания войны Владимир Козьмин получает назначение в Йошкар-Олу, где начинается новый этап его творчества. Художник занимается оформлением драматических спектаклей, созданием скульптурных произведений, прекрасных лиричных пейзажей, картин.

Значительное место в творчестве Козьмина продолжает занимать тема Великой Отечественной войны. Стоит упомянуть скульптурную работу «Памятник советским воинам» (1965–1968), установленный в Кожласоле Звениговского района. Беломраморная фигура воина олицетворяет вечную память о мужестве и героизме советского народа. Памятники героям-землякам, созданные В.М. Козьминым, стали достоянием республики: «Памятник учащимся Звениговской средней школы, погибшим в Великой Отечественной войне» (1971), «Памятник воинам, погибшим в Великой Отечественной войне» (1972) – колхоз «Знамя» Параньгинского района, обелиск воинам в поселке Мари-Турек (1972).

Таким образом, во всех картинах Владимира Козьмина, написанных в годы войны, проявились непосредственные впечатления, наблюдения художника, полученные на фронте Великой Отечественной войны. Пейзажи, портреты, сюжетные картины пред-

ставляют нам военную обстановку в сочетании с повседневной жизнью солдат на фронте.

Пейзажи, портреты, зарисовки выполнены Владимиром Козьминым с натуры, и именно поэтому они особо дороги нам. Это правдивые документы великой героической эпохи, имеющие непреходящую художественную ценность.

Удивительны картины Владимира Козьмина еще и тем, что ему удалось показать, что даже в самую трудную минуту человек верит в счастье, мир и красоту. Все его картины, написанные в годы войны, пронизаны мечтами о родном доме, о спокойной мирной жизни на всей земле.

Источники и литература

1. Кувшинская Л. А. Владимир Козьмин: очерк творчества. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1987.

2. Картины из Фонда живописи Республиканского музея изобразительных искусств.

3. Википедия [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>.

ПРИЛОЖЕНИЕ
Приложение № 1

Козьмин В.М. Землянки. Холст, масло. 20x41.

Приложение № 2

Козьмин В.М. Окоп. 1943 г. Холст, масло. 18,5x23,5

Приложение № 3

Козьмин В.М. Заграждение 1943 г. Картон, масло. 17,5x23

Приложение № 4

Козьмин В.М. Ложный танк. 1942 г. Бумага, гуашь.

Приложение № 5

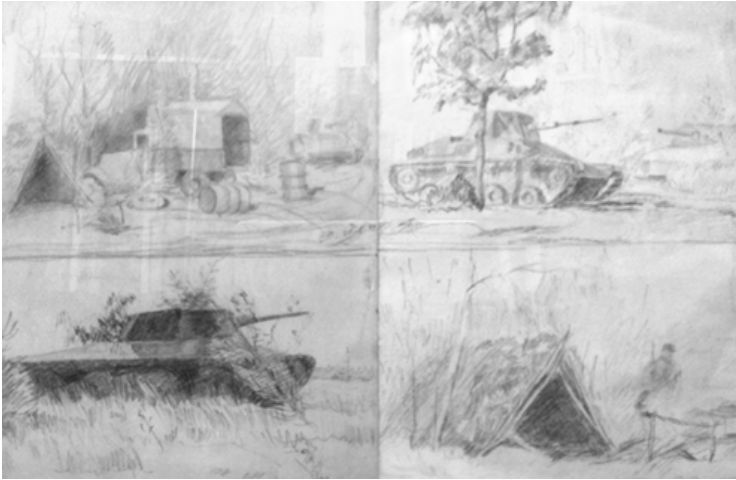
Козьмин В.М. Фронтовые этюды. Холст, масло. 19x26.

Приложение № 6

Козьмин В.М. Фронтовые этюды. Бумага, акварель. 18x26.

Приложение № 7

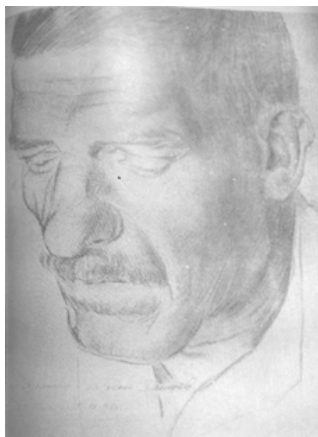
Козьмин В.М. Фронтовые зарисовки. Бумага, карандаш.
27,5x21,5.

Приложение № 8

Козьмин В.М. Солдатская баня. 1943 г. Холст, масло. 16x20.

Приложение № 9

Козьмин В.М. Рядовой Зайцев. 1943. Бумага, карандаш. 33x22
(Иллюстр.// Кувшинская Л. А. Владимир Козьмин: очерк творчества.
Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1987. С. 54.)

Приложение № 10

Автопортрет. 1943. Бумага, карандаш. 22x20
(Иллюстр.// Кувшинская Л. А. Владимир Козьмин: очерк творчества.
Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1987. С. 57)

Аринка, дочь солдата. 1943. Бумага, карандаш. 30x21
(Иллюстр.// Кувшинская Л. А. Владимир Козьмин: очерк творчества.
Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1987. С. 54)

Исторические аспекты и фольклорные материалы в изучении рекрутской традиции марийцев

Рекрутский обряд марийцев и связанная с ним народно-песенная традиция представляет большой интерес для исследователя. Однако следует признать, что многие вопросы данной темы находятся практически в неразработанном состоянии. Исследований и материалов обнаруживается крайне немного, эта область исследования оставалась и остается «на обочине» внимания этнологии. Вместе с тем, с начала XX века собрано и зафиксировано в печатных публикациях и рукописных материалах множество замечательных произведений рекрутской песенной традиции. Данная тема требует, безусловно, комплексного изучения, и с этой точки зрения важным компонентом для исследования проблем рекрутской традиции могут оказаться исторические и фольклорные материалы.

Исторический аспект следует рассматривать как базис в изучении явления рекрутства в этнической жизни. Некоторые сведения мы можем почерпнуть из немногочисленных исторических исследовательских работ. Как показывают материалы, для марийского крестьянства рекрутская повинность легла довольно тяжелым бременем. На это указывает, в частности, марийский историк Ф. Егоров: «Из всех повинностей самой обременительной для мари была воинская. По указу от 19 января 1721 года велено брать рекрутов мари, как и с русских, то есть всех годных к тому и достигших известного возраста ... рекрута в то время навсегда должны были прощаться с домом и родными, потому что они (с 1736 года) направлялись в самые окраинные гарнизоны – в Остзейский край, а отслужившие срок службы не возвращались домой...» [2, с.139-140].

По материалам, в первой половине XVIII века рекрутские наборы проходили очень тяжело. Поначалу сельская община старалась определить в рекруты «ненужных» или «негодных» людей – сирот, из бедных и малоимущих семейств, а также людей буйных или негодных для крестьянской работы. Чтобы избежать рекрутской службы, в некоторых местах отдельные семьи решались на крайние меры: «увечили детей своих еще в младенчестве, дабы сделать

их неспособными к службе», ...некоторые уже взрослыми получили «отморозение», глухоту, немоту, «паршу» и т.д. [6, с.140]. В период наборов многие предполагаемые рекруты предпринимали попытки скрыться, сбежать из дома. Поэтому решение общины о том, кому идти в рекруты старались скрыть, не разглашать. Как видно из документов, приходили за рекрутом поздно ночью, перед самым отправлением в канцелярию [4, с.249]. Надо добавить, что особенно в XVIII веке рекруты в большом количестве сбежали ли по дороге или с места службы. Поэтому, исторические материалы показывают, что рекрутов везли на место пребывания как заключенных или ссыльных в кандалах и со связанными руками, чтобы не сбежали [4, с.250].

Отметим и следующие исторические факты. Исследователи указывают, что особенно в первой четверти XVIII столетия массовый характер приобрело бегство марийских крестьян на башкирские земли. Наблюдалось значительное запустение деревень и убыль населения, которые, к тому же, усугублялись происходившими в те годы эпидемиями болезней и стихийными бедствиями. «Убыль марийского населения в первой четверти XVIII в. в разных уездах составила от одной четверти до двух третей учтенных во время переписей ясачных дворов и жителей» [3, с.163]. В такой сложной обстановке складывался обрядовый ритуал проводов парней на государеву службу, по настроению и отдельным действиям сходный с похоронным обрядом. Приводимые данные и обстоятельства являются косвенной аргументацией в пользу нашего мнения, что структурное оформление обряда и появление собственно рекрутских песен произошло позднее, не сразу с появлением рекрутской повинности.

По всему Российскому государству, в том числе и среди марийцев сложилось отношение к воинскому набору как глубоко драматическому, даже трагическому событию. Происходившие затем на протяжении XIX и XX веков изменения в сроках службы и порядке набора, различные послабления и льготы заметно меняли отношение к воинской службе [8]. Все это значительно влияло на обрядность, изменялось общее настроение и особенности ритуала проводов на службу, изменения отражались и в песенном репертуаре. Следует, однако, подчеркнуть, что в народе закрепилось и до сих пор бытует понятие рекрутской песни (некрут, лекрут, рекрут (рекрут) муро), возникший позже термин «солдатская песни» (салтак, салдат муро) применяется реже.

Как уже указывалось, в старину уход в рекруты приравнялся к смерти, с ним расставались как бы навсегда, не рассчитывая на его возвращение домой. Подобное представление о рекрутской службе нашло отражение в произведениях художественной литературы, рассказывающих о жизни и быте марийской деревни рубежа XVIII -XIX веков. Сочинения авторов во многом основывались на рассказах старых людей, на реальных событиях и фактах. Так, в повести Я.Элексейна «Ормök», ярко рисующей картину старинной марийской жизни, о горестной доле рекрута говорится по-народному просто и достоверно: «Ушедший в солдаты не надеялся вернуться домой. Если кто и возвращался, – то молодость уже прошла, он приближался уже к 50 годам. Возвратившийся солдат так и умирал не женившись и бездетным» [10, с.48, перевод наш].

В связи с тяжелыми условиями службы, судя по имеющимся материалам, были достаточно широко распространены случаи дезертирства рекрутов с царской службы. О масштабе существования этого явления указывает также и то, что в марийском фольклоре зафиксирована особая группа песен «шылше муру» (букв. «песни скрывающихся»). Марийские крестьянские парни решались бежать, нежели терпеть унижение, муштру, бесчинства офицеров и постоянные телесные наказания в солдатах. Беглые солдаты (рекруты), которых называли «шылше», зачастую нанимались батраками к зажиточным крестьянам. В той же повести Я. Элексейна «Ормок» рисуется образ такого беглого солдата Эшполдо, который нанимается батраком к зажиточному марийцу. Рассказывая о жизни на солдатчине, он говорит о том, что лучше умереть у себя дома, на родине, чем терпеть розги, муштру и сгнить где-то на чужбине [10, с.35]. Случаи с беглыми рекрутами, солдатами сохранялись в памяти, в рассказах старых людей, фиксировались в легендах. Такие случаи сохранялись также в топонимических названиях тех мест, где они скрывались. В республике имеется достаточно таких названий: деревни Салтак корем в Медведевском р-не, Салтакъял в Куженерском р-не, речка Салтакэнер, болото Салтак куп.

Судьба беглых рекрутов была довольно сложной, можно сказать, безвыходной. В большинстве случаев им приходилось скрываться в лесах, оврагах, избегая даже своих родных и односельчан. Как показывают этнографические материалы – деревня и даже своя семья не принимала сбежавших рекрутов обратно. Безусловно, это было связано с тем, что односельчане и семья не хотели тех сложностей для жизни деревенской общины, которые им сулили

отношения с властями и военным ведомством. Сбежавшего рекрута разыскивали, приезжали за дезертиром на место его проживания. По царскому закону «было велено брать и найденных рекрут, и брать сверх того с общества» [6, с.140].

Историки отмечают, что распространенным явлением жизни XVIII века было разбойничество [3, с.203]. Небольшие шайки беглых людей, в числе их и беглые рекруты совершали нападения на чиновников, купцов, зажиточных крестьян. Эти бывшие рекруты (солдаты), промышлявшие разбойничеством, после их смерти становились в мифологизированном сознании марийцев злыми духами – вадышами (водыжами), которые и после своей смерти приносили несчастья живущим в тех местах людям. Память о них, а в некоторых случаях и их имена, сохранялись в марийских легендах и народных рассказах. Такие легенды приводятся, в частности, и в этнографической литературе: «Двух братьев черемис взяли в солдаты, откуда они бежали. Придя на родину, один из них поселился на Юнге в глубоком овраге, а другой недалеко от него, на пустынном берегу. Для своего пропитания оба брата начали разбойничать всяким способом, что продолжалось, пока толпа народа не схватила их и не приговорила к смерти. Но прежде исполнения приговора они просили дозволения сказать последнее слово, что и было допущено; тогда, обращаясь к толпе, они сказали, мы жили, ели и пили между вами и после смерти останемся здесь же и вы нами будете приносить жертвы и звать нас Кирдны-Вадыш (Куртньо) и Хир-Сыр-Вадыш, т.е. сильный Вадыш и степной - пустынный Вадыш, по месту жительства этих разбойников. После чего они бросились в овраг Юнгу... [9, с.168].

В рукописных фондах МарНИИ также имеются материалы, что над беглыми солдатами и дезертирами, вернувшимися в деревню, односельчане в отдельных случаях совершали самосуды. Одна интересная легенда, точнее быль приводится, в частности, в материалах краеведа П.В. Чеснокова, в которой рассказывается о таком случае со сбежавшим рекрутом, именем которого было названо место, где он был убит – «Коя Йыван лоп» – «низина толстого Йывана»). История своеобразна: этот беглый Йыван был хорошим волынщиком и попросил односельчан, чтобы они крепко завязали ему глаза полотенцем и незаметно убили, когда он будет играть на своей волынке. Его просьбу выполнили [7, лл.96-98]. Бытовали легенды и о случаях самоубийства сбежавших с воинских поселений рекрутов.

Участь демобилизованных рекрутов (солдат), возвратившихся со службы домой, была также незавидна. За долгие годы рекрутства они отвыкали от крестьянской работы и зачастую не могли уже к ней приспособиться. На это обстоятельство указывается, в частности, в работе А.Ф. Риттиха [9, с.154]. Сохранились рассказы-воспоминания о бывших служилых людях, говорящие об их нелегкой жизни после возвращения. Такой случай приводится, например в материале П.В. Чеснокова: бывший царский солдат (Павел Михайлович Орехов, Оршанский р-н, д.Чирки, 20-е гг. XX в.) ослеп и ему приходилось ходить по деревням и просить милостыню. Характерно, что этот слепой служивый был замечательным сказочником, рассказывавшим старинные легенды и сказки маленьким детям [7, лл. 100-101].

По-видимому, в более поздний хронологический период государственной воинской службы это явление получает в народе уже другое осмысление. Тема рекрутства, военного набора находит интересное отражение в марийской обрядово-праздничной культуре. Картины рекрутского набора и службы часто воплощались в рождественских играх и театральных представлениях масок, разыгрываемых молодежью в период марийских святок Шорькйол [1, с.122-123]. В играх и представлениях драматическое и даже трагическое явление рекрутчины получало свою противоположную, – смеховую, комическую интерпретацию. В этих представлениях с масками часто пародийно разыгрывались различные стороны рекрутского набора. Яркое описание такой рождественской сценки содержится в одном из очерков известного исследователя марийского быта С. Кузнецова. Приводим небольшую цитату из него: «Одетый в прежний солдатский сюртук черемисин обратился в военного приемщика. ... Тотчас первого встречного ухватили и поставили «под меру». Один поднял колодку граблей выше головы рекрута и опустил ее оттуда, так что она довольно сильно стукнула по голове. Рекрут сморщился. «Лоб!» – крикнул приемщик. Немедленно явились ножницы, впрочем, совершенно тупые, которыми начали не стричь, а дергать волосы. Потом «забритого» сдали дядьке, который тут же в уголке начал его муштровать, то давая ему в зубы, то тыкая в бок...» [5, с.61-62].

Источники и литература

1. Акцорин В.А. Народная драма. – Йошкар-Ола, 1976.
2. Егоров Ф.Е. Материалы по истории народа мари. – Козьмодемьянск,

1929.

3. Иванов А.Г. Очерки по истории Марийского края XVIII века. – Йошкар-Ола, 1995.

4. Кузьмин Е. П. «Марийымат руш семынак рекрутыш налаш...» («Марийцев брать в рекруты так же, как с русских») // Марийский архивный ежегодник-2013. – С.248-251.

5. Кузнецов С. Очерки из быта черемис // Кузнецов С.К. Святыни. Культ предков. Древняя история. – Йошкар-Ола, 2009.

6. Никольский Н.В. История мари (черемис). – Казань, 1920.

7. НРФ МарНИИЯЛИ. Оп.1. Д.840.

8. Советская историческая энциклопедия. – М., 1968. Т.11. С.1004.

9. Ритгих А.Ф. Материалы для этнографии России. Казанская губерния. Вып. XIV. Ч.1. – Казань, 1870.

10. Элексейн Я. Ойлымаш ден повесть-влак. Рассказы и повести. – Йошкар-Ола. 1955.

Молотова Т.Л.,
к.и.н. заведующая отделом этнологии МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева,
Лехтинен И.,
д.ф.н., доцент Хельсинкского университета

Традиционные и современные рекрутские обряды у шоруньжинских марийцев

Традиционные рекрутские обряды занимали важное место в семейной обрядности марийцев, как в дореволюционный период, так и в современное время. Рекрутский обряд – ритуалы проводов молодых людей на армейскую службу. Эти ритуалы были призваны обеспечить рекруту благополучную службу в армии. На протяжении XIX - XX веков происходили изменения в сроках службы, положении военнослужащих в армии, которые влияли на трансформацию проводимых обрядов. Рекрутские обряды с течением времени модернизировались, но ритуал проводов в армию продолжал бытовать, в некоторых локальных традициях он существует и в настоящее время. Так, в Шоруньжинской округе Моркинского района РМЭ, состоящей из 7 марийских деревень обряд проводов в армию сохранил некоторые архаичные черты.

Традиционно перед отправкой на службу у данной локальной группы марийцев рекрут, надев праздничную одежду, встречался с друзьями, посещал родственников в своей деревне и ездил в соседние селения, где прощался со знакомыми девушками. От друзей-парней рекрута отличало белое полотенце, завязанное на шее или на поясе, подаренное родственниками. Обязательным, по обычаю, было навещать своих родственников, проживающих в своей деревне, других населенных пунктах. Куда бы он ни заходил, родственники, знакомые устраивали ему прощальный стол, старались лучше его накормить, напоить, вручали ему на память подарки (полотенце, серебряные монеты). Рекрут просил у всех прощения, если невзначай кого-то обидел. Так он переходил от одних родственников к другим. Рекрут надолго покидал свой дом, отлучался от привычной для крестьян жизни: он расставался с семьей, близкими друзьями, любимой девушкой. Рекрута ждала трудная армейская служба, лишения, возможное участие его в боевых действиях. Все это отразилось в проводимом обряде, который появился именно с вводом рекрутства в жизнь марийцев. Вместе с

обрядом формировались и музыкальные произведения – мелодии, песни, выражающие горечь разлук, расставаний молодого человека со всем, что его окружало на родине. В XVII-XVIII веках возникли рекрутские песни (рекрут муро). Рекрутские песни могли быть первоначально в форме монолога, или же в форме речитативной песни, как считал марийский фольклорист К.А. Четкарев [1, с. 30-31]. Они звучали так грустно, печально, что все вокруг плакали вместе с самим рекрутом.

Традиционно было принято из гостей рекрута выводить лицом к окну, спиной к двери, с тем, чтобы в скором времени он живым вернулся и пришел в этот дом. Ритуальные действия в каждом доме совершались одинаково: угощали едой, пели рекрутские песни, старшие давали наставления, благословляли на удачную службу и обязательное возвращение домой. Девушки дарили небольшие платочки (ош солык, нершовыч), чтобы возвратился домой.

Накануне отъезда, дома накрывали стол, приходили друзья парня, девушки, родственники. Рекрута сажали в красном углу. Для благословения приглашался языческий жрец – карт. Он произносил молитву и слова благословения новобранцу. После слов карта, парня благословляли старшие члены семьи. Для рекрута пекли специальный хлеб в его честь. Это было очень важным моментом, необходимо было, чтобы он хорошо пропекся, не подгорел. Подгоревший или не пропекшийся хлеб означал беду, неудачную и нелегкую службу в армии рекрута. Мать отрезала горбушку хлеба и три раза по солнцу обводила ею вокруг головы новобранца. Эту горбушку рекрут в прошлом брал с собой и хранил ее до окончания службы и привозил обратно домой [2]. Традиционно считалось, что она оберегает солдата на службе от бед, болезней, ранений. Мать дарила своему сыну маленькую иконку (у крещеных марийцев), серебряную монету, просила все это сохранить и вернуться домой живым. Другие близкие родственники, крестная мать также давала свои напутствия крестнику и вешали ему на плечо полотенце, которое символизировало предстоящий путь дорогу, подчеркивая переходный статус молодого человека в рекруты, солдаты. Любимая девушка рекрута преподносила вышитый платочек, это означало то, что она остается невестой солдата и будет ждать его возвращения со службы. Дарили деньги и родственники, соседи, к которым заходил новобранец.

На вечере звучали рекрутские песни, пели провожающие его родственники, соседи, друзья. Обязательным моментом было ис-

полнение песни самим рекрутом. В песнях отражалась вся боль, раздумья о судьбе, тревога за себя, за оставшихся родных, любимой девушки. Традиция петь рекрутом песни была древним ритуалом. Это было распространено и в годы Великой Отечественной войны. Каждый уходящий на войну в марийской деревне, пел свои песни, которые сохранились в памяти народа до сегодняшних дней. Люди помнили их и рассказывали о том, кто пел эти песни, называя имя человека.

Существовало много различных обычаев и магических действий, которые были направлены на то, чтобы сыновья, уходящие на службу, были здоровы и живыми вернулись домой. Так, традиционно рекрута выводили из дома спиной к двери. На столб ворот он прибывал серебряную монету, которая считалась оберегом. В конце деревни он также брал серебряную монету и своей рукой трижды по часовой стрелке обводил вокруг головы, а затем эту монету выбрасывал. Во время языческих молений родители новобранца проводили жертвоприношения с просьбами о благополучной службе и возвращении живыми и здоровыми домой. Перед выходом из родного дома призывник дотрагивался до матицы и втыкал в нее серебряную монету.

В июне 2002 года авторы данного сообщения принимали участие в проходах в армию Анатолия Геннадьевича Григорьева 1984 г. р. в с.Шоруньжа Моркинского р-на [2]. Получив повестку в армию, призывник встречался с друзьями, ходил в гости к родственникам. В доме призывника готовились к проходам. Обычно проходы проводят вечером. В данном случае проходы проводили и утром в 10 часов перед отправкой в пос. Морки, где собирали всех призывников района для отправления в призывной пункт Йошкар-Олы. В доме родители собрали богатый стол, испекли блины, приготовили пироги с разными начинками, чак-чак, салаты, суп и др. Был приглашен карт, пришли родственники, друзья. Карт освятил стол, прочитал молитву об удачном прохождении армейской службы призывника. В своей молитве он обращался с просьбами о благополучии будущего солдата к языческим божествам – «*Кугу Юмо, Шочын Ава, Юмо пӱрышӧ*». Также в молитве прозвучало обращение к духам покровителям дома, чтобы они содействовали легкой службе в армии призывника и ждали возвращение его домой (*пӱрт кугыза, пӱрт кува саклен шинчыза, сай служитлен, таза пӱртылаш йӧным ыштыза*).

В красном углу карт зажег свечу. Первыми за стол сели взрос-

лые члены семьи, родственники. Карт взял стопку блинов осветил их молитвой и разрезал на 4 части, четвертинку из нескольких блинов дал откусить отцу, матери, призывнику. Блины положили на каравай хлеба. Затем блины ели гости, которые желали призывнику удачно отслужить в армии и живым и здоровым вернуться домой (*салтак корнет пиалан лийже, сай служитлен, таза пörтыл*). В этот день те, кто еще не успел дать призывнику деньги – дарят их. Потом эти деньги родители посылают сыну в армию.

После того, как старшее поколение родственников и соседей покидает застолье, за стол садится молодежь. Молодежь пела песни, очень грустные, печальные (*ойган муро*) под акомпонимент баяниста. Здесь же бутылка водки была завернута белой бумагой и молодые люди записали короткие пожелания и оставляли свои росписи. Эта бутылка хранится до возвращения парня из армии.

Застолье завершил карт. Он взял каравай хлеба на полотенце, который был испечен специально для призывника. От каравая он отрезал горбушку и отдал матери. Она, взяв ее, три раза по часовой стрелке обводит вокруг головы сына. Эта горбушка хлеба хранится на божнице. С завершением обряда в божнице карт тушит свечу, которую хранят и зажгут уже только после возвращения солдата из армии. Обряд с хлебом известен у всех групп марийцев. Горбушка хлеба хранится целый год до приезда из армии молодого человека. Считается, что если с хлеб почернеет, испортиться, то это к несчастью – к болезни или даже к смерти солдата. После возвращения из армии молодой человек должен был съесть кусочек этого хлеба, остальная часть скармливалась домашним животным.

Из дома рюкзак призывника вынес на улицу мальчик. Парня спиной к выходу выводят под руки из дома друзья. На улице он со всеми прощается, обнимается. Процессия провожающих направляется по улице к автобусу. Призывник, встречая на дороге односельчан, прощался с ними, встречным детям он дарил конфеты и серебряные деньги. Около колхозного автобуса звучала очень грустная рекрутская мелодия (*рекрут сем*). Баянист также исполнял марийские плясовые мелодии, под которые провожающие плясали. В автобус вместе с призывником сели его сестры, отец, друзья, которые проводили его до пос. Морки. Те из провожающих, кто не поехал с новобранцем, возвращались обратно в дом, где их усаживали за стол и угощали, все присутствующие желали новобранцу хорошей службы, возвращения домой живыми и здоровыми. Мать призывника осталась в доме. В доме нельзя было

332

сразу убираться после проводов, нельзя было мыть пол.

Во время традиционного религиозного праздника, приходящегося на 12 июля в Шорунье (Сүрем), родители призванных в армию приносят жертвы в виде домашних животных и птиц (обычно гуся), денег, полотенца, чтобы сыновья благополучно отслужили в армии и вернулись домой.

После возвращения со службы молодой человек, также ходил в гости к родственникам, друзьям. В его доме по поводу его благополучного возвращения из армии устраивалось застолье, куда приглашались родственники, друзья, соседи.

В сельской местности и в настоящее время у марийцев в той или иной степени сохранились обряды и ритуалы, связанные с проводами в армию. Они занимают одно из важных мест в семейной обрядности. Обязательным в системе обрядности у шоруньжинских марийцев остается гостевание новобранца у родственников, друзей, дарение денег, застолье в доме призывника, проведение некоторых магических обрядов с хлебом, серебряными монетами. Характерной чертой обряда проводов в армию у данной локальной группы марийцев является сохранение и бытование древних, эмоционально окрашенных и красивых мелодий (рекрут сем).

Источники и литература

1. Четкарев К.А. Песни мари // Марийские народные песни. – Л.-М., 1951.
2. Полевые материалы Молотовой Т.Л., Лехтинен И. 2002. Моркинский р-он.

Военная тематика в народно-песенном творчестве марийцев

В народно-песенном творчестве народа отдельную группу составляют песни, связанные с кризисными периодами в его истории. К ним относятся и песни о войнах. Марийский народ сложил большое количество песен на военную тематику. Они сохранились в различных источниках – книгах, журналах, газетах, рукописных материалах, наконец, в памяти людей. Все фольклористы-собиратели в той или иной мере сталкивались с военным фольклором. Среди них следует отметить имена Якова Эшпая, Кузьмы Смирнова, Дмитрия Кульшетова, Игнатия Шабердина; из марийских писателей – Ивана Осмина, Миклая Казакова, Макса Майна, Семена Вишневого и др. Кроме того, в народе существовала практика ведения специальных тетрадей-песенников, куда люди записывали свои песни.

Военная тематика в марийских народных песнях занимает довольно значительное место. Известно, что войны сопровождали марийцев на протяжении всей их истории. Вероятно, еще тогда существовала практика исполнения различных песен военного характера. Из дошедших до нас образцов известны рекрутские и солдатские песни, сохранились записи песен периода русско-японской, Первой мировой гражданской войн и, особенно много, Великой Отечественной войны.

Проводы в армию или на войну представляли собой целый обряд, обязательно сопровождавшийся исполнением традиционных рекрутских песен. Так как с войны мужчины возвращались редко, провожали их навсегда, как покойника. Поэтому в структуре, а также музыкальном наполнении рекрутского и похоронного обрядов много сходного, в частности, используются похожие мелодии.

Много старинных рекрутских песен сохранилось в Сернурском районе. Так, в 1970-е годы И.Г. Шабердиным в деревне Большая Мушка была записана очень древняя песня, относящаяся еще к периоду, когда эти марийцы жили южнее, в Казанской стороне (Атня мари). В песне говорится, что «мы родились и выросли, чтобы мучиться на войне»:

Ошыт вўдын покшелныже
Ладыра куэт шочылден.
Ладыра куэн вуешыже
Аяр покшымет возылден.
Аяр покшымын толмекыже
Ола чомаэт шочылден.
Тудо ола чомаже шочылден,
Нигелан йердыме шочылден.
Тудо чомаже шочылдалын,
Нигелан йердыме шочылден.
Меже шочын-кушкынна
Сарыш каен орланаш.
Йыдалем пыта-жал огыл да,
Кандыраже кодеш – тиде жал.
Шкеже каем – жал огыл да,
Шочшем кодеш – тиде жал.

Посреди реки Ашит
Выросла раскидистая берёза.
На вершину раскидистой берёзы
Лёг лютый иней.
По приходу лютого инея
Родился пегий жеребец.
Тот пегий жеребец родился,
Никому негодный родился.
Тот жеребёнок родился,
Никому ненужным родился.
Мы же родились и выросли,
Чтобы мучиться на войне.
Лапти мои изнашиваются-не жаль,
Их верёвки остаются-это жаль.
Сам я ухожу-не жаль,
Дети мои остаются – это жаль.

[10, с.103; 8, №840].

Солдат, жалуясь, поёт о том, что все его лучшие годы, вся молодость проходят в армии:

Печат вуян шергашем	Кольцо моё с печатью
Танем парняш тўганыш.	Износилось на пальце мой подруги.
Ырвезылай ўмырем	Вся моя молодость
Салтак кидеш эртале.	Прошла в руках армии.

[НРФ МарНИИЯЛИ, оп.1, д.33. Такмак-влак. С.9. Зап. Петров. 1937]

Уходя на войну, солдат прощался со всеми, заранее навсегда:
Мыйын ешем армийыш кайымыж годым
Кандаш шомакым каласен:
«Каем, йомам – уке лиям,
Толам гын – тыйын лиям».

Мой супруг, когда уходил на войну,
Сказал мне восемь слов:

«Уйду, пропаду – навсегда исчезну,
Если вернусь – буду твоим».

[Зап. автора. 2009. Параньг.р., д. Олоры. Инф. Сенькина Янбика Игнатъевна (1940)].

Тяжелым периодом в жизни народа были Гражданская война и время правления А. Колчака в Сибири:

Теней шудым мый солышым,	Траву нынче я косил
Солыдем еда шорыктым.	И всё время плакал.
Нужна тольо, налын кайышт,	Пришло трудное время, нас забрали,
Намиен Сибирьыш пыштышт.	Отвезли в Сибирь.
Йёсö улмаш Колчак кидыште,	Тяжело под властью Колчака,
Илаш йёсö улмашын.	Жизнь трудна была.

[НРФ МарНИИЯЛИ, оп.1, д.33. Такмак-влак. С.8. Зап. Петров. Револют-со деч ончылсо илыш нерген. 1937].

После Великой Отечественной войны служба в армии считалась обязательной для каждого молодого человека, достигшего совершеннолетия:

Не стеша

Ку - нам = гы - нат ик га - на пе-ледышлан пе-ледагте о - геш лий.

Ку - нам = гы - нат ик га - на ар - мийш кай - де о - геш лий.

Кунам-гынат, ик гана	Когда-нибудь однажды
Пеледышлан пеледагте огеш лий.	Цветку нельзя не расцвести.
Кунам-гынат, ик гана	Когда-нибудь однажды
Армийыш кайыде огеш лий.	Нельзя в армию не пойти.

[НРФ МарНИИЯЛИ, оп.4, д.45. Кульшетов Д.М. Уржум район, Байса с/с муро. 1969. №75. Кортombал. Исп. Антонов Валерий Павлович (1951 г.р.)].

В прошлом не у всех молодых людей была возможность обучаться в школе, их забирали неграмотными в армию, где они получали образование:

Милой ачий, капкам поч,
Милой авый, налаш лек.

Дорогой папочка, отворяй ворота,
Милая мама, выходи встречать.

Лудынат моштена да возенат моштена: И читать мы научились, и писать
научились,

Йошкар Армей гыч толшо улына.

Ведь мы вернулись с армии.

[НРФ МарНИИЯЛИ, оп.1, №27. Зап. Мельников Владимир Иванович.
Серн.р., д. Шоркэнер. 1938. №482].

Солдаты гордятся тем, что служат в армии, не теряют времени
зря:

Ой, кататлем, кататлем,

Ой, катаюсь я, катаюсь,

Тройко имне ярнымеш.

Пока тройка лошадей не устанет.

Арам ўмырем ом эртарал –

Жизнь не зря провожу –

Совет границым аралем.

Охраняю границу.

[НРФ МарНИИЯЛИ, оп.1, №27. Зап. Мельников Владимир Иванович, студ. 2
курса Марпедрабфака. Серн.р., д. Шоркэнер. 1938. №483].

Следует сказать об особенностях композиции песен. Если для северо-восточных и восточных районов характерна четырехстишная строфа, исполняемая с мелодией частушечного типа, то в центральных и юго-восточных территориях распространены протяжные песни с длинными текстами. Бóльшая протяженность текста вызвана музыкальными особенностями – мелострофа моркинских и медведевских песен складывается из двух периодов: второй является транспозицией первого квинтой ниже (или квартой выше):

Оленрак $\text{♩} = 12$
Не свеша

Шушпык кайык лийшаш ыле, сад лонгаште илаш ыле. Йоратыме йолташем ден
коктын иквереш илаш ыле. Ыле мы йын йолташем-же, кызыт уке не-ле-нем.
Гу-дока-сен ф(ы)-ронгыш-ко шоч-мо э-лым а-ра-лаш.

Шушпык кайык лийшаш ыле,

Быть бы мне соловьем,

Сад лонгаште илаш ыле.

Жить бы в гуще садов.

Йоратыме йолташем ден

С моим любимым другом

Коктын иквереш илаш ыле.

Жить бы вместе.

Бле мыйын йолташемже,
 Кызыт уке пеленем.
 Тудо каен фронтышко
 Шочмо элым аралаш.
 Ёпем шеме – ом вожыл,
 Чуриемлан келшыше.
 Танем уке – ом вожыл,
 Кызыт жапше военный.
 Кас кечыже шинчалеш да,
 Эр ўжара кўзалеш.
 Тиде война чарналеш да
 Мемнан илыш саемеш.

Был у меня друг,
 Теперь его нет со мной.
 Он уехал на фронт
 Защищать родную страну.
 Волосы мои черны – я не стыжусь,
 Они мне к лицу.
 Любимого у меня нет – не стыжусь,
 Сейчас время военное.
 Вечернее солнце садится,
 Утренняя заря встаёт.
 Когда эта война закончится,
 Наша жизнь улучшится.

[9, №25. Моркинский р., д. Пусаксола (Кубыш-Ключ). 1947. Исп. Васильева Любовь Вас.]

Образы военных песен отличаются яркостью и поэтичностью, разнообразием и глубиной. Народ отбирает для своих песен живые образные выражения, наполненные эмоциональными переживаниями.

Наступление Великой Отечественной войны (ее называют Герман война, Кугу сар) было большой неожиданностью, шоком для народа. Ее приход сравнивают с сильным ветром, вихрем, ураганом – тўтан мардеж, туман мардеж:

Чевер маке пеледмашеш
 Туман мардеж тўнале.
 Мемнан кушкын шумашеш
 Гитлер войнам тўнале.

Когда цвел мак,
 Начался сильный ветер.
 Как только мы подросли,
 Гитлер начал войну.

[4, №803].

Начало войны совпало с днем празднования 20-летия Марийской автономной области:

Со - вет ка - лы - кыш пай - рем - же го - дым Гит - лер вой - нам тар - вал - тыш.
 Шоч - мо = куш - мо м' - лан - ды - на вер - чыш йол - та - шем ку - рым - лан вуй - жым пыш - тыш.

Совет калыкын пайремже годым

Гитлер войнам тарвалтыш.
Шочмо-кушмо мландына верчын
Йолташем курымлан вуйжым пыштыш.
Чобьксолан кумда пасуэш
Түредме сай сорлам йомын кодо.
Герман войнаш, Сталинград фронтеш

Йöраталме йолташем вуйжым пыштыш.

Во время праздника советского
народа

Гитлер развернул войну.
За нашу родную землю
Мой друг навеки сложил голову.
На широком поле Чобыкова
Потерялся мой хороший серп.
На германской войне,
Сталинградском фронте

Погиб мой любимый друг.

[2, с.119. Новотор.р., д. Чобыково. Исп. Пирогова Зоя Тимофеевна (1925) и Данилова Ирина Алексеевна (1919)].

С началом войны вся жизнь перешла на военные рельсы:

Времажат военный,
Пашанажат военный.
Ўдыр ден рвезыжат
Чылан улыт военный.

И время военное,
И работа наша военная.
И девушки, и парни
Все военные.

[11, с.38].

Народ осуждает, ненавидит Гитлера, которого называет зверем, вампиром, наглым, бессовестным, погубившим множество людей и судеб. Тем не менее народ верил в то, что одолеет врага, не терял оптимизма:

Мемнан Совет Армий куатан,
Лиеш тудлан ўшанаш.
Ен вур йўшö Гитлерлан
Вашке лиеш ик мучаш!

Наша Советская армия сильна,
На нее можно положиться.
А вампиру Гитлеру
Скоро придет конец!

[11, с.38].

Кўшыч кайше коракшым
Лўен волташ чон шона.
Нымысдыме Гитлержым
Вашкерак пытараш чон шона.
Самой тале, самой тале,
Самой тале самолёт.
Самой тале йолташемже
Гитлер-зверьым кыра чот.

Пролетающего сверху ворона
Хочется подстрелить.
Бессовестного Гитлера
Побыстрее хочется уничтожить.
Самый сильный, самый смелый,
Самый быстрый самолёт.
Самый смелый мой друг
Зверя-Гитлера сильно бьет.

[4, №781. Зап. П. Иванов. Советский р., д. Куберсола. Исп. девушки].

Жизнь на войне сравнивается с туманом, маревом, дымкой.
Солдаты поют:

Кўшнат тўтыра, ўлнат тўтыра, Тўтыра коклаште илена. Тыштат фронт, туштат фронт, Фронтвойла илена.	И сверху туман, и снизу туман, В тумане живём. И здесь фронт, и там фронт, По-фронтвому живём.

[11, с.38].

Дома солдат ждут их родные – матери, жены, сестры, невесты, подруги, которые постоянно думают о них:

Эрат-касат вўдлан водем, Лупсан шудым такыртем. Эрат-касат тыйым шонем, Фронтыш кайыше йолташем.	И утром, и вечером спускаюсь к реке, Утаптывая траву с росой. И утром, и вечером думаю о тебе, Ушедший на фронт друг мой.

[4, №777. Совет.р., д. Куберсола. 1944. Зап. П. Иванов. Исп. девушки].

Пўрт вуетшым ом уж гын, Сад вуетшым ужам вет. Пеленемже отыл гын, Ушыштемже улат вет.	Хоть и не вижу крышу твоего дома, Но верхушку сада вижу. Хоть ты и не рядом со мной, Но всегда в моих мыслях.

[4, №775. Совет.р., д.Куберсола. Зап. П. Иванов. Исп. девушки.]

Подруги плачут и переживают за своих любимых трижды на дню:

Ачием пакчаш кум куэм шынден, Кечылан кум кукулан шинчын мураш. Йолташем мыйын войнаш каен, Кечылан кум гана шинчын шорташ.	Отец мой три берёзы в огороде по садил, Прилетать и петь трём кукушкам. Любимый мой на войну ушел, Чтобы плакать мне о нем трижды в день.

[11, с.42].

Девушки собираются даже ехать на фронт увидеться со своими любимыми:

Айста каена, ўдыр-шамыч,
Кугу мўрлан чодыраш.
Айста, каена, ўдыр-шамыч,
Фронтыш йолташнам ужаш.

Давайте, девушки, пойдём
За клубникой в лес.
Давайте, девушки, пойдём,
На фронт увидеться с друзьями.

[4, №806. Медв.р., д. Шоядур. Исп. К.С. Морозова].

Вспоминают о нём, исполняя его прощальную песню или смотря на фотографию:

Кўдырчў кўдырта, волгенче волгалтеш – Шымыте пасу шелалтеш. Йолташмын мурыжым муралтымем годым	Гром гремит, молния сверкает – Поле всемерно раскалывается. Когда я пою песню своего любимого,
Кумыте кумылем тодылалтеш.	Очень сильно переживаю.

[11, с.42].

Шошым толшо кайыкым Сад вуйышто веле ужам. Йўратыме йолташемжым Каргычкыште веле ужам.	Прилетающую весной птицу Вижу только на верхушке сада. Своего любимого друга Вижу только на фотографии.

[11, с.45].

Одна из распространенных тем военных писем – ожидание писем и просьба писать их почаще:

Ик сер гычын вес серышке Пу кидетым, йолташем. Красноармейский саламетым Возо письмаш мыланем.	От одного берега к другому Подай мне руку, дружок. Красноармейский свой привет Пришли мне в письме.

[11, с.40; 4, №809].

Лу - до мо-леш, лу- до мо-леш, вўд куакп ли - еш гы-нат, вўд ку - акп ли - еш гы - нат.
Йолташем,шышмам, ой, се-ре, кум мутет ли - еш гы-нат, кум му - те - т' ли - еш гы - нат.

Лудо модеш, лудо модеш,
Вўд куакш лиеш гынат,
Вўд куакш лиеш гынат.
Йолташем, письмам, ой, сере,
Кум мутет лиеш гынат,
Кум мутет лиеш гынат.

Утки плавают и играют,
Даже если вода неглубока,
Даже если вода и не глубока.
Друг мой, напиши мне письмо,
Даже если будет три слова,
Пусть только три слова.

[1, с.32. Свердловская обл., Красноуфимский р., д. Марий Бугалыш (Средний Бугалыш). Исп. Чораева Майя Михайловна (1955)].

Те гармоньым шоктыза,
Ме мурыжым мурена.
Те салтаклан каеда гын,
Ме письмажым войзена.

Вы сыграйте на гармошке,
Мы же песню запоем.
Если вы солдаты пойдете,
Будем письма вам писать.

[НРФ МарНИИЯЛИ, оп.1, №26. Зап. мнс МарНИИНСК Лебедев Ф.О. 1938. С.30. Киров. обл.. Уржум.р., д. Тюм-Тюм. Исп. Семенова Александра Ивановна (1920)].

Когда письмо приходит, его читают и перечитывают снова и снова:

Канде вуян пеледышыжым
Ужар олыкышто мый ужам.
Фронтышто улшо йолташемжын
Сай саламжым мый лудам.

Цветы васильки
Я вижу лишь на зеленом лугу.
От своего друга, который на фронте,
Читаю я хорошее письмо.

[4, №784. Зап. П.Иванов. Совет.р., д. Куберсола].

Тый гармоньым шоктет гын,
Эре мурымем вел шуэш.
Возен колтымо письматшым
Эре лудмем веле шуэш.

Когда ты играешь на гармонии,
Всё время хочется мне петь.
Написанное тобой письмо
Все время хочется мне читать.

[4, №807. Зап. И. Осмин. Медв.р., д. Купсола. 1944. Исп. Н. Назарова].

Девушки гордятся своими друзьями, комсомольцами и героями:

Ужар порсын тасмамже –
Йолташемын пелекше.
Комсомолец йолташемже –

Зеленая шелковая лента –
Подарок моего друга.
Мой друг-комсомолец –

Совет элын геройжо.

Герой Советского Союза.

[5, с.17].

Лўнгалт, куэ, лўнгалт, куэ,
Кукулан эрыкым тый ит пу.
Мыйын танем комсомолец –
Тушманлан эрыкым огеш пу.

Качайся, береза, качайся,
Не давай покоя кукушке.
Мой друг комсомолец –
Не дает покоя врагу.

[НРФ, оп.1, д.33. Зап. Петров. 1937. С.13].

Многие мужчины погибли на войне, о них вспоминают в песнях, часто на поминальную мелодию:

Олмапужым шынден, вўдым оптен куштышым, – Посадив яблоню, поливая, растила, –	Сломал ее ураганный ветер.
Кугу тўтан мардежет тодылале.	Создав семью, только начала жить,
Ешым поген илаш гына тўналышым да,	На Великой войне муж мой потерялся.
Кугу сареш йолташем йомале.	Люди яблоки кушают, А наша яблоня сломалась.
Калык-шамыч олмам кочкыт, Мемнан олмапу тодылалтын.	Люди с семьями живут, Наши же друзья на войне погибли.
Калык-шамыч еш ден илат, Мемнан йолташна сареш колен.	

Олма-пужым шын - де-п', вўдым оптен кунгы - шым, = ку-гу тўтан марде - жет то-ды - ла - ле.

Ешым по-ген илаш гы-на тў-на - лы - шы-м' да, Ку-гу сареш йол-та - ше-м' йо - ма - ле.

[8, №743. Зап. автора. 1999. Сернур. Исп. Четкарева Нина Андреевна (1952)].

Солдаты часто пропадали без вести – йомыныт. В песнях севера и востока республики часто встречается сравнение пропавшего без вести с потерей серпа на поле:

Ана межа корнеш, ужар шудо лонгаш	На полевой меже, в зеленой траве
Самый сай сорлам возын йомын.	Потерялся мой самый лучший серп.
Герман войнаш, Западный фронтеш	На Германской войне, на Западном
	фронте
Самый сай йолташем каен йомын.	Пропал мой самый лучший друг.

[2, №80. Мари-Тур.р., д. Курыкымбал (Люсинер) Исп. Григорьева Акулина Григ. (1916)].

Богата сравнениями поэтика горномарийских песен. В песне «Люди идут в лес» новобранцы жалуются на свою судьбу, сравнивая себя с теми, кто остается дома:

Йӓлжы кеӓт
Шӓргӓш пӓкш погаш,
Мӓжӓ кенӓ
Герман пульым погаш.
ӓтямӓн кодеш
Нӓл оголан пӓртшӓ,
Мӓмнӓн пӓртшӓ –
Салтакын казарма.
ӓвӓмӓн кодеш
Нӓл оголан кӓлатшӓ,
Мӓмнӓн кӓлӓтнӓ –
Тупыштына пӓштӓрнӓ.
Бӓзӓмӓн кодеш
Шим алашажы,
Мӓмнӓн алашана –
Йылыштышы пароход.
Енгӓмӓн кодеш
Нӓл оголан шӓндӓк,
Мӓмнӓн шӓндыкнӓ –
Нӓл оголан окоп.
Шоляэмӓн кодеш
Пукшымы ожыжы,
Мӓмнӓн ожына –
Сухопутный машинӓ.

Люди идут
В лес собирать орехи,
344

А мы уезжаем
 Германские пули собирать.
 У отца остаётся
 Дом о четырёх углах,
 А наш дом –
 Солдатская казарма.
 У матери остаётся
 Клеть о четырёх углах,
 А у нас клеть –
 Ранец на спине.
 У брата остаётся
 Вороной конь,
 Наш же конь –
 Пароход на Волге.
 У снохи остаётся
 Сундук о четырёх углах,
 Наш же сундук –
 Четырёхугольные окопы.
 У младшего брата остаётся
 Откормленный конь.
 А наш конь –
 Паровоз.

[12, №79. Горномар.р., д.Янькино. 1926. Исп. Эпина Зоя. Песня сложена во время Первой мировой войны].

Известны образцы песен, исполнявшихся солдатами в окопах, где они проводили порой много времени. Сидя в окопах, солдаты вспоминали о родной земле, родственниках:

Кечыжат кўшнõ, мõнгыжат мўндыр,
 Мўндырыштõ киялына.
 Капланат йõсõ, чонланат йõсõ,

И солнце высоко, и дом далеко,
 Вдалеке от дома мы находимся.
 И телу нашему тяжело, и душе
 тяжело,

Вынемыште почанат.
 Кечыжат кая, ўмыржат эрта
 Окопышто кийымаштак.
 Молын гаяк суртем ыле –
 Шочмо-кушмо мландем!
 Ой, шочшеем, ой, ешеем,

Маешься в яме.
 Дни идут, и жизнь проходит,
 Лёжа в окопе.
 Как и у других, был у меня дом –
 Земля, где я родился и вырос!
 Ах, дети мои, ах, супруга моя,

Ала ужына, ала уке:
Ала таче, ала эрла –
Пульо логалмым вучена.

Может, увидимся, может, нет:
Или сегодня, или завтра –
Ждём, когда пуля в нас попадёт.

НРФ. Оп.4, №10. Ефремов Т.Е. Марийские народные песни. Тетр.5. 26 мелодий с текстами. С.116. 1936. Серн.р., д. Орехово. Играл на гусях и пел Бирюков Дм. Ильич. (1866 г.р.). 1, №853.

Мыйын йолташем окопышто кия,
Шинельже ден леведалт возын.
Кынел шинчын, шонен шинча
Шочмо-кушмо мландыжым.

Мой друг лежит в окопе,
Лег, укывшись шинелью.
Вот встал, сидит и думает
О своей родной земле.

[НРФ, оп.4, д.45. Кульшетов Д.М. Уржум район, Байса с/с муру. 1969. С.70. Байсинский с/с, д. Пўнчер. Исп. Пигозина Анастасия Ильинична (1906 г.р.). Кугызаже Егор Андреевич 1943 ийыште Смоленский направлений боеш колен].

В особую группу можно выделить песни находящихся в плену – пленыш логалше енын мурышт.

Мыят-лай мыят мом шональым? –
Плен гыч куржалаш шональым.
Плен гыч куржын лекташ ок лий:
Герман часовой шогылтеш.

О чем же я подумал? –
Из плена сбежать надумал.
Но из плена не убежишь:
Германский часовой стоит.

[4, №65. Зап. В. Чалай. 1938. Башкирия, Мишк.р., Уял. Исп. Кугубаев].

Мемнанат-лай илыш куштылго огыл,
Пленыште илаш пеш йёсö.
Пленыште илен-илен, родо-шочшым
Мондышаш ок лий гын, йöра ыле.

Наша жизнь не легка,
В плену жить очень сложно.
Живя в плену, родных своих
Лишь бы не забыть.

[4, №67. Зап. В. Чалай. 1938. Башкирия, Мишк.р., Уял. Исп. Кугубаев].

Тексты песен в основном импровизировались. Всё зависело от фантазии и мастерства певца, его творческих способностей. Однако, часть песен опиралась на традиционные, сложившиеся в народе сюжеты и образы. Например, образ серого соловья (сар шўшпык), ищущего своих птенцов, символизирует ищущее сердце

(шўм кычалеш) в песнях о поисках своей команды:

Вўдтўр воктен коштмем годым
Ош ялукем рудалтеве,
Ош ялукем рудалте.
Шуко шонен шинчышымат,
Кумылем тодылалте.
Мура-мўгыра, мура-мўгыра,
Сар шўшпыкат игыжым кычалеш вет,

Сар шўшпыкат игыжым кычалеш.
Минь ом кычал, шўм кычалеш
Каялынат йомшо камандам.

Во время прогулки по берегу
Развязался мой белый платок,
Развязался мой белый платок.
Много сидел я и думал,
Разволновался, растрогался.
Поёт-ревет, поет-ревет,
Серый соловей ищет своих
птенцов,

Серый соловей ищет птенцов.
Не я ищу, сердце мое ищет
Пропавшую мою команду.

[1, с.29. Сведловская обл., Красноуфимский р., д. Сарсаде. Исп. Муликбаева Пайзука (1888 г.р.)].

Солдаты часто не возвращались с фронта домой, поэтому многие жены становились вдовами, солдатками. В марийском фольклоре сохранилось много песен солдаток-вдов – салтаквате-шамычын мурышт, где они жаловались на свою несчастную долю, печальную судьбу. Эти песни носили скорбный, тяжелый характер:

Тулыкеш кодшо ўдырет
Пусак лукым ончен шортеш.
Марий деч кодшо ватыже
Мариян ватым ончен шортеш.
Салтакыш кайышын ватыже
Кугорным ончен шортеш.

Оставшаяся сиротой девушка
Плачет в углу.
Оставшаяся без мужа жена
Плачет, глядя на замужнюю.
Жена солдата
Плачет, глядя на дорогу.

[8, №855. НРФ. Оп.1, д.219. Записал Тимофей Евсеев. Азыял. 1912].

Мурен илаш кодынам,
Шўшкен илаш кодынам.
Йўратыме йолташемжым
Вучен илаш кодынам.
Капка ончык толам гынат,
тошкалтыш мучашыш толам гынат,
Уке нимогай веселажат.
Пўртыш пурен шогалам гынат,

Осталась я, чтобы петь,
Осталась, чтобы свистеть.
Своего любимого друга
Ожидая, осталась жить.
Хоть подойду к воротам,
хоть подойду к крыльцу,
Нет мне никакого веселья.
Даже если зайду в дом,

Мыйынак укалеш алал ешем.

Нет у меня милой семьи.

[НРФ, оп.1, д.839. Шабердин И.Г. Марий муро. №5. Йошкар-Ола. 1971. С.68. Зап. в д. Большая Мушка. Инф. Абланова Анна Гавриловна (1906 г.р.)].

Ала комдык возын колен йолташем,
Ала кумык возын колен йолташем.
Пытартыш шўлыш шўлалтгымыж годым
Ала мыйым шонен колен йолташем.

[11, с.46].

В отдельную группу можно выделить песни матерей о сыновьях. Мать гордится тем, что ее сын – пограничник:

Кўшнő-кўшнő пыл лонгаште
Самолётшо чонешта.
Мўндыр-мўндыр границаште
Шочшеемже служитла.

Высоко-высоко в облаках
Летит самолёт.
Далеко-далеко на границе
Служит мой сын.

[13, №75. Татарстан. Кукморский р., д. Старая Кня. 1968. Исп. П. Симоннова (1908)].

С приходом войны в деревнях почти не осталось мужчин, вся работа легла на плечи женщин:

Ола могырым пылже тольо,
Чодыра могырым йўржő тольо.
Тудо йўржő толмо дене
Олмапу укшлан энгекше тольо.
Олмаже возо, кидышкем возо,
Укшыжо возо, őрдыжкő возо.
Герман сарже тўналме дене.
Йолташ деч посна ме кодна.
Ойгыжо возо, шўмешна возо,
Пашаже кодо, кидешна кодо.
Куэран-куэран коймашкыже
Выныкаш налашет пурышна.
Пистеран-пистеран коймашкыже
Нымьште руашет пурышна.
Тўшкан-тўшкан коймашкыже
Йолташна палаш пурышна.

Со стороны города туча пришла,
Со стороны леса дождь пришёл.
С приходом того дождя
Ветвям яблони несчастье пришло.
Яблоко упало, в руки мне упало,
Ветка же упала, в сторону упала.
С началом германской войны
Мы остались без друзей.
Горе попало, в душу нам попало,
Работа же осталась, на нас осталась.
Туда, где видны берёзы,
Зашли мы веников наломать.
Туда, где видны липы,
Зашли мы лыка надрать.
Туда, где стояла группа людей,
Зашли мы узнать своих друзей.

Кõм палышна, кõм уке,
Мемнан йолташ тыште уке.

Кого-то узнали, кого-то нет,
Но наших друзей здесь нет.

[8, №859. Записала Валентина Майкова, студ. ККиИ им. Палантая. Волжский р., д. Новый Карамас. 2000. Исп. Романова Зин. Ильинична (1930 г.р.)].

Женщины мучаются от одиночества и тяжестей жизни:

Имньблакын колен пытымышт ден
Йолын кошташ логале.
Ныл ий война шогымо дене
Ышкет илаш логале.
Ну и Гитлер, ну и Гитлер!
Можым гына төчале:
Кõлан пояш, кõлан йомаш,
Кõлан вуйжым пышталаш.

Не осталось в селе коней,
Мне пришлось пешком ходить.
Уж почти четыре года
Мне пришлось без друга жить.
Ну и Гитлер, ну и Гитлер!
Ты такое натворил:
Кому – деньги и богатства,
Кому – голову сложить.

[НРФ, оп.4, д.45. Кульшетов Д.М. Уржум район, Байса с/с муро. 1969. С.70. Киров. обл., Байсинский с/с, д. Пёнчер. Исп. Пигозина Анастасия Ильинична (1906 г.р.). Кугызаже Егор Андреевич 1943 ийыште Смоленский направлений боеш колен. (Ее муж Егор Андреевич погиб в 1943 году в бою на Смоленском направлении)].

Когда солдаты возвращаются с войны живыми, радости нет предела. Они приходят с медалями и орденами, становясь гордостью семьи:

Ший шергашем ший вуян,	Моё серебряное кольцо с серебряной головкой,
Шёртнё шергашем номеран.	Золотое моё кольцо с номером.
Порсын шовычем печетан,	Шёлковый мой платок с печатью,
Вучымо ешем медалян.	Долгожданный мой муж с медалями.
Ош шовыч да порсын шовыч –	Белый платок и шелковый платок –
Йõратыме шовычем.	Мои любимые платки.
Орден онан фронтовикше –	Фронтовик с орденами на груди –
Йõратыме сай танем.	Мой любимый друг.

[11, с.47].

Итак, тема войны получила достойное отражение в песенном творчестве марийского народа, составив яркую страницу в его истории.

Литература

1. Кульшетов Д. Ныжыл кумыл. Нежность. – Йошкар-Ола, 1991.
2. Кульшетов Д. Шернур корнет. – Йошкар-Ола, 1990.
3. Марий калык муро. Сост. В. Коукаль. – Л.-М. 1951.
4. Марий муро. Иван Осмин составитлен. – Йошкар-Ола, 1945.
5. Марий такмак-влак. Н.Т. Пенгитов чумырен. – Йошкар-Ола, 1964.
6. Песни восточных мари. Свод марийского фольклора. Сост. Г. Гадиатов и П. Апакаев. – Йошкар-Ола, 1994.
7. Песни горных мари. Свод марийского фольклора. Сост. Акцорин В.А., Юадаров К.Г. – Йошкар-Ола, 2005.
8. Песни луговых мари. Свод марийского фольклора. Часть I. Обрядовые песни. Сост. Мушкина Н.В. – Йошкар-Ола, 2011.
9. Смирнов К.А. Олык марий муро. Песни луговых мари. – Йошкар-Ола, 1955.
10. Шабердин И.Г. Шернур вел калык муро. – Йошкар-Ола, 1980.
11. Шабердин И.Г. Шернур вел такмак-влак. – Йошкар-Ола, 1975.
12. Эшпай Я.А. Марий калык муро. – М., 1957.
13. Cheremis folksongs by László Vikár and Gábor Bereczki. Akadémiai Kiadó, Budapest, 1971.

Почитание марицами божеств, покровительствующих на войне

Марицы являлись многобожниками, почитали не только олицетворенные силы природы в образе многочисленных божеств и духов, но и верили в существование в окружающем мире и космосе таинственной божественной жизненной силы, божественного начала в природе и человеке. В сонме божеств выделялись высшие (небесные – Кўшыл юмо) и низшие (Ўлыл юмо), различались специализированные божества, покровительствующие сельскохозяйственным занятиям, земледелию, животноводству, пчеловодству, регулирующие общественную и семейную жизнь.

Специальных божеств войны, покровительствующих военным во время сражений, марицы во второй половине XIX – начале XX века не знали. Сохранившиеся в их легендах и преданиях рассказы о коллективных молениях перед важными сражениями дают возможность предполагать, что культ подобных божеств когда-то существовал [7, с.58-59]. Об этом же свидетельствует наличие божеств войны у ряда финно-угорских народов. Так, например, богом войны у финнов считался Турисас или Туури, Тоора, у эстон – Таара, саамов – Рухтнас, манси – Хонт Торум и т.д. [6, 148,374]

Культ божеств под названием Тоора (Таара), Тор, Тура имел широкое распространение не только в Скандинавии, Прибалтике, но и Поволжье. Чуваши своего Бога называли Туря (южные чуваша) или Торя (северные чуваша) [2, с.21]. Среди камских марицев был известен образ керемета Торхан (Торкан). Марицы верили, что старик Торкан был своего рода царем марицев (народным атаманом), «ввел первые законы, давал советы, учил уму-разуму» [4, с.108-109]. Почитаемый марицкий предводитель якобы был захоронен вместе с конем. Татары почитали его под именем Ахмет султан [4, с.110].

Непосредственным покровителем участников военных действий марицы считали племенное божество Кугурак (Старейшина). Его образ был известен среди всех этнографических групп мари, однако жители каждой отдельной местности считали, что поклоняются своему местному Кугураку.

Наибольшей известностью пользовалось божество «Поро Лемде курык кугыза» – добрый старик горы, расположенной на берегу реки Немда. Его называли «Чумбылат (Чымбылат) па-тыр» – Богатырь Чумбулат, «Лемде курык кугыза» – старик Немдинской горы, Курык Кугу Ен – горный большой человек или просто «Курык кугыза» – горный старик. Моркинские марийцы называли его «северным царем».

Согласно преданию, Кугурак был военным предводителем народа, его защитником от врагов. Крестьяне верили, что у него существовал укрепленный подземный городок, имелось свое многочисленное войско. Ему приписывалась роль руководителя моления во время жертвоприношений, способность свободно общаться с Богом Кугу Юмо, творить чудеса. Кугурак считался одним из главных членов на заседании народного собрания [4, с.146-155, 179].

Марийцы Кугураку поклонялись как божеству, однако считали, что он не сумел получить статус Бога якобы за свою склонность к щегольству и нарядам. Восточные марийцы его считали «младшим братом Юмо» [1, с. 34]. Марийцы верили, что племенной вождь после своей смерти не потерял связи со своим народом, обладал способностью возвращаться к живым, чтобы помочь им при бедах. В легендах говорится, что он не раз выручал марийцев от нападающих врагов. Однако после проявленного со стороны сородичей неуважительного отношения к нему он рассердился и перестал показываться людям. Тем не менее, люди продолжали верить в его магическую силу, в способность наказывать провинившихся за дурные дела, поступки и непристойные речи [1, с.33].

Кугурак наделялся большим количеством подчиненных ему духов. И.Н. Смирнов привел список названий почитаемых новоторьяльскими марийцами 38 духов, во главе которых стоит «Чимбулата». В числе подчиненных ему духов названы девять кереметей, столько же духов «шырт», три духа «водыш», «пиамбар» (пророк), «витнызые» (докладчик), дух смерти «Азырен», дух-покровитель «Аш», а также писарь, переводчик, знаменосец, три антропоморфных духа, дух-насылатель болезней, вредоносный дух, разведчик-наблюдатель [8, с.137]. Считалось, что каждый из этих духов помогал Старейшине. Пиямбар, например, передавал людям его указы и мысли, «витнызые» докладывал ему о жизни людей, стражи охраняли вход в жилище божества и т.д.

В.М. Васильев отмечал, что число подчиненных ему низших духов не было строго определено и в различных местах духи мог-

ли иметь разные названия. В Моркинском кантоне им были записаны 17 духов: Кугу ен (большой человек), Шырт, водыж, Пиямбар, ВитныIZE (докладчик), Аш, Ужедыш (наблюдатель), Азырен (дух смерти), Курыкмаш (горный родник), Кучык памаш (короткий родник), Шёрмыч кыл кучен колтышо (подающий поводья), Сагылье орол (стоящий в близости страж), Капка орол (охранник у ворот), Тияк (писец, писарь, переводчик), Ёстел орол (страж у стола), Кучен пуышо (передающий из рук в руки), Кува-кугыза (старуха и старик) [1, с.34].

В Сернурском кантоне в число подчиненных духов упоминались приписываемые всем божествам духи ВитныIZE (докладчик), суксо (ангел), серлагыш (спаситель). Духи «шырт», также, как и «водыж», здесь названы «горными». Выделяется также образ Матери Кугурака – Курык ава [1, с.35].

Среди восточных мари В.М. Васильевым были зафиксированы образы духов, покровительствующих роднику «осыр памаш», дух красного берега «йошкар сер», а также дух «пэрэ». Значение последнего понятия слова осталось не выясненным. Можно перевести это слово как «бьющий – от слова «пераш – бить) или же «оберегающий» (от слова «пэреста» – переген ышта). В числе подчиненных Кугураку духов у восточных мари упоминаются духи собаки «пий», иглы «име» и душевной силы «толэ» [1, с.36].

На основе перечисленных названий подчиненных духов можно понять, что в образе божества Кугурак отразились древние представления о существовавших некогда шаманах и их духах-помощниках, а также религиозные воззрения, сложившиеся в условиях перехода от доклассового общества к раннеклассовому. Выделение почитаемого народного героя, вождя в качестве сверхъестественного покровителя произошло на основе сакрализации власти племенной верхушки. В народном сознании причины и сущность существующей земной власти старейшины объяснялось путем приписывания ему богатырской силы, избранничества богами и наделения его божьей опорой и поддержкой.

Довольно перспективным представляется сравнение названий подчиненных духов марийского божества с аналогичными названиями духов и божеств, помогающих главному чувашскому Богу «Туря». Сравнительное рассмотрение штата божеств этих почитаемых соседними народами богов показывает, что формирование их культа происходило при непосредственном тесном контакте и взаимовлиянии.

Марийское божество воспринималось как покровитель племенной группы или союза племен. Его считали военным предводителем марийцев. Крестьяне верили, что марийский покровитель оберегает народ от врагов, для чего периодически объезжает свои земли. Во время таких поездок он выясняет, как живут марийцы, ведут хозяйственные дела, соблюдают установленный порядок общежития. Он своевременно предупреждает людей о предстоящей войне яркими вспышками и пушечными выстрелами в тихую вечернюю пору. В случае войны он отправляется на тройке своих лошадей в места сражений, чтобы защитить призванных на войну марийских солдат.

Верующие отмечали, что Кугурак защищал марийцев и в годы Великой Отечественной войны. Людей от пуль якобы спасал белый гусь, пролетая над окопами и прикрывая солдат своим крылом [9]. К нему обращались во время военных действий, при нарушении общепринятых норм общежития, клятвы или при незаслуженной обиде. В случае призыва в армию или перед отправкой на фронт каждый мариец давал обещание божеству провести жертвоприношение после возвращения с военной службы. Люди верили, что он помогал людям в нуждах, наказывал провинившихся за дурные дела, поступки и непристойные речи [1, с.33].

Наиболее почитаемым духом горных мари считался Кирдни вадыш (дословно, железный вадыш). Он, также как и Кугурак, считался защитником марийцев на войне, передвигался с места на место на тройке лошадей, был одет в дорогую одежду, напоминающую военную форму офицера высокого чина, имел большой штат подчиненных духов [3, с.53]. Достаточно упомянуть какое обильное жертвоприношение ему проводили крестьяне. П. Знаменский указал, что во время моления от болезни ему принесли в жертву двух лошадей, две бычьи головы, два барана, 6 уток (4 селезня и 2 самки), 4 шуки и 2 подлещика, 6 калачей, 6 яиц, 6 кусков сахара, 6 восковых свеч, 5 лепешек из творогу, 6 орехов, 12 стерлядей, полштофа сладкой и столько же простой водки [3, с.54]. Культ этого духа, по словам самих марийцев, восходит к почитанию двух братьев, сбежавших с солдатской службы и занимавшихся разбоем. Они жили в лесу, недалеко от реки Юнга, один из которых, называемый Юнга Кирдни вадыш, жил в лесу. За злодеяния и разбои крестьяне убили их, после чего они превратились в вадышей. Из сообщения И.Я. Молярова узнаем, что в начале 70-х годов XIX века за помощью к Юнга Кирдни вадыш обращались лишь жители

отдаленных деревень, а также луговые мари́йцы и чувашаи, причем моления в его честь проводили у себя дома [5, с.254].

Другой Вадыш, почитаемый на луговой стороне и известный под именем Яуш, тоже был беглым солдатом. Ему в жертву приносили 4-х быков, 2-х баранов, 4-х зайцев, 2-х белок, 2-х уток и 6 щук. Приведенный список жертвенных даров показывает, что эти вадыши имели по крайней мере не менее 6-12 духов-помощников.

Местными покровителями мари́йцев на войне считались также божества «Киебак ўмбал кугурак» (Старейшина над горой Киебак), «Юл сер кугурак» (Старейшина побережья реки Волга), «Кундыш кугыза» (Старик над рекой Кундыш), «Рыдевак кугыза» (Старик над рекой Рутка), «Турек кугыза» (Турекский старик), «Султан керемет (Керемет Султана), Сортан (дух Сортан), почитаемые герои Чоткар, Пашкан и т.д. В числе покровителей мари́йцев на войне упоминается божество «Шордан» или Суртан. Как отмечал В.М. Васильев, мари́ец деревни Кемеевой Бирского кантона, будучи на военной службе в турецкую кампанию, каждый день молился кереметю-хранителю [1, с.26].

Рассмотренные материалы наглядно свидетельствуют о том, что мари́йцы имели достаточно развитые представления о покровителях участников военных действий. Большую роль в становлении культа этих божеств сыграли почитание предков, людей, занимающихся шаманской и лечебной практикой, а также вождей племенных объединений.

Источники и литература

1. Васильев В.М. Материалы для изучения верований и обрядов мари. – Краснококшайск, 1927.
2. Дюла Мессарош. Памятники старой чувашской веры. – Чебоксары, ЧГИГН, 2000.
3. Знаменский П. Горные черемисы Казанского края //Вестник Европы. Т.IV. – СПб., 1867.
4. Мари́йский фольклор. Мифы, легенды, предания. – Йошкар-Ола, Мари́йское книжное издательство. 1991.
5. Моляров И.Я. Беседы к черемисам Кузнецовского прихода Кузнецовским школьного учителя Ивана Яковлева Молярова // ИКЕ, 1873, № 8.
6. Петрухин В. Мифы финно-угров – М., Арстрель АСТ, Транзиткнига, 2005.
7. Полтыш – князь черемисский. Малмыжский край. – Йошкар-Ола, 2003.
8. Смирнов И.Н. Черемисы. Историко-этнографический очерк. – Казань, 1889.
9. Сообщение С.П. Петровой 1910 года рождения, д. Шереганово Моркинско-го района.

Рыбакова Е.Л.,

*ст.н.с. филиала ГБУК «Национальный музей РМЭ им. Т.Евсеева»
Дом-музей им. Ключникова-Палантая*

Солистки фронтовой концертной бригады МАССР (Вера Смирнова и Маргарита Мыльникова)

Прошло много лет с тех пор, когда наша Родина была «заражена» Великой Отечественной войной. И эту темную страницу нашей истории никогда не смогут забыть люди, судьбы которых ранила война. Память войны стала нравственной памятью, вновь возвращающей к героизму и мужеству солдат и не позволяющей опускаться ниже той нравственной отметки, которой помечены горькие и героические годы, но продолжающей свято и неотступно жить в сердце каждого человека.

Отдаваясь целиком и полностью защите Родины, каждый вносил свой вклад в Великую Победу самыми разными способами. Все было подчинено достижению одной цели – освободить нашу Родину от врага, не только боевым оружием, но и оружием художественного слова и музыки. Так, в стороне не оставались и деятели культуры, благодаря которым удавалось затмить страх и волнение бойцов перед очередной битвой и поднять их боевой дух. С этой целью организовывались концертные бригады, которые выступали на фронтах, не смотря на опасность и риск, иногда жертвуя жизнью, при этом отдавая всю теплоту своей души защитникам Отечества.

Фронтовая концертная бригада МАССР была создана и артистами нашей Марийской государственной филармонии, руководителем которой стал Павел Степанович Тойдемар. Приказом Комитета по делам искусств при Совнаркоме СССР бригада была утверждена 23 ноября 1943 года. Одними из ярких солисток этой бригады стали Вера Евгеньевна Смирнова и Маргарита Александровна Мыльникова.

Вера Евгеньевна Смирнова родилась в 1916 году в селе Кожла-Сола Звениговского района в крестьянской семье. Детство будущей народной певицы было тяжелым: когда ей было 6 лет, умерла мать, оставив семерых детей. Отец повторно женился, но мачеха недолго любила приемышей, и чтобы выжить в голодное время, девушка работала в колхозе, потом домработницей у директора лес-

хоза. Окончила лесное училище по специальности лесокультурника и поступила работать на мельницу. Кажется, ничего и не предвещало об «артистичном» будущем, но судьба сделала подарок юной Вере Смирновой. Местному мельнику очень нравилось, как поет новая работница, и однажды, продав пуд муки, на вырученные деньги он отправил ее учиться в Йошкар-Олу, в музыкально-театральный техникум. С театрального отделения она перешла на дирижерско-хоровое и окончила 3 курса.

Маргарита Александровна Мыльникова родилась в 1922 году в г. Козьмодемьянске. В 1939 году окончила 8 классов средней школы и поступила в музыкально-театральное училище в г. Йошкар-Оле одновременно на два отделения: вокальное и фортепианное. В начале Великой Отечественной войны училище было закрыто, и в 1942 году талантливая молодая певица начала работать в Марийской государственной филармонии как солистка, где каждое ее выступление проходило с неизменным успехом.

Судьбы этих двух выпускниц музыкального училища переплелись на передовой Великой Отечественной войны. «У войны не женское лицо...» не раз мы слышали это выражение. И действительно, разве можно, казалось бы, ставить рядом такие слова, как «красота», «милосердие», «тишина» и совершенно противоположные им – «смерть», «разруха»,

Вера Смирнова

М.Мыльникова. 3-й Украинский фронт. 1944 г.

«страх»?.. Однако, это «огненное» зло под названием война не щадило никого, заставляя идти на верную смерть молодых, не успевших вдохнуть полной грудью жизни людей.

Репертуар марийских солисток был достаточно разнообразный, они исполняли песни на разных языках – марийском, русском, татарском, пели украинские, башкирские, мордовские народные песни, и даже танцевали румынские танцы. Песни были насыщены военной тематикой, полных горячих патриотических чувств («Священная война», «Пуускай фашисты отведают» и др.). В репертуаре самой Смирновой было около 200 песен, среди которых основное место занимали марийские народные песни и произведения марийских композиторов. Мыльниковна в основном исполняла жанровые песни. Бойцы дивились национальным музыкальным инструментам: свирели, гуслиам, волынке, марийской гармошке, барабану.

Как вспоминала Вера Смирнова: «Нам приходилось выступать в разных ситуациях. Мы показывали свое мастерство в клубах, деревенских избах, сараях, палатках, ангарах, под шум моторов, бомбежек, артиллерийских обстрелов. Кроме того, мы всегда считали себя воинами, приходилось иногда и заменять санитаров...». Отважные артисты прошли немало городов, сел, деревень с концертами, при этом важно заметить, что «прошли» в буквальном значении, погрузив, на повозки инструменты, они передвигались с места на место пешком. Поначалу и костюмы были очень скромные: полушубки, ватные брюки, ботинки и шапки. Иногда им даже не сразу верили, что они артисты.

В своих воспоминаниях Маргарита Александровна рассказывала, что выступления на фронтовых концертах она начинала песней Т. Хренникова «Прощание». Выступать приходилось и в лесу, переодеваясь в землянке, и в госпиталях. Однажды только по счастливой случайности удалось избежать вражеской бомбежки: бригада выгрузилась из поезда, не доезжая нескольких километров до железнодорожной станции, на которой поезд был полностью разбомблен.

Были и такие случаи, когда жизнь девушек висела на тоненьком волоске. Вера Смирнова вспоминала часто тот день, когда на Карельском фронте от одной точки концерта до другой в круговую было идти далеко, и группа решила пойти ближней дорогой по траншее, но в один момент их заметили враги и начали стрелять, с трудом удалось тогда артистам дойти до пункта. Важно заметить,

чтоб бригада побывала на Карельском, Центральном, Западном, Брянском, 3-м Украинском фронтах, давая в сутки по 4-5 концертов.

Выступление солистов фронтовой бригады. Латвия. 1945 г.

В знак благодарности уже после окончания войны, им организовали гастроли в такие города, как Саратов, Ульяновск, Куйбышев, Сталинград, Москва, Кронштадт. Несмотря на то, что кругом разруха, залы собирались полные, народ ликовал, вызывая артистов на бис снова и снова. Так, например, в Кронштадте, как вспоминала В. Смирнова, вместо двух концертов дали сразу шесть. Бескрайней любовью во всех городах принимали солистов нашей марийской фронтовой концертной бригады.

К сожалению, после пережитой войны, годы суровых испытаний не закончились. Для В. Смирновой и многих ее коллег настало трудное время после ухода А.И. Искадарова, когда новое руководство филармонии начало не слишком жаловать марийское национальное искусство. И в крупных концертных залах уже даже не выпускали на сцену заслуженных артисток, а когда-то все программы им поручалось открывать именно марийскими песнями.

Правда Вера Смирнова рано закончила певческую карьеру. Суровые условия фронтовых концертов плохо сказались на голосе, и ей пришлось уйти на пенсию по инвалидности. Однако она продолжала заниматься активной общественной деятельностью. На-

пряженная исполнительская деятельность сказалась и на здоровье Маргариты Мыльниковой. Ввиду болезни голосовых связок, она на некоторое время вынуждена была оставить сцену и работала преподавателем по классу фортепиано в детской музыкальной школе г. Козьмодемьянска. Все свои силы она посвящала любимому делу – музыке, прививала учащимся музыкальный вкус, передавала им свой богатый опыт. А свободное от занятий время отдавала пению, продолжала работу над повышением своего вокального мастерства, готовила целые концертные программы из произведений советских композиторов, русских народных песен и старинных романсов и классики, с которыми выступала на сольных концертах перед жителями г. Козьмодемьянска. Ее выступления по-прежнему принимались с большим успехом и всегда находили горячий отклик в сердцах слушателей.

Артисты фронтовой бригады

получает звание заслуженной артистки Марийской АССР и награждается орденом «Знак Почета».

Удивительная судьба была у этих двух ярких солисток фронтовой марийской концертной бригады: с одной стороны, раненые войной души, а с другой – ей же «возвеличенные» артисты.

К великому сожалению, время неумолимо бежит вперед, оставляя людей и их подвиги в прошлом, и нам никогда уже не удастся вживую услышать исполнение поистине талантливых бесценных солисток фронтовой концертной бригады. Они давно ушли из жизни. Вера Смирнова в 1997 году, Маргарита Мыльникова в 1998

году. Но память о них навсегда останется в наших сердцах. Мы должны отдать дань тем, кто ценой своей жизни, здоровья отвоевал нам мирную, спокойную жизнь, всей своей душой доказав любовь к своей родной земле, культуре, народу.

Источники и литература

1. Страницы истории музыкального училища им. И.С. Палантая: 80 лет профессионального музыкального образования в Республике Марий Эл, 1931-2011 / Л. Л. Женжурист ; М-во культуры, печати и по делам национальностей РМЭ, Марийский Республиканский колледж культуры и искусств им. И. С. Палантая, Фак. акад. музыки. – Йошкар-Ола : Стринг, 2012. - 231 с.
2. Майн М. Марийский соловей // Молодой коммунист, 1986, 9 сентября.
3. Мельчанов А. Первая народная певица республики // Марийская правда, 2011, 20 августа.
4. Народная любимая народом: Воспоминания Веры Смирновой / сост. Л.П. Смирнов. – Йошкар-Ола: Знак, 2005. – 23 с.
5. Нивин Н. Их встречают и провожают аплодисментами // Вестник района, 2007, 22 июня.
6. Преподаватели и студенты музыкального училища им. И.С.Палантая в годы Великой Отечественной войны. Док. и мат. ВОВ / сост. Л.Л. Женжурист. – Йошкар-Ола: Стринг, 2010. – 72 с.
7. Резников Б. Марийская хоровая культура. – Йошкар-Ола, 1960.
8. Смирнова В.Е. Встречали по одежде, провожали овациями // Марийская правда, 1996, 21 августа.
9. В пении струн душа народа (Электронный ресурс) – URL: <http://toydemar.narod.ru/web/frbrig2.htm> (дата обращения: 26.11.2014).
10. Фотографии из фондов Национального музея им. Т. Евсева.

Свечников С.К.,

к.и.н., ст.н.с. отдела истории

ГБУК «Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева»

Черемисские войны в марийском фольклоре

Черемисскими войнами называют повстанческое движение народов Среднего Поволжья и Приуралья во II половине XVI в., в котором наиболее активное участие принимали марийцы. Выделяют Первую черемисскую войну (1552–1557), Вторую (1571–1574), Третью (1581–1585) и Четвертую (1591–1592). Эти войны оставили заметный след в народной памяти в виде легенд и преданий. Как правило, они отличаются значительной исторической достоверностью, не утратив черты воспоминаний и рассказов очевидцев о былой жизни. Это не удивительно, поскольку описываемые в этих устных повествованиях события произошли менее пяти веков назад.

Первые фольклорные произведения об окончательном покорении Среднего Поволжья русским царем появились по свежим следам событий. В частности, английский торговец и дипломат Джером Горсей, живший в России в 1573–1591 гг., сообщает, что «это разорение до сего дня служит темами для скорбных рассказов и песен среди тех народов» [3, с.51].

Основная часть легенд и преданий о периоде черемисских войн посвящена предводителям восстания, ставшими впоследствии национальными героями. Центральное место в цикле фольклорных рассказов о черемисских войнах занимают повествования о князе Болтуше (Полтыше). Предания о Болтуше впервые были записаны еще в XVIII веке П.И. Рычковым. В XIX – I половине XX вв. различные версии о судьбе легендарного малмыжского князя были зафиксированы краеведами С.В. Шубиным, С.К. Кузнецовым, М.Г. Худяковым, А.М. Бердниковым, а удмуртский поэт и ученый К.П. Чайников записал былинку, являющуюся наиболее полным и детальным вариантом повествования о героической гибели Болтуша [8, с.14].

Почти все имеющиеся устные тексты основаны на одном и том же сюжете: Болтуш, князь малмыжских марийцев, мужественно защищает от русских войск свою резиденцию – крепость Малмыж на реке Шошме, но в ходе сражения погибает, а войско его терпит

поражение; оставшиеся жители Малмыжа во главе с Токтаушем (братом Болтуша) уходят из крепости и основывают новое поселение – Марий-Малмыж. По одним данным, Болтуша похоронили на высокой горе, который сейчас носит его имя, по другим сведениям, тело героя было погребено в лодке на дне озера недалеко от Малмыжа. Впоследствии малмыжского князя стали почитать как святого. Согласно легенде, «раз в год, ночью, Полтыш выходит из могилы и смотрит на свои владения с того самого места, где на высоком, обрывистом берегу Шошмы приносились жертвы и где лежит жертвенный камень, весь почерневший от дыма. Вокруг священного костра собираются души погибших в бою» [8, с.35-138, 209-251, 384-386]. В устных рассказах не сообщается дата гибели Болтуша, но указывается, что изложенные в них события произошли вскоре после падения Казани, следовательно, в период Первой черемисской войны 1552–1557 гг. Судя по летописным материалам, падение Малмыжа и гибель Болтуша могли произойти либо в январе-феврале 1554 года, либо в мае 1556 года [7, с.238-239, 270].

Среди вятских марийцев были распространены предания и о других князьях – участниках Первой черемисской войны. Близ устья Вятки (ниже Малмыжа, в районе современных Вятских Полян) героически погиб князь Тоймек, на Шурминской стороне (выше Малмыжа) – князь Акмазик, сохранились рассказы о кровопролитных сражениях на реке Уржумке (Вүрзым) [4, л.72–79].

Представляет интерес предание, записанное известным венгерским ученым-лингвистом Эденом Беке со слов марийца, находившегося в плену у австро-венгров в годы Первой мировой войны. Согласно этому преданию, когда началась война с русскими, марийский старейшина дед Конати дал каждому марийскому воину по кнуту и рогатине, а также приказал им биться на быстрых конях. После многочисленных сражений марийцам удалось прогнать русских воинов из леса, но на открытой местности их всегда побеждали русские. После этого марийцы жили только в лесах [9, с.53]. Действительно, в период черемисских войн марийцы в основном использовали партизанскую тактику и нередко они даже одерживали победы над царскими войсками, умело пользуясь особенностями родной лесистой местности. Однако в открытом бою, как правило, марийские воины терпели поражение от превосходящих по боевому оснащению и численности русских полков [1, с.114].

Известно, что в период черемисских войн в целях усмирения

восставших и установления над местным населением постоянного контроля были возведены города-крепости. Марийские предания по-своему освещают этот факт. Сохранилось предание, согласно которому Царевокошайск был построен на месте, где раньше было марийское поселение [12]. В целом это не противоречит имеющимся источникам, в частности, согласно русско-польской дипломатической переписке 1584 года, Царев город на Кокшаге был возведен «в большой волости в Тутаеве, от которой все воровство ставилось» [1, с.556]. В легенде об основании Яранска говорится, что марийский парень Мамай за участие в восстании в 1592 года «под Яранском живьем похоронен» [10, с.28-29]. Вятские марийцы рассказывали, что город Уржум был заложен на марийском могильнике после кровопролитного сражения; в ряде преданий марийское название Уржума – «Вўрзым» – переводится как «после кровопролития» [4, л.77-78].

Не все марийцы в годы черемисских войн были на стороне восставших. Некоторые, как показывают многочисленные письменные источники, даже помогали царским войскам [1, с.333-377, 537, 551]. Это отразилось и в преданиях. Абсолютной исторической достоверностью обладает чувашское предание об Алтыше, которому Иван Грозный подарил за участие в войне с левобережными марийцами луга, прозванные впоследствии Алтышевыми [5, с.89]. Это тот самый сотник Алтыш, который захватил в плен Мамич-Бердея в 1556 года [7, с.266]. Скорее всего, Алтыш был не чувашем, а горным марийцем, т.к. территория Алтышевой сотни в XVI веке находилась там, где проживали преимущественно горные марийцы, потомки которых впоследствии стали чувашами-вирьял [13, с.92]. Еще один марийский сотник времен черемисских войн, известный как по преданиям, так и по достоверным письменным источникам – это Адай. Предание о нем записал в XVIII веке. П.И. Рычков в Уфимской губернии. Адай был «последним черемисским ханом», жил он в пределах Казанской губернии и «оказывал многие знаки верности своей к царю Ивану Васильевичу» [11, с.154]. В письменных источниках 1560-х гг. есть упоминания о влиятельном марийском сотнике Адае Шамаршинском, формально признававшего себя подданным русского царя, но при этом заключившего тайный союз с крымским ханом Девлет-Гиреем [2]. П.И. Рычковым также записано предание о марийском князе Атурае, который подчинил власти русского царя марийцев, живших по р. Белой [11, с.153-154]. По преданиям шурминских марийцев,

сын Акмазика Каврла (Гавриил) спас от гибели русского военачальника, за что получил много золота [4, л.79]. Существуют даже варианты предания о Болтуше, согласно которым плененный русскими воеводами малмыжский князь помог разгромить других марийских повстанцев, и его наградили земельными пожалованиями [4, л.76; 8, с.384-385]. Возможно, в данном случае имелись в виду наследники Болтуша (в частности, это мог быть служилый новокрещен Митька Баишов, известный по писцовым книгам 1603 г.), которые после эпохи черемисских войн получали денежный оклад и владели поместьем «в волости в Малмыже» [6, с.53-54].

Эпоха черемисских войн завершилась в конце XVI века. Марийцы окончательно пришли к выводу о бессмысленности и пагубности продолжения вооруженного сопротивления, уносившего тысячи жизней. Надо было учиться жить в мире с русскими и со всеми другими соседними народами. Настоящим символом мудрого выбора в пользу мирного сосуществования стал образ Акпатыра. Он, согласно легендам, вначале служил возничим и телохранителем у татарских мурз Шихбабая и Казаклара. Затем стал вождем китякских марийцев, живших недалеко от города Малмыжа, славился как «держатель» марийской веры, целитель, музыкант. Владел русским и татарским языками, умел улаживать конфликты и старался жить в мире и дружбе с соседями. Впоследствии принял православную веру и служил русскому царю. Место, где похоронен Акпатыр, уже на протяжении многих веков почитается не только среди марийцев, но и русских, татар и других народов Поволжья [8, с.377-384].

Таким образом, марийские легенды и предания ярко изображают перипетии хода национально-освободительного движения народов Среднего Поволжья, известного под названием черемисских войн. Устные народные повествования свидетельствуют о том, что марийский народ передавал из поколение в поколение, по существу, верные, справедливые суждения о причинах, обстоятельствах и ходе черемисских войн. Конечно, во многих преданиях исторические факты, события, лица передаются в фольклорно преломленном виде. В них важны оценка народом события или лица, идейное содержание.

Источники и литература

1. Бахтин А.Г. Марийский край в XIII – XVI веках: очерки по истории. – Йошкар-Ола, 2012.

2. Бахтин А.Г. Крымская посольская книга о подготовке «Второй черемисской войны 1571–1574 гг.» // Марийский архивный ежегодник. – Йошкар-Ола, 2003. – С.120–129.
3. Горсей Д. Записки о России XVI – начала XVII в. – М., 1990.
4. Бердников А.М. Сборник материалов марийского исторического фольклора. Научный рукописный фонд МарНИИ. Оп.1. № 301.
5. Димитриев В.Д. Чувашские исторические предания Ч. I. – Чебоксары, 1983.
6. История Марийского края в документах и материалах. Вып.1. Эпоха феодализма / Сост. Г.Н. Айплатов, А.Г. Иванов. – Йошкар-Ола, 1992.
7. Полное собрание русских летописей. Т.ХIII. – М., 1965.
8. Полтыш – князь черемисский. Малмыжский край / Ред.-сост. Л. Шемйэр (В.Н. Козлов). – Йошкар-Ола, 2003
9. Помози П. История марийцев // Финно-угорский мир. (Справочник по истории, культуре и языку). – Будапешт; М., 1996. – С.51-57.
10. Попов Н.С. Православие в Марийском крае. – Йошкар-Ола, 1987.
11. Рычков Н.П. Журнал или дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства 1769 и 1770 году. – СПб., 1770.
12. Сануков К.Н. Основание Царева города на Кокшаге // Из истории города Йошкар-Олы. – Йошкар Ола, 1987. – С.5–19.
13. Свечников С.К. Территория расселения марийцев в XV-XVI вв. // Марийское краеведение: опыт и перспективы его использования в системе образования Республики Марий Эл: Материалы 9-й республиканской научно-практической конференции. – Йошкар-Ола, 2003. – С.90–93.
14. Худяков М. Исторический очерк города Малмыжа // Труды Вятской ученой архивной комиссии. – Вятка, 1916. Вып. 1-2. Отдел III.

Смирнова Н.Е.,
*заведующая филиалом ГБУК «Национальный музей РМЭ им. Т.Евсеева»
Дом-музей им. Ключникова-Палантая*

Фронтовые годы Андрея Эшпая

*«То, отступая, то наступая, шли измочаленные войска,
а над солдатиком Андреем Эшпаем лишь пуля свистнула у виска».*

Евгений Евтушенко

Трудно найти в нашей республике человека, который не слышал имени или хотя бы одного произведения этого интересного и самобытного композитора. Но не все знают, что Андрей Эшпай был участником Великой Отечественной войны. К концу войны ему исполнилось всего лишь 20 лет. Но именно в те тяжелые годы им овладело горячее желание посвятить свою жизнь искусству, рассказать о красоте мира, о радости жизни, воспеть память тех, кто пожертвовал собой ради счастья других. И он сумел это сделать.

Родился Андрей Яковлевич Эшпай 15 мая 1925 года в городе Козьмодемьянске. Отец, Яков Андреевич Эшпай – композитор, музыковед-фольклорист, хормейстер и педагог. Мать, Валентина Константиновна – учительница русского языка и литературы. На формирование творческой личности Андрея Эшпая основное влияние, несомненно, оказали родители и первый педагог в музыкальной школе им. Гнесиных Валерия Владимировна Листовая.

Итак, шел роковой 1941 год. Близилась каникулы. Андрей успешно сдал экзамены и ждал возвращения мамы. Валентина Константиновна навещала старшего сына Валентина, который служил в рядах Красной Армии под Ленинградом. В Москве, едва сойдя с поезда, Валентина Константиновна узнала страшную весть. Война! Андрея отправили в Мариинский Посад к родственникам Тогаевым, где он продолжил учебу в 10-м классе средней школы.

А.Я. Эшпай в годы войны

Вслед за братом рвался на фронт и Андрей, пытаясь уйти добровольцем, но его время еще не пришло. Он учился в школе и, как все школьники в то тяжелое время, стремился посылить Родине, фронту. Вместе со всеми, кто мог держать лопату, школьники работали на сооружении оборонительных рубежей, выезжали в колхозы, чтобы помочь в уборке урожая, участвовали в организации посылок для армии.

Но Андрей Эшпай не ограничивался этим. В его руках уже тогда было сильное оружие – музыка. Он вместе с бригадой художественной самодеятельности выступал перед воинами, уходящими на фронт, и перед ранеными в госпиталях. «Именно тут-то я понял, – вспоминает Андрей Яковлевич, – что музыка – это серьезное занятие, а не просто развлечение».

Андрей мечтал о лётном училище. *«Я случайно узнал, что в Чебоксарах размещается авиационная часть, – вспоминает Андрей Яковлевич. — И вот зимой, тайком от родителей, на перекладных отправился за 35 километров. По дороге сильно обморозился. В части подивились на мои белые щеки и сообщили, что, во-первых, летать здесь не учат, а во-вторых, даже в механики несовершеннолетних не берут. Сдаваться я не собирался и написал письмо в Кремль: «Дорогой тов. Сталин, прошу зачислить меня в ряды армии...».*

На привале. 1944 г.

В январе 1943 года он поступает в Чкаловское (Оренбургское) пулеметное училище, зная, что его выпускников сразу отправляют на фронт. Неожиданно в училище приехала комиссия Военного института иностранных языков, и Андрея, отлично владевшего немецким языком, зачислили курсантом. Так он попал в Ставрополь, а затем был переведен в Москву.

После окончания учебы, в конце 1944 года, он попадает на фронт. К этому времени на фронте погибли два его брата – родной Валентин и двоюродный – Борис.

Андрей Эшпай был зачислен переводчиком в 608-й стрелковый полк 146-й стрелковой Островской Краснознаменной ордена Суворова дивизии 7-го стрелкового корпуса 3-й ударной армии 1-го Белорусского фронта. Участвовал в боях за освобождение Вавшавы. Брал Померанцевский вал, принимал участие в окружении и уничтожении фашистов в районе Польцина и Кольберга на Балтийском море, на реке Одер и побережье Померанцевской бухты. Навсегда запечатлелась в памяти Эшпая картина истерзанной Варшавы. Красивейшей европейской столицы не существовало. Все было уничтожено, сожжены и взорваны памятники истории и культуры.

Тяжелые бои были на подступах к Берлину и в самом городе. Район Маобит, театр Комише опер, рейхстаг – места, где вел битву против эсэсовских частей взвод Эшпая. У стен рейхстага погибли два лучших друга Андрея.

Как рассказывал Андрей Эшпай в одном из интервью:

«Я же попал на фронт уже в конце 1944-го. Шёл от Магнушевского плацдарма до Берлина. В Лихтенберг вошли 24-го апреля. 26-го или 27-го погибли мои два лучших друга – Володя Никитинский из Архангельска и Гена Новиков из Ташкента. Мы были троцкей «не разлей вода», ели из одного котелка, мечтали вместе демобилизоваться, строили планы... А тридцатого нас вывели из боя, потому что все были перебиты – никого не осталось. В Берлин вошёл уже в составе штурмовой группы. Александрплац, потом бои в метро. В Берлине был «ад» и даже после 2 мая, когда водрузили знамя. В поле все понятно, по выражению Суворова, а тут каждый дом – огонь, сплошной огонь. Я отрываюсь от стены, и в это время, когда я отрываюсь от стены, она рухнула. И я уже добежал до середины. А на полсекунды позднее – она меня бы накрыла...».

Утром 30 апреля лейтенант Эшпай и его разведгруппа полу-

чили приказ встретить в условленном месте, провести по насквозь простреливаемым улицам и доставить в штаб командующего армией Чуйкова высокопоставленного немецкого генерала. Как уже позже узнал Эшпай, генералом, которого он вел к Чуйкову, оказался комендант Берлина Кребс.

А на Рейхстаге Андрей Эшпай так и не расписался. И ни разу в жизни об этом не пожалел. *«Это непристойность, я до сих пор так считаю. Надпись на Рейхстаге – это не знак победы. Знак победы в другом – в том, что там остались жертвы»* – говорит Андрей Яковлевич. *«И в нашем взводе вообще никто не писал, хотя уж мы -то вроде имели на это право – ведь мы одни из первых были там: Третья ударная, батальон Неустроева... Я думаю, Рейхстаг был исписан вторым эшелонном...»*.

«Мне было только 19 лет, когда война закончилась, но люди, прошедшие всю войну, были как мел. Они понимали, что война кончилась – а пуля, смерть гуляет. Ощущение примерно как в игре в карты, я потом это понял. Вот, если вы хотите выиграть, вы никогда не выиграете. А когда погибли мои друзья, и я согласился с тем, что и меня убьют, – я остался живой. Если бы я цеплялся за жизнь, я бы погиб. В Берлине-то уцелеть было невозможно – но если бы я попал на Курскую дугу, я бы с вами сейчас не разговаривал. И поэтому когда говорят «переводчик» – меня даже коробит. Это штабная должность, чёрт возьми! А я был на поле, впереди полка с взводом разведки... Теперь вы понимаете, почему я так много написал о войне», – говорит Эшпай журналистам.

После окончания войны еще до сентября 1946 года Эшпай служил в управлении информации в Берлине в районе Карлсхорст.

Боевой путь отважного разведчика лейтенанта Андрея Эшпая отмечен государственными наградами: орденом Красной Звезды,

Берлин. Карлсхорст. 26.02.1946 г.

медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», польской медалью «За Варшаву. 1939-1945 гг.».

Именно на фронте А. Эшпай осознал свое призвание, почувствовал неодолимую тягу к творчеству. После демобилизации он стал студентом музыкального училища при Московской консерватории, где обучался на двух факультетах: фортепианном и композиторском. А после учился в Московской консерватории. В итоге композиторские и исполнительские достижения Эшпая были признаны отличными. Открывалась дорога в аспирантуру, куда он был принят в класс А. Хачатуряна.

Война стала особой трагической темой жизни и творчества композитора. В своем творчестве А. Эшпай отдает предпочтение инструментальной музыке крупных жанров. Композитором созданы 9 симфоний и более 20 концертов для различных инструментов. Его перу принадлежат балеты «Ангара» и «Круг», увертюра-фантазия для оркестра «Переход Суворова через Альпы», симфонические танцы на марийские темы, камерная музыка, кантаты, музыка к многочисленным театральным постановкам и кинофильмам.

«Даже если вы не пишете конкретно о войне, – говорит композитор, – она все одинаково присутствует в творчестве художника, тот, что был на фронте. О войне воспрещено вещать словами. Тот, кто не был на поле боя, ни при каких обстоятельствах не узнает, что такое «махаловка». Все герои в земле – «махаловка» унесла лучших».

На небывалом подъеме композитор создал Первую и Вторую программные симфонии. Эпиграф Первой трагедийно-философской симфонии - «Надо вырвать радость у грядущих дней». Симфония состоит из двух частей: одна – реквием павшим, память о фронтовом братстве, другая - радость дней грядущих с реминисценцией-напоминанием – «Никто не забыт, и ничто не забыто».

Шли годы. Накапливался духовный опыт, осмысливалось пережитое, а боль от утраты старшего брата Валентина и гибели друзей не утихала. Всеми «кругами ада» войны, прошедшей огненным мечом по каждой российской семье, подготовлена Пятая «Военная» симфония Андрея Эшпая для большого симфонического оркестра. По масштабу художественного воплощения темы войны и по силе эмоционального воздействия на слушателей «Военная» симфония Андрея Эшпая сопоставима с Седьмой «Ленинградской» симфонией Дмитрия Шостаковича.

Музыка и песни на музыку Андрея Эшпая звучат в более чем полусотне отечественных кинофильмов, но по-настоящему народным и близким к каждому сделала его песня «Москвичи», исполненная Марком Бернесом.

«Подружились мы с Бернесом еще по фильму «Два бойца». Это было в эвакуации, зимой, на Волге, в Мариинском Посаде, когда в промерзшем кинотеатре все с восторгом смотрели этот потрясающий фильм. Потом, после войны, уже в Москве, он запросто приходил ко мне в гости. Мы жили на Бронной, в полуподвале. К нам ходили через окно. Вот и он так пришел. Громко крикнул: «Марийцы здесь? – Есть слова, нужна музыка!» – Когда я прочитал стихи, удивился поразительному совпадению. Все, о чем писал поэт-фронтвик Евгений Винокуров, было у меня в жизни! Даже девушка, которая не дождалась...».

«В полях у Вислы сонной

Лежат в земле сырой» – а там земля сырая была. И я до сих пор считаю: все истинные герои лежат в земле...

«Сережка с Малой Бронной

И Витька с Моховой» – наша семья жила на Бронной, только не на Малой, а на Большой...

«А где-то в людном мире

Который год подряд

Одни в пустой квартире

Их матери не спят» – И моя мама не спала ночами...

«Свет лампы воспалённой»

Пылает над Москвой» – лампа пылала все ночи напролет...

«В окне на Малой Бронной,

В окне на Моховой» – мама всю жизнь ждала моего старшего брата Валентина, который «пропал без вести» в начале войны...

«Друзьям не встать в округе,

Без них идет кино» – ну, снайперски: я ведь в самом конце войны тоже остался без друзей...

«Девчонки, их подруги,

Все замужем давно» – тоже пережито. В 9-м классе я дружил с Итой Мейбаум, она была полушведкой. Было какое-то такое романтическое чувство, потом мы переписывались. Но я помню: пишу – и она уже вышла замуж... Картину, подобную моим ощущениям, я наблюдал не раз во время концертов. Помню наши выступления с Иосифом Кобзоном в Казани – люди плакали, потому что это коснулось души каждого».

Наверное, поэтому эта песня, отметившая уже полувековой юбилей, и по сей день, так трогает сердца людей.

Несмотря на все испытания и перипетии в жизни, Андрей Эшпай предан своей Музе и своему вдохновению. «Мое кредо, – говорит композитор, – слова Николая Яковлевича Мясковского: «Быть искренним, пламенеть к искусству и вести свою линию».

Музыкант-созидатель, мастер своего дела. Он щедро дарит свет и радость людям, дает им пищу для ума и сердца и по праву считается классиком отечественной музыки.

Источники и литература

1. Гульянц Е. Беседы. Статьи. Материалы. Очерки. – М.: Сов.Композитор, 1988.
2. Журналистские расследования. Забытый Тольятти. Часть 68. Андрей Эшпай: Запомните – я был на передовой [Электронный ресурс].- Режим доступа: (<http://iltgorod.ru/reporter/?reporter=30126>). - дата обращения 14.11.2014.
3. Мысина В.Г., Русинова Л.И., Соколова Е.Г. Воды текут...- Йошкар-Ола.: Марийское книжное издательство, 2010.
4. Новоселова Л. Творчество А. Эшпая. – М.: Сов. композитор, 1981.
5. Кондратьев А.А. Эшпай – музыканты и композиторы из Кокшамар. – Уфа: Информреклама, 2003.
6. Композитор Андрей Эшпай в проекте Первого канала «Люди Победы» [Электронный ресурс].- Режим доступа: Первый канал - <http://www.1tv.ru/news/social/232555>. - дата обращения 14.11.2014.
7. Кузнецова В., Кульшетова Л., Чеснокова В. Композиторы и музыковеды Республики Марий Эл. – Йошкар-Ола, 2006.

Шурыгин А.В.,

ст.н.с. отдела этнографии

ГБУК «Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева»

Рекрутская обрядность русского населения Марийского края: к вопросу о бытовании

В отечественной науке рекрутская обрядность еще не становилась предметом широкого исследования, затрагивались лишь отдельные аспекты ее изучения (например, структурно-семиотический подход к изучению народного обряда на примере рекрутчины этнографа, научного сотрудника Кунсткамеры А.К. Байбурина). Такой интерес к рекрутской обрядности, по мнению культуролога Ж.В. Корминой, объясняется тем, что «для отечественной фольклористики и этнографии, которые до некоторых пор были ориентированы на изучение свидетельств «живой старины», рекрутская обрядность не представляла особого интереса. Эпизодическое возникновение интереса к ритуалу проводов в армию обуславливалось, главным образом, причинами экстранаучного характера, а именно – обстоятельствами внешней политики (участием России в военных действиях) и/или всплеском националистической активности» [2]. А между тем, исследование рекрутской повинности, отражавшей воздействие государственных институтов на социальные отношения, сословно-правовой статус и повседневную жизнь населения страны, позволяет реконструировать особенности национальной идентичности, опыт и традиции прошлых поколений, эволюцию народного самосознания.

Каждый рекрутский набор становился, с одной стороны, значимым событием в частной жизни семьи и в судьбе конкретного человека, а с другой являлся своего рода государственной акцией, проходившей в масштабах страны, губернии, города, деревни. В результате появлялись источники двух типов: этнографические описания рекрутчины, статистические сведения о наборах, единичных случаях отправления на военную службу (включая, например, речи священников перед жеребьевкой), дошедшие до нас в архивных документах или периодических изданиях. Сюда же следует отнести законы и постановления, касавшиеся организации набора, а также специальные издания или публикации в прессе, разъяснявшие эти законы. Все эти исторические источники и дают

374

нам достоверную информацию о рекрутской обрядности XIX века и ее развитии в XX веке.

Любопытно описание рекрутской обрядности глазами этнографа XIX века: «Рекрутские обряды – это обряды, исполнявшиеся в крестьянской среде в отношении мужчин, призванных на службу на 25 лет в русскую армию в период действия указа «О рекрутской повинности» (1705-1874). Предшественниками рекрутов в истории России были т.н. «даточные люди» (1699-1705). Разнарядка о числе рекрутов («даточных людей») до каждой сельской общины доводилась властями сверху. Кого конкретно отправить в солдаты, общины решали на общем сходе, выбирая среди лиц, уже достигших 20 лет. Весь год, оставшийся до призыва, кандидата в рекруты не принуждали к работе, а с лета вообще освобождали от всех работ, чтобы он побольше погулял на беседах и летних игрищах. Рекрутов жалели, относились к ним, как к людям, дни которых на земле уже сочтены. Перед отправкой на медкомиссию в губернский или уездный город в семье гадали по двум свечам (потушит именную – идти в армию), по караваю хлеба с запеченным в него нательным крестом (упадет на порог – к службе), по нательному кресту, который среди иных предметов мог выбрать петух в гаданиях на святки, по бобам и картам, по крику петуха в день отъезда к призыву и т.д. В день отъезда на комиссию родители благословляли парня в доме, разыгрывали сцены, в которых юноша якобы вернулся с комиссии освобожденным от призыва, вшивали в одежду нитки из савана мертвеца. Утром в день медицинского освидетельствования кандидаты в рекруты мылись в бане мылом от омовения мертвеца, чтобы доктор их оценил, как больных и немощных. После медкомиссии оставшиеся до призыва 3-7 дней рекрута гуляли каждый день с песнями по прощальным вечеринкам, где им, среди прочего, причитывали, словно покойникам. С утра в канун отправки рекрут ходил прощаться с умершими на кладбище, а на закате солнца прощался с домом, с отцовским полем и лугом, с баней, с берегом родной реки или озера. В доме в канун отъезда родные еще раз гадали по караваю хлеба на пороге, служить ли рекруту в ближнем городе или далеко от дома. На дорогу рекрут получал благословение от отца и матери, а если призывали в военный год, то и от сельского священника. С собой рекруты брали запас еды на несколько дней и горсть родной земли в мешочке. Матери рекрутов провожали их до волостного центра, друзья – на расстояние дня пешего пути. У дома и на всех важных перекрестках друзья палили из ружей в воз-

дух холостыми зарядами. Редко кто из рекрутов возвращался после 25-летней службы домой живым. После 1868 года рекрутские обряды трансформировались сначала в обряды проводов в армию или на действующий фронт, ныне же сводятся к одной прощальной вечеринке и общим традициям проводов в дальнюю дорогу» [3]. Сведения о рекрутской обрядности, почерпнутые из статьи этнографа XIX в. П. Певина «Рекрутские обычаи и причеты Олонецкой губернии», формально относятся к традиционной культуре русского населения севера Российской империи XIX века, но некоторые из них описывают рекрутчину русского населения Марийского края в XIX – начале XX вв.

Рекрутские обряды – это обряды окказиционные, этим они отличаются от других обрядов жизненного цикла (родильных, свадебных и др.). Исследователь Ж.В. Кормина усматривает это различие в следующем: «Перечисленные ритуалы составляют определенный обрядовый континуум, в рамках которого прохождение носителем традиционной культуры следующего ритуала предполагает участие в предыдущем. Логика этих обрядовых практик диктуется потребностью в постоянной коррекции между биологическим и социальным, направленной на подтверждение социального статуса (социальной идентичности) носителя культуры. В отличие от названных обрядов жизненного цикла, обряд проводов в армию не является «естественным» следствием существования человека как биологического существа – рождающегося, стареющего и умирающего. Он появляется в конкретное историческое время (и, надо думать, исчезнет или трансформируется с изменением принципа комплектования вооруженных сил – например, с введением профессиональной армии) и представляет собой реакцию культуры на ситуацию, задаваемую извне» [2]. Преобразования, происходившие на протяжении XIX – начала XX вв. в рекрутской обрядности, напрямую связаны с изменениями сроков службы, порядками рекрутского набора.

У носителей рекрутской обрядности выработалось разное отношение к самому процессу рекрутского набора. Раньше рекрутчину воспринимали как своеобразный уход из жизни, среды и даже приравнивали ее семантику к семантике похоронно-поминальной обрядности. В начале XX века изменилось восприятие проводов в армию: это стало восприниматься как обязательный этап в жизни каждого мужчины, переход в новый социальный статус – человек, прошедший военную службу. Поэтому рекрутский обряд можно

считать обрядом инициации (перехода, либо посвящения).

Исследователь рекрутской обрядности русских в Нижегородской области Т.В. Гусарова дает такую характеристику: «Рекрутская обрядность (проводы в армию новобранцев) в XIX веке носила явственно драматический характер, что объяснялось как продолжительностью срока службы, так и ее опасностью, связанной с возможностью гибели солдата на войне или в иных обстоятельствах. Практически проводы рекрутов приобретали эмоциональную окраску, приближающуюся к похоронному обряду. Об этом свидетельствуют многие обычаи, связанные с обрядом: отторжение парней-рекрутов от привычной домашней жизни, крестьянских работ и этических нормативов, их обособление, запрет на общение с ними девушек и неженатой молодежи, тема прощания и безвозвратности» [1].

Круг основных проблем изучения бытования рекрутчины русских в Марийском крае в прошлом значителен ввиду малоизученности темы, но определенные подвижки в этом плане все же имеются. В преобладающем элементе рекрутскую обрядность русского населения в Марийском крае мы можем исследовать по архивным данным и результатам этнографических экспедиций в местах компактного проживания русских в республике, например, в Юринском, Мари-Турекском, Сернурском районах. Целый пласт народной культуры – рекрутская обрядность – впервые стал объектом особого монографического исследования с появлением книги Ж.В. Корминой «Проводы в армию в пореформенной России. Опыт этнографического анализа» (2005). Но эта работа касается, конечно, рекрутской обрядности русского населения севера и северо-запада России XIX – XX вв. Отдельных исследований по рекрутчине русских в Марийском крае не имеется. Но не только малая изученность выделяет рекрутчину из ряда других обрядов той же этнографической действительности. В первую очередь само событие – проводы в армию – является частным случаем жизни человека и семьи, не относится к числу ключевых событий жизни (рождение, смерть, брак и др.), а имеет социальную природу и оценивается по-разному.

Рекрутская обрядность относится к числу сравнительно молодых явлений для традиционной культуры. Рекрутские обряды возникли в России в конце XVII века во время реформ Петра I «О всеобщей воинской повинности». Поэтому они вторичны по отношению к первичным по хронологии возникновению обрядам,

регулирующим эволюцию взаимоотношений между человеком и социумом (свадьба, бытовые хозяйственные занятия и т.д.). В результате этого культурная традиция, формирующая рекрутчину, прибегает к постоянному внутреннему заимствованию, аналогиям, историческим параллелям. Также и рекрутчине как особому явлению в культуре, в т.ч. и на локальном уровне, придется пройти еще немалый путь от возникновения до существования в качестве хорошо изученной научной темы.

Литература

1. Гусарова Т.В. Обычаи проводов в армию в Нижегородской области [Электронный ресурс] Т.В. Гусарова // Электронное периодическое издание «Открытый текст». – 2007. – Режим доступа: URL: <http://www.opentextnn.ru/museum/nn/aetnolog/familisrite/?id=1875>.

2. Кормина Ж.В. Рекрутский обряд: структура и семантика (на материалах севера и северо-запада России XIX – XX вв.): автореф. дис. ... канд. культурологии [Электронный ресурс] / Ж.В. Кормина // Интернет-проект «Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика. – М. – 2000. – Режим доступа: URL:<http://www.ruthenia.ru/folklore>.

3. Певин П. Рекрутские обычаи и причитанья Олонецкой губернии [Электронный ресурс] / П. Певин // Олонецкие губернские ведомости. – 1895. – № 80-84. – Режим доступа: URL: <http://www.vottovaara.ru/obryadi.html>.

СОДЕРЖАНИЕ

Пленарное заседание

Кузьмин Е.П. Увековечение имен ветеранов Великой Отечественной войны в Республике Марий Эл.....	4
Кошкина О.А. Актуальные проблемы истории тыловых регионов СССР в годы Великой Отечественной войны (на примере Марийской АССР).....	12
Муравьев А.В., Соловьева Н.А. История Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. в фондах Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева	20

Секция «Память мировых войн в фондовых коллекциях и экспозициях (личные коллекции ветеранов, уникальные музейные предметы, их значение)»

Алексеева Ж.В. Коллекции живописи, графики на тему Великой Отечественной войны в Козьмодемьянской картинной галерее	32
Бережницкая Е.В. Пасхальный привет» от Её Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Фёдоровны в фондах Музея истории города Йошкар-Олы.....	37
Гусева Т.М. Коллекция генерал-майора С.И. Чемоданова.....	42
Комелина Л.Н. Письма Первой мировой войны (из фондов Музея истории города Йошкар-Олы и личного архива В.В. Иванова.....	46
Кораблева О.В. Память о мировых войнах в фондах и экспозициях Козьмодемьянского художественно-исторического музея им. А.В. Григорьева.....	56
Лукьянова Е.В. Фронтовые письма А.В. Попова.....	60
Мингалеева Г.М. О чем «молчала» салфетка с монограммой.....	74
Михайлова Ю.В. Пропахли порохом страницы.....	78
Нагибнева И.Н. Книги военных лет (коллекция из фондов Национальной библиотеки им. С.Г. Чавайна).....	83

Секция «Ветераны - наши земляки» (мемуары, биографии, Книги Памяти)

Александрова М.С. Белорусский партизан Майков Семен Николаевич	97
Афанасьева В.Г. Веря в мужество, честь и отвагу	101
Бирюкова Т.С. Во имя Великой Победы! Труженики Новоторьяльского района.....	103
Казанцев В.В. Кошкин Александр Кириллович (1924-1997) – ветеран войны и краевед	110
Кошкина И.Г. Остался молодым... (Памяти Ивана Григорьевича Отмахова).....	122
Кудрявцев А.Н. Полные кавалеры Георгиевского креста из уроженцев Царевкошайского уезда (годы Первой мировой войны).....	130
Петухова З.А. Полные кавалеры ордена Славы Клешнин Михаил Львович и Лоскутов Сергей Кузьмич	139
Полянина Е.Ю. Военный хирург Г.Н. Качмашев.....	145

Рыжова Н.А., Низамидинов Ш.А. Фронтные годы Василия Филипповича Филиппова	148
Тихонова Т.М., Савина Т.А. Воеводский Павел Васильевич: веки судьбы	155
Юдина И.В. Людям память нужна, как бы трудно им ни было с нею...» (Биография ветерана Великой Отечественной войны А.П. Тяжеломова).....	161

Секция «История Великой Отечественной войны и марийское краеведение»

Бушков Р.А., Петрова Л.А. Гурт для фронта	166
Васенин Д.В. Трансформация рабочего класса Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны	173
Глазырина А.И. Парень из деревни Лапка Памаш	182
Григорьева Л.А. Судьба деревенского полевода	189
Епарова А.В. Если быть, то быть первым (к 100-летию Героя Советского Союза А.Т. Канкошева).....	191
Кашутина Е.Г. С памятью о войне	197
Кислицына С.Л. Детство, опалённое войной. Детям-узникам фашистских концлагерей посвящается.....	203
Кокосьян Т.Н. 107-я стрелковая	208
Музурова В.А. На самом севере войны	216
Сильдина О.А. Сухоовражские генералы.....	219
Хабалева М.О. Сквозь огонь войны	224
Шалахов Е.Г. ОСОАВИАХИМ и оборонно-массовая работа в Юринском районе в предвоенное время и в начальный период Великой Отечественной (по материалам периодической печати).....	231
Шерстнев В.Л. Козьмодемьянские лейтенанты в годы Великой Отечественной войны	235

Секция «Военно-патриотическая тематика в культурно-просветительной и образовательной работе»

Бочкарева Н.Н. Формирование ключевых образовательных компетенций посредством включения краеведческого материала в проектирование уроков истории (на примере урока «Звенигово в годы Великой Отечественной войны»)	243
Васенин Д.В., Павлова А.Н., Мокроусова Л.Г. История Великой Отечественной войны и проблема патриотического воспитания студентов.....	249
Дмитриева И.Л. Патриотическое воспитание подрастающего поколения на историческом наследии Великой Отечественной войны	253
Зверева С.В., Киряшина А.В. Тема Великой Отечественной войны в обзорной экскурсии по городу Йошкар-Оле» (Методические рекомендации по разработке и реализации экскурсионных маршрутов	257
Иванова З.П., Шемонаева М.В. Тематическая экскурсия «Я помню! Я горжусь!» по городу Йошкар-Оле.....	260
Петрова Т.В. Герой Ф.Г. Радугин и современность	271
Самойлов В.Г., Дудин А.А. Время выбрало нас (ветераны афганской войны выпускники Лицея №11 г. Йошкар-Олы)	276

Требушкова О.А. Военно-патриотическая тематика в деятельности Национального музея РМЭ им. Т. Евсева	283
Шабалина Н.М. Письма с фронта как исторический источник	289

***Секция «Отражение войны в культуре Марийского края
(культура и искусство, этнография войны)»***

Антонова Н.Е. Пером ковавшие победу	294
Байдмиров Д.А. Окказиционные обряды (проводы в армию у восточных мари Республики Башкортостан).....	301
Губанова И.Г. Тема Великой Отечественной войны в творчестве марийских художников	305
Иманкулова З.К. Свет далекой звезды (о поэте Мансуре Гаязове).....	309
Киселева М.В. Образ войны глазами Владимира Козьмина	311
Мамаева М.Н. Исторические аспекты и фольклорные материалы в изучении рекрутской традиции мари	323
Молотова Т.Л., Лехтинен И. Традиционные и современные рекрутские обряды у шоруньжинских марийцев.....	329
Мушкина Н.В. Военная тематика в народно-песенном творчестве марийцев.....	334
Попов Н.С. Почитание марийцами божеств, покровительствующих на войне.....	351
Рыбакова Е.Л. Солистки фронтовой концертной бригады (Вера Смирнова и Маргарита Мыльникова)	356
Свечников С.К. Черемисские войны в марийском фольклоре	362
Смирнова Н.Е. Фронтовые годы Андрея Эшпая.....	367
Шурыгин А.В. Рекрутская обрядность русского населения Марийского края: к вопросу о бытовании	374